

ДМИТРИЙ
КОЛЕСНИКОВ

**ДОМИНИК
КАРРЕРА**

Annotation

Технофентези. Попаданец в тело пятнадцатилетнего мелкого дворянина. Родители погибли, он переезжает к родственникам, тут и начинаются все его приключения. ГГ больше работает руками и продвигает свои проекты по внедрению новых технологий и доработке старых. И проекты больше технологические, чем магические, хотя без магии не обходится.

- [Дмитрий Колесников](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Эпилог](#)
-

Дмитрий Колесников
Dominik Karrera

Глава 1

Я не знаю, отчего я умер. Не помню. Помню, что шел куда-то, потом... Потом было ничего. То есть, ничего не было. То есть... Как это объяснить? Просто вот иду я, по асфальту, поглядывая под ноги и по сторонам, а потом вдруг раз! И я в "нигде". И это самое "нигде" находится там, где и "ничто". И вот я нахожусь там, какое-то время. У меня нет ничего: ни мыслей, ни желаний. У меня даже тела нет. Наверное это был все же не совсем я, ведь мы же ощущаем себя не просто разумом, а телом, и разумом. А вот я себя разумом не ощущал, и телом тоже. И мне было абсолютно все равно, меня отсутствие тела абсолютно не волновало. И ощущение проведенного "в нигде" времени у меня тоже не было. Как не было и самого времени. Не ощущал я его, время. Сколько я там пробыл? Час, год, вечность? Не знаю. Но точно знаю, что в какой-то момент я вдруг подумал. И тот факт, что я думаю, меня жутко поразил и взволновал.

Думать было тяжело, непривычно, но приятно. И тот факт, что это и тяжело, и приятно, меня тоже несказанно удивлял. А ещё я не мог устать. Я все думал, думал, думал. Мысли мои все текли через меня, откуда-то появляясь, и куда-то исчезая, а я все продолжал думать, наслаждаясь этим процессом. И в какой-то момент времени я вдруг понял, что я умер. То есть умерло мое физическое тело. Я — тело, — умер. Я — разум, — жив. Как только я осознал этот факт, на мой разум обрушился водопад воспоминаний. И каждое воспоминание, каждое мое мироощущение в момент воспоминания, все это подсвеченной массой хлынуло в меня. Вся моя жизнь, все мои удачи и неудачи, победы и поражения, моя храбрость и моя трусость, мой азарт и моя лень разноцветным потоком бурлили в моем сознании, добавляя к ощущению цвета ещё и звуки, запахи, вкус... Это было так неожиданно, так прекрасно, и так больно, что я закричал. Я кричал и кричал, содрогаясь от вновь обретенных воспоминаний, а потом вдруг

сообразил, что раз я могу издавать звуки, значит у меня есть тело.

У меня есть тело?! Я распахнул глаза... У меня есть глаза! И осмотрел себя. Нет, это не было мое тело. Это была какая-то пародия на человеческое тело, какая-то светящаяся конструкция из переливающихся светом линий, лишь напоминавшая мое прежнее тело.

— Чего это я такой? — подумал я.

— А это не ты, — услышал я ответ.

— А кто же? — спросил я.

— Это твое сознание придало форму твоим мыслям.

Я призадумался над таким заявлением, разглядывая свои светящиеся конечности. Что-то бледное у меня сознание, решил я. Конечности тонкие, линии слабые, и еле светятся, да ещё и одним цветом, белым. А могу я засветиться... красным? Несколько линий, из которых состояла моя рука, окрасились в розовый цвет. Продолжалось это недолго, потом цвет вновь стал белым, точнее белесым. Хм. Ещё раз? Розовые линии. Нет, не розовые, хочу красные! Линии слегка потемнели и изменили окрас, а потом вновь стали светлеть.

— Не выходит? — спросили меня.

— Не выходит, — вздохнул я в ответ.

— Почему, как думаешь?

— Хрен его знает, — честно ответил я, повторив ещё раз попытку.

— Просто ты слаб.

— Слаб?

— Да.

Я призадумался, а потом согласился. Да, наверное, я слаб. Я приложил слишком мало усилий, чтобы мои линии стали красными. Надо больше... Я напрягся, меняя цвет тонких нитей сначала на розовый, а потом и на красный. Так так, ещё! Ещё! И ещё немного! Вот! Я с гордостью посмотрел

на несколько нитей своей руки, которые сменили цвет на красный, и не думали бледнеть.

— Молодец!

— А то! — гордо ответил я, любуясь новым цветом.

— Это все?

— Что?

— Все, что ты можешь, это сменить цвет на красный?

— И это немало, — возразил я.

Потом посмотрел на красные линии своей руки. Мой собеседник молчал. Я попробовал его позвать, но результата не было. Заняться мне было нечем, и я стал развлекать себя тем, что стал менять цвет своих линий. Через какое-то время я весь стал состоять из красных нитей. Потом вернул себе белый цвет. Снова красный... Белый... Нет, так не пойдет. Ну-ка! Линии стали снова менять цвет, но теперь они становились синими. Ага, получается! Синий... Зелёный... Жёлтый... Фиолетовый... Через какое-то время я наловчился менять цвета всех нитей одновременно, а затем и цвет каждой нити отдельно.

— Неплохо, неплохо!

— А, опять ты?

— Я.

— А ты кто такой, собственно?

— Зови меня Вергилий.

— Кто?!

— Ха — ха! Купился!

— Значит, это не ад?

— А ты бы хотел попасть в ад?

— Нет уж, не надо!

— Зря, очень познавательно.

— Какнибудь в другой раз, ладно?

— Договорились.

— Но если это не ад, то что? На рай тоже не похоже.

— А ты бы хотел попасть в рай?

Я призадумался. В ад мне точно не хотелось, а вот рай? В раю вроде как неплохо, так ведь? Вергилий молчит, ничего не подсказывает. Кто же он, кстати?

— Вергилий, а ты кто?

— Проводник.

— Проводник умерших?

— Можно и так сказать.

— И что, ты каждого умершего провожаешь? — усомнился я.

— Каждого.

Ну надо же! Как уверенно он это заявляет. Я прикинул количество ежесекундно умирающих, потом прикинул время, которое он провел хотя бы со мной. Не, не сходится. Не человек он, и не разумный. Его поведение напоминает скорее автоботов в чате. Хотя, я вроде бы читал, что существующие программы стали столь сложны, что человек может и не догадываться, что его собеседник — программа. А я вот догадался, так получается? Или мне позволили догадаться? Но если он бот, то тогда...

— Вергилий, я помер, получается?

— Верно.

— А как же канарейка, которую я нес? Что стало с ней?

— Я не знаю. Не имею доступа в мир живых, мой мир — это мир между мирами, куда я у провожают умерших.

А про канарейку то я соврал! А он не поправил. Не знал? Или решил сделать вид, что не знал? Умерших он провожает... Куда?

— Всех умерших? — уточнил я.

— Всех, — подтвердил Вергилий.

— А если бы я был мусульманин? Кем бы ты представился тогда?

— В каждой религии есть Проводник между мирами. Скажу больше, у каждого разумного есть такой Проводник. Меня ты воспринимаешь как компьютерную программу, кто-то видит меня как ангела с белыми крыльями, а кто-то — демоном с вилами. Но я не являюсь ни тем, ни другим, ни третьим. И одновременно, я есть и программа, и ангел, и демон.

— Как-то это сложновато, — заметил я.

— Твой разум слишком примитивен, чтобы понять такие вещи.

Фу ты, ну ты, да он ещё и гордец.

— И как же мне тебя воспринимать? Как живое существо или как программу?

— Я уже ответил на этот вопрос. Мое отношение к тебе не изменится от того, как ты будешь воспринимать меня.

Вот значит как. Ну что же, если подумать, то таких как я у него были миллионы миллионов, и будут ещё столько же, если не больше. И вот тут возникает интересный вопрос...

— Вергилий, ты бог?

— В твоём понимании — нет.

— Хм. А бог есть?

— В твоём понимании — да.

Вот ведь. И ответил вроде бы, а вроде бы и послал вежливо. Ещё какой-то промежуток времени я развлекался тем, что пытался получить от собеседника внятный ответ. Вергилий напускал туману, темнил, юлил и вертелся, когда я задавал ему вопросы о мировом устройстве, но на некоторые вопросы, касаемые лично меня, отвечал довольно полно.

— Значит, попасть обратно в свой мир я не могу?

— Можешь. При соблюдении условий.

— Ага, условий! Без памяти, в тело младенца, или с урезанной памятью в тело умершего. Причем, это может быть кто угодно, любого пола и возраста. Очнусь в теле столетней старушки, и тут же умру снова. Очень надо... Хм. Получается, что все эти байки о загробном мире — враньё? И все эти медиумы не могут общаться с умершими?

— Почему же враньё? Некоторые, возвращаясь в свой мир, сохраняют память о пребывании в этом, или же о другом мире, в котором они жили раньше. Некоторые даже сохраняют возможность контактировать с разумами из других миров. Но это очень редкий шанс.

— Значит, если я вернусь в свой мир, то я все забуду? И не вспомню никого из своей семьи?

— Ты можешь вернуться в свой мир только при соблюдении условий.

— Пффф!

Гадство, похоже эту программу я обмануть не смогу. Жаль, не хакер я. Сколько времени я пытаюсь найти возможность вернуться домой, и ничего, одни обломы. Ладно. Не получится вернуться сразу, можно же, наверное, вернуться потом? Через какое-то время? И кстати, а сколько у меня времени на болтовню с существом, которое может быть просто программным кодом? На мой вопрос передо мной возникли песочные часы. Песка в верхней части оставалось не так уж и много. Вот блин, подстава!

— Ладно, Вергилий, — заторопился я, глядя на золотистую струйку, которая хоронила мои возможности поторговаться. — Уговорил, черт языкастый, веди меня в другой мир. Только, вот что: я могу выбрать мир по своему желанию?

— Да.

— Тогда я хочу мир, в котором я сохраню воспоминания о своей прошлой жизни. И после того, как я умру в том мире, я тоже хочу сохранить воспоминания, теперь уже о двух жизнях, так? Это возможно?

— Возможно.

— Отлично! И что это будет за мир?

— Это все твои пожелания?

— Я просто спросил! Ты что, не можешь показать мне промежуточный результат?

— Таких миров бесконечное множество, — снисходительно пояснил Вергилий. — Чем больше параметров ты задашь, тем меньше останется вариантов.

Параметры, параметры... Оо!

— Какие параметры тела важны для соблюдения моих условий? Куда ты меня можешь засунуть?

— Ты родишься в...

— Эээ! Никаких "ты родишься"! Я не хочу провести несколько лет младенцем!

— А как же ты собираешься адаптироваться в неизвестном тебе мире? Без знания языка, без представления о обычаях, правилах и законах мира, в который ты хочешь попасть?

— Вот чёрт. А ты не можешь сделать так, чтобы эти знания были вложены в меня изначально?

— Я Проводник между мирами, а не университет для умерших.

— Чёрт, чёрт! Что же делать? Я не хочу быть младенцем! И вот ещё: а куда ты меня засунешь? Я хочу хотя бы богатую семью.

— Я Проводник между мирами. Куда ты попадешь в этом мире, в какое тело, я не могу выбирать. Точнее, могу, но тогда выбор миров сильно сокращается.

— Ага, значит выбор есть? Ладно...

И опять начались торги, по другому не скажешь. Песок в часах таял, я торопился, а Вергилий, скотина, только издевательски отметал предложенные мной варианты. Хвала всем богам и демонам, что у меня здесь не было такого понятия как усталость. Наконец, на последних крупинках песка, я потрянул головой, и сказал:

— Согласен.

— Да будет так!

И меня понесло, закружило, завертело...

Глава 2

— Он открыл глаза, доктор!

— Ну-ка?

В поле зрения появилось белое пятно. Потом ещё какие то пятна, потом в глаза мне ударил луч света, и я зажмурилась веко.

— Действительно. Реакция на свет есть, однозначно. Невероятно, а я уже и не надеялась.

— Что вы, доктор, вы так много над этим трудились, что не могли не достигнуть результата!

— Все так, но было столько попыток, что...

Голоса отдалились, и я провалился в сон.

Лежу, как говорится, дремаю, в обстановку вникаю. Прошло уже две недели, после моего чудесного "возвращения из мертвых". По соглашению с Вергилием, я попал в мужское тело, но не взрослого человека, а ребенка. Из условий, которые мне удалось выторговать у пройдохи Вергилия, было несколько, за которые я держался зубами. Во-первых, мир этот должен походить на мой, хоть немного, по времени и обычаям. Выполнено. Палата, в которой я лежу, напоминает палаты интенсивной терапии моего мира. Капельницы, растворы, доктора в белых халатах со стетоскопами на шее. Вот только никаких плавающих мониторов я не наблюдаю. И вообще, с электроникой тут туговато, насколько я понял, но лампочка на потолке однозначно электрическая. А может быть, я лежу в больнице для бедных, или в бедной больнице. У нас вон тоже пиликающие приборы совсем даже не в каждой сельской больничке найдешь. Но ладно, будем считать, что этот пункт Вергилий выполнил.

Во-вторых, я снова мужЫГ! Гы-гы. Это тоже было неизменным условием. Как только я научился шевелиться, проверил этот пункт. Все на месте, ффу! Аж от сердца отлегло. Правда, я не взрослый, а подросток, судя по телу, мне лет 12–15. Точнее сказать не могу, но вряд ли больше

пятнадцати. Тело слишком мелкие и худое, кожа да кости, и как они ухитрились в меня капельницу вставить? Ну ладно, пункт второй тоже пусть будет зачтен.

Вообще, Вергилий хитрец. Семью царей, королей или хотя бы олигархов он мне обломил сразу. Можно подумать, в таких семьях подростки или молодые люди не умирают вовсе. Потом так же обломил с мыслью заполучить семью просто богатую, потом обеспеченную... Хорошо хоть до нищеты не скатились. Ну ладно, встретимся ещё с этим типом, потолкуем...

В-третьих, магия. Ну а чего, в самом деле?! Разве я мог упустить шанс стать магом? За магический талант пришлось поторговаться. Тут и пришлось расстаться с мечтой об олигархической семье, сошлись просто на знатной, но небогатой. Ну и ладно, "магия плюс знать" однозначно лучше, чем просто "знать".

Хотя, подозреваю, что Вергилий и тут камней мне накидал подводных. Что-то слишком ехидным он стал под конец, я даже перестал его воспринимать программой; торгуется как на базаре, пытаюсь всучить лоху-покупателю залежалый или некондиционный товар.

Ну и наконец, в-четвёртых. Память. Тут Вергилий юлил больше всего, предлагая организовать мне, а точнее моему телу, амнезию. Типа, очнулся, тут не помню, а тут... тоже не помню. Ага, щцазз! Нашел дурака! Я как представил, что очнусь в магическом мире, не имея ни малейшего понятия об магических обычаях, так мне чуть плохо не стало. И тут, как впрочем и в других пунктах, я стоял насмерть. В конце концов Вергилий нехотя согласился на то, чтобы я вселился в тушку с неумершей душой. Но тут же предупредил, что я должен буду либо поглотить эту самую душу, либо сосуществовать с ней. Только так я смогу получить знания о мире. Пришлось соглашаться, проходить весь путь от рождения до взросления не хотелось категорически.

Ах да, я человек. Не гном, не эльф, не орк. Просто человек. Вергилий, на мою просьбу сделать меня красавцем эльфом лишь презрительно промолчал. Жаль, жаль. Скотина

он, все же. Чувствую, нагадил он мне с моим переселением, где только можно.

Итак, лежу, дремлю. То есть, дремлю я для окружающих, а на самом деле у меня очередной бой насмерть. Хозяин тушки, в которую я вселился, пребывал до этого в коме. Душа его, будучи ослаблена от полученных травм телесных, сначала не сопротивлялась неожиданному соседу, а скорее даже обрадовалась. Но продолжалось это лишь до той поры, пока я вежливо, заметьте, — вежливо, — не попросил его поделиться знаниями об окружающем мире. Вот тут-то и начались бои без правил. У хозяина тела оказался талант к ментальной магии, но он был слаб. У меня талантов никаких не было, но я был сильнее. Наша борьба была борьбой сильного гопника со слабым каратистом. Мои удары против его уклонов, его подлые приемчики против моей несокрушимой мощи.

Каждый раз, как я мог зажать его в клещи, я выцарапывал из него частицу, которую тут же усваивал. Частицу знаний, частицу умений. Он отвечал мне тем же, и вскоре мы стали примерно равны. Но лишь примерно. Да, он теперь знал обо мне все, и использовал это знание в бою, имея преимущество в скорости усвоения информации, но я все же был чуть сильнее. И вот это самое "чуть", и перевесило в итоге.

Я открыл глаза, и принялся моргать, пытаюсь избавиться от капелек едкого пота, которым я был покрыт. Снова закрыл, переводя дыхание, и пытаюсь успокоить колотившееся сердце. Моё, и только моё сердце! Заглянувший в палату медбрат взглянул на меня, охнул, и убежал, заполошно призывая доктора. Через несколько минут в палату ворвался доктор, точнее докторша, за спиной у нее маячил Мигель, так звали медбрата. От него исходил сильный запах страха. Запах? Э, нет, это был не запах. Это проявились мои ментальные способности, которые я в темпе усваивал после схватки.

Доктор Рама тем временем начала промакивать мое лицо, оттирая с глаз пот влажной салфеткой. Вот только салфетка у нее была красного цвета, а от доктора исходило то же ощущение страха и растерянности, что и от Мигеля. Это

что, кровь? Я весь в крови? Я скосил глаза на простыню, которой был накрыт. Да, судя по расплывающимся пятнам, я был покрыт кровью. Владелец, точнее бывший владелец, моего тела, перед тем, как я поглотил его жалкую душонку, попытался прикончить меня Кровавым Потом. Не вышло, хе-хе.

Тем временем, под командованием доктора Рама, Мигель освободил меня от простыни и пижамы, подхватил на руки мое тщедушное тельце, и чуть ли не бегом перенес в ванную. Мм, душ, какое блаженство!

— Что с ним, доктор?

— Не знаю.

— Похоже, что он истекает кровью через поры кожи!

— Не говори ерунду, Мигель. Видишь же, кожа чиста.

— Но в порах кровь!

— Прекрати истерику! Да, кровь! И что?

— Это колдовство?

— Чушь! — доктор призадумалась, потом качнула головой. — В его деле не было отметок о значительных магических способностях.

— Но что же тогда...

— Хватит причитать, Мигель! Вытри кожу, дай взглянуть.

Рама склонилась надо мной, внимательно разглядывая мою руку, потом ещё раз протёрла ее полотенцем, и вновь принялась рассматривать мою худую лапку, держа ее своими сильными прохладными пальцами.

— Действительно странно, — вполголоса бормотала она. — Кровь вышла через поры кожи, как при заклинании. Но при поступлении никаких признаков такой сильной магии не было. И даже если это и было заклинание, почему оно не довело дело до конца?

Ха, да кто же ему даст довести дело до конца, док? Это теперь мое тело, и я намерен его оберегать всеми силами. Тем временем доктор Рама вновь отослала Мигеля, опять в

мою палату за окровавленными тряпками. Когда Мигель бегом приволок их, доктор Рама придирчиво стала осматривать покрытые кровью тряпки, периодически поглядывая на меня. Наконец она покачала головой.

— Очень похоже на магическую атаку. Но! Он остался жив, как ни странно.

— А кровь? — заикнулся Мигель, и притих, когда докторша недовольно на него посмотрела.

— Крови не так уж и много. Если это то, о чем я думаю, то он бы просто плавал в своей крови, и был мертв. А тут всего с поллитра вышло. Да, неприятно, но даже для его ослабленного состояния это некритично. Очень странно. Вот что, Мигель. Поменяй ему постель, и побудь с ним до утра.

— Да, госпожа доктор, — поклонился Мигель.

— Если что-то произойдет, зови меня, понял?

— Да, госпожа доктор, — вновь поклонился Мигель.

Ещё раз с сомнением посмотрев на меня, доктор Рама покинула ванную. Дождавшись, пока цоканье каблучков стихнет, Мигель с недовольным лицом принялся выполнять указания врача. Я был ещё раз облит из душа, потом Мигель обрызгать меня какой-то пеной, словно машину в автомойке. Подождав немного, он смыл пену, — ну точно, автомойка, — и вытащил меня из душа, уложив на кушетку. В шкафчике нашлись полотенца, которыми я был обтерт, затем из другого шкафа Мигель достал длинный халат, в который и закутал меня с головой.

— Лежи пока тут, понял? — спросил он меня, и я моргнул.

Даже эта простая реакция привела Мигеля в изумление. Он подпрыгнул на месте, и развернулся было по направлению к двери. Не иначе, решил снова позвать доктора Раму. Потом все же передумал, и ещё раз сказав мне лежать, ушел. Ха, лежи! Да я пошевелиться не могу! Гадский бывший жилец постарался на славу. Я попробовал провести самодиагностику, которой был обучен этот урод, но меня хватило лишь на поверхностный осмотр. Разорванные капилляры, нарушенные потоки Силы, практически

разрушенный Источник. Падла сучья! Все сделал, чтобы прикончить меня, камикадзе хренов! Ну ничего, я ещё побарахтаюсь. Вот только отдохну немного...

Глава 3

Вернувшийся Мигель застал своего подопечного спящим. Осторожно подняв лёгкое тельце, санитар перенес его на кровать, которую он перестелил, и уложил на свежие простыни, освободив от банного халата. Укрыв мальчишку простыней, Мигель подумал, и принес из кладовки одеяло, накинув сверху и его. Сам же, включив ночник в углу палаты, устроился под источником света, открыв книгу. Но прочитанное не шло в голову. Мысли крутились вокруг пациента и кровавой одежды. Надо же! Он, студент третьего курса, высказал идею о магическом вмешательстве, и доктор Рама впервые не отвергла его диагноз! Впервые за полгода, что он подрабатывает в больнице! Может быть, у него действительно есть шанс стать врачом? Хорошо бы. Но что же с мальчишкой? Неделя комы после аварии, столько доктор Рама билась с ним, и ничего не выходило, и вдруг такие перемены, магия, ответная реакция! Эх сколько ещё надо узнать, чтобы быть таким же умным, как доктор Рама! А ведь даже она не смогла сказать, в чем тут дело. Впрочем, где он, и где доктор! Она училась в столице, здесь работает только потому, что у нее тут родственница больная лежит, а он всего лишь студент провинциального университета, подрабатывающий по ночам в больнице, чтобы оплатить свое обучение.

Эх, была бы у него магия! Магам хорошо, они все сплошь богатые. Вот доктор Рама к примеру. У нее способности есть, не слишком большие правда, судя по жетону, но ведь есть. Мигель видел этот жетон. Небольшой, бронзовый, с четкими цифрами 76. Семьдесят шестой ранг! Не очень большой, по меркам магов, но все же... У господина директора больницы и такого нет. Полноценных Магов мало, и это плохо. А с другой стороны, будь магов много, разве смог бы Мигель найти работу в больнице? А вдруг бы и у него были способности к магии?! Мигель представил, как он входит в главный вход больницы, не в застиранной рубашке и полинялых джинсах, а в темном костюме, светлой рубашке в розовую полоску, и синем галстуке. На ногах у него туфли, как у господина

директора, на голове уложенные волосы, покрытые лаком. Но самое главное, у него на лацкане пиджака сияет золотой значок мага высшего ранга. И Хуанита, сестричка из ресепшена, восхищённо глядит на Мигеля, который слегка улыбается на приветствия, — скромно, но с достоинством. Вот Хуанита подходит, и ласково спрашивает его:

— Мигель! Какого черта ты спишь!?

Мигель подскочил в кресле и с ужасом уставился перед собой. Вместо улыбающейся Хуаниты перед ним стояла разгневанная доктор Рама.

— Я что тебе сказала, а? Следить за пациентом, а ты? Уснул на рабочем месте! Ты что, не можешь выполнять свои обязанности? Может быть тебе лучше спать дома, а не здесь?

— Простите, госпожа доктор! — подскочивший Мигель часто закланялся перед доктором. — Это больше не повторится, госпожа доктор!

— Это не повторится, если я тебя уволю! Тогда ты сможешь спать сколько хочешь, когда хочешь, и где хочешь! Но если ты решил стать врачом, то ты должен выполнять мои приказы, ясно? За невыполнение моего распоряжения, я назначаю тебе штраф в двадцать серебром!

— Да, госпожа доктор! Спасибо, госпожа доктор!

Я наблюдаю со своей кровати, как докторша строит уснувшего Мигеля. В принципе, она в своем праве, если пришел работать, то надо работать а не спать. Именно поэтому я и не стал будить Мигеля, когда услышал цоканье каблучков в коридоре. Хм. Штраф двадцатка. Это много или мало? В памяти предыдущего хозяина тушки ответа не нашел. Странно. Хотя нет, не странно. Все же схватка у нас была ещё та. Кое что я усвоил сразу, кое что всплывает до сих пор.

Вот например, почему они говорят о серебре? Здесь в ходу серебро? Не бумажные купюры, не ассигнации? Вроде бы все это есть. А Мигеля то как перекосило от суммы штрафа. Наверное все же сурово его наказала докторша. И чего он ей все время поклоны отвешивает? Мы что, в Японии? Я присмотрелся к аборигенам. Мигель был похож на испанца:

смуглый, носатый, с блестящими черными волосами. Докторша была явной европейкой, то есть бледная, светловолосая, с тонкими губами. Англичанка, наверное. Но уж никак не азиатка. Я осмотрелся вокруг, ища какие нибудь надписи, но не нашел. Странно, если подумать, у нас в домах всегда наткнешся на цифры и буквы, а тут нет. Впрочем, у Мигеля была книга, которую он читал ночью, пока не уснул, но сейчас она лежит под таким углом, что не видно, что там написано, и на каком языке. Кстати, язык явно не русский, но я его понимаю. Хоть это радует.

Тем временем с Мигеля сняли стружку, и принялись за меня. Пока доктор Рама разглядывала, ощупывала и слушала меня, я разглядывал ее. Ничего так, симпатичная. И халат доктора ей идёт, и ножки, которые видны из под халата, стройные. Фигурка, опять же, глаз радует. А вот не радует меня то, что смотрит она на меня эдак оценивающе. Словно гробовщик мерку снимает, или барыга оценить товар пытается. Судя по всему, товар так себе, на троечку. Может быть даже с минусом.

— Что ж, — закончила доктор мое обследование. — Вроде бы все в норме. Конечно, организм ослаблен, но каких-то паталогий я не наблюдаю. Мелкие травмы под кожей, разрыв нервных волокон, повреждённые капилляры, вот пожалуй и все. Как ты себя чувствуешь? Ты понимаешь меня?

Я слегка качнул головой. А доктор у нас дело знает. Я все утро, как проснулся, занимался обследованием тела, которое мне досталось. А она за минуту рассказала мне больше, чем я понял за час. Круто, что скажешь ещё. Мигель замер за спиной докторши, стараясь не дышать. Когда я качнул головой, у доктора поднялись брови.

— Ты понимаешь меня? — повторила она вопрос. Я опять кивнул, и врачиха откинулась на спинку стула, задумчиво меня разглядывая. — Странно. Впрочем... Ладно, подумаем над этим. Хочешь есть?

Я прислушался к организму, и закивал головой. Да, я хочу есть! Рот заполнился слюной, и я шумно сглотнул. Рама покачала головой, и чуть повернув голову, послала Мигеля за едой, не сводя с меня глаз. Мигель тут же испарился, а мы

остались наедине, разглядывать друг друга. Интересно, сколько ей лет? На вид около тридцати. Косметики чуть чуть, пальцы без колец, в ушах маленькие серьги с зелёными камушками. Глаза светлые, серые. Грудь, хм... Что-то меня не туда занесло. Я же пациент, да и лет мне не слишком много. Я посмотрел на свои руки. Мда. Тощенькие, со следами уколов, бледные, как и я сам. Мда. Подкатывать к докторше не вариант. Да и ощущение от нее идёт... Не нравлюсь я ей, короче. Смотрит она на меня с профессиональным спокойствием, но вот внутри она меня разглядывает с брезгливым любопытством.

Я тоже смотрел на нее с любопытством. Заинтересовало меня то, что видел я ее не только глазами, но и как бы, другими органами чувств. "Магическое зрение" всплыло в мозге. Ага, понятно. Так вот, в магическом зрении доктор был весьма интересным объектом. Зеленоватые нити проникали в ее голову, выходили из ее рук и скапливались в районе солнечного сплетения. Зелёные, другого цвета у нее не было. Я вспомнил те нити, из которых состоял у Вергилия. У меня там был полный спектр, да я ещё и менять цвет нитей мог. Интересно, сейчас смогу? Тем временем, любопытство у доктора сменилось недовольством. Понять, что стало этому причиной, я не смог, потому что вошёл Мигель, держа в руках поднос. Расположив поднос на специальном столике передо мной, Мигель поднял спинку кровати так, что я оказался в сидячем положении. Так, что тут у нас? Еда!

На подносе расположилась мелкая тарелка с жиденьким бульоном. Рядом лежала ложка. И все? Я потянулся за ложкой. Ага, руки слушаются плохо, пальцы почти никак. Мигель сунулся было помочь, но доктор Рама его остановила. Хочет посмотреть, как я справлюсь? Ладно. Пробую взять ложку. Пальцы не слушаются, дрожат. Сжал одной рукой другую, чтобы унять дрожь. Это не усталость, это повреждённые нервы. Да, крепко меня приложило в бою. Ну ладно, я же победил! Смогу победить и в этот раз. Надо всего лишь выпить бульон. Ложкой не могу, а если из тарелки? Беру тарелку двумя руками, хотя какая там тарелка? Так, мелкая плошка, словно котенку налили. Под пристальными взглядами зрителей пытаюсь оторвать тарелку. Есть! Но тяжёлая какая...

Или это я так ослаб? Но поднять могу! И руки не трясутся, почти. Осторожно наклоняюсь, и осторожно втягиваю бульон. Мм, прелесть! Так, поставим тарелку на место, подождем, пока уймется дрожь. И повторим. И ещё раз! И ещё! Что, все?

* * *

Доктор Рама смотрела, как мальчишка ест. Точнее, пьет. Забавный пациент ей попался в этой глуши. На вид, такой же как и все, но не такой. Очнулся, когда она уже решила списать его, вроде бы соображает нормально. Рефлексы хорошие. Воспитание правда отсутствует. Смотрел на нее, как на равную, глаза не отводил. Да ещё и разглядывал ее, словно имел на это право. Мужлан маленький, что с него можно взять? Но забавный, это точно. После комы очнулся, следов от сотрясения практически нет, Кровавый Пот ещё этот. Она сразу узнала его, ещё до того, как Мигель озвучил свое "гениальное озарение". Теперь будет думать, что умнее ее. Ха! Ещё один самец, который пялится на ее ноги. Уволить его, что-ли? Нет, хватит с него и штрафа. Работает он все же неплохо. Ну а что же делать с мальчишкой? У нее была мысль, что если он не выйдет из комы ещё пару дней, отключить его от жизни, и отдать родичам. Хотя, что там за родственники, смех один. Правда мальчишка с гербом, дворянин, но в семье у них явно трудности. Можно было бы предложить за мальчишку пару тысяч, и выпотрошить его. Печень молодая, сердце, почки, лёгкие... Много можно получить с такой тушки! Чистая прибыль была бы тысячи две-три. А теперь все, нельзя. А жаль. На пару тысяч можно было бы прикупить себе обновок нормальных, в нормальных магазинах, в столице, а не в этом захолустье. Господи, как ей надоело в провинции! Ни общества, ни магазинов! Полтора аристократа на весь город! Директор больницы, — мужчина, надо же! Смеет строить ей глазки, и отвешивает неуклюжие комплименты. Фи! У нее, между прочим, жетон мага! Да, не золотой, и даже не серебряный, но все же! Бронза для этого захолустья, словно золото для столицы.

Тем временем мальчишка закончил хлебать бульон, и поставил тарелку. Смотрит на нее, и опять никакого почтения

в глазах. Нет, не просто смотрит, а разглядывает. Словно... Словно самец!

* * *

Вот блин, наверное не надо на нее так пялиться. Особенно на вырез блузки. Но что делать, если у нее там Источник расположен, а мне мой чинить надо? Проследив мой взгляд, мадам докторша вскочила, и вышла из палаты в состоянии "негодуэ". Мда, некрасиво получилось. А Мигель и не понял, почему его босс разозлилась. С виноватым видом убрал поднос, подставку, и ушел, опустив спинку кровати.

Опять один. Лежу, пищу усваиваю. Попытался было разложить бульон на составные части, чтобы подправить организм более адресно, не смог. Сил нет. Придется ждать естественного хода регенерации. Приглядываю за изменениями, пытаюсь понять, почему и как всё это происходит. Не понимаю. На Земле я не был врачом, к медицине отношение имел отдаленное, так что здесь моих знаний хватало лишь на то, чтобы не мешать организму восстанавливаться. В голове лениво ворочаются мысли, мои и прежнего владельца тела. Чужие мысли постепенно растворяются в моих. На это уходит куча энергии из и так поврежденного Источника. Он у меня совсем зачах, словно огонек под ливнем. Как бы не угас. А бульончик вкусный был, да-а. Ещё бы столько же! Но нельзя, желудок и так напряжён, да и кишки работают плохо, лениво, я бы сказал.

Вот Источник, тот да, мерцает, старается, восстанавливает разрушенные нити. Они у меня сейчас ещё более бледные, чем у Вергилия, и вновь белесые, словно паутинки на осеннем ветру. Я закрыл глаза, и постарался заснуть. Все равно, сейчас я сделать ничего не могу.

Глава 4

— Итак, подведем итоги. Сразу должна вам сказать, что я немного в недоумении. Ваш племянник пролежал в коме более недели, и по правилам, мы должны были отключить его в конце недели. Вы это знаете, не так ли?

— Да, госпожа доктор.

— Хорошо. И вдруг, ваш племянник приходит в себя. Честно скажу, я с таким ещё не сталкивалась, но и опыта с пациентами в коме у меня не было. Что ж, все бывает в первый раз. Мальчик очнулся, и с тех пор показывает стабильные результаты. Он вполне адекватно реагирует на раздражители, и способен узнавать других людей. По крайней мере, он узнает меня и санитаря.

— Спасибо большое, госпожа доктор за хорошие вести.

— Хорошие вести на этом, к сожалению, заканчиваются. Дальше мы переходим к сложностям. У вашего племянника было сильное сотрясение мозга. Обследование показывает, что мозг был поврежден. К сожалению, при таких травмах нередко случаи амнезии. Если бы Доминик не впал в кому, если бы его травмы изначально не были такими серьезными, то вероятность лечения амнезии была бы велика. Но из-за комы, боюсь, что у него будут сложности с восприятием мира. Он довольно неадекватно реагирует на окружающих. Предупреждаю вас, он может очень сильно измениться.

— Какие страшные слова вы говорите, госпожа!

— Ну что вы, сударь, не все так страшно, как вам кажется. Я просто хочу предупредить, что поведение мальчика может сильно измениться. Вам стоит быть к этому готовым.

— И что же изменилось у Доминика? Он всегда был тихим и послушным мальчиком, поверьте, госпожа! Доминик прилежно учился, и всегда был вежливым, это отмечают все его знакомые и учителя.

— Был вежливым и скромным? Хм. Вот это, боюсь в нем и изменилось. Понимаете, сударь, я не специалист по

лечению психических расстройств, я врач-хирург и реаниматолог.

— Психические расстройства?! У него неполадки с психикой?

— Не стоит так бурно реагировать!

— Простите, госпожа.

— У Доминика нет психических расстройств. Наоборот, он вполне адекватно реагирует на окружающий мир. Но поймите, сударь, его травмы... Сотрясение, переломы, клиническая смерть, кома, — все это сказалось на его психике, не могло не сказаться. Характер Доминика может сильно измениться, и вам придется снова учить его очень многому.

— Главное, что он жив!

— Да, согласна. Но все же, предупреждаю вас о том, что вам будет непросто.

— Спасибо большое, госпожа доктор. Я думаю, что мы справимся.

* * *

Опять лежу. Смотрю в себя, разминаю Источник. Получается плохо. Сегодня утром наконец вспомнил, как меня зовут. Доминик. Доминик Вальдес Каррера. Звучит неплохо. Вот только не похож я ни разу на испанца или итальянца. Сегодня встал, и по стеночке дошел до туалета в углу палаты. Там оказалась раковина и унитаз, вполне привычного вида, а над раковиной зеркало. Из зеркала на меня смотрел бледноватый пацан, худой и хмурый. Волосы всклоченные, темные, но не черные, с рыжинкой. Ну ни разу не испанец. Когда возвращался из сортира, заглянул с обедом Мигель. Увидел, что я на ногах, испугался и стал кудахтать. Мол, рано мне ещё вставать. Что бы он понимал, салага. У меня сильная атрофия мышц, организм работал на износ при экстренной регенерации, мне необходимы физические нагрузки. После того, как Мигель отнес меня в постель, я был накормлен. На этот раз супчик был чуть погуще, и его было побольше. С

удовольствием справился с ним, и откинулся на подушку. Сразу же навалился сон, и я не стал ему противиться.

Когда открыл глаза, на стульчике рядом со мной сидел какой-то мужик. Если бы я не видел себя в зеркале, я бы не сообразил, кто это. А так, сходство было несомненным. Либо отец, либо ближайший его родичь. У стенки обнаружилась мадам докторша. Стоит, внимательно смотрит на встречу родственников. Мужик, увидев, что я открыл глаза, обрадовался, и затарахтел. Я и слова не успел сказать, а тот мне уже все выложил. Оказывается, он мой дядя. Родители мои погибли, и он приехал забрать меня к себе. У него дом, семья, и вообще, все будет просто зашибись. Я искоса посмотрел на доктора, ощущая ее недовольство. Да уж, воистину, болтун — находка для шпиона. Наверняка доктор Рама планировала немножко допросить меня, а тут мне только кивать пришлось. Моего мнения никто и не спрашивал, все дядя решил, меня просто поставили в известность. Ну а я что, я ничего, вроде и не против. Немного жаль родаков Доминика, но они мне никто, да и сына я их, по правде, того, — съел, — так что горевать не стал. Скорее облегчённо вздохнул. Докторша подозрительно на меня пялилась, но я ее проигнорировал. У нас с ней настороженные отношения сложились. Чем-то она все время недовольна, когда со мной общается.

Я с ней вообще больше молчу, рот не открываю. Ну ее, магичку эту. Но общаться с ней интересно, спору нет. Подсмотрел у нее несколько приемов диагностики. Интересно она своими нитями шевелит, когда касается меня. Под ее чутким руководством начал процесс восстановления нервных тканей. Точнее, она начала, а я подглядывал, и повторял. Потихоньку, конечно, мои силы с ее даже сравнивать нельзя. Я пока лишь мог направить часть сил из Источника в определенный участок, чтобы нервные волокна быстрее сращивались, а доктор Рама могла эти самые волокна именно срастить, несмотря на то, что разорваны они были уже давно. Ну и вообще она по моему организму частенько лазила.

Вот это меня и настораживало. Смотрит она на меня, занимается со мной, здоровье мне поправляет, но не вижу я в ней желания меня лечить. Она со мной скорее от скуки

занимается, ну или чтобы навык не потерять, я так понял ее чувства. Я же, блин, эмпат. А вот доктор Рама эмпатией не владеет. Иначе давно бы мне уже по морде надавала, за мои мысли по ее поводу. А чего она расхаживает тут в мини юбке? У меня же мысли совсем не подростковые, я же, блин, в душе, вполне взрослый мужчина, и на ее фигуру у меня реакция однозначная. Странно, что только у меня. Персонал здешней больнички в основном мужской. И никто, представляете, никто не рассматривает ее в качестве женщины! Аристократ она, ясно? И маг в придачу, то есть по определению, на голову выше всех мужиков в этой больнице. И вообще, тут не приняты служебные романы. Лишь в регистратуре сидит миленькая девчушка по имени Хуанита, по которой сохнет Мигель. Как я это узнал? А я уже второй день осваиваю науку хождения.

Когда дядя исчез, чтобы начать оформление документов, я показал докторше, что могу вставать. И она мне не только не запретила, а и порекомендовала побольше двигаться. Даже ходунки мне выделили. Теперь хожу, опираясь на них, а как устану, присаживаюсь на скамеечки вдоль стены. Вообще, если говорить о больничке, то мне тут понравилось. Чистенько, уютненько, много зелени в кадках и горшках, и запаха больницы практически нет. Все вежливые, приветливые, здороваются со мной, пытаются помочь. Самое главное, на вопросы отвечают, и не удивляются, если я какую-то глупость скажу. Я у них тут за местное развлечение.

По легенде, которую я понял из рассказов, со мной и моими родителями произошел несчастный случай. Автокатастрофа. В этом мире есть автомобили, что радует. Возвращаясь ночью домой, машина с семьёй Доминика заглохла на железнодорожном переезде. Как назло, тут же случился и поезд. Короче, машина в хлам, родители погибли, а меня выкинуло из машины с сотрясением мозга и переломами. На мое счастье, смогли быстро доставить мою поломанную тушку в эту больничку, где вот эта вот доктор Рама и вытащила Доминика с того света. Правда, что-то пошло не так, и пациент погрузился в кому. Ну а потом в тело Доминика вселился я, и прикончил гаденыша окончательно.

Почему гаденыша? Да потому, что именно он был виноват в смерти родителей. Я к тому времени рассортировал воспоминания Доминика, и кое что выяснил. Избалованный и эгоистичный сукин сын, вот кто он такой. Примерно полгода назад выяснилось, что Доминик маг. И с того момента все и началось. Из грязи в князи, — это про него. Умения использовать Источник у него не было, только кое-какие книжки. Зато было желание повыпендриваться. Как же он своих родаков доставал! И то ему не так, и это! Последняя его выходка — это он заглушил мотор машины на переезде, требуя у родителей повышения карманных денег. А местные авто с магией не слишком дружат. Вот и итог.

Итак, хожу-брожу, налаживаю контакты. Вникаю в мир, так сказать. И тихо так офигиваю. Вергилий не упустил случая приколоться ещё один раз, на этот раз — по крупному. Оказывается, тут у них официально матриархат. Вот так вот, махровый и непобедимый. Мужики не то, чтобы граждане второго сорта, но отношение к ним как в начале двадцатого века у нас к бабам. То бишь: мужчина — друг человека! Кто человек, надеюсь понятно? И порядки у них тут как в Японии какойнибудь. Постоянные поклоны, голос не повысь, смотри в пол, и так далее. В Японии я не был, и о тамошних порядках знаю лишь из фильмов про якудзу, но очень похоже, блин.

Следующий вопрос, это магия. Магия тут есть, но есть и техника. И магия постепенно технике проигрывает. Насколько я понял, глядя в окно на улицу, по технологиям тут царит первая половина двадцатого столетия в моём мире. Машины есть, но конструкция у них допотопная, больше дымят, чем едут. Видел пару мотоциклов, вообще убожество. А все от того, что магия с механикой не дружат. Вот в чем магия даёт фору, так это в медицине. Из распросов я понял, что привезли меня сюда в состоянии "кусочек мяса с поломанными костями". Переломы рук, ног, позвоночника. Сотрясение мозга — мелочь на фоне всего остального, потому и занимались им в самом конце, когда вытащили осколки ребер из лёгких, и восстановили нормальное кровообращение по порванным венам и артериям. Спасибо доктор Рама. Она тут натуральная звезда, дипломированный целитель. Правда ранг у нее не высокий.

О! Я же про ранги не сказал! Ранги — отдельная песня. Все тут принято делить и считать. Уровни, ранги, степени — ум за разум заходит вначале, потом привыкаешь. Когда я начал двигаться, и нормально общаться, выяснилось, что я многое не знаю. Забыл, типа. Ну, мне и принесли книжку по политическому и социальному устройству мира. Правда книжка оказалась учебником для местных ВУЗов, и половину я так и не понял, но основное вычленить смог. Итак, живу я на материке Европа, в одноименном государстве. Формой материк слегка напоминает нашу Евразию, без Китая и Индии. Живём мы на краю, в районе Казахстана, недалеко от побережья Южного моря. Климат мягкий, но зимы порой бывают суровыми, так что теплая одежда актуальна. Море слабосоленое, вроде Балтики, так что порой замерзает, правда такое случалось всего пару раз, но все же... За морем есть Африка, почти как наша, только с Китаем и Азией совмещённая. За Африкой, снизу справа, Австралия, точь наша, и тоже заселена потомками английских каторжан. Америк тоже две, только они не так вытянуты в направлении север-юг, а растянуты по запад-восток. Климат там резко континентальный, Гольфстрим помогает слабо. Стран тут мало, каждая занимает практически весь континент полностью. Есть всякие там Коста-Рики и Гондурасы, но они фактически являются вассалами больших стран. Войны в прошлом тут были не редкость, были и первая, и вторая мировая, но закончились они давно, и уже почти полтора столетия царит мир, официально. А так, по факту, все торгуют друг с другом одной рукой, вторую держат на оружии. Основные претензии — территория. К примеру, мы бодаемся с Африкой за контроль Южного моря, через которое проходит львиная доля транзита. Европа сейчас лидер по строительству моских судов, но африканцы нам наступают на пятки, так как их тупо больше, и производить они могут корабли дешевле. Пока что берём размерами корабликов и качеством. Контейнеровозы в триста метров длиной — не редкость. Также европейцы клепают паровозы, дирижабли и крупные турбины. Другие страны тоже, но у нас самые лучшие.

И да, я уже сказал, тут матриархат. Основан он на местной религии. Мать-земля, мать-родоначальница, мать-

защитница... Это триумвират местного пантеона, святая троица. Все боги тут женского рода. Основано это на том, что войны издревле велись с использованием магии. А большинство наиболее известных магов оказались женщины. Так что по сравнению с огромным мужиком, заключённым в тяжёлый доспех, и размахивающим острым железом, хрупкая магиня, одним фаерболом отправляющая на тот свет любого латника, выглядит намного круче. К тому же, чтобы размахивать мечом, нужно учиться годы, а огненный маг учится пару месяцев. Да и женщины, как оказалось, более быстро осваивают разные направления магии. Так что, вот уже полторы тысячи лет матриархат цветет и процветает по всей планете.

Когда я допетрил до этой мысли, у меня возникло дикое желание спрыгнуть с крыши, чтобы вновь встретиться с Вергилием, и начистить ему ряшку. Остановило лишь то, что самого Вергилия я и не видел, только слышал, да и не по зубам мне может оказаться существо или программа многотысячелетней давности и опыта. Придется копить небо здесь, и ждать новой встречи, как и договаривались. Но зарубку в памяти я сделал конкретную. Чуть позже, мне пришла в голову другая мысль. Я же маг! У Доминика есть как минимум ментальная магия, а может быть и ещё какая. Про многомерность миров я знаю. Так что моя задача — научиться между этими мирами путешествовать. А там, глядишь и не придется помирать, одно тело я занял, почему не попробовать занять другое? Без посредника в виде шутника Вергилия. Эта мысль меня так захватила, что я весь день просидел, таращась в окно, за которым шел мокрый снег, и брели редкие прохожие.

Так что, к тому времени, когда подошёл дядя, я начерно набросал план своей жизни в этом мире. Первое — это деньги. Без них тут никак. Затем — магия. Раз она меня в это втравила, а я помню, как кочевряжился Вергилий, когда я требовал отправить меня в магический мир, значит она и должна меня отсюда вытащить. Мои плюсы: я молод, я маг, и я знатен. С последним, мне кажется, не все так просто, но все же это запишем в плюс.

Минусы: мужчины тут люди второго сорта. К тому же, я ещё и подросток. А ещё, я плохо представляю себе здешнюю жизнь в целом и в частности. Короче, минусов дофига. Может не надо было с Вергилием так сильно цапаться? Ну, отправил бы он меня не в магический мир, а в технический, стал бы я там вторым Ломоносовым, а может и первым, кто знает. Или писательством бы занялся, или по примеру всех попаданцев, песни бы писал. Высоцкий там, Окуджава, или Цой, неужели бы карьеру не сделал? Но, блин, это же магия! Как от такого отказаться?! Да и никто мне не мешает и тут на эстраде монету сшибить, верно?

Короче, все же плюсов у меня немало набралось, так мне кажется. А то, что я здешнюю жизнь не знаю, так это фигня. Буду оригиналом. Быстрее заметят среди серой массы.

Глава 5

Дядя приехал через две недели, когда я уже стал понемногу скучать. Так то он приезжал пару раз, отчитывался, что и как, но проходило это все впопыхах. Он больше с доктором Рамой общался, и с директором больницы, чем со мной. Да я и не настаивал, если честно. С общением у меня выходило не очень, так что я на здешнем персонале тренировался, чтобы слишком уж перед родней не оплошать. Получалось пока так себе, но подвижки были. Основной моей проблемой я бы назвал отсутствие пиитета перед собеседниками. Да ещё и перед женщинами. Я больше с ними флиртовать привык, ну или общаться по работе, чисто по деловому. А тут требуется именно показать, что ты считаешь ее человеком высшей расы. Мне тут, как на всю голову стукнутому, поблажки давали, конечно, ну и на возраст скидку делали, но все же смотрели как на дикаря. Лишь в последние дни что-то получаться стало, вроде бы. Хуанита даже морщиться перестала, и улыбаться начала моим шуточкам. Впрочем, когда дядя Марко наконец-то за мной пришел, я посчитал себя подготовленным к выходу в большой мир. Так что больницу я покидал без всякого сожаления, раскланивался с пациентами и персоналом, и благодарил всех за заботу обо мне. По факту, было за что благодарить, так что я старательно кланялся, и выговаривал положенные слова, несмотря на быстро подкатывающую усталость.

Наконец, исполнив все положенные при прощании ритуалы, мы добрались до авто дяди Марко. Я, когда увидел на чем мы поедem, рот раскрыл. Больше всего этот рыдван напоминал первый Москвич. Крылья капельками, капот из боковых шторок, кривой стартер, и тесный салон. Дядя, погрузив мои немногочисленные пожитки в крохотный багажник, достал из под ног этот самый кривой стартер, и пару раз энергично крутанул его, предварительно загнав длинный конец в чрево авто. В ответ на его действия, двигатель нехотя чихнул, и затарахтел на холостых. Я в это время сидел рядом с водительским сиденьем, и во все глаза таращиться на это чудо инженерной мысли. Дядя Марко, заведя машину, ещё

раз поклонился в сторону больницы, и нырнул в салон. Заводную рукоятку он пристроил в специальный зажим, и аккуратно развернув машину на узкой дорожке, мы затарахтели по направлению к шоссе.

* * *

Марко ехал в машине, чувствуя на себе пристальный взгляд племянника, и обдумывая ситуацию, в которую он попал из-за смерти брата. С братом он долгое время почти не общался; после свадьбы Марко перебрался в столицу провинции, а брат остался в родном городе. Они виделись лишь по праздникам, и по поводу знаменательных событий. По сравнению с Марко, у брата жизнь не задалась. Ранняя свадьба, поздний ребенок. Образования ни у брата, ни у его жены не было, даром, что аристократы. Работа была у них не престижная, хоть и платили неплохо. Но все равно, по сравнению с Марко, брат был неудачником. Марко его жалел, но что поделать? У него и своих проблем было выше головы. Анна, жена Марко, была против общения с семьёй брата. Даже получив известие о катастрофе и смерти, она не слишком расстроилась. Она не черствая, нет, просто у нее сейчас на работе проблем полно, да и дома тоже. И ещё Ева. Нда. Как жена и дочь примут племянника? Он им всё объяснил, конечно, но сочувствия не нашел. Анна сказала лишь: "Ладно, пусть живёт, если денег хватит". Да, деньги.

После брата осталось небольшое наследство — квартира, мебель, гараж. Несколько драгоценных вещей, что лежали в шкатулке, Марко решил отдать Анне, пусть думает, куда их пристроить. Квартира была частично выкуплена, так что после распродажи мебели и вещей, и после расторжения договора об ипотеке, Марко досталась кругленькая сумма, чуть больше тысячи золотом. Если бы в аварии погиб и племянник, то вся сумма отошла бы в его семью, но так как Доминик жив, Марко положил деньги в банк, и Доминик теперь мог рассчитывать либо на ежемесячные выплаты до своего совершеннолетия, либо на всю сумму с причитающимися процентами, опять же, после совершеннолетия. Во втором случае сумма была бы больше, но тогда содержание

Доминика ложилось полностью на семью Марко. Нужно советоваться с Анной, решил Марко, она лучше знает. И ещё один момент. Доминик маг, это стало известно полгода назад. Это открывало интересные перспективы. Марко оторвался от дороги и бросил взгляд на племянника. Тот закончил уже разглядывать салон автомобиля, и с интересом рассматривал проносящиеся за окном пейзаж.

— До Аллаты почти час езды, — решился прервать молчание Марко. — Ты не бывал в столице?

— Не помню, — ответил Доминик, не отрывая взгляда от придорожных деревьев, которые стояли в кусках талого снега.

Марко закусил губу, досадуя о своем промахе. Доктор Рама говорила ведь, что у парня после аварии случаются провалы в памяти. Да и сам Марко видел, что Доминик сильно изменился. Год назад это был тихий застенчивый мальчишка, краснеющий от одного взгляда на него. А сейчас рядом с ним сидел сирота, который смотрел на мир глазами взрослого человека. Правда, брат жаловался, что характер у него сильно испортился, но Марко не видел этого. Доминик вел себя тихо и спокойно, разве что иногда сильно задумывался, словно пытался вспомнить, что и как нужно делать. И ещё, Марко неприятно поразился, как себя вел Доминик в больнице. Он был вежливым, но абсолютно равнодушным к авторитету окружающих. Для него что доктор Рама, что медбрат были одинаковы. Неужели его магический дар настолько изменил парня?

— Дядя Марко, а вы знаете, что я маг?

От неожиданности совпадения слов племянника с мыслями, что крутились в голове, Марко вздрогнул. Доминик развернулся на сиденье и смотрел на него в упор. Марко кивнул.

— Твои родители сообщили нам эту новость полгода назад.

— И?

— Что? — не понял Марко.

— Что следует из того, что я маг?

— Не понимаю, — признался Марко.

Доминик вздохнул, и посмотрел на дорогу.

— Если я маг, то что это значит для меня, и для вас? Я буду учиться магии или нет? Если буду, то где? Обучение платное или как?

— А, вон ты о чем, — понял Марко. — Тут тебе лучше с тетей Анной поговорить, она в этом вопросе лучше разбирается. Но я тебе так скажу: то, что ты маг, — это очень хорошо. После дня рождения повезём тебя в Храм Матери Триединой, там твой дар оценят сестры, и определят дальнейшее твоё развитие.

— Как это?

— Я не знаю, — сознался Марко. — В нашей семье магичи не рождались давно. Но есть ритуал, который определяет силу мага, и его направленность. Твоя сестра Ева проходила этот ритуал два года назад.

— Ева, — это ваша дочь? — уточнил Доминик.

— Да, — кивнул Марко. — Так вот, в зависимости от силы и направленности, тебе будет предложено несколько вариантов учебы. Конечно, самый лучший вариант, это полная стипендия. Тех денег, что остались после гибели твоих родителей, надолго не хватит, если обучаться за деньги с репетиторами. А что, ты думаешь, что ты сильный маг?

Доминик пожал плечами и не ответил, о чем то размышляя.

— Маги богаты? — снова спросил он.

— Некоторые да, — усмехнулся Марко.

— Доктор Рама зарабатывает больше, чем ты? — не отставал племянник.

— Доктор Рама целитель! — Марко поднял вверх палец. — У нее даже Бронзовый жетон есть!

— И что?

— Целитель с жетоном не может зарабатывать мало, — внушительно ответил Марко. — Тебе просто повезло, что в

такой маленькой больнице оказался такой редкий специалист.

— Значит, доктор Рама зарабатывает больше чем ты?

— Конечно, — кивнул Марко.

— А сколько зарабатываешь ты?

— Нуу, — замешкался Марко, вопрос был щекотливый. — Достаточно, так скажем.

Доминик покивал, подумал и продолжил допрос.

— Вот эта машина, она дорогая? — он похлопал ладонью по дверце.

— Эээ, новая стоит примерно пять тысяч золотом, а что?

— Ага, — задумался племянник, что-то считая в уме. — Но ведь это не лучшая модель, верно? Вроде бы у родителей была машина больше?

Марко почувствовал, что краснеет. Мальчишка задавал очень неудобные вопросы, и он вспомнил слова доктора Рамы, о том, что Доминик многое забыл. Главное, что он забыл, рассердился Марко, это скромность.

— Почему ты спрашиваешь? — сдержанно спросил он.

— Просто хочу представить, сколько надо зарабатывать, — легко ответил Доминик. — Ведь машина, — это показатель статуса, верно?

— Ну, наверное, — согласился Марко. — Но не забывай, наша страна сейчас переживает не лучшие времена, у нас полно врагов, и чтобы бороться с ними, приходится многим жертвовать.

— Если ты будешь ездить на хорошем авто, разве ты будешь любить страну меньше? — возразил Доминик. Он посмотрел на дорогу, и показал рукой на стоящую у обочины машину. — Вот это что?

— "Лимузин Парад", — сразу опознал Марко дорогую иномарку. — Американец. Мощный, и очень дорогой. Стоит тысяч двадцать, если не больше.

— Ага, — Доминик повернул голову, чтобы рассмотреть сверкающий, несмотря на дождь, автомобиль. — Красивый.

— И бесполезный, — решительно ответил Марко. — В нашу машину помещается столько же людей, а стоит она в разы меньше. Дорогая игрушка для богачей. Наверное чья-то мамаша купила дочке.

— Хм, — поперхнулся Доминик, и ошеломленно посмотрел на дядю.

— Что?

— Ничего, — помотал головой племянник. — Просто вспомнил кое что...

Остаток пути Доминик ехал молча, а Марко тревожно поглядывал на помрачневшего парня. Переживает по поводу гибели родителей, решил Марко, и стал рассказывать о том, где предстоит жить племяннику теперь. Тот слушал внимательно, но без всякого интереса, вяло отвечая на вопросы. Вскоре разговор затих, и остаток пути они ехали молча. Марко все внимание уделил дороге, на которой становилось все больше машин, а Доминик угрюмо разглядывал пригород Аллаты. Единственный раз Доминик оживился, когда рядом с ними на светофоре остановилась мотоциклистка. Племянник даже перегнулся через дядю, чтобы повнимательнее разглядеть аппарат. Марко тоже посматривал на мотоциклистку, прикидывая, сколько же может стоять такое чудо техники. Сумма вводила фантастическая, не меньше двух, а то и трёх тысяч золотом. Мотоциклистка, осознавая, какое она произвела впечатление, снисходительно посмотрела на Марко. Загорелся зелёный свет, и двухколёсный аппарат резво покатыл вперёд, оставив за собой синеватое облачко выхлопа.

— Вот это техника! — с завистью и восторгом сказал Марко, повернувшись к Доминику, и осекся.

Доминик смотрел вслед мотоциклу с выражением удивления и безразличия.

— Вот это уродство! — с чувством сказал он.

Марко захлопнул открывшийся рот, и лишь покачал головой. Что поделать, не понимает парень красоты современной техники. В молчании они доехали до дома, где жила семья Марко, и затормозили перед воротами гаража.

— Вот мы и приехали, — немного наигранно воскликнул Марко. — Смотри, Доминик, нас встречают!

Глава 6

— Вот мы и приехали, — немного наигранно воскликнул Марко. — Смотри, Доминик, нас встречают!

Я посмотрел на дом, в котором мне предстояло жить ближайшие два года. Ничего так, нормально для этих мест. За гаражом, который являлся пристройкой к дому, и ворота которого выходили на улицу, словно в американских пригородах, стоял двухэтажный домик, обшитый деревянным сайдингом, и покрашенный в белый цвет. Наличники на окнах были голубыми, как и двери дома, и ворота гаража. Крыша была коричневого цвета, и кажется, сделана из настоящей глиняной черепицы. В окне, выходящем на улицу, виднелось лицо женщины с короткими черными волосами. Анна, понял я, жена Марко. Суровая тетка, даже не улыбается. А ещё у них есть дочь Ева, которая старше меня на два года. Интересно, а она где?

Пока Марко доставал из багажника сумки с моим тряпьем, — видимо то, что осталось после распродажи наследства, — я оглядывался по сторонам. Домик Марко терялся среди примерно таких же небольших аккуратных построек, стоявших по обе стороны дороги. Невысокие, по колено, заборчики, разделяли территории местных владельцев. Конкретно дворик Марко был метров пятнадцать в ширину. Края участка практически прилегали к стенам дома, оставляя неширокие проходы по бокам. Сколько территории было за домом, я не видел, но подозреваю, не слишком много. Лужайки перед домами были аккуратно разрыхлены, несмотря на то, что местами, в тени, ещё лежали небольшие сугробы снега. Они тут что, грядки сажают? Мда, одноэтажная Америка, по другому не скажешь. Большая деревня на краю большого города. Сколько времени пройдет, прежде чем весть о спятившем подростке разлетится по соседям? Думаю, что не больше пяти минут.

Я подхватил сумку, которую едва мог оторвать от земли, и поволок ее за дядей, который нёс впереди два чемодана с моим барахлом. Все, что осталось от моей прошлой жизни.

Точнее, от прошлой жизни Доминика. Я зашёл в дом вслед за Марко, и с облегчением скинул сумку на пол, неожиданно громко шмякнув ее о деревянные доски пола. Марко покосился на меня и с робкой улыбкой посмотрел на супругу, которая спускалась по лестнице со своего наблюдательного пункта. Жена Марко была невысокой плотной брюнеткой, с волевым загорелым лицом, и парочкой резких морщин. Короткие волосы напоминали отросшую военную стрижку. Лицо спокойное и уверенное, довольно симпатичное. Окинув меня взглядом сержанта в учебке, она коротко кивнула мне. Я, заинструктированный насмерть ещё в больнице, поклонился строго по уставу местных казарм, мне показалось, что это будет уместнее гражданского приветствия. И я оказался прав, губы Анны чуть дрогнули в намек на улыбку, а эмофон сменился с неприязненного на нейтрально — настороженный. Так-так, понятно. Выпрямившись по стойке смирно, я коротко доложил:

— Доминик Вальдес Каррера, мэм!

— Зови меня тетя Анна, — кивнула женщина, разглядывая меня, словно прицеливаясь, куда же в эту букашку воткнуть иголку. — Как устроишься в комнате, спускайся, пообедаем.

Она шагнула в сторону, освобождая нам проход. Марко, который во время нашего разговора вроде бы и не дышал, облегчённо вздохнул и бодро потопал наверх. Я же, скинув ботинки, переобулся в стоящие тут же тапочки, и поволок следом треклятую сумку. Комната, которую мне выделила семья Марко, была небольшой. Стул, стол, шкаф, кровать. Между ними узкие проходы. Стол стоит у окна, которое выходит на задний двор. Марко поставил чемоданы рядом со шкафом, тихо удалился. Я осмотрелся в своем новом жилище. Не пентхаус, конечно, но и не кладовка Гарри Поттера. Распахнул шкаф, ага, вешалки, полки, два комплекта постельного белья, плюс к тому, что застрелен на кровати. Небогато, родители Доминика жили явно лучше, но может мне просто достались скупые родственники? Я им никто, они мне тем более, так что не будем придирааться. Чемоданы я распаковал быстро. Чего там, пальто, куртка-ветровка, да несколько комплектов одежды. Разложил все по полкам, даже

место осталось. Подумав, скинул с себя уличную одежду, и переоделся в более лёгкий вариант: серые брюки из мягкой ткани, и красную футболку с длинными рукавами. Посмотрелся я в неожиданно большое, почти ростовое, зеркало. В нем отразился худой пацан с бледным лицом и мрачными глазами. Мда, выражение лица надо менять. Попробовал улыбнуться, отражение оскалилось. Не, не то. Нахмуриться? Да, получается. Минут пять ещё я кривлялся перед зеркалом. Охотнее всего получались плаксивые выражения. Тьфу! Что за тип был этот Доминик? Нытик, судя по всему. Уж лучше быть мрачным. Отражение послушно приняло мрачный вид, и посмотрело на меня из под насупленных бровей. Пока пойдет и так, решил я, а потом видно будет.

На заднем плане услышал хлопанье двери и чей-то молодой голос. О, а вот и дочка пожаловала. Ева, верно? Послышался торопливый топот шагов, и дверь в мою комнату распахнулась настежь. Я отвернулся от зеркала, и посмотрел на ворвашуюся. Хм. В нашем мире, ее бы назвали пышкой. Рост чуть выше меня, крепкая фигура, зелёные штаны на довольно большой заднице, черная футболка обтягивает грудь размера не меньше третьего. Кожаная куртка, великоватая, видимо брали на вырост, над этим симпатичное круглое лицо, яркая помада и короткая, как у матери, стрижка. Только волосы пятнами обесцвеченные, да на лбу повязка в цвет помады, с какими-то знаками. В целом, вид эдакой воинствующей байкерши, только цепей не хватает, да и запах от нее явно не табачный. Я вдохнул поглубже. Пиво? И дым. Круто, чё.

Байкерша тем временем осмотрела меня и презрительно сощурилась.

— Ты что-ли Доминик?

— Я. А ты кого-то другого ждала?

Ева недоуменно уставилась на меня. Ну да, по легенде же я домашний мальчик, а тут чуть ли не хамлю ей. Ничего, пусть привыкает. Тем временем, Ева отлипла от косяка, и шагнула внутрь. Оглядевшись, она повернулась ко мне, опять осмотрев меня с выражением крайнего превосходства.

— Ничё ты тут устроился. Я в этой комнате всю жизнь жила, пока не переехала. Смотри, увижу бардак, получишь у меня!

Для убедительности она покачала перед моим носом кулак. Я внимательно его рассмотрел, обратив внимание на сбитые костяшки. Девочка явно не против подраться. Впрочем, с такой мамашей это неудивительно. Перестав разглядывать кулак этой грубиянки, я посмотрел ей в глаза. Ева тоже уставилась на меня. Мы пару минут мерились взглядами, а потом раздался голос Марко, который звал нас к столу. Ева ещё раз фыркнула, и вышла за дверь. Я пошел вслед за ней, обратив внимание, что на двери не было ни замка, ни щеколды. Заходи кто хочешь, бери что хочешь, так что-ли?

Обедали мы внизу, в гостиной, за большим круглым столом. Анна сидела во главе, справа от нее устроилась Ева, а слева было место Марко. Впрочем, он в начале не сидел, а бегал на кухню, принося суп, второе и салаты. Мне досталось место напротив хозяйки дома, и она пристально наблюдала за мной во время всего обеда. Она что, думает я ложку с вилкой перепутаю? Ели молча, Ева косилась на меня, но молчала, Марко косился на Анну, и тоже молчал, и лишь Анна просто и без затей разглядывала, как я ем. Ну а я наворачивал суп так, что только за ушами пищало. На второе была какая-то зелень с рыбой, и лишь когда настала очередь чая, Анна раскрыла рот.

— Марко сказал, что ты потерял память, — сказала она, рассматривая меня в упор.

Я в это время как раз пил чай. Уверен, она специально подловила момент. Я проглотил напиток, и поставил чашку на стол.

— Все верно. У меня ретроградная амнезия. Частично память утеряна.

— И что же ты помнишь?

Я пожал плечами.

— Многое. Доктор Рама сказала, что есть вероятность, что память восстановится, Правда она не знает, насколько полно.

— Это тебе доктор сказала? — уточнила Анна.

— Да, мэм.

— Я же говорила, что ты можешь называть меня тетя Анна.

— Прошу прощения, тетя. У меня после аварии проблемы с коммуникацией.

— А что с ней не так? — прищурилась Анна.

— Неприятие авторитетов, сложности с общением, отрыв от социальных норм. Это только то, что я запомнил.

— А кто тебе все это рассказал?

— Доктор Рама, тётя.

— Доктор Рама тебе все это сказала? Сама? — вмешался Марко, и затих под взглядом супруги.

— Ну да, — кивнул я, и отпил из чашки. Все же чай у них вкусный, интересно, а кофе тут есть? — Я спросил ее, что со мной, и она ответила.

— Ты спросил у доктора?!

— А что такого-то? Меня же это касается в первую очередь, верно?

Семейство Марко обменялись взглядами. Эмофон был однозначен: недоумение. В чем дело?

— Мне казалось, что такие вопросы должны обсуждаться со взрослыми, а не с ребенком, — задумчиво протянула Анна.

— Доктор Рама и обсуждала это с дядей, — подтвердил я. — Просто я услышал разговор, и решил уточнить у нее некоторые вещи.

Ева издала хрюкающий звук, но промолчала под взглядом матери, хотя глаза у нее блестели.

— А зачем тебе это знать? — продолжала выпрашивать у меня тётушка.

— Потому что это касается меня, — объяснил я прописную истину, и обвел их взглядом. — Разве я не прав?

— Ты что, подслушивал? — не выдержала Ева.

Я укоризненно посмотрел на нее.

— Я просто случайно оказался в том месте.

Ева потупила глазки, и взялась за чашку. А нехилая у них тут дисциплина, в который раз отметил я. Вот только как это соотносится с пивным запахом? Или на это здесь смотрят сквозь пальцы? Мне вдруг дико захотелось пива, но на столе алкоголя не было. Пришлось прихлебывать чай. Остаток обеда прошел в молчании. Марко сидел как пришибленный, Ева краснела, а Анна молча смотрела в одной ей ведомые дали.

После обеда я отправился к себе в комнату. Опять отметил отсутствие элементарного запора. С такой беспардонной сестрой запира́ть дверь просто необходимо, надо поискать решение проблемы. Ну а пока — спать, пусть идут они все лесом, мне доктор прописал побольше спать в эти дни.

Глава 7

Сажу за партой, рисую. Школа, блин. Оказывается, я ещё и школьник, ученик выпускного класса средней школы. До конца учебного года осталось два месяца, и меня записали в школу, где раньше училась Ева. Я сначала и не подумал об этом, а потом чуть не взвыл. Я то думал, что раз я маг, меня учить будут магии. Оказалось нет, магии начинают обучать по достижении пятнадцати лет, в старшей школе. А мне пятнадцать исполнится летом, а пока могу учиться самостоятельно. Ну ладно, два месяца я ещё потерплю. Кстати, я не один такой одаренный, только в классе нас четверо, а в школе так больше десятка наберётся.

После первых дней, когда я отсыпался и отжирался на харчах Марко, — реально, у мужика талант к готовке, — Анна взялась за меня всерьёз. Она, кстати, и вправду сержант, в запасе. Оттрубила пять лет в местной армии, да плюс ещё до того два года провела в добровольной дружине: что-то вроде военного интерната, или суворовского училища. Боевая тетка, короче. Я фотки видел у нее в кабинете, висят на стеночке, рядом с дипломом об окончании старшей школы с магическим уклоном, и с патентом мага — огневика.

Анна стала для меня основным источником знаний о магии и ее применении в этом мире. Тетка она суровая, но мой интерес к армии и магии ее подкупил, так что она на меня не слишком часто рычит. Даже Еве чаще достаётся, чем мне. Я сначала этому был рад, потому что наказания у нее довольно суровые, и это не ремень. Каждое воскресенье мы, то есть семья Альва, отправляемся в небольшое пешее путешествие. И только от Анны зависит, пойдем ли мы прогулкой по ближайшему парку, или марш-броском отправимся преодолевать какое нибудь болото. А я ведь ещё в форму не вошёл, тельце мне досталось совсем хилое. Так что главным наказанием мне стали эти самые выходные. Лёгкие маршруты я ещё кое-как вытягивал, на прогонке магии через тело, чтобы уж совсем не быть слабаком. Но вот тяжёлые походы, — это все, амба. Источник у меня слаб, и

попытки поддержать усталый организм в тонусе быстро сходили на нет. Я выдыхался, и заботу обо мне брала Ева. Ей приходилось тащить и свой рюкзак, и мой, и меня тоже. Девчонка выматывалась так, что даже ругать меня сил не было. Марко в такие походы не брали, что с него взять, тепличное растение, а вот я ходил всегда.

Из-за этих подходов у меня с Евой и Анной и завязалась такая странная дружба. Они вроде и ценят мои попытки стать сильнее и выносливее, и в тоже время намекают мне на то, что все это совсем не моё. Я же парень, будущий муж, а значит, мое дело — готовить, убирать, вести дом и хозяйство. Силовые решения остаются на женщине. Чертов матриархат. Но мне все равно необходимы и физические нагрузки, и ходы для вливания в местное общество. А военных, даже бывших, тут уважают. Так что, мои походы, кроме изматывающих нагрузок, дали мне плюс пять к налаживанию связей в местной тусовке.

Дома я отлеживался неделю, а потом, после первого же похода, Анна решила, что мне пора выйти в свет. Устроить меня в местную школу заняло ещё неделю, а потом я пошел в первый раз, но не в первый, а в выпускной класс. Особый шарм моей учебе придавала моя амнезия. Тут помню, тут не помню. Доминик был типичным ботаном, и то, что мне удалось выцепить из его памяти, плюс и мои собственные воспоминания, позволили мне занять место пусть не отличника, но довольно крепкого хорошиста. Да мне и самому поначалу интересно было, насколько полно я освоил память донора. Ага, интересно было только до тех пор, пока меня не стали вызывать к доске. А случилось это на первом же уроке.

* * *

— Класс, встать!

Я стою перед классом, рядом с завучем, мощной тёткой, которая привела меня в класс, где мне предстоит учиться до конца учебного года. Смотрю на класс, класс смотрит на меня. Завуч вещает о том, что в силу определенных обстоятельств, мне придется доучиваться в этой школе, и в этом классе.

Подробности о моей аварии она умалчивает, и я тоже не спешу поделиться с миром о всех тонкостях биографии. Наконец завуч ложит тяжёлую ладонь на мое хрупкое плечико, и слегка подталкивает меня вперёд. Я делаю шаг, и склоняюсь в официальном поклоне.

— Доминик Каррера.

Чем хорош этот мир, и что меня больше всего тут бесит, так это ритуалы. Ритуальные поклоны, ритуальные приветствия, ритуальные прощания. Вот и сейчас я отрабатываю ещё один ритуал, и радуюсь тому, что он есть. Мне предстоит провести в обществе подростков ещё какое-то время, и можно спрятаться за ритуалом, ограничить на первых порах общение официозом, приглядеться к местным в естественной среде их обитания. Эту тактику я взял за основу выживания в больнице, и продолжаю ей следовать. Я мимикрирую, подстраиваюсь под окружающих, и стараюсь контролировать каждый свой шаг и каждое слово. По большей части получается, но некоторые мои поступки здесь считают странными. Те же воскресные походы, — оказывается, что мальчики на них ходят редко, они должны помогать отцам по хозяйству. Поход добавил ко мне уважение женщин, и настороженности мужчин. Я этого сначала не понял, а потом уже стало поздно. Среди нескольких знакомых тёток, что заскочивших к Анне в гости, якобы случайно и без особого повода, я прослыл парнем со странностями. Вот и сейчас, я выполнил лишь необходимые телодвижения, чтобы не совершить очередной "странный" поступок.

Учитель, господин Хосе, молча смотрел на меня, а когда завуч вышла из класса, предложил мне сесть за парту. В классе стояли привычные мне парты, за которыми сидели ученики, по двое. Все парты были заняты, кроме одной "на Камчатке". Там располагалась одна особа женского пола, которая с насмешкой смотрела на меня. Я уселся рядом, и стал доставать ученические принадлежности. Охренеть, сколько всего должен таскать за собой ученик! Тетради, учебники, ручки, карандаши, линейки... Я всем этим занимался в последний раз ещё в прошлой жизни, когда собирал своих детей в школу, а вот теперь сам сижу за партой.

У нас сейчас по расписанию Литература. Засада. Местную литературу я не знаю совсем. Я с трудом вспомнил местный алфавит, что уж там про писателей! Перед школой пришлось усиленно штудировать недавно купленный учебник, причем весь. Ладно хоть память мне досталась отличная, и за неделю я смог пройтись по основным предметам. Толстого и Достоевского тут не было, но были свои Ибаньесы и Доминго. Так что, когда меня вызвали к доске, я смог довольно связно ответить на вопросы учителя о творчестве Веласкеса, и даже прочёл на память его стишок. Получил четверку.

И так на каждом уроке. Меня вызывали к доске, и я отвечал на вопросы. Срезался на Истории, училка похоже просекла, что я знаю местную историю только в пределах учебника, и начала меня гонять по датам и событиям, которых в учебнике не было. В итоге схлопотал тройку, и понял, что с историчкой у нас будет война. Да и фиг с ней. Спокойно прошел в конец класса, под шепоток одноклассников, и сел на место. Соседка смотрела на меня с осуждением. Кажется, не знать историю — это не тру. Запомним.

На переменах со мной попытались познакомиться. Подошли два парня, повыше меня и покрепче, и представились. Одного звали Марко, а другого Питер. Марко был блондин, а Питер брюнет. Наверное, решили затащить в свою компанию рыжего. Да, волосы у меня слегка порыжели. Не слишком, но цвет выделяется. Я сначала не обратил на это внимания, а потом заметил, что рыжих здесь не слишком много, а ведь я решил быть как все. Долго игрался с Источником, пока не перехватил управление по окрасу своей шерсти.

— Привет, — это Питер, он повыше и побойчее.

— Привет, — а это Марко. Он, как и мой дядя, тихий и скромный.

— Привет, — а это уже я, с любопытством наблюдаю попытку местного населения завязать знакомство со мной.

Рядом сидит соседка, с красивым именем Ирэн. Она выше меня на голову, и сильнее. Местная хулиганка и заводила. И красавица, кстати, я уже оценил ее стати на

физкультуре, которая шла за историей. Мне, по болезни, дали освобождение от физкультуры, так что я местных оценил, сидя на лавочке в спортзале. Пацаны сплошь рыхлые, у нас такого не наблюдалось. А вот девчонки спортивные, да. И фигуристые, одна к одной, с лишним весом всего пара девчонок. Отличительная особенность местных, это то, что женщины здесь более молчаливы, по сравнению с моим миром. Точнее, сдержанны. А так, любопытны как кошки, и поболтать о своем тоже любят. Так вот, возвращаясь к Марко и Питеру. Они плотно так надели на меня, пытаюсь выяснить мои увлечения. Дело в том, что оба они состоят в клубе...

И вот тут меня накрыло. Школа, красотки, клубы... Аниме! Скотина Вергилий засунул меня в аниме! Все же, блин, сходится! Несуразности все эти, матриархат этот долбанный, ну всё, всё так и тыкает пальцем в какуюнибудь аниме-мангу. А я то, дурак, блиин! Марко и Питер закончили свое выступление, и теперь смотрели на меня, а я пялился на них, и не мог вспомнить ни слова, о чем они говорили. Сбоку насмешливо смотрела на меня Ирэн, и я, напрягшись, смог лишь неопределенно пожать плечами. Типа, ну, может быть. Даже такой простой жест включил моих собеседников вновь, и они затарахтели, перебивая друг друга.

— У нас уже собраны почти сто пятьдесят образцов!

— В сто первой школе всего девяносто шесть!

— Нет, я там был, там уже больше сотни!

— Когда это ты там был?

— Позавчера! Санчо сказал, что они догонят нас до конца года.

— Да как они это сделают?!

— У Санчо знакомый на фабрике, он ему поможет.

— Так нечестно!

— А ему пофигу! Он сказал, что к концу года, на фестивале, они выставят две сотни различных видов пирожных!

— Две сотни?!

Я почувствовал, что у меня мозги перегреваются, и поднял руку. Пацаны заткнулись, а я пару секунд наслаждался тишиной. Потом осторожно уточнил.

— Клуб кондитеров?

— Да, — закивали оба.

— Вы печетё пирожные?

— Да! — сколько энтузиазма, господи... И за соседними партами к разговору прислушиваются.

— И вам нужны новые рецепты?

— Да!

— У вас почти полторы сотни рецептов, и вы думаете, что я дам вам новый рецепт?

— Да! — сколько надежды в глазах этих юных... домохозяек.

— Я конечно поспрашиваю дома, но простите, парни, я не люблю готовить.

После этих слов вокруг воцарилась тишина. Марко и Питер смотрели на меня как на предателя, а Ирэн в изумлении. Даже за соседними партами молчали, видимо мои слова были шоком для окружающих.

— Как же ты сдашь Домоводство? — слабо спросил Питер.

— Да какнибудь, — пожал я плечами, вспоминая, что это ещё за предмет. Вроде бы в расписании такого не было.

Парочка кондитеров отвалила, потрясённые до глубины души моим святотатством, а интерес со стороны соседки усилился. Так, срочно надо узнать, что такое Домоводство. На мое счастье, прозвенел звонок, и в класс вошёл учитель алгебры и геометрии. Ну, хоть что-то знакомое. Тут даже Архимед и Пифагор были, так что я получил пятерку. И ещё, наконец-то этот день закончился!

— Эй, Каррера!

Черт, видимо рано я радовался. Поворачиваюсь, и наблюдаю приближающуюся троицу. Ирэн, и две ее подружки: Лидия и Мари. Мари вся конопатая, и уже успела нажрать лишний вес, а Лидия ничего так, симпатичная, только немного дёргается. Ну и что будет? Деньги с меня попытаются стрясти? Школа, хоть и приличной считается, но находится на границе одноэтажных кварталов разных социальных уровней. Я вот, получается, живу в квартале более богатом, а эти девчонки откуда?

— Куда направился? — спрашивает Мари, и смотрит на меня эдак вызывающе.

— Домой, — отвечаю я, разглядывая в упор эту нахалку.

— А чего пешком? — не прекращает Мари. — Разве такой богатенький мальчик не должен ездить на мамином авто?

— Тебе то что за дело?

Да, нарываюсь, но конфликт лучше обозначить сразу. Да и ясно будет, чего в будущем от человека ждать. Мари от моих слов вспыхнула и надвинулась на меня покрасневшей горой сала.

— Ты чё, нарываешься?

— Только сейчас поняла? — я не отступаю, и смотрю на толстуху снизу.

— Ну хватит, — вмешивается Ирэн, и толстуха сдает назад, не переставая буравить меня взглядом. — Ты где живёшь, Каррера?

— Париотов, двенадцать.

Ирэн морщит лоб, а Лидия внезапно спрашивает:

— Анна Альва, — твоя тётя?

— Да, — немного удивляюсь я.

— А Ева Альва?

— Сестра.

Ничего себе, моих родичей так хорошо знают в округе? Видимо, знает только Лидия, потому что Ирэн и толстуха

смотрят на нее так же недоуменно. Лидия поясняет:

— Ева, из "Угольков".

— Ааа...

Девчонки развернулись, и пошли своей дорогой, а я пошел своей. Что ещё за "Угольки"? Звучит, как название уличной банды, вот только... Никак не могу привыкнуть, что женщины тут гораздо агрессивнее мужчин. Надо будет Еву насчёт всего этого попытать. Она, видать, местный авторитет, раз после ее имени эти козы отстали.

Глава 8

Дома Евы не было, и зашёл к Марко на кухню, откуда несло вкусными запахами. Марко не работает, семью содержит Анна. Марко у нас в доме хозяин, — домохозяин, блин. Наврал он мне про свою работу. А Анна работает в местной энергетической компании, и вроде бы не на рядовой должности. Видимо, армейская закваска помогла ей выбиться в небольшие начальники. За время, что я провел в семье Альва, я понял, что работа по дому не кончается никогда. И как Марко успевает все это делать? Вот и сейчас он печёт что-то в духовке, чистит овощи, и слушает радиопередачу. Там идёт очередная постановка, аналог мыльной оперы, только в радиоварианте.

Не став мешать Марко переживать о том, что Луис встречается с Ольгой и ее сестрой, я выскользнул из кухни. В коридоре скопилась пара мешков с мусором, так что я отволок их на улицу, и закинул в мусорный бак. Потом набрал воды в ведро, и принялся за мытьё полов, начиная со второго этажа. Дом у Альва немаленький, и следить за чистотой приходится постоянно. Здесь недалеко степь, откуда ветром весной несёт песок и пыль, так что влажная уборка, фильтры на окнах, плотно закрытые двери обязательны до начала цветения трав и деревьев. Пыльный сезон, так тут это время и называют. Даже осенью он намного короче, там от пыли спасают ветра, дующие с Южного моря и осенние дожди. А так, климат мне нравится. Ещё середина марта, а уже довольно тепло, хожу без шапки и в куртке.

Закончив со вторым этажом, — помыл и в своей комнате, и в коридоре, только в комнату Евы не стал заходить, она бесится от этого. И чего скрывает? Ну нашел я у нее парочку фотографий местных актеров, и журнал с полуголыми мужиками, видимо аналог нашего Плейбоя. Но смутилась она конкретно, чуть драться не полезла, дура. Так что с тех пор мне доступ в ее комнату закрыт, да мне только легче от этого, — мыть меньше, да и убирать ее разбросанное нижнее белье не надо. Вот ведь, не может ее Анна научить армейской

дисциплине и порядку, у них с Марко в спальне такого бардака я никогда не видел. Кстати, спальню их я тоже не мою, этим Марко занимается, да и Анна не чурается руки испачкать.

Помыв лестницу, прошёлся по гостиной, сменив воду два раза. Потом пошел в гараж. Пока в нем нет машины, его можно подмести от песка и пыли. Гараж у Альва большой, во всю длину дома, разделенный пополам дощатой перегородкой. Половину его занимает машина Анны, на которой она ездит на работу. Машинка не новая, купленная б/у, да ещё и в кредит, но конкретно эта марка, "Лагуна", отличается надёжностью на фоне местных поделок. Анна водит машину хорошо, уверенно, а вот Марко водила тот ещё. Когда Еве исполнится восемнадцать, она тоже пойдет получать удостоверение водителя. Учеба в автошколе — подарок Анны на совершеннолетие. Машин тут мало, и наличие авто в семье поднимает статус.

Вторая половина гаража — это склад различного барахла, который достался семье Альва ещё от предыдущих хозяев. По словам Анны, у них просто руки не доходили разобрать тамошние коробки. Ну а у меня время есть, так что я открыл дверь, ведущую в эти залежи хлама, и вытащил на свет очередную коробку. Я в день разбираю по одной коробке, мне интересно вытаскивать вещи из них, и пытаться определить их назначение.

Книги, — ага понятно, — я нашел парочку довольно интересных. Местная фантастика и приключения. Всякое барахло, вроде старых ботинок, или порванных курток, сразу же отправилось на свалку. Позавчера нашел чемоданчик с набором инструментов. Ключи, отвёртки, молотки... Запах машинного масла... Хорошая находка. Я выпросил у Анны немного горючки, на которой ездит ее колымага, и отмыл инструменты от засохшей на них грязи. Горючее похоже на бензин, низкооктановый, у нас такого давно нет, жирный и вонючий. В обитаемой части гаража стоял небольшой верстак, под столешницу которого и поместился чемоданчик. Пусть стоит, глаз мой радуется. А то с этими ложками — поварешками, я уже забывать стал, для чего руки у мужика предназначены. Сегодня коробка была крупной, и просто

неподъемной. Скорее даже, это был сундук средних размеров. С трудом выволок его из темноты на свет. Что там за сокровища хранили? Сундук с сокровищами, как и положено, был заперт на висячий замок, что лишь подстегнуло мое любопытство. В гараже нашлась сталистая проволока, и я долго ковырял ей в замочной скважине, но все же смог открыть. Замок отложил в сторону. Есть тут магазинчик, торгующий стариной и всякой всячиной, замок можно туда пристроить за пару серебрух. Лишние деньги не будут. Я уже отнес туда несколько найденных вещиц. Первый раз вместе с Анной, чтобы она подтвердила, что я не воришка, а потом уже один. Деньги приносил Анне, и отдавал все до копейки. Тетка была довольна, видимо ожидала, что я заныкаю эти гроши. Больно надо! Это действительно были гроши, мараться об них не входило в мои планы. Вот если бы там были золотые слитки... Шучу, конечно, но помечтать можно.

Ладно, что тут у нас? Я открыл крышку ящика, и присвистнул. Передо мной лежал набор по переделке велосипеда в мопед. Одноцилиндровый двигатель, пара лопнутых шкивов, тросы, ремень и ещё куча всяких запчастей. Все это было покрыто налетом ржавчины, несмотря на то, что большинство деталей лежали завёрнутые в промасленную бумагу. Тут же лежала пожелтевшая и разбухшая от влаги книжка, на обложке которой можно было прочитать, что это инструкция по сборке. Я осторожно перелистнуть пару страниц. Нда, пичалька. Тест смазан, рисунки расплылись.

— Чего это тут у тебя? — услышал я за спиной.

Ева, надо же. Подошла, а я и не заметил. Обычно то чуйка моя эмпатная меня заранее предупреждает, а тут так задумался, что и проворонил. Ева заглянула через плечо, и издала восхищённый писк.

Тут надо сделать пояснение. Мир этот основан на магии. Но, как я уже говорил, магия постепенно уступает место технике. Автомобили, радио, поезда; все это медленно но верно входит в обиход. Причиной этому послужила последняя война. По итогам войны мы потеряли нехилый кусок земли за Южным морем, который оттяпала у нас Африка. Африканцы

забрали бы и больше, потому что их самих больше, а значит и магов у них тоже больше, но европейцы, в лице Императора, сделали в ходе войны ставку не на магию, а на технологии, и не ошиблись. В течении нескольких лет были созданы бронеходы и пароходы, протянуты первые железные дороги, по которым пустили первые составы. Все это позволило привлечь обычных людей, — не магов, — не просто в качестве пушечного мяса, а поставить их к управлению всей этой машинерией. Так что, когда с неуклюжих дирижаблей на африканцев посыпались флешеты, в войне наступил перелом. И хотя, теоретически, Империя проиграла войну, но по факту, африканцы просто побоялись воевать дальше с непонятными конструкциями, которые появлялись на полях сражений. Так что был заключён мир, причем на условиях Империи. То, что мы потеряли часть заморских земель, это не показатель нашей победы, а вот то, что африканцы убрались с нашего берега, имея многократное преимущество в магах и простых воинах, — это говорит о том, насколько механические монстры произвели впечатление на тогдашних магов.

С тех пор прошло десятилетия, прогресс толкал машинную цивилизацию в мир магии, и тут выяснился очень неприятный факт. Оказывается, маги были очень слабыми механиками. Магу надо учиться управлять Источником, чувствовать движение Силы, постоянно все это контролировать. Мозги у них заточены под другие задачи, если грубо выразиться. Так что, после первого всплеска машинных технологий, последовал очень и очень медленный прогресс. Как ни крути, а без магов, несмотря на все достижения инженеров, цивилизация рухнула бы одномоментно. Так что, механические игрушки, несмотря на то, что появились они полтора столетия назад, все ещё остаются экзотикой. Хотя, что-то внедрили очень хорошо, — железную дорогу, к примеру, что-то совместили с магией — воздухоплавание и морские перевозки. Медицина осталась в основном магическая, это я на себе испытал, короче где-то машины укоренились, а где-то остались редкостью.

И вот на такую редкость я и наткнулся среди старого хлама. Ева стояла и смотрела на ржавые железяки, как какая-нибудь девчонка из моего мира смотрит на брюлики в

магазине. Вроде бы вот оно, счастье, только протяни руку, а нет, — не выходит. Я поднялся с колен, и встал рядом с сестрой, скептически разглядывая находку.

— Ева. Ева! — мне пришлось позвать ее дважды, прежде чем она отозвалась. — У тебя вроде велосипед был?

* * *

— У тебя вроде велосипед был? — спросил Доминик, оттирая руки от смазки.

Ева оторвалась от созерцания покрытых ржавчиной железок, и кивнула. Доминик довольно покивал, и поднял с пола пожелтевшую инструкцию. Полистав страницы, похмыкал над некоторыми картинками, и закрыл книжку.

— Давай-ка, оттащим ящик в сторонку, чтобы не мешал машину ставить, — предложил он.

— За сколько можно это продать? — грустно спросила Ева.

— Продать? — удивился Доминик. — Зачем продавать?

— А что делать? — спросила Ева. — Мы же не сможем собрать все это...

— Почему?

— Да как? Тут же механик нужен. А инструкция не годится. — Ева кивнула на потрёпанную книжку в руках брата.

Тот посмотрел на инструкцию, потом на Еву, потом на ящик. На лице у него было недоумение.

— Это, — он ткнул пальцем в короб, — набор для постановки на велосипед одноцилиндрового двухтактного двигателя. Я ещё не разобрался, что к чему, но думаю, что если чего и нет, то это можно легко прикупить. Немного денег вложить, и будет тебе мопедка. Хочешь погонять с ветерком?

Ева недоверчиво уставилась на мелкого брата. Он что, издевается?

— Как ты сможешь собрать это без помощи механика и без инструкций? Это же механическая конструкция! Тут образование надо иметь!

— Да какое там образование, — возмутился Доминик. — Тут конструкция как палка простая! Вот движок, вот коробка передач! Вот бак, тросы управления! Отмыть, отчистить, смазать! Чего хватать не будет — купить! Чего сложного? У тебя же велик есть? Есть. Есть велик, есть движок, остальное — мелочи. Главное, чтобы разрешили возиться с мопедом, и денег подкинули на ремонт.

Ева смотрела на брата и не могла поверить. Мелкое недоразумение, поселившееся в их доме, уверенно рассуждал о вещах, которые ему и знать не положено было. Он хотел сам, САМ, собрать механическое средство передвижения!

— Я тебя сейчас прибью, придурок! — не выдержала она.

— Ева, в чем дело? — раздался вдруг голос матери.

Анна подошла к ящику, и прищурилась. Доминик протянул ей инструкцию, которую мать быстро перелистала. Потом посмотрела на Доминика.

— Можно попробовать установить движок на велосипед Евы, — пояснил пацан. — Вот, спорим, кто на нем ездить будет.

Ева аж задохнулась от подобной наглости.

— И до чего dospopились? — усмехнулся мать

— Пока ничья, — развел руками малец. — Но я надеюсь отыграть ещё пару дней.

— Ладно, убирайте этот металлолом с дороги, мне машину загнать надо. После поговорим.

Мать ушла открывать ворота, а Ева с Домиником ухватились за край ящика.

— Я тебе покажу, "ничья", — пообещала Ева в полголоса.

— Да ладно тебе, — так же отозвался братец. — Главное деньги выпросить.

— Главное — механика найти!

— Пфф! Тоже мне, проблема.

— Мелкий, я тебя урою!

— Да — да, ты мне тоже нравишься...

Ящик был задвинут за верстак, машина загнана на свое место, и Доминик пошел отмывать руки. Ева осталась с матерью, помогая ей разгрузить пакеты с покупками.

— Я и не знала, что прежний жилец был механиком, — заметила мать, поглядев в сторону ящика.

— Механик? Правда?

— Угу. А может даже Инженер. Дом то ещё с войны пустовал, прежде чем мы заселились. А во время войны здесь важные люди жили. Не простые солдаты, вроде меня, а все больше командиры младшие: лейтенанты, капитаны.

— И куда же они все делись?

— Война, дочка. Кто погиб, кто переехал. После войны тут много домов пустыми оставались. Наша компания тут недвижимость снимала, ну а потом и продавать её стала по льготным ценам. Не всем, конечно, только отличившимся.

— Мам, я тобой горжусь!

— Спасибо, дочка. Ты на Доминика не злилась, сама знаешь, ему тоже нелегко.

— А чего он! Знает ведь, что ничего не получится, а все равно выступает.

— Ну, все же лучше, чем он нытиком стал, верно? Пусть себе возится с этим железом. Хотя бы отмоеет его от грязи, глядишь, — подороже продадим.

— Значит, у него ничего с мопедом не получится?

— Вряд ли, Ева, вряд ли. Тут же механиком надо быть, или даже инженером. А он все же маг будущий. Сама знаешь, маги и техника не слишком ладят.

— Да, знаю... Все же жаль, было бы классно прокатится на мопеде. Мне бы все девчонки обзавидовались.

— Ну, не расстраивайся! Права получишь, я буду разрешать тебе на машине кататься.

— Правда?! Мам, ты — лучшая!

— Ой, пусти, пакеты уроню! Вот ведь, неугомонная! А ну марш отсюда, иди отцу помоги!

Глава 9

За столом Анна присматривалась к Доминику. Когда ее муж рассказал о том, что помимо наследства, от его брата им придется взять на себя воспитание их сына, она лишь вздохнула. Она помнила этого изнеженного мальчишку, которому не хватало трепки, по тем временам, когда они ещё заглядывали друг к другу в гости. Потом Альва перебрались в столицу, а Каррера остались в своем захолустье. Не пожелали менять благополучие на перспективу. Чтож, на тот момент она была с ними согласна, хотя как можно дворянам работать на уборке улиц, она не понимала. Уж на что Марко не был тверд в своих убеждениях об аристократах, и то он согласился на переезд сразу.

И вот теперь мальчишка, воспитанный без должной женской твёрдости, живёт у них. Она ждала слабости, нытья и истерик, о которых ей рассказывала мать Доминика, но их не было. Точнее, слабость была, телесная. Но Доминик сам начал заниматься спортом, бегал по утрам с Евой в парке, и подтягивался на перекладине на заднем дворе. По хозяйству тоже помогал Марко без особых понуканий. Анна смотрела, как он расправляется со своей порцией: быстро и аккуратно, и не могла его понять. Неужели авария, смерть родителей и амнезия настолько изменили характер? В армии она была сержантом в учебке, через нее прошли десятки молодых солдат, порой с очень непростыми судьбами, и к большинству она могла подобрать ключик. Пусть не со всеми она смогла справиться, были и у нее неудачи, но понять она могла всех.

А тут перед ней сидела загадка. Создавалось впечатление, что Доминику плевать на то, что с ним было раньше. Семья, родители, — все это было отброшено. Конечно, это неплохой психологический прием, помогает справиться с тяжёлыми воспоминаниями. Но характер это не изменит, по крайней мере, настолько сильно, и настолько быстро! А тут... Она помнила, как он смотрел на нее в день встречи. Спокойно, без всякого почтения, с лёгким любопытством. На нее так смотрели старшие офицеры. А тут

— ребенок. Следующим потрясением было то, как он спрашивал ее об армии. Пришел к ней в кабинет, где она занималась медитацией, попросил книжку по основам магии, и обратил внимание на фотографии на стене. И принялся спрашивать. Причем, спокойно так, словно имел на это право, задавать вопросы, и ждать, что на них ответят. Поражённая его наглостью, она тогда чуть не вспылила, но сдержалась, за что потом себя похвалила. Ещё один новобранец, правда не того пола, но даже интересно было, не растеряла ли она свои навыки командира и наставника?

Результат был неоднозначным. Доминик с удовольствием выслушивал ее, задавая наивные, но правильные вопросы. Потом частенько спрашивал ее о работе с Источником, судя по всему, постепенно овладевая основами магии. Пыхтел и потел на пробежках, но не показывал вида, что устал. Все вроде бы шло нормально, но именно это и сбивало с толку. Не могло быть все настолько нормально! Иногда она ловила взгляд Доминика. Он смотрел, словно пытался вспомнить, что-то давно забытое, или давно потерянное. И взгляд его становился взглядом старика. А его рассуждения иногда ставили в тупик всю семью Альва. И ведь что интересно, прокручивая в голове разговор, Анна ловила себя на мысли, что мальчишка часто оказывался прав. Он просто смотрел на вещи немного по другому, и бывало, видел то, чего она сама не замечала. А сегодня вообще отмочил номер. Нашел в гараже старый набор для мопеда, и решил его приспособить на велосипед Евы. Она чуть не рассмеялась, когда он с уверенным видом рассуждал о возможности установки двигателя на велосипед. Подобные вещи в армии делали квалифицированные механики, выпускники столичных университетов, а не школьники средней школы. А уж как он всего парой фраз втянул в свою авантюру Еву!

— Как первый день в школе, Доминик? — спросила она, когда ужин почти закончился, и они лакомились печеньем, которое испёк Марко.

— Нормально, — ответил подросток и прихлебывая из кружки. — Учителя все к доске вызывали, так что нахватал оценки. Все четверки и пятерки, кроме физкультуры и истории. Познакомился с парой ребят, они из кулинарного

кружка. Дядя Марко, ты не поделишься рецептами? А то они там воюют с соседней школой, и пока проигрывают.

Марко покачал головой, и пообещал поискать чтонибудь. Ведёт себя, словно взрослый, в который раз отметила Анна. Неужели он настолько повзрослел?

— Только с мальчишками познакомился? — ехидно спросила Ева.

— Нет, — все так же невозмутимо ответил Доминик. — У меня соседка по парте есть, с ней тоже. И с парой ее подружек. Они, кстати, вроде бы знают тебя, или вас, тётя.

— Проблемы какие-то? — спросила прищурившись Ева.

— Я разберусь, — отмахнулся Доминик.

Разберётся он. Анна знала, чем может для парня закончиться такое знакомство, сама такая была. Хорошо хоть, нашлись люди, которые за шкуру вытащили ее из той грязи, в которую она с такой охотой лезла. Вмешаться, или нет? Нет, все же пока рано. В случае чего, пусть лучше разберётся Ева, ей тоже нужно приучаться к ответственности.

— А что с мопедом?

— А что с ним? — удивился Доминик. — Надо разобрать запчасти, посмотреть чего не хватает. Может там все настолько все плохо, что и возиться не имеет смысла.

— Если упорно работать, то результат будет, — словно мимоходом заметила Анна.

— Посмотрим, — неопределенно сказал Доминик.

На этом ужин закончился, и вскоре они разошлись по комнатам. Точнее, Анна с мужем и дочерью остались сидеть в гостиной, слушать очередную серию радиопостановки, а Доминик ушел к себе делать уроки. Чуть позже ушла и Ева, а потом Анна решила зайти к Доминику, проверить его домашнее задание. Иногда она так проверяла Еву, не давая ей слишком расслабиться. Дверь в комнату Доминика была приоткрыта, и Анна прислушалась к голосам.

— ... Вот нас так и называли, — Угольки, — говорила Ева.

— Так что, вы банда какая-то или так, просто хулиганите понемногу?

— Никакая мы не банда, — возмутилась Ева. — Просто иногда надо ставить разных идиотов на место!

— Понятно, — скептически хмыкнул Доминик. — Ладно, потом разберемся. Ты лучше скажи, куда ты свой велик дела? Надо посмотреть на него, прикинуть как движок крепить, и все такое.

— Опять ты за свое! Не получится у тебя ничего, я тебе говорю. Знаешь, сколько знать всего нужно, чтобы собрать мопед? Миллион всяких вещей!

— Пфф! Так уж и миллион. Зато прикинь, как круто будет на мопеде прокатиться перед твоими подружками? Да и не только перед ними. Все парни твои будут.

— Придурок! Не нужны мне парни!

— Ладно, ладно, только не дерись. Тем более, что может мопед и не потянет двоих. Движок уж больно маловат. Хотя, он двухтактник, должен неплохо тянуть.

— Ты откуда знаешь про двигатели?

— Не помню. Может раньше читал? А что, ты против мопеда?

— Не то, чтобы против... Думаешь, у тебя что-то получится?

— Пока не попробуем, не узнаем.

— Ну да, наверное.

Анна тихонько отошла от двери. Вот ведь настырный какой! Уже и Еву успел уговорить. Впрочем, Анна и сама бы не отказалась прокатиться на двухколёсном самокате. В армии ей пару раз довелось управлять подобным аппаратом, и она хорошо помнила то ощущение покоренной механической мощи. Спускаясь по лестнице, она решила, что не будет препятствовать попыткам восстановления мопеда. В конце концов, если у Евы будут хотя бы начальные знания о механике, — это может здорово ей пригодиться. Что до

Доминика, жаль конечно, что его желание не исполнится, но с другой стороны, посмотрим, как он реагирует на неудачи.

Глава 10

Сию в гараже, пытаюсь сообразить, что куда крепить. Передо мной стоит велосипед Евы, на полу лежат запчасти к мопеду. Двигатель лежит на верстаке, в разобранном виде. Вообще, конструкция мопеда оказалась немного сложнее, чем я ожидал. Я как-то упустил из виду, что тут царство магии, и конструкция тоже была рассчитана на магическое вмешательство. В основном это касалось дозировки подачи топлива, и силы искры зажигания. Подумать только, водитель этого пепелаца должен был сам, своим Источником, регулировать подачу топлива! А вместо свечи зажигания тут стоял кристалл, на который водитель, одновременно с регулировкой подачи бензина, должен был подавать команду на нагрев. После чего топливо воспламенялись, и собственно и происходил рабочий ход поршня. И ведь, судя по рассказам Анны, подобные конструкции ещё и ездили!

Пришлось конструировать простейший вакуумный карбюратор. Вообще-то, устройство двухтактного двигателя я знал довольно смутно, но помнил, что это был самый простой вариант. Так что отступать я не собирался. За неделю перебрал остатки барахла во второй части гаража. Нашел несколько канистр из под местного горючего, и в одной обнаружили окаменелые остатки какой-то смазки. Все остальное бодрым темпом отправилось в лавку старьевщика. Получил почти пятьдесят монет серебром, которые Анна разрешила пустить на ремонт мопеда. Пока решал, что же делать с зажиганием, и как смастерить жиклёры, взялся за ремонт велосипеда.

Ева каталась на нем лет пять назад, и забросила после того, как заехала в канаву и погнула переднее колесо, так что велик тоже пришлось восстанавливать. О звёздочках тут и речи не шло, простая ременная передача на шкивах. Чтобы не тратить впустую силы на восстановление этого убожества, пошел в город по магазинам.

Смешно сказать, но до этого я и не ходил по местной столице. Мои перемещения ограничивались школой и несколькими магазинами с продуктами, ну и лавкой старьевщика, но там нужных деталей точно не было. Когда я обратился со своей проблемой к Марко, то он посоветовал мне пообщаться с Анной. Он не только не знал, что такое цепная передача, он даже не захотел попытаться понять! Что с мужиками местные бабы сделали, просто ужас. Ни пивка попить, ни потрындеть за жизнь...

Анна, в отличие от супруга, в проблему вникнуть попыталась. Все же в армии ее научили основам технической мысли, и при виде шестерни она не впадала в ступор. Она мне и посоветовала обратиться в ремонтные мастерские. Были тут оказывается и такие. В поход со мной увязалась Ева. Ей там делать было нечего, но помня о том, что общаться мне придется с тётками, я был не против. Так что, вместе с сестрой мы сели на конку, и покатали через всю столицу провинции, почти на другой конец города.

Пока ехали, со скоростью неторопливо бредущей лошади, я успел насмотреться на столичную жизнь. Забавный сплав магии и технологий. Многоэтажные дома, и трамваи на конной тяге. Автомобили середины двадцатого века, и дирижабль, важно проплывший над нами. Ева была в восторге, я был полон скепсиса. Наконец мы прибыли на нужную остановку, вышли и ещё минут десять шли между высоких заборов местной промзоны. Из-за заборов слышался лязг и грохот работающих механизмов. Ева испуганно косилась на грохот, я наслаждался; все же соскучился я по таким звукам.

Наконец мы пришли к воротам, на которых висела вывеска "Ремонтные мастерские Алваро". Толкнув скрипучую калитку, мы прошли на территорию мастерских. Как только мы оказались внутри, к нам направился молодой парень, постарше Евы.

— Здравствуйте, госпожа. Я могу вам помочь?

— Наверное, — кивнула Ева, разглядывая парня. — Нам нужны кое какие детали, хотелось бы узнать, можете ли вы их сделать.

Парень кивнул и пригласил нас в контору; деревянное двухэтажное строение. На первом этаже размещались хозяйственные помещения, может быть раздевалки и склады, судя по снующим туда-сюда работникам, в основном мужчины, кстати. На втором этаже сидело начальство. Сначала нас попытались отослать в комнату, которая являлась выставкой и витриной выпускаемой продукции, но проведя там пять минут, я отрицательно помотал головой. Тогда нас и направили к невзрачной тётке в круглых очках, что сидела за большим столом в соседней комнате. Кроме тетки, тут были ещё два пожилых мужичка, которые стояли за кульманами, и что-то там чертили.

— Госпожа Мария, — представил нас провожатый. — Госпожа Мария Фернандес у нас конструктор и инженер. Надеюсь, она сможет вам помочь.

Судя по внешнему виду, Фернандес помогать нам не хотела. Но я проигнорировал ее недовольное лицо, и разложил перед ней набросок, который родился после раздумья. Ничего нового, все та же ременная передача, на разновеликих шкивах. До цепной передачи им ещё расти и расти, слишком плохая точность обработки. Госпожа Фернандес быстро просмотрела набросок, и задала несколько вполне профессиональных вопросов: как будет крепиться ведущий шкив, какие необходимы зазоры, качество материала, и всё прочее. Я показал ей инструкцию, и рассказал, что хочу поменять в нарисованной конструкции.

— Молодой человек, — заскрипела просто Мария, — вы не учитываете вибрацию и биение ремня, он будет постоянно соскальзывать со шкивов. А они у вас тут без бортов нарисованы.

— Именно поэтому я хочу, чтобы вы сделали ремень зубчатым, госпожа Фернандес, — почтительно согласился я с тёткой. — Так же я хочу, чтобы вы сделали вот такие ролики, они будут выполнять роль успокоителей и натажителей. Для них я хотел бы заказать у вас несколько пружин разной жёсткости и длины, но это будет видно уже после установки ременной передачи.

Мария ещё подумала над моими набросками, и вновь покачала головой.

— У вас в этой конструкции необходима хорошо выставленная соосность шкивов. Чуть перекос, — и ремень слетит или порвётся.

Я скривился. Это было слабым местом в моём плане. Действительно, если делать зубчатые шкивы под зубчатый ремень, то соосность должна быть идеальная.

— Ладно, — нехотя согласился я. — Пусть шкивы будут гладкими. Но ремень вы сможете сделать зубчатым?

— Конечно, — кивнула мадам конструктор. — Давайте посчитаем, какой длины и ширины он должен быть...

И пошло-поехало. Тетка была грамотная, а у меня были кое какие познания, так что мы в течении часа с удовольствием подискутировали о предстоящей конструкции. Фернандес хотела сделать ремень попрочнее, а следовательно подороже, я возражал, так как был стеснен в финансах. А ведь были ещё и ролики натяжители, к которым мы перешли чуть позже. В общем, мы так увлеклись, что опомнились лишь услышав всхрап Евы, задремавшей в удобном кресле. От собственного храпа она проснулась, с удивлением смотря на нас. Это меня отрезвило, и мы быстро закончили обсуждение. Перешли к оплате.

— Пятьдесят серебром?! — неприятно удивилась Ева, когда мы ехали назад.

— И это только предварительно, — кивнул я.

— А чего так дорого?

— Дорого? Ты на этом ремне не сто метров должна будешь проехать, а как минимум километров тысячу. А лучше, — тысяч пятьдесят. Так что он должен быть прочным. Но чтобы такой ремень сделать, нужны другие материалы, в разы дороже тех, что есть у этой мастерской. Ладно, посмотрим, что получится.

— А точно получится?

— А хрен его знает, — честно признался я. — Пока не попробуем, — не узнаем.

— Так это что, мы отдали все деньги на то, чтобы просто попробовать? Мелкий, я тебя пробью сейчас!

— А ты что хотела? — обозлился я. — За полмедяшки мопед получить?

— Да я бы эти деньги с умом потратила! А так, выкинули пятьдесят монет на твои эксперименты! Приедем домой, ты у меня получишь!

— Знаешь что?

— Что?!

— Отвали! Я тут для нее стараюсь, мозги ломаю, а она мне ещё угрожать вздумала! Если ты на этот полтинник повелась, то считай, что я его у тебя в долг взял, ясно? Я его тебе отдам, не сразу, конечно, но ты ко мне больше не подходи, поняла?

— Ах ты...

Ева онемела от моей наглости, и смотрела на меня так, что я начал опасаться, что она начнет драку прямо тут, в вагоне конки. К счастью, она оглянулась вокруг, и заметив заинтересованные взгляды попутчиков, замолчала, лишь злобно зырая на меня. Злишь, злишь, подумал я, тебе полезно. Так-то Ева была девчонкой незлобливой, но иногда на нее накатывало, и она могла устроить скандал на ровном месте. Я ее потихоньку приучал к тому, что со мной лучше не спорить, но получалось плохо, вот как сейчас. Правда я заметил, что если она злится молча, то это надолго, а если взрывается, то и отходит быстро. Даже извиниться может, что для этого мира нехарактерно. Не извинения вообще, а извинения перед нижестоящим по социальной лестнице. Ну а я определенно был ниже ее: и младше, и мужчина.

Ева дулась на меня всю дорогу, но когда мы пришли домой, и прошли мимо разобранного велосипеда, немного оттаяла. По крайней мере эмофон успокоился, осталась лишь обида и досада. Наверное денег жалко, решил я. Догнав ее у входной двери, я положил ладонь на ее руку.

— Не бойся, Ева, — как мог убедительно сказал я ей. — Все у нас получится, не может не получиться! Поверь, пройдет месяц, и ты прокатишься на этом пепелаце, обещаю.

— "Обещаю, обещаю..." — передразнила Ева ворчливым тоном. — А если не выйдет, то что?

— Я тебе деньги верну.

— Да нужны мне твои деньги! У нас через месяц — полтора смотр в школе! Если бы я на него на мопеде прикатила, наш класс бы кучу баллов дополнительно получил. Да и "Угольки" поднялись бы.

Угольки, да, как же я мог забыть? Угольки, — это не банда, а группа взаимопомощи, вроде тимуровцев. В нашем районе есть ещё две такие команды, — Ведьмы и Косынки. В каждой такой группе состоит от пяти, до пятнадцати человек. Угольки отличаются тем, что у них коллектив состоит из огненных магов, все женского пола, конечно.

Когда я повздорил с Ирэн и ее подружками, меня от драки спасло именно знакомство с Угольками. Девчата там собрались не самые послушные, и на драку всегда готовые, репутация у них была соответствующая. Пожалуй, главную конкуренцию им составляли Ведьмы, но в той группе были и пацаны, и немаги. А Угольки были именно магической группой, ну и задачи они ставили себе соответственно статусу: охрана порядка, помощь полиции и армии, ну и все такое. Так что, приди я домой с фингалом, и пожалуйся сестре, тех задир на следующий же день отметили бы Угольки. Так, для профилактики, тем более и повод был. А в последнее время рейтинг Угольков слегка снизился, потому что у Косынок в группу вошли два целителя. Не полноценных, конечно, но как диагносты эти подростки уже работать могли. А что взять с Угольков? Они только поджечь могли чегонибудь, ну или морду набить. А вот если бы у них появилось средство передвижения, то они могли бы взяться и за другую работу, например курьерскую. Все это мне Ева объяснила уже вечером, когда я опять ковырялся с велосипедом.

Надо же, подумал я, а они не просто банда, они о деле думают, о людях. Я даже зауважал их немного. Пока Ева

просвещала меня в раскладах местной молодежной политической жизни, я закончил смазывать переднюю вилку, и поставил выправленное переднее колесо на место. Жестом попросив Еву помолчать, крутанул колесо, прислушиваясь. Неплохо, никаких щелчков, стуков, скрежета, — ровное и мягкое качение. Конечно, это не вилка земного мотоцикла, рассчитанная на десятки тысяч километров, подшипники тут слабые, амортизации никакой, но судя по всему, скорость всего в пятнадцать — двадцать километров в час была для местных просто невероятной. Машины ездили гораздо быстрее, а мотоциклы набирали скорость быстрее машин, но для мопеда такая скорость была пределом мечтаний. Кстати, мотоциклы здесь были жуткой редкостью, и скорее статусной вещью, чем средством передвижения. Да что там, этот мир к велосипедам ещё не привык! Такой вот выверт эволюции.

— Ладно, я понял твою проблему, — кивнул я, протирая ключи и укладывая инструмент на место. — Но и ты пойми, сестричка: придется тебе рискнуть и поверить в меня.

— А что мне ещё остаётся? Деньги-то заплачены.

Глава 11

Прошла ещё неделя. Я по прежнему таскался в школу, а вечерами ковырялся в гараже. В школе я так ни с кем и не сошёлся. Ну, может с Питером и Марко. Несколько рецептов из коллекции дяди Марко помогла им вырваться вперёд в соревновании с соседней школой, за что меня поставили на довольствие в виде свежих печенек. С девчонками я не сдружился, слишком уж они были высокомерные, а с парнями ничего не вышло, по противоположной причине. С ними просто говорить не о чем! Основные темы: Домоводство, приусадебное хозяйство, обсуждение покупок и радиопостановок. Выяснил, что за зверь такой, домоводство. Оказывается, это факультативные занятия, посещать которые настоятельно рекомендовалось. Сходил один раз, чуть со скуки не помер. Обсуждали, сколько должны иметь денег в кармане парни, и сколько девушки. После часа переливания из пустого в порожнее, сошлись на том, что девчонкам деньги нужнее. Прикол был в том, что ратовали за такой расклад и парни тоже. Меня это немного возмутило, но мне всем классом доказали, что я не прав, так как в семье деньгами должна распоряжаться женщина. А мужчина должен радоваться, если ему останется что-нибудь, после трат на квартиру, оплату коммунальных услуг, и запросов жены. Я не согласился, слегка нахамил, и перестал посещать этот дурдом. В результате приобрел репутацию хулигана и бунтаря. Намекнули на бойкот. Да и хрен с ними, решил я, мне учиться осталось полтора месяца, переживу.

С учебой у меня наладилось быстро. То, что знал Доминик, я вспомнил быстро. То, что он не знал, или забыл, я выучил по минимуму. На вопросы учителей отвечал, и ладно, но только в рамках школьной программы. Это тоже возмущало одноклассников. Тут принято, что школьные вопросы должны быть развернуты в доклады, которые выходят за рамки учебника. Так ученики показывали, что владеют предметом на должном уровне. В чем то я был согласен, например, математика, иностранные языки, и алхимия действительно казались мне важными. Но вот

музыка, пение, рисование, зачем они мне? Или история с литературой. В этом, как ни странно, со мной была согласна Ирэн.

Оказывается, Ирэн маг жизни, будущий целитель. Никогда бы не подумал. Такая хулиганка, и вдруг врач, надо же. Зато появился новый источник сведений о магии, кроме тетки Анны. Впрочем, нового практически не узнал, так, некоторые нюансы, различия в подготовке "живчиков" и "огоньков". Оказывается, огненные маги не слишком котируются в мирной жизни. Ну да, им бы лишь взрывать и поджигать. Да и на поле боя огневики постепенно уступали место огнестрелу. В мирной же жизни у магов огня работы по специальности было мало. Зато, как люди, владеющие самой разрушительной магией, огневики были наиболее дисциплинированы. Это делало из них идеальных руководителей среднего и низшего звена. В топы выбивались единицы, там уже не только дисциплина была важна, но и умение быстро и правильно соображать, а это зависит от конкретного человека, а не от направления Силы одаренного. К примеру, в больнице, где меня собрали по частям, маг — лишь уважаемый и ценный специалист, а руководит больницей вовсе не одаренный, но зато толковый администратор-мужчина.

Стало понятно, почему Еве так важно, чтобы Угольки занимали первое место в неофициальном рейтинге. Им просто будет очень сложно, почти невозможно, восстановить свою репутацию в том составе, который у них сейчас, а девчата решили всем утереть нос, доказав, что огневики самые самые.

Возвращаясь к школе, пристал к Ирэн по поводу раскачки Источника. А то Анна твердит мне: не спеши, надо потерпеть, и просто наращивать объем путем простых упражнений и слива Силы в кристалл. Есть такие кристаллы, специально для новичков. Зажимаешь его в ладони, и сливаешь туда Силу из Источника. Раз за разом, пока Источник не опустеет. Потом восстановление, и опять слив Силы. Принцип колодца, — чем больше берешь, тем больше приходит. Есть даже специальные таблицы. У новичка примерно двадцать — пятьдесят условных единиц Силы. Для того, чтобы начать творить волшбу, надо минимум сотню. Чем больше, тем

лучше. К примеру, у Евы источник раскачан до девяносто восьми, и это очень хороший показатель для ее возраста. У Анны было почти триста единиц, и это позволяет ей считаться крепкой серединой. У крепкого мага объем Источника зашкаливает за тысячу.

Там ещё много всяких нюансов, типа, предпочтительный выбор стихии, скорость восстановления источника, пол, опять же. В общем, в конце концов, маги поделились на четыре условные группы, в каждой группе был рейтинг от ста до единицы. Группы, они же Гильдии Магов, звались Золотая, Серебряная, Бронзовая и почему-то Первая, хотя в Первую группу входили слабейшие маги. У доктора Рамы был семьдесят шестой ранг Бронзовой группы, в разделе Целительства. Сложновато, как по мне, и не слишком высоко, но Анна заверила меня, что это очень хороший ранг, да ещё в целительстве. У самой Анны, к слову, двадцать первый в Первой группе в разделе Боевой магии Огня. Ну да, с контролем у нее все было отлично, я сразу заметил. Железная леди, одним словом. И то, что эмофон у нее был слаб, так это от того, что она свои чувства в узде держит, а не от того, что бесчувственная.

Так вот, о чем это я? А, да, кристаллы. Когда кристалл заряжен полностью, его можно сдать за денежку в специальный пункт. Для Евы это был основной источник карманных денег, как и для большинства небогатых одаренных подростков. Я загорелся желанием узнать свой уровень, и Анна мне в этом помогла. Узнал. Шестьдесят шесть, стыдоба. У той же Ирэн — шестьдесят пять, но я то, блин, попаданец! Обидно, главное не понятно, то ли Доминик и был такой слабый маг, то ли опять Вергилий подсуетился. Но печалью горю не поможешь, и я теперь каждый вечер перед сном опустошаю свой Источник, заряжая кристалл, который мне купила Анна. В долг. Насчёт этого тут есть свои понятия. Магов с самого начала приучают, что магия — не игрушка, а средство достижения финансового благополучия, и кропотливая работа над собой. Довольно зрелый подход, как по мне. Мой кристалл уже слегка светится, а когда он засияет ровным белым светом, то это будет означать, что он заряжен, и его можно сдать в пункт приема. Цена стандартного

заряженного кристалла — одна серебруха и две медяхи. Если учесть, что серебрянная монета стоила сотню медных, а незаряженный кристалл стоит серебрушку, то долг я отдам ещё не скоро. В стандартный кристалл входит ровно тысяча едениц, так что мне ещё над первым работать и работать.

Утром, как обычно, выскочил вслед за Евой на пробежку. Она хоть и невысокая, и ноги не от ушей, но бегают резво. Чтобы не отстать, опять пришлось прокачивать Силу через себя. Я конечно за эти дни и вес набрал, и окреп немного, но все равно оставался тощим и слабым. Бесит. А Ева мне поблажек не делает, бежит в полную силу. Ну и я пыхчу за ней, смахивая капли пота со лба. Еве хорошо, у нее налобная повязка, которая впитывает пот, у меня такой нет. Повязка — это знак Угольков. Оденешь такую без спросу, и неприятности обеспечены. Чтобы хоть как-то отвлечься, заставляю себя думать о мопедке. Скоро придет срок забирать заказ у "просто Марии". Как там получится, неизвестно, а пока меня волнует система зажигания. Не должна она быть такой сложной! У нас просто дроссель, на проволоочной тяге, а тут конструкция на кучу серебрух. И заменить ее не получается, свечей зажигания этот мир не знает. Потом я посмотрел на мелькающие пятки Евы, и обозвал себя дураком. Нагнал сестру, и тормознул ее вопросом:

— Ты всегда оперируешь Силой напрямую, или через кристалл можешь?

Ева поморщила лоб, и посмотрела на остаток пути.

— Ты чё, мелкий, подождать не мог? Добежали уже почти!

— Да ладно тебе, сто метров осталось.

— Тренировка должна быть полной, а не кусками, — заявила Ева. — Так что, беги на штрафной круг.

— Вот же ты...

— Ага, я такая.

Пришлось делать ещё один круг вокруг квартала, это примерно километр. Зато, пока бежал, успел все обдумать, а когда прибежал, то душ был свободен. Только после Евы, как всегда, на полу лежало полотенце в луже воды. Вот же

разгильдяйство, и как ей удастся быть огненным магом? За завтраком, едва дождавшись чая, я задал тот же вопрос Анне.

— Нет, — подумав ответила она. — Магу не обязательно самому воздействовать на объект. Можно и через кристалл-посредник. Так теряется часть силы, но можно добиться стабильности. А что ты задумал?

— Зажигание, — честно ответил я. — Оно слишком сложное, надо упростить. Я хочу поменять кристалл, что стоит сейчас в движке, на тот, что вы говорили. А к нему можно подсоединить другой, управляющий. Тогда вспышки будут равномерными и по частоте и по силе.

— И что это даст?

Да блин, как же тяжело магу объяснить простую механику!

— Топливо, которое сгорает в движке, будет сгорать более полно, и в необходимый момент, — терпеливо начал объяснять я. — Это даст ровную тягу, и снизит нагрузку на детали двигателя.

Анна замерла с ложкой у рта, и задумалась. Потом ее глаза расширились и она уставилась на меня.

— Ты сможешь добиться такого эффекта?!

— Эээ... Ну как бы, да. Я прикинул, вроде бы ничего сложного, просто набор кристаллов другим будет.

— Что это будут за кристаллы?

О как, сдержанно спрашивает, а эмоции так и плещут через край.

— Я пока не уверен, но вроде бы в магазине я что-то подобное видел.

— В каком? В лавке кристаллов?

— Ага.

Анна пристально смотрела на меня, медленно допивая чай, но я видел, что в голове ее была буря. Что-то я сказал такое, что ее просто потрясло. Дальше последовало

следующее потрясение, уже для всех. Анна решительно допила чай и встала из-за стола.

— Поехали, покажешь, — скомандовала она.

— А школа?

— Школа потом.

Ева издала изумлённый писк, да и Марко на Анну вытаращился. А я что, я ничё, бегом оделся и выскочил на улицу. Анна уже и машину выгнать из гаража успела. До лавки кристаллов ехать было пять минут, так что я и вопросы задать не решился, слишком уж Анна была в себя погружена. В лавке я подошёл к витрине, и показал на несколько кристаллов.

— И какой из них тебе нужен? — склонилась над витриной Анна.

— Я не совсем уверен, — начал было я, но тут к нам подскочил продавец.

— Чем могу вам помочь, госпожа?

Анна посмотрела на меня.

— Нам нужен кристалл для контроля частоты подачи Силы. Лучше плоский и круглый.

— А сила какая будет? Постоянная или прерывистая?

— А есть разница? — не понял я. Я в этих кристаллах не рубил совершенно, тут специалистом надо быть.

— Разница есть, — снисходительно улыбнулся продавец. — если подавать силу постоянно, то кристалл будет равномерно нагреваться. А если прерывисто, то нужно думать об охлаждении, потому что тогда сила будет не течь, а пробивать, выстреливать искрами.

Пробивать, он сказал пробивать? Это что, как свеча зажигания?! От перспектив я даже задохнулся. И ведь надо было просто спросить!

— Сила будет идти постоянно. Нам надо сделать так, чтобы мы могли регулировать частоту пробоев в диапазоне от тысячи, до пяти тысяч в минуту. И ещё, скажите, какой

кристалл при этом будет выдавать наиболее ровный пробой? И наиболее горячий?

Продавец немного подвис, а потом достал с полки коробку с кристаллами.

— Будете воспламенять? — поинтересовался он, роясь в коробке. — Тогда вам нужно вот такой. Только он предназначен только для огненных магов, предупреждаю.

И он выложил несколько кристаллов разной величины. От привычных мне они отличались красным цветом и вытянутой формой. Я взял один, и покрутил в руке.

— А грани можно убрать? Чтобы была не призма, а цилиндр?

— Убрать? Молодой человек, но тогда у вас пробой будет идти только через кольцевое воспламенение, а не дуговое! Кристалл долго не выдержит, ведь пробой идёт именно по граням.

— Да? Не знал. И сколько пробоев он сможет выдержать?

— Мало! Не скажу точно, но мало.

Блин, засада. Анна тоже взяла в руку кристалл. В ее руке он ровно засветился, а потом разродился серией вспышек. Словно сварка сверкает, аж глазам больно! Мы с продавцом отшатнулись. Ну ни фига себе, Анна жжот! А тетка, словно и не заметила нашего состояния, снова принялась рассматривать кристалл.

— А какую силу ты собирался пропускать через него? — вдруг спросила она.

А в самом деле, какую? А я без понятия. У меня карбюратор-испаритель пока ещё в стадии разработки, да и о степени сжатия я не в курсе. Как поведет себя топливо, тоже неизвестно, да и угол зажигания тоже выставить придется на глазок. Анна, видя мое растерянное лицо, положила кристалл к остальным, и спросила:

— Сколько они стоят?

— Маленький десять серебра, госпожа, — с готовностью ответил продавец. — А те, что побольше, отдам за двадцать.

Вот это цену загнул! Анна нахмурился, и продавец тут же добавил:

— Если возьмёте все сразу, оптом, то отдам за один золотой.

Да он совсем охренел! Но Анна спокойно достала из кармана кошелек, и выложила на стол золотой кругляш. Я с нее фигею, чесслово. Забрав кристаллы, мы отправились к машине. Я все молчал, а потом только смог выдать:

— Зачем?

Анна усмехнулась.

— А затем, что я в огненных кристаллах разбираюсь получше некоторых, — презрительный кивок в сторону удаляющегося магазина. — Такие камушки стоят как минимум два с половиной, три золотых. Сколько тебе нужно?

— Пары штук хватит, — тут же ответил я. — Который поменьше пойдет на опыты, а побольше — вставлю в мопед.

— Значит, останется ещё семь, — довольно прищурилась Анна. — Может быть даже в плюс выйдем, а не просто в ноль.

— Тётя, — ехидно спросил я, — так вы спекулировать решили?

— Ха! Дураков учат! Вот помню в учебке нас по кристаллами гоняли, вот где была полная...

Анна осеклась, но я легко продолжил предложение:

— Жопа?

— Э, ну да... Только ты ничего не слышал, понял? И услышу такое от тебя, получишь, ясно?

Я с готовностью закивал, но подавить ухмылку не смог. А Анна, тоже усмехнулась воспоминаниям, и продолжила:

— Мы же огневики. Бей, круши! А тут нас заставили силу строго дозировано подавать. Ух, как на нас сержант орала, когда мы кристаллы попервой жгли! Из нарядов по сортирам месяц не вылазили. Весело было...

— Да уж, — поддакнул я. Анна не слишком часто вспоминала свою молодость. Бей-круши, значит? Понятно в кого Ева уродилась.

— Да что ты понимаешь? Вот тогда и научилась влёт качество определять. Эти ещё не самые плохие, а нам такое дерьмо давали, прости Праматерь! Хватало на полчаса работы, и пух! Только ожог на руке! И два наряда вне очереди. Так что давай, дерзай, Доминик, но учти, не выгорит у тебя, я ведь учебку вспомню! Уверен, что мопед заработает?

— Уверен, — кивнул я. — Вы только Еве пока не говорите. Так то мопед уже собрать можно, просто я улучшить его хочу, чтобы не сломался через полчаса. У Евы ведь выпускной скоро? Вот к тому времени я полностью схему и налажу. Будет ей подарок.

— На мопеде ещё учиться ездить надо, — предостерегла меня Анна, заворачивая к дому.

— Ага, и это тоже помню. Не волнуйтесь, тётя, если все получится, то она научится быстро. Это же тот же велик, только с моторчиком.

— Ну-ну. Беги, собирайся в школу, отвезу тебя.

Вот такой у меня вышел завтрак. Так и не спросил, а чего это Анна так подорвалась мне помогать? Ведь до этого она к нашей затее относилась весьма скептически. А про учебную езду она вовремя напомнила, надо будет экип обязательно соорудить. И я даже знаю, кто мне в этом поможет.

Глава 12

— Чего-о?! Я, — вязать?! Ты че, мелкий, охренел?

Блин, и почему меня все мелким зовут? Я стою в шеренге не последним, а третьим с конца! Правда двое других меня на год младше, но все же!

— Да ты выслушай сначала, а потом ори. Чё завелась то сразу, ты же лекарь, а не Огонёк. Должна быть доброй и ласковой.

— Я тебя сейчас так приласкаю!

Достали уже эти эмансипированные девки. Я ей заработать предлагаю, а она кочевряжится. Ирэн была моя единственная знакомая среди биологов-целителей. Ну, кроме доктора Рамы, конечно, но та недоступна, а то бы я ее попробовал напрямь. Вот я и подкатил после уроков к своей соседке по парте. Как она взбелинилась сразу! А я же к ней со всей вежливостью, по всем правилам этого долбаного матриархата! Нет, видимо и тут бабы вежливого обращения не понимают, сразу на голову сесть пытаются. Пришлось бросить корчить из себя джентльмена, и перейти на язык улиц.

— Слушай, коза, я тя чё, в постель тяну? Тебе бабки нужны, или как?

Глаза пять на восемь и полный атас в эмофоне. А потом она ка-ак покраснеет! Причем вовсе не от злости. Я аж опешил от такого эффекта от своей грубости. Да она чего, секса хочет, что-ли? Со мной?! Да не, это я гоню. Я по здешним меркам совсем не красавец, да и характер склочный. Наверное, просто гормоны играют у нее. Ну и у меня тоже, все же девка она красивая, я сразу оценил. Так вот мы и стоим, друг на друга смотрим, стараемся с краснотой справиться. Ирэн справилась первая, и лишь независимо мотнула хвостом своих черных волос.

— Ладно, чего ты там хотел?

— Ты сестру мою знаешь?

— Ну, слышала, и что?

— Ладно, тогда уговор. Я тебе сейчас кое что расскажу, а ты будешь об этом молчать минимум две недели.

Ага, любопытно стало? Эх, кошка, все вы такие.

— Ну ладно, — вроде бы равнодушно согласилась Ирэн, но глаза заблестели.

— Только учти, — внушительно погрозил я ей пальцем, — даже подружкам своим ни слова, ясно?

— Да, да, поняла!

— Ну тогда говори.

— Чего говорить?

— Клятву говори.

— Да ты охренел? — ну ладно, хоть мелким не назвала. — Да я тебя, мелкий, урою!

Ну вот, а я уж понадеялся... Я пожал плечами, развернулся и пошел прочь. Не с ней, так с кем-то ещё договорюсь. Далеко уйти мне не дали. Ирэн догнала меня через два шага, и развернула лицом к себе.

— Ну чего тебе? — недовольно спросил я, прерывая ее гневную тираду. — Я же сказал: дело секретное, не хочу, чтобы о нем трепались. Ты не хочешь, найду другого.

Тут я немного лукавил, во всей школе был ещё только один маг-целитель, и это была учительница биологии и алхимии. Но к ней реально страшно подходить, она мегера та ещё. Ирэн от моей отповеди слегка опешила, но потом все же выдала:

— Тогда и ты поклянись.

— А я то в чем?

— Что ты не задумал какуюнибудь каверзу, и что от этого никто не пострадает.

Ну да, кодекс магов. Так то он вроде бы негласный, но все ему следуют. Чтож, ничего такого у меня на уме нет, так что:

— Клянусь, что моя задумка направлена не на шалость или шутку, а призвана помочь сохранить здоровье и жизнь.

И руку правую поднял, а потом ещё зачем-то Источник активировал. Моя рука вдруг полыхнула белой вспышкой. Мы с Ирэн с одинаковым удивлением уставились на мою ладонь. Это чего я сейчас такое сделал? Я с недоумением посмотрел на одноклассницу, а она отступила от меня на шаг, и с недетским уважением уставилась на меня. Потом кивнула, и так же серьезно сказала:

— Клянусь хранить тайну об этом проекте следующие две недели.

И тоже руку правую подняла. И ее ладонь тоже полыхнула, только цвет вспышки был зелёный.

— Обалдеть, — шепотом произнесла Ирэн. — Клятва!

Обалдеть, точно. Мы чего сейчас, Клятву Магов дали друг другу? То есть не друг другу, а себе, и своему Источнику. Можно сказать, своей совести и сущности. Теперь, если клятву нарушить, Источник может выйти из под контроля, а даже такие слабые Источники, как у нас с Ирэн, могут выжечь нам мозги напрочь. Фига себе, пошутили!

* * *

Я оглянулась по сторонам. Не дай Праматерь, кто увидит, как мы Клятвами обменялись! Но вроде нет, никого знакомых не видно. Конечно, пара прохожих вспышки заметили, но вроде никто к нам не направляется. Но каков Доминик, а? Клятва Мага, да ещё вот так, запросто! Я то ладно, у меня мать юрист, я сразу ограничение поставила, и по времени, и по назначению. А он каков? Дать такую неопределенную Клятву! Что же он придумал такое, что в эти рамки впишется?

Я подхватила мелкого под руку, и потащила его в школьный парк. Он немного сопротивлялся, но я на него цыкнула зло, и он успокоился. А я, чем больше думала, тем больше злилась. На себя, в первую очередь. Первая Клятва Целителя, она знаете ли, не простая. И если этот тип мне

наврал, я его прямо здесь на дуэль вызову. Усадив его на скамейку, плюхнулась рядом. Доминик смотрел на меня с недоумением. Вот ведь гад, а? Не понимает он!

— Слушай, мелкий, — зашипела я, едва сдерживаясь. — Я Первую Клятву дала, понимаешь?

— И чё?

— И чё?! Первая Клятва Целителя, ты что не врубаешься? Я теперь не только от своей Клятвы, но и от твоей завишу! Если ты мне сейчас соврал, или неправильно свое желание сформулировал, то я "сгореть" могу! Тебя кто магии и основам учил, это же все знают!

— Да? Я не знал...

— Что?! Не знал?! Мелкий, да я тебя... — я приподнялась, чувствуя, как закипает мой Источник.

— А ну сядь на место! — вдруг рявкнул Доминик, с бешенством глядя на меня. — Назовешь ещё раз мелким, я тебе морду начищу, поняла?

Я аж отшатнулась от него. Источник тоже вдруг успокоился. Да что это со мной? Как может этот... ну ладно, пацан, командовать мной? Хотя, он же тоже маг. И вспышка белая, что это такое, интересно?

А Доминик, убедившись, что я не стану на него кидаться, полез в свою сумку и вытащил несколько листов с рисунками.

— Значит так, слушай. Извини за Клятву, я и в самом деле не знал. У меня авария была недавно, так после нее проблемы с памятью, вот и получилось так. Извини.

Ав... Авария? У него что, амнезия? И живёт он у родни, а не с родителями. Он что, сиротой остался?

— Так, вот только соплей и слез не надо! Что было, то прошло. Давай о деле, ладно?

— Давай, — согласилась я, пытаюсь не шмыгнуть.

Доминик с сомнением и недовольством посмотрел на меня, но все же продолжил.

— Я тут замутил один проект. Хочу сестре на выпускной собрать мопед.

— Собрать?

— Ну да, нашел набор для установки на велосипед. Вроде получается, хотя и не все идёт как надо.

Мопед?! Я икнула от неожиданности. Маг, собирающий мопед! Не купить хочет, а собрать!

— Ты что, Инженер?

— Да ты будешь меня слушать или нет? — я затрясла головой, и даже прикрыла рот ладонью. — Ничего там сложного нет, просто немного надо изменить конструкцию, устранить косяки разработчиков... Ну ладно, это не суть. Тебя это не касается. Я к тебе по другому поводу. Вот представь, села сеструха на мопед, поехала, а управлять толком им не может. И с управлением не справилась, и бац! В канаву! Она уже велосипед так попортила, так что я про реальную опасность говорю. Но велик фигня, там скорость маленькая. А что будет, если она на сорока километрах в час в канаву влетит, представляешь? Или не в канаву, а в стенку кирпичную?

Я представила, и мне подурнело. Как в морге, куда нас водили, чтобы мы сами увидели, к чему приводит отсутствие целителя и его неумение. Трупы и так выглядят неприглядно, а уж после аварий... Доминик, внимательно смотревший на меня, довольно покивал головой.

— Вижу, что представила. Я конечно, сделаю все, чтобы такого не допустить, но от случайностей на дороге никто не застрахован. И вот, чтобы эти случайности предотвратить, нужна твоя помощь.

Он протянул мне листки. На них был изображён человек, то есть его силуэт. Тонкие линии обозначали контуры тела, а толстыми были нарисованы какие-то щитки, прикрывавшие суставы рук и ног. На голове тоже было что-то вроде военной каски.

— Защитная экипировка байкера, — пояснил Доминик.

— Кого?

— Байкера. Да блин, неважно. Важно то, что за оставшееся время я не успею сделать все как задумал. А вот ты, как целитель, можешь управлять органической нитью. Я вот и подумал, а не сможешь ли ты связать нечто подобное? Тут надо не так уж много нити, тем более, что вы используете нить потоньше, а тут надо наоборот, толстую, которая у вас задёшево идёт. Ты свяжешь прямоугольники, я из деревашки выточу шаблон. Потом мы берём эту штуку, привязываем ее к шаблону, кипятим в костяном растворе, и вуаля! Есть жёсткий щиток для защиты колена, или локтя. Как тебе идея?

Я смотрела на рисунки, и осторожно прикидывала, как эта идея соотносится с Клятвой. Как ни крути, а получается, что соотносится идеально. Это защита человека, она может спасти его от увечья, тут Доминик прав. Получается, что моя первая Клятва действительно дана не зря?!

— Щитки не спасут от сильных ударов, — осторожно сказала я, прислушиваясь к Источнику, в котором затаилась Клятва, как кошка перед прыжком. — И голова открытая...

— Конечно, не спасут, — охотно согласился Доминик, и я почувствовала, как Клятва выпустила свои коготочки. Пока ещё слегка, но чувствительно. — Потому, к защите рук и ног полагается вот это.

На новом листке был нарисован только торс. Щитки защищали тело спереди, а сзади была целая плита, как на кирасе древних воинов. Только тут она была отдельная, и гибкая.

— Защита спины и шеи, — пустился в объяснения одноклассник, помогая себе карандашом. — Гнуться она будет только в одну сторону, чтобы не переломить человека назад, и чтобы погасить удар по спине. Потом мы прикрепим наплечники и налокотники к этой защите, и получим вот такую "черепаху".

Следующий листок. Тут уже весь человек был заключён в эту защиту. И в самом деле, напоминает черепаший панцирь, подумала я.

— Заключительный этап. Хотя, по уму, это надо сделать в первую очередь. Шлем.

Шлем был изображён отдельно, и очень подробно. С большим окном, со сложной системой ремешков, удерживающих его от соприкосновения с головой, и в то же время, прочно фиксирующий. Видно, что он разработал эту часть защиты очень тщательно. Я с уважением посмотрела на сидящего рядом парня.

— Что?

— Ничего, — я что, покраснела? — Когда это тебе надо сделать?

— Так ты возьмёшься? — обрадовался Доминик.

— А куда мне деваться? — буркнула я, разглядывая рисунки. — Надо только с Ариной проконсультироваться.

— Не надо с Ариной, — испугался Доминик. — Она меня и так недолюбливает.

— Ха-ха-ха, — развеселилась я. — А как ты хочешь получить доступ в лабораторию? Или ты сам костяной раствор сварить сможешь? Да и сама я не смогу все толком объяснить, надо, чтобы ты показал и рассказал.

Доминик отвернулся, и буркнул себе под нос что-то неразборчивое. Уж точно не комплимент.

— Ладно, пойдем к Арине. Только договаривайся с ней ты, ладно?

Он встал, перебирая листки с рисунками.

— Что, сейчас? — удивилась я.

— А чего время тянуть? — недовольно ответил Доминик. — Пан или пропал.

— Чего?

— Либо откажет, либо согласится, говорю.

— Ааа... — все же он странный, и поговорки у него странные. Наверное, в провинции нахватался.

Арина была у себя в кабинете. Как ни странно, но Доминик своего страха перед ней не показывал, повторив

рассказ, что я уже слышала. Арина задумчиво перебирала листки с рисунками, потом посмотрела на Доминика.

— Это вы рисовали, Каррера?

— Да.

— А почему у вас по рисованию тройка?

— Эээ, потому, что я не люблю рисовать?

— А на моих уроках вы спите, потому что вы алхимию не любите?

— Вы мне четверку за прошлую контрольной поставили.

— А мог бы пятерку получить, если бы хоть чуть-чуть занимались.

— Да я же не маг жизни, госпожа! Как мне с Ирэн равняться?

— Ладно уж. Если получится, засчитаю вам этот проект как дипломную работу.

— Правда?

Я тоже удивилась. Вот уж не ожидала. А Доминик, так вообще офигел, и выдал очередную свою провинциальную поговорку:

— Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

— Идите отсюда, остряки! Тулеппе, завтра принесешь мне данные по разработке. Количество нитей, толщина, вид, сама знаешь, что к чему. Поняла?

— Да госпожа, — поклонилась я.

— Все, идите, некогда мне тут с вами...

Когда мы вышли, Доминик прислонился к стенке.

— Фу, пронесло!

— Не такая она и страшная, верно?

— Ну да, вроде бы. Но все равно, я к ней один ходить не буду. Давай ты уж сама, ладно? У меня и так дел по горло.

Я кивнула, а потом вдруг вспомнила.

— А как же мы с твоей сестры мерки снимем? Налокотники, наколенники, они же строго индивидуальные.

— Да ты чего? Делай как есть, — он отошёл на шаг, и окинул меня взглядом.

— Рост у тебя больше, — забормотал он. — Руки и ноги потоньше, но не критично. Вес примерно одинаковый, я думаю. Ты сколько вешишь?

— Слушай, ты, — я опять покраснела. — Ты чего пялишься на меня, извращенец?

— Да блин! Ты опять? — Доминик возмущённо уставился на меня. — Короче! Рост Евы метр шестьдесят два. Вес — пятьдесят шесть. Объем груди — девяносто. Размер одежды — сорок шесть. Все понятно? Тогда пока.

И он пошел к выходу, пробормотав под нос что-то вроде "малолетка озабоченная". А я осталась стоять на месте, открыв от возмущения рот. Как он меня назвал?! Это я малолетка?

Глава 13

Блин, как же тяжело с этими бабами! Любой намек они воспринимают как подкат. А если учесть, что здесь принято, что первыми знакомятся именно девицы, то мое поведение считается чуть ли не прямым поползновением в сторону спальни. Бабы — дуры, сказал кто-то из великих, и я полностью с этим согласен. Но ладно, хоть дело с мертвой точки сдвинулось. Не уверен насчёт черепахи, но вот хотя бы шлем мы за оставшееся время сделать должны успеть. Надеюсь. Надеюсь так же, что Клятва не даст Ирэн возможности разболтать нашу маленькую тайну. Так то я надеялся ее просто нанять за денежку малую, а получилось вон как красиво. И проблему с алхимией закрыл.

Забавная это штука, Клятва. Я как пришел, к Анне сразу с вопросами пристал. Пришлось рассказать, что и как. Анна восприняла рассказ очень серьёзно. С Клятвами здесь шутки плохи. Неудачно сказанная, она может испортить всю жизнь, а может и сильно ее сократить. Но после моего описания, Анна расслабилась, и сказала, что наша клятва вроде как вполне укладывается в рамки. Даже позавидовала Ирэн, потому что если она успешно реализует мою задумку, это неслабо подстегнет развитие ее Источника. Это как в игрушке: можешь мочить монстров, а можешь взять и закрыть квест, и получить одномоментно кучу экспы и жирные бонусы.

А что получу я? Я подробно описал белую вспышку, которой полыхнула моя ладонь, но Анна не смогла ее опознать. Эта вспышка — как визитная карточка направленности силы. У Ирэн она зелёная, значит — маг жизни, целитель. У Анны и Евы — красные, цвет пламени. У адептов Земли — коричневая или серая. Вода — голубая или синяя. Воздух — прозрачный вихрь. Белой Анна не знала. Зато точно знала, что если маг даёт Клятву, то Источник начинает усиленно расти. Я как услышал это, побежал за кристаллом. Если раньше меня хватало на пару секунд сливания Силы, то сейчас я смог продержаться почти минуту. И свечение кристалла заметно возросло. Супер, однако! Анна

порадовалась за меня, но попросила держать это все втайне от Евы. Ладно, не дурак, понимаю. Не хватало мне ещё спровоцировать Еву на Клятву. Анна сказала, что Первая Клятва, данная спонтанно, и исполненная, раскачивает Источник значительно сильнее, чем в случае тонких расчетов. Это проверено и доказано, хоть и не слишком афишируется.

Ну и ладно. Я хотел было помочь Марко, но Анна выгнала меня, напомнив, что я хотел поколдовать с огненными кристаллами. Верно, хотел. Все-таки, что-то ей от меня надо, что-то, связанное с этими кристаллами. Но пока молчит, не мешает мне заниматься с мопедом. А что с ним заниматься? Я уже установил на раму бак, провел топливопровод, к входному окну присобачил простейший карбюратор-испаритель. Осталось дело за кристаллами.

Я взял тот, что поменьше, и попробовал пропустить через него Силу. Кристалл потеплел, и слегка засветился. Так, хорошо. А если к этому кристаллу подсоединить вот эту медную проволочку, а другой ее конец закрепить вот на этом круглом кристалле-прерывателе? И снова дать Силы.

Тррр! Я отшатнулся от искрящегося красными разрядами огненного кристалла. Ничего себе! Так-так. Значит, прерывистая подача ведёт к пробоем на гранях кристалла? А если граней не будет? Точнее, грани будут расположены в камере сгорания?

Я достал напильник, и осторожно провел им по грани. Да, есть! Кристалл можно обрабатывать, по сути он всего лишь кварцевая порода, с разными примесями. Через час я держал в руке кристалл примерно цилиндрической формы, один конец которого был заострен под трехгранную пирамиду, а к другому подсоединялся медный провод. А вот теперь надо осторожно. Ложу руку на прерыватель, и осторожно активирую источник. Есть! На конце красной пирамиды стали вспыхивать крошечные молнии яркого фиолетового оттенка. Так, искра есть! Теперь надо что-то вроде трамблёра или магнето, чтобы молнии не лупили постоянно, а только в определенный момент. Ну, это просто. Подсоединяется провод не напрямую, а через вот эту вот катушечку. Раньше она тоже контролировала время вспышки, правда управление ей было

через разум мага, а теперь чисто механическое. Чем быстрее будет крутиться катушка, тем чаще будет искра, а не наоборот. Маги, что с них взять, доверяли только своему разуму. А я вот зашёл с обратной стороны.

А чтобы изменить частоту вращения, то есть чтобы наш мопед отзывался на газ, подсоединить ещё одну проволоку. Только теперь уже к ручке газа. И закрепить её вот сюда, к этому кристаллику, который у нас будет заведовать количеством поступающего горючего. Вот так... Получилось? Пробуем? Да, есть, работает! Правда ход короткий, а сделать реостат не смогу, нужна мастерская. Попробовать вывести на курок, как на водных мотоциклах? А что, мысль. Где-то я видел тут в хламе... Ага, вот он.

Небольшая коробочка с торчащим из неё крючком. Я убил на реализацию этой идеи три вечера! Но результат того стоил. Теперь, на правой грипсе стояла намертво прикрученные коробка, из которой под указательный палец удобно ложился торчащий крючок-газулька. Усилие надо было прилагать довольно слабое, но не настолько, чтобы палец трясло на кочках. Точнее можно будет сказать только на испытаниях.

Анна — по моей просьбе — загрузила Еву по полной, чтобы она не путалась у меня под рукой. Да и сама Ева слегка охладела к моей работе, у нее экзамены на носу. Только иногда спросит вечером: как там дела с мопедом, и вздохнет, услышав мое стандартное — дела продвигаются. Домой Ева приходит к полуночи, они ещё и с Угольками что-то там затеяли. Ну и ладно, пусть её.

В школе же на меня навалился проект экипировки. Ирэн впилась в меня клещом, выпытывая характеристики необходимые для защиты.

— Да не знаю я! — взмолился наконец я. — Давай примем за данность, что защита должна выдержать удар на скорости пятьдесят километров в час!

— Не, — замотала головой Ирэн. — Тогда защита будет толщиной в два пальца. Проще будет из металла сделать.

— Время на железную нет, — скривился я. — Да и вес представляешь? Проще латы в музее попросить.

— Тогда как быть?

— Давай так, — напрягся я, и родил-таки идею. — Давай сделай защиту на колено, толщиной, ну скажем... палец. Сколько она будет весить?

— Грамм сто.

— Всего? Отлично! На внутреннюю сторону крепим вот такую штуку.

Я вытащил из сумки что-то вроде местного поролона. Тут его пускали в качестве набивки для сидений и стульев. Ничего так, вполне себе мягкий и пружинящий материал. Продается в хозяйственном магазине. Так и называется, губка.

— А сверху пускаем крепёжные ремни?

— Точно. А если сделаешь ремни с застёжками, чтобы не завязывать каждый раз, вообще супер будет.

— Застёжку я найду, а вот шить... Я не портной.

— Черт...

— Может, брата попрошу? Он в кружок кройки шитья ходит.

— И ты только сейчас об этом говоришь? Конечно, проси!

— Так ведь клятва же...

— А, ну да. Ладно, проси. Просто покажи образец, и попроси его сделать крепеж, чтобы было удобно и ноге не жало. Крепиться должно плотно, понятно? Причем на голую ногу, чтобы при ударе не соскользнула по ткани.

— Можно в виде чулка сделать. Тогда и ремни будут не нужны, просто на резинке.

— Ну, наверное. Хотя фиксирующий ремень все же нужен, я думаю. А что со шлемом?

— Сам знаешь.

— Да, засада.

Со шлемом была полная... засада. Сначала я вознамерился сварганить полный интеграл. Ага, щазз. Получалось что-то уродливое, таким только детей пугать. Голова человеческая оказывается не совсем ровная! А мне хотелось сделать что-то более менее приличное. Но мы даже форму толком сделать не смогли! Попытались обмотать меня бинтами и ватой, а поверх наклеить полоски бумаги, чтобы сделать болванку из папье-маше. Сначала напугали Арину видом забинтованного школьника, потом ее же рассмешили, когда она вникла в проблему. Никогда бы не подумал, что грозная алхимичка может так самозабвенно и заразительно хохотать. И ведь ни слова, ни сказала, ничем не помогла! Только шуточки отпускала про "необходимый размер". Мне-то пофиг, а вот Ирэн краснела.

Но шутки в сторону. Время шло, а шлема не было. Пришлось наступить на горло хотелке, и делать шлем сферическим и открытым. Болванкой послужил подходящий по размеру мяч. Его обклеили бумагой, а потом Ирэн, под руководством Арины нанесла на бумагу "живую нить". Это такая штука, вроде кожного шнура, толщиной с полпальца, которую выращивали целители в качестве тренировки. Равноценно моему кристаллу, только узкоспециализировано. Я впервые наблюдал за работой, пусть не профессионала, но ученика целителя. Из лениво кипящего в ванной раствора поднимался хоботок смерча. Вот он изогнулся, и потянулся к обклеенному бумагой мячу. Влажная, горячая колбаска аккуратно легла на мокрую бумагу, прилипнув, и чуть растеклась по ней. Затем нить двинулась по начерченной линии, обозначая контуры шлема. Не спеша, но уверенно нити ложились слой за слоем, не оставляя просветов, сплавляясь друг с другом в единое целое. Наконец Ирэн со вздохом облегчения откинулась в кресле, а мы с Ариной принялись рассматривать заготовку под открытый шлем.

Придирчиво осмотрев изделие, Арина подняла конструкцию в воздух своими "нитьями", — я смотрел в магическом зрении, — и опустила в другую ванну, с другой булькающей жидкостью. Здесь шлем будет вывариваться сутки, а потом ещё и сохнуть от трёх до пяти суток. Блин, все в притык! Если у нас не получится, то Ева поедет в простой

строительной каске, которую я присмотрел в хозмаге. Надеюсь того, что мы с Ирэн сделали, хватит, чтобы Клятва была выполнена. Я печенкой ощущал царапанье Клятвы. Неприятные ощущения. Все должно закончиться сегодня, когда шлем извлекут из сушильной камеры. Я делаю вид, что абсолютно уверен в успехе, но на душе кошки скребут. Ирэн тоже страдает молча, молчим и ждём окончания занятий. После них чуть ли не бегом отправились в кабинет алхимии. Арина уже там, ждёт нас.

— Ну что, бракоделы, будем вынимать? — весело спросила она.

Я только головой смог кивнуть, а Ирэн по моему, вообще дышать перестала. Щёлкнула крышка сушилки, изнутри потянуло жаром и реактивами, и Арина вытащила на свет наше произведение. При виде обуглившиеся поверхности я разочарованно хмыкнул, но Арина уверенно встряхнула шлем, и слой гари пеплом ссыпался в кювету. Под пеплом обнаружилась ровная поверхность, напоминающая цветом кость. Собственно, это и было костью, только укреплённой волокнами, и выращенной искусственно. Ирэн зачарованно протянула руки, и Арина с улыбкой передала ей заготовку. Покрутив в руках шлем, одноклассница отдала его мне, и я принялся рассматривать, что же у нас получилось. И чем больше я смотрел, тем больше мне нравилось.

— Неплохо, совсем неплохо! Да что там, просто отлично! Даже шлифовать не надо, можно и так оставить. Здесь подравнять, здесь губку приклеить, а вот сюда ремни пропустить.

— Ты уверен, что мы сделали как надо? Подбородок остался без защиты, — тревожно спросила Ирэн, на что я лишь отмахнулся.

— Можно на ремешок надеть дополнительную защиту для подбородка. Все это фигня. Если и грохнется, и челюсть сломает, то целители ее восстановят. Уроком будет, в крайнем случае. А так, можно сказать, что мы сделали шлем на отлично. Ты просто молодчина, Ирэн!

Ирэн расцвела, и вдруг вострепнулись. Я тоже вдруг почувствовал, что Клятва отпускает свои железные когти из моей души, и растворяется, оставив лишь тепло и спокойствие. Арина понимающе улыбалась, и только замахала руками, когда мы принялись кланяться и благодарить. Потом она велела мне выйти, и все очарование момента было нарушено. Все вернулось на круги своя; я снова стал "друг человека". Да пошли они все! Прихватив шлем, я пошел из школы, оставив училку и одноклассницу сплетничать. Клятва больше меня не гнала, но все равно, у меня незаконченное дело. Надо отсинхронить кристаллы, проверить и собрать их в единый узел, и попробовать наконец мопед на ходу.

Глава 14

День последнего экзамена выдался суматошный и нервным. С утра я просто не могла впихнуть в себя ни крошки, так и просидела с чашкой чая. Спасибо хоть родители не доставали с вопросами. А вот братец словно в последний раз ел, так жадно поглощал стряпню отца. Вообще нервов нет, что ли? Или это просто от незнания ситуации? Так ведь у него тоже сегодня экзамен. Я всю неделю не замечала родных, в голове были только задачи, примеры, правила и исключения из них. Даже неудобно как-то, что и не спросила Доминика, как у него дела в школе. Покосилась на него. Беззаботно набивает брюхо отцовским рулетом, и запивает выпечку чаем.

— Как у тебя дела? — спросила я.

— Ммм?

— Как экзамены?

— Аа... Да нормально. Тройки по физкультуре и истории, пятерки по математике и физике, остальные четверки.

— По физкультуре? Откуда ты знаешь? У вас же вроде сегодня по ней экзамен, или порядок сменился?

— Нет, не сменился. Просто у меня столько троек по ней, что даже если я сдам на пятерку, это на итоговую оценку не повлияет. Так что я и не собираюсь напрягаться.

— Как ты можешь?! Это же экзамен! От него так много зависит!

— Что, например? — усмехнулся Доминик. Я возмущённо посмотрела на его спокойную рожицу.

— Твоя дальнейшая судьба! Твои оценки...

— Ни на что не повлияют, — перебил меня братец. — Я не смогу прыгнуть выше себя в последний день школы. От моего волнения уровень моих знаний не изменится. Да и потом, я же маг! Зачем мне эта физра? Точно так же и тебе

твой экзамен по биологии не настолько важен. Надо к таким вещам спокойно относиться. А ты только зря волнуешься.

— Ты и мне советуешь не волноваться?! Если тебе наплевать на твое будущее, то мне нет!

— Да? И каким ты видишь свое будущее?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что я замолчала. Все за столом внимательно смотрели на меня. Папа с доброй улыбкой, мама с пониманием, а Доминик с иронией. Ему все шуточки шутить. А я вдруг задумалась: а каким я вижу свое будущее?

— Ну, — начала я. — Наверное, я пойду в храм Триединой. Получу квалификацию. Возможно, пойду в армию, как мама. Там получу профессию... Как то так...

— Ага, — кивнул Доминик. — И при чем тут оценка по биологии? Триединой неважно, знаешь ли ты все кости наперечет. Квалификацию ты сдашь на Огненного мага, тут и гадать не надо. В армии тебя научат как эти кости ломать и крушить, а для этого доктором наук быть не обязательно. Да и профессия твоя вряд ли будет связана с биологией, ведь так? Так стоит ли волноваться из-за предмета, который тебе больше не пригодится?

Вот ведь бесчувственный чурбан! Говорит с таким уверенным видом, что поневоле задумаешься. Я вот задумалась. И с удивлением поняла, что мелкий прав. Прав?

— Но общая оценка, она же важна! — в растерянности воскликнула я. — Там ведь каждый балл учитывается!

— У тебя тридцать восемь баллов, это крепкий средний результат, — а он то откуда знает? — Если ты сдашь на пятерку, ты все равно не наберёшь больше пятидесяти. А если сдашь на двойку, то все равно останешься в группе твердых середнячков. По моему, неплохо. Да и не сдашь ты на двойку, ты же не дура круглая. Если подумать, то тебе и на экзамен можно не ходить, поставят автоматом средний балл, и все. Вряд ли он будет высоким, но она двойку не потянет. Так что, пойдешь ли ты на экзамен, или не пойдешь, общий

балл не изменится кардинально. А когда ты будешь на работу устраиваться, будут важны уже совсем другие результаты.

Я с открытым ртом смотрела на это чудовище, которое с лёгкостью разваливало мое представление о мире. Хотела ему возразить, и не могла найти аргументов.

— Ты не прав, Доминик, — неожиданно мягко сказала мама. — Экзамен важен в первую очередь для тебя самого. Не пришел на экзамен, — значит струсил. Струсил раз, — и будешь бояться всю жизнь. Надо научиться преодолевать свой страх, а не бежать от него.

— Может быть, — пожал плечами Доминик. — Но и преувеличивать свои страхи не стоит.

Он повернулся ко мне, и подмигнул.

— Давай, ешь быстрее, и заканчивай со своим экзаменом. Есть тема одна, надо обсудить.

— Какая ещё тема? — возмутилась я. — Мелкий, я тебя сейчас урою!

— Ха-ха! Ты сначала экзамен переживи, — засмеялся Доминик, выскальзывая из-за стола.

Вот умеет он меня выбесить, дождется он трепки, давно заслуженной! Но тем не менее, на экзамен я пришла в гораздо более спокойном состоянии. По дороге все спорила в мыслях с мелким, находя контраргументы, но ловила себя на мысли, что где-то Доминик прав. А посмотрев на трясущихся от волнения одноклассников, не смогла сдержать смешка. Они ведь тоже боятся, как и я, и так же волнуются из-за того, что от них уже не зависит. С этими мыслями я пробилась к двери, и вошла в аудиторию в первой десятке. Спокойно выбрала билет, и так же спокойно его прочитала. Два вопроса из пяти я знала плохо, один чуть получше, остальные хорошо. Села, прочертила схемы, которые помнила, и набросала конспекты ответов. Выждав положенное время подняла руку, и первая уселась перед комиссией. И глядя в глаза преподавателей, вдруг поняла, что Доминик прав. Ни на что эта оценка не повлияет! А что до страхов, о которых говорила мама, то я их преодолела. Вот так то! Так что у меня вышел

даже не экзамен, а мы просто поболтали с преподами на темы вопросов. Если я чего-то не помнила, то так и говорила, а если знала, то они сразу это видели. Пять минут, и мне отдали зачётку. Я взглянула на листок с оценками, и удивилась. Четверка, хотя знала я максимум на три с плюсом. Я посмотрела на председателя, он слегка улыбнулся, и сделал вид, что занят бумагами. Я встала, сделала два шага назад, и поклонилась. Потом повернулась и вышла из класса. Вот и все, теперь я взрослая. Так просто.

В коридоре на меня набросились с вопросами об экзамене, о вопросах, и о преподах, но я лишь показала зачётку, и пошла прочь, под дружный завистливый стон. И чего они суеются? Экзамен, это же так просто.

Подойдя к дому, я остановилась. На лужайке перед домом стоял стол с праздничным тортом, рядом сидел папа, болтая с соседями, и мама, которая что-то говорила Доминику. А он как тут оказался? Неужели сдал раньше меня? Рядом с Домиником крутилась стайка ребятни, окружившая что-то, что стояло на дорожке у гаража. Мам заметила меня первая, и замерла, вглядываясь в мое лицо. Я радостно ускорила, и с гордостью показала зачётку. Охи, ахи и поздравления посыпались со всех сторон. Наконец толпа рассеялась, и я увидела насмешливо улыбающегося Доминика, а рядом с ним высокую девицу, которую видела пару раз в классе у брата. Его соседка по парте, Ирэн, кажется?

Доминик и Ирэн стояли рядом, а рядом с ними стоял... Я подошла, не в силах поверить своим глазам. Это же мой велосипед! Точнее, мопед, который взялся делать Доминик, и на все вопросы о котором отбрехивался пустыми фразами! Я подошла к мопеду, и вокруг воцарилась тишина. Доминик покосился вокруг, но с той же улыбкой повел рукой вдоль аппарата.

— Как и обещал, к твоему выпускному.

Он повернул что-то сбоку на мопеде, положил руку на руль и нажал на кнопку. Раздался тихий хлопок, и двигатель мопеда заработал с негромким треском, ровно и чисто. Вот тут я не выдержала и с визгом бросилась обнимать этого

мелкого придурка. Все вокруг подхватили, и Доминика стали тормошить и поздравлять. Через некоторое время он смог отбиться от объятий, установилась тишина, и Доминик продолжил, откашлявшись.

— Так как аппарат получился немного более резвым, чем я ожидал, нам пришлось позаботиться о том, чтобы моя сестра не свернула себе ненароком шею. Для этого был разработан специальный защитный комплект экипировки, под названием "Черепеха". Идею воплотила в жизнь моя одноклассница, начинающий маг жизни и целитель Ирэн Тулеппе. А сшил все части воедино ее младший брат, Джозеф!

И Доминик картинным жестом указал на девуцу, и мальчишку рядом с ней. Те оба покраснели, и принялись кланяться. А соседи вокруг стали поздравлять их, и хвалить. А Доминик тем временем поманил меня к гаражу. Я с неохотой оторвалась от тарахтевшего мопеда, и последовала за ним. В гараже меня ждала мама с какими-то вещами и лежащей горкой непонятной амуницией.

— Значит так, — улыбка сползла с лица Доминика, и он мрачно оглядел меня.

Я испуганно замерла. Что-то не так?

— Вот это, — Доминик показал пальцем на непонятную кучу вещей. — Твоя защитная экипировка. Сейчас тебе мама поможет ее надеть. И запомни, ты должна будешь одевать ее каждый раз, когда садишься на мопед. Каждый раз, ясно?! Увижу без экипа, сломаю мопед к хренам, предупреждаю один раз!

Доминик грозно посмотрел на меня. Мама тоже смотрела серьезно и строго. Я сглотнула слюну и послушно кивнула. А Доминик, с сомнением покачал головой, словно сомневался в моей способности держать слово. Потом кивнул маме, и вышел во двор. Мама проводила его взглядом, и повернулась ко мне.

— Ну что стоишь? Раздевайся!

Несмотря на то, что вещи выглядели необычно, разобраться что куда одевается труда не составило. Немного непривычно, но зато как-то сразу почувствовала себя защищённой. Мама подтянула ремешки, регулируя защиту, чтобы она села как надо. Пояснила, что потом с регулировками должна буду разобраться сама, по ходу дела. Я кивнула. Понятно, надо привыкнуть. Немного мешали наколенники но мама заверила, что это с непривычки. Вышла во двор, и услышала дружный вздох. Да уж, словно древний рыцарь. Доминик подал мне куртку, предварительно продемонстрировав ее зрителям. К тому моменту вокруг нас собрался, кажется, весь квартал. На спине куртки был вышит рисунок огня из пяти языков, а сверху была надпись, сделанная странным угловатым шрифтом. Угольки. Надела кожаную куртку. Так-то она мне была великовата, но поверх "черепахи" села как раз. Застегнула куртку под пристальным взглядом Доминика. Он подошёл, и показал пару застёжек, заставив подтянуть их так, что она на мне вплотную. А затем брат подал мне светлую полусферу, оказавшуюся шлемом. Шлем был массивным, но довольно лёгким. Изнутри он был проложен пористым материалом. Я надела шлем, и Доминик опять принялся показывать, как его регулировать по голове. Потом застегнула под подбородком ещё один ремень. На нем была закреплена небольшая полусфера, которая легла мне на подбородок. На руки я надела протянутые Домиником перчатки, без пальцев. И только потом он подвёл меня к мопеду, который все кто время стоял в окружении соседской ребятни. Впрочем, и взрослые с интересом разглядывали мой мопед. Мой! Мопед!

Я уселась в необычно большое и мягкое седло. По команде Доминика повернула ключ сбоку. Затем положила пальцы, как он и говорил и нажала на кнопку. Вдруг почувствовала, что пробудился Источник. С нажатием кнопки Сила устремилась внутрь двигателя, и тот послушно затарахтел. Обалдеть! Я чувствую механический двигатель! А это что за крючок? Доминик удержал мой палец, и стал показывать дальше. Вот ручной тормоз, вот ножной, понятно? Попробуй! Попробовала, ничего сложного. Протянешь за вот этот крючок, двигатель заработает быстрее, понятно? Попробуй! Народ вокруг замер, и я осторожно нажала на

крючок. Двигатель мопеда взревел, неожиданно громко и резко. Я испуганно убрала руку с крючка.

— Ничего, — успокоил Доминик, — на нейтрالي всегда так. Теперь сожми вот эту скобу, и нажми ногой вот сюда, чувствуешь щелчок? Теперь потихоньку отпускай рычаг слева, и так же нажимай рычаг справа. Ну, давай!

Я резко отпустила левый рычаг, мопед дёрнулся и замолчал. Доминик улыбаясь пояснил окружающим:

— На первый взгляд это просто, но на самом деле требуется определенный навык. Давай попробуем ещё раз. Тихонько отпускай слева, и тихонько нажимай справа. Для того, чтобы мопед завелся, надо его либо толкнуть, либо подвести вот эту точку в верхнее положение. Видишь диск? Вот точка, совмещаешь ее и вот эту риску.

Я вновь завела мопед, выжала левый рычаг, и краснея от напряжения, начала его отпускать, слегка придавливая правый. И вдруг, о чудо! Я почувствовала, что мопед стремится сдвинуться с места, словно живой. Доминик тоже почувствовал это движение, потому что крикнул, перекрывая треск двигателя:

— Давай, смелее, пошла, пошла!

И словно повинаясь его команде, и моему желанию, мопед стронулся с места, и покатился вперёд, все быстрее и быстрее. Я с восторгом оттолкнулась от земли, и поставила ноги на подножки. Доминик бежал рядом, и подсказывал, что делать. Я кивала, и делала. Левый поворот, затем правый. Затем опять левый, и опять правый, и все это время придерживая левый рычаг. Затем я выжала его, и нажала на тормоз. Мопед замер. Раскрасневшийся Доминик приблизил ко мне лицо, и скомандовал:

— А теперь, трогаешься сама, и отпускаешь сцепление полностью. Доезжаешь до того поворота, тормозишь, разворачиваешься, и едешь обратно. Поняла? Давай, пошла!

И я поехала! Я поехала сама, на мопеде, который мы нашли среди старого хлама, который собрал мой мелкий брат, который пару месяцев назад потерял родителей и память! И

вот я еду, сама! Я отпустила левый рычаг, и надавила на правый. Мопед, словно получил заряд дроби, прыгнул вперед, и начал сильно ускоряться. Я посмотрела на летящий под колесо асфальт, и поспешила затормозить. На этот раз тормозил мопед не так охотно, но все же мне удалось справиться. Разворот, и я вновь отпускаю левый рычаг, и нажимаю правый. Вау! Вот это скорость! Я как птица летела над асфальтом, стремительно приближаясь к вопящей толпе соседей. Вот я сбрасываю газ, зажимаю левый рычаг, и давлю на тормоз. Мне удалось рассчитать практически точно то место, где я должна остановиться. Подбежавший Доминик с серьезным лицом жестами показал мне, что надо заглушить мотор, и я с неохотой его послушалась, повернув ключ в положение Ноль. Двигатель затих, и я стала стаскивать с себя шлем, забыв поставить мопед на подножку. Ладно, Доминик указал мне на нее. Не хватало ещё уронить это чудо на асфальт!

Не знаю как кто, но я была счастлива. Доминика все хвалили, я ещё пару раз прокатилась по улице, соседи принесли к нам на дворик решетки, и мы до вечера пели песни и ели жареное мясо. Я даже ухитрилась стащить три банки пива, и мы распили его на заднем дворе с Домиником и его подружкой, сидя на больших качелях. А потом настала ночь, и мы разошлись спать. Доминик ушел провожать одноклассницу с братом, и вернулся уже ночью. Я сидела у него в комнате, ждала.

— Ты чего не спишь? — спросил он, скидывая куртку на стул.

— Знаешь, у меня ещё не было такого праздника, — задумчиво сказала я, глядя на вышитые лепестки пламени на куртке.

— Какие твои годы, — зевнул брат. — Будут и ещё, и даже получше.

— Может быть. Но такого больше не будет.

— Да, — согласился Доминик. — Такого больше не будет. Слушай, Ева, давай спать а? Утро вечера мудренее.

Я фыркнула. И откуда он берет эти выражения?

Глава 15

Каникулы, каникулы, чудесная пора! Какой кайф валяться в постели, и никуда не торопиться. Вчера провел натурные испытания мопеда, подарив его Еве. К моему удивлению, все прошло просто отлично. Ева быстро разобралась с управлением, и даже заглохла при трогании всего пару раз. И управляла мопедом довольно уверенно, в рычагах не путалась. Надо будет ей сразу показать пару приемчиков на управление и торможение, чтобы вбились в память пока впечатления свежие. Эээх, и спать уже не хочется, тело молодое, только глаза открыл, и все, уже не закрываются. Ладно, пора вставать.

Встал, пошел на кухню, где гремел посудой Марко. Вот ведь неугомонный. Все же спят ещё. Сзади раздались шлепки босых ног. Оборачиваюсь: Ева, с мокрыми волосами в халате. Она что, на пробежку с утра бегала? Я посмотрел на часы. Вот это я дал, проспал все на свете. Спустилась Анна, ну да, сегодня же выходной, все верно. За завтраком я молча жевал бутерброд, и раздумывал о будущем. Я провел в этом мире около трёх месяцев, и каков результат? Чуть раскачал Источник, и смастерил мопед из запчастей. А, ну да, вчера ночью впервые поцеловался. В этом мире и в этом теле, я имею ввиду. Каюсь, не удержался, да и Ирэн была не против. Красивая она все же. И что теперь будет? Бабы, они такие, особенно здешние. Улыбнёшься ей, а она тебя уже в собственность запишет, и норовит на шею сесть. А мне это надо? Никак не надо! А теперь ещё с Ирэн объясняться. Нда, неприятно.

За столом у Альва принято молчать. Все разговоры не раньше чая. Вот за чаем Анна и начала разговор о вчерашнем. Без всяких предисловий, спросила меня, закончил ли я работу с мопедом, или ещё есть недоработки. Я покачал чашкой, смотря на темную жидкость в ней. Как же мне не хватает кофе!

— Если смотреть с точки зрения конструктора или инженера, то это не мопед, а сплошной детский сад. Рама

слабая, движокдохлый, управление никакое, тормоза вообще отстой, короче, все на коленке сляпаное... Но с точки зрения начинающего байкера, пока хватит и этого. Сейчас Еве надо ПДД изучить, чтобы в аварию не попасть, и навыки вождения наработать. Где то так, я думаю.

— Чего это "детский сад"? — обиделась Ева.

Я только вздохнул на это. Что тут скажешь?

— А что будет не детским садом?

Ух ты, надо же, Марко голос подал. Так то он сидит тихонько, и не отсвечивает. Вся семейка Альва уставилась на меня. Я опять вздохнул, и поймал себя на том, что сегодня я слишком часто это делаю.

— Не детским садом будет совершенно другой аппарат. Но если за него браться, то начинать его придется с нуля. Конструкцию придется просчитывать, движок искать, да все, все делать по другому. Эх! А уж денег за это придется заплатить!

— Сколько? — поинтересовалась Анна.

И опять все смотрят на меня. А я знаю? Нет, я конечно, когда по магазинам мотался, цены прикидывал, но в единую сумму не сводил. Задумался, вспоминая и складывая. Ну держитесь, сейчас я вас буду удивлять.

— Около тысячи серебром, — дружный вздох. А я продолжил: — И это только то, что я присмотрел. А если учесть, что нужен новый двигатель и коробка, то добавьте ещё пару тысяч. И это уже золотом.

— Ах!

Вот так вот. С мрачным удовольствием оглядел открытые рты семейства Альва.

— Золотом? — недоверчиво уточнила Ева.

— Ага.

— Откуда ты знаешь? Может подешевле выйдет? — определенно, Марко хочет себе байк.

— Не, — помотал я головой. — Новый двигатель, хоть скольконибудь подходящий по характеристикам, стоит восемьсот золотых. Коробка передач, — шестьсот. И остальное тоже очень недешево. К тому же учтите, придется все это делать на глазок, значит неудачи тоже запланировать надо. Так что... Две тысячи — это минимум.

За столом опять воцарилась тишина, и это меня удивило. Нет, я понимаю, почему молчит Ева, — для нее что тысяча золотом, что миллион, — одинаково недоступные деньги. Но почему молчат Анна и Марко? Не думают же они всерьёз, что я могу сделать им по байку? Я, пацан, которому ещё и пятнадцать не исполнилось! И мужчина, в конце-концов. Такой вот странный разговор у нас был за завтраком, а после завтрака мы поехали учить Еву ездить. Мы, — это реально мы все. Альва всем семейством загрузились в машину, а я, надев на себя экип Евы, следом. Ева порывалась ехать сама, но я выкатил мопед из гаража, и предложил ей сделать "восьмёрку" поперек дороги. Она естественно свалилась в первом же повороте. Треснулась локтем, плечом и коленом, встала, потирая защиту и по новому разглядывая "черепашку". Ну да, уважения к защите сразу прибавится, после падения-то.

Потом за руль сел я, и показал ей мастер-класс. Ева смотрела на мои виражи распахнув глаза, и Анна тоже, а Марко аж в ладоши хлопал. Так что выбор, кто будет пилотировать мопед, а кто поедет на заднем сиденье машины был очевиден. Уехали мы не слишком далеко, до набережной. Есть здесь такое примечательное место. Широкая площадь, ровный асфальт, и в то же время островки газонов, с раскидистыми деревьями, где можно даже просто прилечь и поспать, под тенью деревьев. Рядом течет река Аллата, давшая название городу. Зелено, чисто, уютно, мило... Здесь много таких местечек, как я понял.

Пока ехал, оценил мопед на ходу. Нормально получилось, не слишком валкий, и на удивление шустрый. Тормоза откровенно слабые, от велосипеда, но тут ничего не поделать. По уму, надо бы взять это все, и переделать, но попробуй я заикнись об этом, меня никто из Альва не поймет. Ездит же! Да и стоять будет переделка, а денег нет. Так что пусть так

остаётся. Надо только ограничитель скорости поставить, а то расшибется девка, и защита не спасёт.

На асфальте я расчертил "змейку" и "восьмёрку", а также "кишку" — длинный узкий коридор. Для начала хватит. Показал как рулить, проверил экипировку, и пустил Еву резвиться. Сам постоял сначала рядом, контролируя и советуя, а потом, когда она усвоила основы, отошёл к лужайке, на которой расположились Анна с Марко.

— Неплохо у нее получается, — сказал Марко, наблюдая за Евой.

— Надо бы и мне попробовать, — заметила Анна.

Я покосился на ее голые ноги под лёгким платьем, и фыркнул.

— Я переоденусь, — заверила Анна.

— Ну, тогда ладно, — согласился я.

В этот момент Ева опять упала. Третий раз за утро. В первый раз родители перепугались, и подбежали к ней помогать, меня же больше интересовала сохранность мопеда. Но все было в порядке и с мопедом и с Евой. Ну а что они хотели? Все же скорости побольше велосипедной, да и вес тоже влияет на управляемость. Но мопедка явно не любила повороты. И вот опять. И если сначала на экипировку Альва смотрели, как на мою причуду, то сейчас, я думаю, они поняли ее полезность.

Мопед у Евы никак не хотел заводиться, и я все ждал, когда же она сообразит, что у нее просто кончился бензин. Сообразила минут через пять. Подскочила ко мне, с претензиями в издевательствах. Я со смехом отбивался, и говорил, что настоящий байкер должен бы и голову подключать. У меня с собой было три канистры с бензином, уже разбодяженные маслом, но выдавать я их не спешил. Пусть помучается. Кончилось это тем, что Анна погнала дочь в машину, и сама полезла туда же, переодеваться. Потом Анна потихоньку стала осваивать технику, а Ева сидела рядом, и потирала колени. На них явственно проступали следы от крепления наколенников, видимо перетянула.

Ничего, пусть и этому учится. Накатавшись, Анна уступила мопед Марко, который и докатал остатки следующей канистры. Потом за руль опять села Ева, и снова я погнал ее по поворотам и виражам.

Кстати, мы были гвоздем местной публики. Никто особо не лез, кроме вездесущей малышни, но внимание было пристальным. Несколько раз даже подходили, и спрашивали, где мы приобрели такое чудо, и почём. Анна спокойно отвечала, что мопед сделали ее дети сами, чем вызвала неизменные восторги и удивление. Анну хвалили, Еву тоже, нас с Марко, — по остаточному принципу, как "друзей человека". Если бы не эти "похвалы", день бы определенно удался, а так я к концу еле сдерживался, чтобы не нахамить.

Вечером ко мне в комнату зашла Анна. Я как раз закончил зарядку кристалла, и валялся на кровати, отдыхая. А ведь Источник у меня определенно подрос. Надо будет попросить Анну ещё раз замерить его объем. Тут она и зашла. Так-то она ко мне не заходит, хоть и замка на двери нет, здесь очень уважают личное пространство. Валяться стало неудобно, и я подошёл к столу, и начал перебирать бумаги, которые скопились во время ремонта мопеда. Анна понаблюдала за мной, посмотрела пару листков, и наконец решилась задать вопрос.

— Скажи, Доминик, а откуда ты так много знаешь о мотоциклах?

— Не помню, — хорошая вещь амнезия. Железная отмазка.

— А как ты смог совместить управление разными кристаллами?

— А чего там совмещать их? Видно же.

— Ты хочешь сказать, — помолчав, осторожно уточнила Анна, — что ты видишь токи Силы?

Упс. Такого тут нет, что-ли? Я повернулся к Анне, и так же осторожно ответил:

— Ну да. А вы разве нет?

— Нет, — покачала головой Анна. — Это редкий дар. Не уникальный, но редкий. В этом тебе повезло. Наверное, поэтому мопед и работает так хорошо?

Ну да, зажигание выставлено в оптимальный момент, частота вспышек и их сила тоже, все это не могло не сказаться на качестве работы движка. Но я-то думал, что маги видят такие вещи, а оно вон как. Прикольно. Анна тем временем, видимо вспомнив о моих провалах в памяти, просвещала меня в подробностях.

— Силу видеть могут только хорошо тренированные маги, которые и сами уже набрались достаточно сил, или такие как ты, таланты с рождения. Причем, природный талант всегда лучше чувствует Силу, чем те, кто этому обучается. Пусть не намного, но разница заметна. Я уверена, что пойдя ты в армию, легко получишь специальность инженера, и офицерское звание.

Она вопросительно посмотрела на меня. Хм, армия... Так-то военные всегда на острие нового, да и доступ к порталам наверное будет легче получить через них. Но в то же время, каким бы я талантом не был, мне будут отдавать приказы, и направлять на работу совершенно чужие люди. Да ещё и не факт, что я такой уж великий талант. Мопед на трёх кристаллах — это не показатель.

— Не, не надо армию, — отказался я.

— Почему?

— Скучно. И подчиняться не люблю, — коротко ответил я, не вдаваясь в подробности.

— Хм. Зато стабильная работа, хороший заработок. Уважение! Неужели ты этого не хочешь?

— Тётя Анна, я же ещё школьник. Не рановато мне думать о таких вещах?

— Да я и не настаиваю, — сдала назад тётка. — Просто озвучиваю варианты, которые знаю.

— Не, армия, — это далеко не мое. Пусть туда Ева идёт, она там к месту будет. Может разучится свои вещи разбрасывать, — пошутил я.

— Это даже мне не удалось сделать, — улыбнулась в ответ Анна. — Но раз до армии тебе далеко, хотя это лучшее, что я могу придумать... Скажи, ты сможешь сделать ещё один мопед?

Я вопросительно поднял брови, и Анна пояснила.

— Ко мне уже подходило несколько женщин, предлагали хорошую цену за твой аппарат.

Ага, значит всё-таки мой. Что же ты сегодня на набережной не уточняла этот момент, когда хвасталась своими детишками?

— И сколько предлагали? — спросил я ради прикола.

— Тысячу золотых.

— Сколько?!

— Сама удивляюсь.

Тысяча золотых, это же десять тысяч серебром, офигеть какие деньги! Да машина Анны стоит всего пять тысяч, причем новая! А вздумай они сейчас ее продать, вряд ли выручат за нее больше двух с половиной тысяч.

— Вы хотите продать мопед?

Анна покачала головой.

— Мопед Евы, вы же сами его собрали и сделали. То есть, ты собрал. Но я вот что подумала, а чем тебе заняться на каникулах? Ты что планировал?

— Да я как-то...

Ничего я не планировал. Я о каникулах и позабыл, если честно. То мопед, то экипировка, да ещё все это при постоянном цейтноте.

— Я это к тому веду, что есть у меня подруга. Ещё с армии, — ага, ещё одна сержантша. — Так вот, у нее небольшая мастерская по ремонту автомобилей. Механики у нее есть, а вот специалиста по синхронизации кристаллов, — нет. А работа эта очень востребованная, а значит и денежная. Я могла бы поговорить с Люси, если ты не против.

Ого, а это интересно. И магия, и механика. Да ещё и деньги. Я пожал плечами.

— Попробовать можно. А насколько это денежная работа?

— Я за синхронизацию отдала двадцать золотых.

Скока-скока?! Вот тут и цены гнут! Почтище советских автосервисов!

— И сколько же мне останется с этой двадцатки?

— Тебе? Ну, это с Люси надо разговаривать. Ты согласен, значит?

— За такие то деньги? Вы ещё спрашиваете!

Глава 16

К Люси мы поехали на следующий день, после работы. Анна приехала, забрала меня, и мы покатили. Сервис Люси занимал два просторных бокса, в которых сейчас стояли машины. Кроме боксов был простой навес, и площадь, окружённая забором. У начальницы был отдельный домик под офис. Вокруг машин сустились несколько рабочих, которых можно было легко отличить по одинаковой форменной одежде с масляными разводами. Половина рабочих, кстати, была парнями. Мы подкатили к воротам бокса, и к нам подошла высокая сухопарая тетка, с причёской похожей на причёску Анны. Старые знакомые обменялись рукопожатием, а потом Анна представила меня.

— Мой племянник, Доминик.

— Доминик Вальдес Каррера, госпожа, — коротко поклонился я.

Люси скептически осмотрела меня, и спросила.

— Значит, это ты сделал мопед, который ездит и не ломается? И ещё и кресты синхронизишь?

— Мне это удалось, мэм, — коротко ответил я.

— Знаешь, Анна, — отвернулась от меня Люси. — Я тебя уважаю, конечно, но принимать на работу несовершеннолетних, да ещё и парня... У меня дела идут и так не слишком хорошо. А если он чего напутает, или испортит? Отвечать кто будет? Да ладно, если испортит, то мы исправим, но что обо мне говорить станут? Репутацию я годами зарабатывала, сама понимаешь.

— Понимаю, — согласилась Анна. — Что предлагаешь? Только говори сразу, а то время дорого.

— Ха! Ну ладно, подруга, слушай сюда. Предлагаю его принять с испытательным сроком. А в качестве испытания, предлагаю дать ему твою Лагуну. Сделает ее, посмотрим на результат. С меня, — помещение и инструменты, с тебя, —

деньги на запчасти. Ну а с него, — кивок в мою сторону, — работа. Как вам мое предложение?

Люси со смешинкой в глазах уставилась на нас. Анна задумалась, да и у меня челюсть отвисла. Во даёт, тетка! Я то думал, меня тут хоть чему-то учить будут сначала, а тут вон как. Голый жопой на амбразуру. Анна повернулась ко мне, глаза ее заблестели азартом.

— Ты сможешь?

— Я не знаю, тетя Анна. Я не знаю, что там за кристаллы, как они работают. Вы уверены, что хотите рискнуть?

— Не уверена. Но ты же сам говорил: не попробуешь, — не узнаешь. А тут тебе и помочь смогут, и подскажут. Верно, Люси?

— Верно, верно, — насмешливо кивнула владелица сервиса. — Чем можем, тем и поможем. Только не знаю чем, мы за такую работу не брались никогда.

— Все равно, я в Доминика верю!

— Да? Ну, дело твое. Завтра пусть приходит, одежду ему подбери; я только своих одеваю. Ну и сама приезжай, машину прогони, подруга. Если решитесь, конечно, ха-ха!

Вот так вот я был устроен на испытательный срок. Засада, однако. В машине, насколько я знал, более десятка кристаллов, все разного назначения. Я как-то залез под капот, чтобы там пощупать, но Марко меня оттуда выгнал, не верил он тогда в мои таланты механика.

— Тётя, — спросил я по дороге назад. — А вы не боитесь, что я там сломаю чего? Я же с машинами дел не имел никогда. Вам не страшно?

— С мопедом же ты разобрался? — не поняла Анна моих сомнений. — А машина, это тот же мопед. Я же не прошу тебя ее переделать, просто настрой ее получше, а Люси оценит твою работу. Не волнуйся, малыш, ты справишься.

Мне бы ее уверенность. Одно дело — двухтактник, и совсем другое, — автомобильный мотор. Но отступать уже поздно. Ладно, рискнем!

Утром мы с Анной были у Люси чуть свет. Все же Анне на работу ещё успеть надо. Под насмешливым взглядом Люси, Анна загнала Лагуну под навес, и вышла, вручив мне ключи. Через несколько минут она уехала на извозчике, а я остался наедине с Люси, и ее работниками. И чего они на меня так уставились?

— Где можно переодеться? — спрашиваю я у Люси.

— А нигде, — радостно оскалилась та. — У меня раздевалка только для работников, и там все уже занято. Так что, малыш, извини.

И руки развела, типа ей очень жаль. Ага, я так и поверил. Пожал плечами, достал из багажника старую одежду, и полез в машину переодеваться. Когда вылез, Люси уже разогнала рабочих по местам, и подошла ко мне.

— Слушай, малыш, — без шуток начала она. — Я и вправду не знаю, чем тебе помочь. Синхронизация дело такое, черт ногу сломит. У меня есть пара книжек, я сама пыталась разобраться, но ничего не вышло, да и ранг у меня маленький. Если хочешь, могу хотя бы их дать.

— Хочу.

Мне сейчас любая информация важна, а то я тут наработаю... Книжки, что дала мне Люси, были потрёпанные и не новые. Две штуки, как и обещала. Одна потолще, была по ремонту автомобиля, и в основном там была сплошная механика. Другая, потоньше, была по кристаллами. Эдакий справочник. Там же указывались и различные виды инструментов, которые положены для синхронизации. Ладно, будем смотреть. Я залез в кабину машины, и активировал Источник. Что тут у нас? Перед глазами засияли нити Токов силы.

Ага, вот аккумулятор. От него идёт проволока на зажигание. Вот распределительный кристалл, который разводит Силу по цилиндрам. А вот дальше пошла какая-то ересь. На каждый цилиндр шел отдельный топливный шланг, с отдельным насосом, которым управлял отдельный кристалл. Проводка на свет, тоже шла отдельно, причем на каждую лампочку. В итоге получалась целая мешанина проводов,

причем никак не помеченных, и зачастую, неизолированных. Я просто офигел от этого, а потом сообразил, что Силой тут владеют по минимуму практически все, и зачастую, механические ошибки исправлялись волевым решением мага. Теоретически, для передвижения и двигатель был не нужен, достаточно было Силы мага. Так первые машины тут и бегали. Потом пришел черед ДВС, но и сейчас в инструкции было написано, что можно, в случае поломки, подать Силу на двигатель, и заставить машину ехать. Другое дело, сколько машина сможет проехать? На моём Источнике, я думаю, пару километров под горку, а вот Анна смогла бы и сотню, наверное. Потому-то здесь и была дублирующая система энергопроводов, и потому-то Лагуна была одной из самых надёжных марок машин.

На то, чтобы разобраться с этим, у меня ушло три дня. И это только на теорию! Потом я засел за расчеты. Ясно было, что система зажигания была ни к черту. Значит, надо купить новые провода, причем в изоляции. Потери и ошибки управляющего кристалла привели меня в ужас. Примерно каждая пятая вспышка происходила не вовремя. Получается, что четверть горючки просто не успевает сгореть, и вылетает в трубу. И это считалось нормальным! Опять же, кристаллы, которые стояли в качестве свечей, желательно было поменять. Да и ещё много чего, по мелочи. Взять хотя бы глушитель, который был плохо закреплён на выпускном коллекторе, и из-за которого в салоне постоянно воняло. Анна меня не беспокоила, не пытаясь мне что-то советовать, а вот Марко было жалко. Продукты он теперь таскал не с рынка, а из магазина, и все время причитал, что там подсовывают несвежее. А ещё очень жалел, что в воскресенье мы не поехали на набережную, и не катались на мопеде.

Ева молчала, поглощённая зубрежкой правил, так ей хотелось прокатиться по городу. Она призналась, что как-то раз встретила какую-то байкершу, и та презрительно прошла и по экипу Евы, и по ее мопеду. Теперь наша Уголёк вспыхнула синим пламенем и поставила цель уделывать нахапку на дороге в городе. Маневрировать она уже научилась, и теперь осваивала контрруление. Я предупредил ее, что для гонок нужна хотя бы новая резина. Вроде вняла, и ищет.

Так что по ушам мне ездил только Марко, но так это было занудно! Через неделю я принес Анне смету ремонта.

— Тридцать шесть золотых? Ты уверен?

— Да, тётя. Правда я выбирал самое лучшее, если хотите, я пересчитаю, но этот вариант, — я показал на список, — идеален.

— А если выбрать подешевле, сколько будет?

— Думаю, в десятку уложусь. Золота, конечно.

— Это же огромная разница, Доминик! Может, лучше подешевле выбрать?

Я вздохнул. Можно было и подешевле, но я хотел сделать так, чтобы все вопросы исчезли даже у человека, с авто знакомым понаслышке. Осторожно начал объяснять это Анне. Она ничего не поняла, судя по эмофону, но когда я сказал, что дорогой вариант произведет большее впечатление на Люси, она без колебаний выложила деньги. Подруги значит, да? Ну-ну.

На то, как я вырывал всю проводку из машины Анны, смотрел весь сервис. С работниками Люси я общался мало, они занимались своим делом, я своим. К тому же меня бесило, когда они называли меня малышом и деточкой. В конце концов, я не только подросток и мужчина, но и дворянин. Пусть простой, безземельный, коих тут пруд пруди, но все же по местной социальной лестнице я стоял выше их, и даже выше Люси, если уж на то пошло. Но на практике это мало кого волновало. Я ребенок, и я мужчина. Начни я высказывать претензии, и меня бы посчитали просто напыщенным идиотом. Дворянские звания начинали тут котироваться только от баронов, и то слабо. Просто небольшая побрякушка в налогах, и все. Реальные преференции начинались у графов и князей.

После того, как я закончил потрошить проводку, ко мне подошла Люси. Кстати, единственная в этом предприятии, кто относился ко мне если и не с уважением, то хотя бы вежливо. Хотя шутить она любила, да. Попинав куски проводки, она спросила меня, когда я вылез из под капота:

— Малыш, а после твоего ремонта от машины чтонибудь останется?

— Да уж не сомневайтесь, — вот так вот, по простому, и никаких тебе "госпожа" или "хозяйка". Я к ней вообще на ты стал обращаться как-то незаметно, и ничего, терпит.

— Ты уверен?

— А вам то какая разница? Получится, — будет у вас ценный работник. Не получится, — будет чем подругу подкалывать.

— Вообще-то мы с Анной двадцать лет друг другу подкалываем. И ближе ее у меня друзей нет. Так что я и не против проиграть в этом споре. И машину мне просто жалко, в нее столько всего вложено было, что ты и не представляешь.

— Ага. Не представляю. Такое впечатление, что тут никто никогда и не лазил, только деньги драли безбожно.

— Ты это о чём? — встрепенулись Люси. — Я зимой профилактику делала!

Я вылез из салона, и повел ее вокруг машины на экскурсию. Начал с текущего радиатора, пришел к грязным фильтрам, некачественному маслу, ткнул в отсутствие прокладки между глушителем и коллектором, затем прошёлся по оголённым проводам, и закончил разболтанным ручником. К концу моего монолога Люси стояла красная от стыда и злости. Но мне ничего не сказала, а развернулась, и быстрым шагом направилась в боксы. Через секунду оттуда послышался ее голос, раздающий указания, пополам с матюгами и обещаниями финансовых кар. А я что, я ничего. Пусть смотрит лучше за своими работниками, нечего меня поучать.

Следуя начерченной схеме, я уложил проводку и энерговоды, закрепил все на хомуты, и заизолировал контакты. Затем пришел черед именно кристаллов. Половину я просто выбросил. Ну, не выбросил, а сложил в отдельную коробку. Те, в которых сомневался, поменял, заодно поставил их в нужное положение, направив по току Силы. Вместо трёх управляющих оставил один, но вдвое мощнее. На зажигание

выбрал самый лучший и дорогой, полдня возился с ним, шлифуя и направляя силовые потоки. Кристаллы-свечи тоже заменил, и обработал, причем сделал это на токарном станке, что стоял в мастерской Люси. У нее тут на удивление богатая мастерская. Вот, даже станки есть: токарный, фрезерный и сверлильный. А вот прессов нет, но это потому, что тут прессовка не слишком распространена, срок службы деталей ещё не настолько велик, как у нас, но потихоньку растет.

Я откуда все это знаю? У Люси, оказывается, не только пара книг по кристаллам лежали, у нее целая техническая библиотека собрана. В основном, конечно, журналы, типа нашей "Техники молодежи", или "Моделиста конструктора", но за новинками и по таким можно следить. Что ещё? На приборной панели убрал два прибора, которые показывали напряжённость силовых полей. Вместо них вставил температурный датчик, и тахометр. На этом выделенные Анной деньги закончились, а жаль, я только в раж вошёл. Было это как раз вечером субботы, завтра был единственный выходной в этой стране. И надо же так случиться было, что Анна умудрилась как раз к концу работы заявиться. Наверное, просто не выдержала моего молчания. Я кстати, специально молчал, уж больно бесит меня озвучивать промежуточные результаты тем, кто все равно ничего не поймет.

— Ну что, Доминик, как дела с машиной? Ездить будет?

Поворачиваюсь, и вижу Анну с Люси. Тон вопроса вроде бы шутливый, но вот эмофон явно тревожный. Люси, ехидна эдакая, наверняка подругу накрутила по полной. А Анне ещё и неудобно, все же она за меня вроде приучилась, а я только деньги трачу. Я посмотрел на тревожащуюся Анну, на насмешливо улыбающуюся Люси, на ее работников, которые вроде как и не причем, но стояли рядом и грели уши. Усмехнулся Люси, как мог гнуснее, и протянул ключи Анне.

— Принимайте работу, госпожа Альва.

И поклонился, как мог аристократично. Это я так приколотся, если кто не понял. Но меня поняли очень хорошо. Тут у них в ходу все больше местный матерный, и мои придворные манеры выглядели как насмешка над их простолюдинством.

— Позволь я, — Люси поняла намек первой, и поняла его правильно.

Анна тоже душой не была, и лишь кивнула, с подозрением глядя на меня. Работники Люси подошли ещё ближе. А Люси, сев за руль, вставила ключ, и потянула рукоятку ручного стартера. Ну, сейчас что-то будет. Я подхватил рукоять, и жестом остановил Люси.

— Я сам. Вы только подтяните вот этот рычажок в положение "Нормальный пуск". Это значит, что температура воздуха выше нуля. "Холодный пуск" — это зимой, ну а на прогревом двигателе, или в жару, этот рычаг можно не трогать.

Я вставил рычаг в специальное отверстие, и с деланной небрежностью крутанул его. Мотор радостно подхватил, и заработал. Все, как я и планировал. Вытащив "кривой", я вставил его на место, и продолжил давать пояснения:

— Вот эта шкала, — датчик температуры. Когда стрелка достигнет зелёной зоны, можно двигаться. Можно и раньше, конечно, если надо, но лучше постоять пару минут, прогреть движок.

Глава 17

Анна стояла и смотрела, как Доминик небрежно втаптывает в грязь ее злейшую подругу и всю ее команду. Даже ей, далёкой от техники, был заметен результат. Во первых, машина завелась сразу, с пол-оборота. Для той, кто по полчаса крутил заводную ручку в армии, чтобы сдвинуть с места грузовик, это значило много, а Люси была именно та. Затем, шум мотора. От прежнего, нервного и стреляющего звука ничего не осталось. Ровное, уверенное тарахтение, словно домашний кот мурлычет, такой звук был мягкий. И сзади не появилось привычного сизого облака, да и вообще, создавалось впечатление, что пред ней не ее старушка Лагуна, а как минимум Корвет-капитан. Глядя на растерянное лицо Люси, Анна едва сдерживала торжествующую улыбку.

— Что ж, приглашаю прокатиться, — церемонно продолжил тем временем Доминик, словно не замечая произведенного эффекта.

Анна с удовольствием села рядом с Люси. Та воткнула скорость, и тронула машину с места. И не смогла удержать возгласа изумления. Так резво Лагуна не стартовала даже во времена своей молодости. Люси даже тормознула от неожиданности. А потом тронулась снова, описывая круги по двору мастерской.

— Вроде бы неплохо? — невинным тоном спросила Анна.

— Черт побери, подруга! — не выдержала Люси. — Чёрт побери тебя и твоего племянника! Да я даже не знала, что машина может работать ТАК! Сколько ты отдала на ремонт?

— Чуть меньше сорока золотых.

— Сорок? Жалкие сорок золотых за вот это все?! Да он кто, твой племянник, чертов гений, что-ли?

— У него природный дар виденья Силы, — Анна не смогла сдержать гордости за мальчишку.

— Да? Ну, это многое объясняет. Но, подруга, он же тебе полмашины перебрал. И я оттока Силы совсем не чувствую, а

ты же в курсе, что я по этой части совсем никакая. Как это ему удалось?

— Он и мопед так же сделал. На нем даже Марко смог ездить, а ты же знаешь его уровень. Ещё меньше, чем у тебя.

— Черт! Этот мальчишка стоит больше, чем я плачу всем своим дармоедам. Ладно, Бешеная, признаю, тут ты меня сделала по всем статьям. Красиво, ничего не скажешь. Так пацан сможет работать у меня? Ты не против?

— Если в цене сойдёмся. Сама понимаешь, такие спецы не каждый раз встречаются.

— Это да-а. Но все же, сколько? Сразу предупреждаю, много не дам, я на нуле почти.

— Не прибежняйся, на меня это не действует. Сотня в месяц мне, и по двадцатке с машины Доминику. Золотом, конечно.

— Да ты... Ты думай, сколько просишь!

— А если я на этой машине в другие мастерские заеду? Как думаешь, сколько мне там предложат?

— Бешеная, ты смерти моей хочешь? Нету у меня таких денег! И ему я столько платить не смогу, меня мои же с дерьмом сожрут. Давай так: сотня тебе, и десятка с машины пацану. Мне же ещё и содержать весь этот бардак придется, вкладываться в рекламу, и все такое.

— Но-но! У него каникулы! Он осенью в старшую школу пойдет, забыла? Хватай момент, подруга! Сколько он сделает за эти два месяца? Он с одной машиной две недели возился.

— Чёрт! Черт, чёрт, чёрт!

— А давай у Доминика спросим? Может он что подскажет?

— Издеваешься? Пацан меня учить будет, как деньги зарабатывать?

— А что ты теряешь? Да и кто тебе ещё так машину сделать сможет?

— Чёрт!

Анна каталась с Люси по двору, и о чем-то трындела. Люси понятно, она ругалась, а вот Анна кажется, наслаждалась ситуацией. Я так думаю, своей работой я заработал немало очков в их соперничестве. Я подошёл к бочке, и стал отмывать руки, не обращая внимание на стоящих рабочих. Вот от тех несло тем ещё букетом. Зависть, удивление, страх, даже ненависть. И все это на меня одного, надо же, сколько эмоций. И никому я там не нравился. Да не больно то и хотелось.

Тем временем боевые подружки накатались, и машина остановилась. Люси вылезла из машины и мрачно посмотрела на своих работников. Под ее взглядом те быстренько слиняли по домам. И ведь ни слова не сказала! А Люси с Анной подошли ко мне.

— Отличная работа, — хмуро признала она. — Предлагаю тебе десять золотых за каждую машину, которую ты приведешь в такой порядок. С меня помещение, одежда и кормёжка. Ну и инструменты и станки, конечно.

— И сколько машин вы можете предложить? — поинтересовался я.

— Малыш, я тебе хоть каждый день по машине буду привозить!

— По машине в день я не осилю. Я на эту две недели потратил. А если ещё и машина будет незнакомая? А мне осенью в школу идти. Нет, госпожа, не получится у нас ничего.

Я даже вздохнул. И ведь правда, я нисколько не кривил душой. Не смогу я много машин в такое же состояние привести, просто физически не смогу.

— Я то же самое думаю, — угрюмо созналась Люси.

Правда? Правда. Хм, а она мне нравится. В голове у меня забрезжила интересная идея. Я оценивающе оглядел мастерскую Люси.

— Сколько у вас денег, госпожа Люси?

— Чего? Малыш, ты в своем уме, такие вопросы задавать.

— Меня зовут Доминик, — внятно произнес я, глядя в глаза Люси. — Доминик! Не Малыш, не Деточка. И я предлагаю вам заняться совместным бизнесом. Прибыльным бизнесом! Но для этого придется крупно вложиться. Вы готовы рискнуть?

— Чёрт, — буркнула Люси. — Пойдёмте ко мне, чего на улице стоять?

Мы прошли в кабинет Люси, и там я озвучил свою идею. Ничего нового для моего мира, идея проста как палка. Мастерская-студия по прокатке автомобилей. Берется стандартная модель, и делается из нее эксклюзив. Стоимость машины возрастает в разы, понты — на порядки. Но так как дело это недешевое, и клиенты должны быть небедными. А небедными клиенты на обычных тачках не ездят, им надо что-то особенное. И вот тут и должны появиться мы.

— Звучит заманчиво, — признала Люси, разливая чай по кружкам, и раздавая его нам. — И где же тут крупные вложения?

— За сколько можно продать эту Лагуну? — я кивнул на видневшуюся в окне машину.

— Ну, тысяч за пять уйдет, — ответила Люси, и тут же запнулась. Потом начала бормотать, рассуждая вслух:

— Машина не новая, и таких на рынке полно. Нет, не полно, но есть. И цена там от тысячи до трёх золотом. Если эту поставить по пять, то никто даже смотреть на нее не станет. А тот, кто станет, и оценит, — у него денег нет, или же ему что покруче нужно. Так что получается? — тут она с недоумением посмотрела на нас. — Получается, что машина стоит тысяч пять, а продать ее можно только за две с половиной, три?

Я кивнул. Все верно Люси рассуждает, прокаткой ширпотреба денег не заработаешь.

— Предлагаю вот что. Нужно вложиться сразу и крупно, чтобы и куш был солидным.

— А конкретнее? Допустим, я смогу купить подержанный Корвет, или Фрегат. Стоить это будет около пяти тысяч. Но если ты его так же отделаешь, то продадим его за шесть. Разница, — та же тысяча, что и за Лагуну.

— Новогодняя Ярмарка Тщеславия.

Люси замолчала, глядя на меня. А глазки-то заблестели! Анна не поняла идеи и вопросительно хмыкнула. Люси медленно стала ей отвечать, раздумывая по ходу:

— Новогодняя Автомобильная Выставка. Там выставляются новинки автопрома на следующий год от всех производителей. Могут вообще самоделку запустить, лишь бы за аренду места уплачено было. Но место там стоит ой-ой-ой! Да и представляют там машины для аристо, стоимостью за двадцатку, и выше. Нам, чтобы заметили, придется выкупить как минимум Адмирала, причем нестарого... Не, не пойдет... А жаль.

— Почему не пойдет? — не поняла Анна.

— Да потому, — начала объяснять Люси Анне и мне, — что все эти Адмиралы, — это выставочные образцы, ручная сборка. Там все энерговоды как надо проложены, и кристаллы оптимизированы. Там вся твоя работа, ма... Доминик, уже сделана. Ну сможешь ты настроить двигатель чуть лучше, или проводку поменять, или что ещё. Но с концерном ты не сравнишься, уж извини. Туда проще Лагуну запихнуть, больше эффекта будет. Нда... Жаль.

Черт, а ведь она права. На выставку ведущие производители притащат облизанную конфетку. И нам с ней не сравниться, не тот уровень у Люси. Черт, что же делать? Чем можно поразить гуляющих нуворишей? В памяти всплыла моя первая поездка с Марко. Что там была за сверкающая машина? А, Лимузин Парад! Значит, на понты тут все же ведутся! А если пойти не путем комфорта, а путем эффекта? Тут вообще про спорткары знают?

— А у вас гонки проводятся?

— Гонки? Гонки проводятся, да. Вот после нового года и начинается целая серия. Хочешь на гонки Лагуну выставить?

Жалко старушку.

— Не, не хочу. А вот сделать автомобиль, типа гоночного, и на Выставку пригнать, это можно? К гонкам как вообще относятся? Интересует кого эта тема?

Люси опять задумалась.

— А ты знаешь, может сработать! И не так уж и дорого выйдет. Я на прошлой Выставке была, видела одну машину, переделанную для гонок. Правда, возле нее больше молодежь крутилась, но молодежь богатая. И даже выйдет это не слишком дорого, опять же, в те же двадцать тысяч можно уложиться. Вот только... — она опять поникла. — Где взять двадцать тысяч? Да ещё заявку надо подавать, да за место платить.

— Так дорого место стоит? — осторожно уточнила Анна.

— От тысячи золотом, — криво усмехнулся Люси.

— Ого!

— Ага. И то, поставят куданибудь в угол. Центральные места все давно заняты. Нет, подруга, извини. Не получится! И ты, Доминик, прости меня. Ты гений, конечно, но не выйдет у нас ничего. Вот работу я тебе дам, это запросто. Клиенты будут, обещаю. Так, как с машиной Анны, делать не надо, достаточно простой оптимизации потоков, ну и по мелочи что-то. До конца каникул заработаешь не меньше двухсот золотых, обещаю. Но про Выставку забудь, не с нашими возможностями там блеснуть.

Вот на этом разговор и закончился. Не захотела Люси рисковать, а жаль. Нутром чую, тут жила золотая. Авто тут похожи ещё на кареты, цельного кузова нет, никакой аэродинамики, подвеска рессорная, шторы на окнах, даже дворники не везде стоят. Да даже наша "Победа" была бы тут за хит сезона. А уж если бы смогли выкатить к примеру ГАЗ-21, то вообще бы всех порвали!

Так что ехал я домой в самом мрачном настроении. Даже восторги Анны меня мало радовали. Было бы чему радоваться. По сути, я просто привел машину в более-менее приличное состояние. А Анна не унималась, вытащила Марко

с Евой, и повезла нас кататься по городу. Марко тоже за рулём посидел, и от него мне порция восторгов досталась. Тьфу, ведёт себя словно баба, ещё и целоваться лезет! От его поцелуйчиков настроение у меня совсем испортилось. Я даже пирожные его не стал есть, хотя они и пахли обалденно, сказал, что устал, и спать пошел.

На следующий день меня опять потащили на набережную. Только теперь мопедом управляла Ева, а я на нее посматривал в заднее стекло. И тут облом, даже на мопеде не покататься, деваха с него не слазит. На набережной, я показал ей ещё пару трюков, указал больше работать корпусом, чтобы круче входить в повороты, а также заставил подавать рукой знаки поворота и остановки. И нещадно ругал ее, если она это не делала. Оторвался, короче, на ней, аж охрип. Настроение не поднял, и Еве его испортил, за нее даже Анна вступилась, хотя она всегда за соблюдение правил ратует. Ещё Марко что-то там вякать начал, но я тогда уже просто рычать стал, ещё чуть, и кусаться бы начал. Испортил выходной всем, и это был единственный светлый момент. А утром пораньше пошел к Люси. А что делать, деньги же нужно зарабатывать. Да и книжки ее я ещё не всё прочёл.

Глава 18

Люси подогнала мне новую рабочую робу, и поставила на довольствие. До обеда читал книжку по автомобилям марки Лагуна, разных годов выпуска, а после обеда мне подогнали первого клиента. Дородная тетка на Лагуне прошлого года выпуска. Двигло помощнее, чем у Анны, другие дверцы, и улучшенное сцепление. А кристаллы, — то же барахло. Люси зарядила цену в тридцать золотых, но постепенно опустила ее до двадцати двух. Толстуха уехала на вызванном извозчике, а я остался наедине с машиной.

— И что мне с ней делать? — спросил я у Люси.

— Да что хочешь. Давай, сделай простую синхронизацию, без всяких новшеств. Сможешь?

— Смогу. Только толку будет всего на пару месяцев. Надо кристалл центральный менять, или обрабатывать его по новой. Там токи Силы перемешиваются, движок все равно троить будет.

— Ага. А переделать кристалл сможешь? У меня от Зубра есть парочка.

— Видел. Да, смогу. Только не боксе, там шумно и мешают.

— Я тебе кладовку выделю. Инструмент какой надо, мне скажешь.

— Хорошо. Когда машину сдать надо?

— К послезавтра. Успеешь?

— Конечно.

Вот и весь разговор. Оставшееся время провел за наведением порядка в кладовке. Кладовка была маленькая, зато там было окно, у которого я пристроил стол с маленькими тисками. Из инструментов нашлись парочка напильников, и все. Завтра придется время посвятить покупкам нормального инструмента. Мне и весы нужны, и анализатор, и набор надфилей. Хорошо бы ещё нормальный

станочек фрезерный, но это уже из области фантастики. Обойдёмся ручками, и своим талантом.

Кристалл от Зубра подошёл идеально. Зубр — это местный грузовичок, движок там тоже четырёхцилиндровый, только покрупнее, чем у Лагуны. Ну и кристаллы управляющие тоже, соответственно. Кстати, о кристаллах, я ж не рассказал. Кристаллы, это такие штуки, которыми местные маги пользуются уже тысячелетия. Они помогают направлять и структурировать Силу. Ну и как стабилизатор работают немного, просто за счёт того, что снижают посторонние затраты. На то, чтобы через кристалл Силу провести, конечно тоже тратиться приходится, на преодоление сопротивления, но на выходе получается чистый и ровный поток, что важнее во многих случаях. Делают кристаллы специальные маги-кристаллоеды. Простые — те, что стоят копейки, делают ученики. Ну, там все просто. Всего пара функций, типа вкл-выкл. Посложнее уже более сложные задачи выполняют. Я парочку таких поставил на машину Анны. Вместо температурного датчика и тахометра. Прикольно, кристаллы одни, а функции разные. Магия. Есть ещё кристаллы управляющие, они вроде компьютера в наших авто, я там до конца ещё не разобрался, только основные функции выяснил. Стоят такие уже не серебро, а золото, и их делают уже мастера, а не ремесленники. Есть ещё военные разработки, но там цена идёт на тысячи золотых, и ставят их на корабельные прицелы, или на боевые големы, и делают их вроде бы из драгоценных камней. Представляете стоимость изумруда, величиной с кулак? Или алмаза?

А мне Люси выдала обычный, только покрупнее, такие выращивают начинающие кристаллоеды в качестве тренировки. Потому и бывают такие вот, кривые токи. Ничего страшного, в принципе, но движок будет капризничать при смене погоды, или температуры. А я вот сейчас вот этот выступ сотру, а вот эту трещинку зашлифую... И повернуть его, вот так вот, и вот здесь можно подправить. Что тут у нас? Ну вот, каналы ровные, Сила течет без завихрений, и прерыватель не будет перегреваться. Сколько времени на это ушло? Ого, почти час, даже спина затекла. Надо будет кресло купить хорошее. Ну что, пойдём, попробуем мою халтуру?

Движок завелся сразу, и работает чисто. Я ещё подрегулировал настройки, чтобы мелкие огрехи убрать. Халтура, как я и говорил, и чего все так плятся? То же самое можно сделать медленнее, с применением необходимого оборудования. Правда его тут нет, Люси жадничает, но это её дело. А вот и она идёт, работу принимать будет.

Люси обошла машину вокруг, послушала звук выхлопа, сунула голову под капот.

— Так быстро? Ты же говорил, что к послезавтра управишься?

— Это вы говорили. А управился я раньше. Так что, годится?

— Хорошая работа. Ладно, сегодня уже все равно поздно, можешь идти. Пойдем, рассчитаюсь с тобой.

Вот так я стал богаче на десять золотых, причем работал всего пару часов. Мне нравится. Та же Анна зарабатывает триста золотых в месяц, и это очень хорошая зарплата. Вот только что мне с этими деньгами делать? Мне даже пива не продадут, так что прокутить первую зарплату, по старой традиции, не получится. Да и нет тут такой традиции, тут все в дом, в семью. Может, купить чего? А что мне надо? Одежда есть, нормальная, мне нравится. Еда? Марко готовит так, что Еве бегать приходится ежедневно, чтобы не растолстеть. О, можно инструменты нормальные купить. Но это в другой раз. Сейчас лучше деньги Анне отдать, пусть порадует. Да и Еву потроллить можно будет. А можно просто ей резину новую на мопед купить, а то угробится девка.

* * *

— Десять золотых?

— Представляешь, Марко, я в шоке. За один день! Даже за полдня, по словам Люси.

— Надо его как-то наградить. Поздравить.

— Как? Он зарабатывает больше меня! За эту неделю принес сорок золотых. А ещё инструменты купил, дорогушие, почти двести золотых потратил. А я думала, он на тряпки деньги пустит. Я уже спрашивала, — говорит, купил пару вещей, больше ничего не нужно.

— Да, что-то он вялый ходит в последнее время.

— Это все из-за Люси. Он ей одну идею предложил, она отказалась.

— Что за идея?

— Ай, ты же знаешь, я в машинах не разбираюсь. Но вроде бы идея стоящая, только денег на нее надо кучу.

— Денег? У нас ведь пара тысяч лежит в банке. И у Доминика на счету больше тысячи.

— Да нет, там счёт на десятки тысяч идёт. Представляешь, он хотел на Мировую Новогоднюю Выставку машину сделать! Ну и продать ее там.

— Ничего себе, заявочка! А я то думал, он мотоцикл хочет купить, или Еве мопед переделать.

— Марко... Ты гений! Как же я забыла про мотоцикл, а? Совсем с этой Люси память отшибло.

— Ну... Всегда пожалуйста. Эй постой, ты куда?! Халат накинь!

* * *

Лежу в кровати, смотрю на кристалл. Кристалл светится ровным светом. Завтра отнесу в лавку, и куплю новый. Хотя, зачем мне это надо? Я уже заработал на тысячу таких кристаллов. И Источник прокачал, к концу работы пустой был. Ладно, надо Анне напомнить, чтобы сводила меня в храм, хочется оценить объем Источника. Вроде бы он вырос, а вот на сколько? И книги по управлению Силой надо купить, я в магазине видел. Правда стоят они прилично, но у меня вроде бы деньги сейчас есть. О, а это что такое?

Ко мне в комнату вошла Анна. Волосы растрёпанные, халат на голое тело. Чем это они занимаются там с Марко, а?

— Ты ещё не спишь?

— Нет. Вот, кристалл надо новый купить.

— Ага, завтра заеду после работы. Я вот что вспомнила. Помнишь, ты говорил, что на новый мотоцикл нужно много денег?

— Не помню. Но да, верно.

— А много, это сколько?

— Да откуда мне знать? Я же даже не считал примерно. Но точно знаю, не меньше двух тысяч. А может и трёх. А что?

— А как ты думаешь, на Выставку можно привезти не машину а мотоцикл?

Я подумал, а потом пристально посмотрел на тётку.

— А у нас есть три тысячи на новый байк? Да ещё и билет на выставку стоит тысяча.

— В банке лежит больше тысячи золотых, — то, что досталось тебе по наследству. У меня есть две с половиной. И до Нового года ещё больше шести месяцев...

— И вы готовы рискнуть?! Вы же хотели купить эту, как там ее...

— Лагуну Президент. Да, хотели. Но думаю, что Выставка принесет нам больше денег, как ты думаешь? А машина? Да я сейчас старушку никому не продам. Ты бы видел, как вокруг нее круги выписывают у меня на работе! А мопед? Ева с него не слазит, а он все ездит, и ездит.

— Я ее вчера без защиты видел, — наябедничал я. — Ещё раз увижу, — ездить не будет.

— Я с ней поговорю. Так что насчёт мотоцикла?

— Надо подумать. Я завтра вечером скажу, ладно?

Вот так номер. Тётка захотела меня проинвестировать. Мотоцикл, значит? Хм. А отпрошусь-ка я у Люси пораньше, и съезжу, посмотрю для начала, что предлагает нам местный

мотопром, и за сколько? Есть ведь тут такие магазины? На работе Люси подтвердила, что такие магазины есть. Даже предложила отвезти меня в парочку. Только вот мне это надо? Я ведь не только цены на мотоциклы хочу узнать, я и комплектующие искать буду. Нет, пусть лучше Люси пока в неведении будет. Если Анна сможет выделить три тысячи золотых, то этого должно хватить на ее затею с Выставкой.

Так что я весь субботний день провел в дороге, и в магазинах. А неплохо они оформились, надо признать. И компактно, что очень даже радует. Магазинов, торгующих только мотоциклами, в Аллате не было. Мотоциклы продавались в одних салонах с машинами. И да, это были действительно салоны. Огромные витрины, за которыми сияли лаком и хромом новейшие авто. Тут же были списки автомобилей подешевле, бэ-у, так сказать. В просторных салонах ходила шикарно одетая публика, примеряясь к новым игрушкам, и красуясь друг перед другом. Меня пропустили, так как одет я был достаточно дорого, но косились с подозрением. Я же, не обращая внимания на машины, сразу шел в уголок, где стояли байки.

Нда. Убожество, как есть, убожество! У одного пепелаца стояла деревянная рама. Два других могли похвастаться оппозитными двигателями. То есть, у одного был оппозитными, а у другого звездообразная тройка, словно это был не байк а истребитель. Все двухтактники. Как они умудрились создать трехцилиндровый двухтактник?! У него же кривая тяги... кривая! Наверное, на моей физиономии было такое выражение, что охрана забеспокоилась, и вежливо выставила меня из салона. Я лишь успел бросить взгляд на цены. За оппозитный просили 3400, за "звезду" — 4250. Нет слов, господи, нет слов. За единственный одноцилиндровый мопед хотели полторы тысячи золотых! А самое главное, что это все продавалось. На табличках с характеристиками была приклеена бирка: "Продано. Если вы хотите приобрести данную модель, обращайтесь к продавцу. Мы доставим ваш заказ в течении двух недель". Тут ещё и по предзаказам работают. Надо на них Анну натравить, пусть с Евой прокатится, узнает условия. Если все это не пыль в глаза, то у нас есть реальный шанс. На лавры Харлея

рассчитывать не нужно, но создать простейший байк на четверть литра, — легко. Просто они тут ещё не поняли, что же надо делать, вот и клепают уродцев на раме из красного дерева. Проще надо, господа, проще!

По пути домой накупил газет с объявлениями и рекламой. Мне нужны будут маги по металлу, конструктора, а также квалифицированные рабочие. А не навестить ли мне мастерские Алваро? Помнится, была там такая тётка, энтузиастка черчения. Ну-ка, как отсюда можно к ней добраться? Ещё не поздно, она домой не ушла? Как оказалось, поздно. На прошлой неделе нашу "просто Марию" отправили на пенсию. Странно, а мне она показалась весьма бодрой. Но, может это и к лучшему? С трудом выпросил адрес. Снова конка, едва плетущаяся, потом ходьба, распросы и уточнения.

Мария Фернандес жила в небольшом уютном домике, в центре ещё одного квартала, только квартал этот был явно побогаче нашего. С достатком старушка, значит. Я прошел по мощеной дорожке, поднялся на невысокое крыльцо, и постучал в дверь. Открыла мне женщина, примерно одного возраста с Анной, вопросительно на меня взглянув.

— Добрый вечер, госпожа, — поклонился я, начиная церемонию знакомства.

Как же меня бесят эти ритуалы. Ведь все прекрасно понимают, что и как я скажу, что ответят мне, и что к цели моего визита я доберусь минут через десять. Но все равно, будут говорить положенные слова, и ждать таких же положенных слов. А время то уходит! Наконец, я добрался до цели визита, и женщина повела меня в глубь дома.

Мария Фернандес обнаружилась на заднем дворе. Она поливала клумбу с цветами, одетая по домашнему, в застиранной комбинезон, в резиновых сапогах, и резиновых перчатках. Увидев меня, она сначала нахмурилась, а потом усмехнулась.

— А-а, молодой человек! А я вас помню. Как там ваш мопед, уже сделали?

— Добрый вечер, госпожа Фернандес. Рад, что вы меня помните. Да, мопед закончили, на нем сейчас сестра учится ездить. Ваш ремень со шкивами и роликами работает идеально. За все это время не было ни одного случая перекоса или обрыва.

— Что ж, я рада это слышать. Задачку вы тогда задали интересную, что и говорить. Насколько я знаю, такой тип передачи усилия ещё не применялся. Вы взяли патент?

— Патент?

— Вы не знаете, что такое патент?

Я лишь покачал головой. Старушка тоже покачала головой, но уже осуждающе.

— Вам нужно нанять юриста, чтобы зарегистрировать патент. И тогда, с каждого узла, где будет применяться такая передача, вам будет отчисляться монета.

Я моргнул, прикидывая количество шкивов и ременных передач во всем мире.

— Вот вот, — захихикала старушка. — Если удастся доказать ваше право, то вы станете миллионером.

— Спасибо за идею, госпожа Фернандес.

— Не за что, сударь, не за что. У меня есть и свой интерес. Моя дочь, вы ее видели только что, как раз юрист по подобным делам. Могу ли я порекомендовать ее услуги? Поверьте, она берет не слишком дорого. Зато ваше изобретение будет правильно оформлено, и вы будете застрахованы от потери капиталов.

— Эээ. Да, думаю, что это было бы неплохо, госпожа Фернандес.

— Ну что ж, договорились. Но ведь вы пришли ко мне не за этим?

— Да. У меня есть новый проект.

— Эх, сударь, я уже на пенсии, вы в курсе?

— Да, я был в мастерских. Но может быть, это и к лучшему? Проект новый, и очень, очень перспективный. Мои

идеи, ваши умения... Да и дочь ваша очень даже кстати. Я готов оплатить ваши услуги.

— Да? Однако. А вы интересный юноша. И как много вы сможете заплатить?

— А какова цена обычно?

— Обычно? Три золотых в день мне, и два золотых за оформление одного патента моей дочери. Это стандартная цена. У вас есть такие суммы?

— Да. Я хочу нанять вас, госпожа Фернандес, и вашу дочь.

— Однако! Какой вы, сударь, решительный. А ваша мама, или опекун не будут против таких трат?

— Я живу с тётей. И она против не будет. Тем более, что я и сам неплохо зарабатываю.

— Неужели? Как интересно. Но раз речь зашла о деньгах, то тогда я хочу вас предупредить. Для заключения официального договора необходима подпись вашего опекуна. Вам придется прийти ко мне с вашей тетей, тогда мы и продолжим обсуждать вашу "очень перспективную идею".

— Хорошо, госпожа Фернандес. Я постараюсь привезти мою тетю прямо завтра.

— Не завтра, сударь, не завтра. Завтра выходной, и хотя я на пенсии, я не собираюсь менять привычек. Приходите в понедельник, после семи. К тому времени Ольга уже будет дома.

— Хорошо, госпожа Фернандес. В понедельник, после семи. Позвольте мне покинуть вас.

— Позволяю, сударь. Буду ждать нашей следующей встречи. Надеюсь, вы порадуете старушку.

— Всего хорошего, госпожа Фернандес, до встречи.

И так ещё пять минут расшаркиваний и пожеланий здоровья. Наконец дверь дома закрылась, и я поспешил к показавшейся конке. Надо же, Патент. А я и не знал, что здесь есть такая вещь. Надо будет уточнить. Глядишь, и в самом

деле миллион заработаю. Теперь главное, чтобы Анна согласилась. Да должна, что она, себе враг что-ли? Тем более, я не из ее кармана все это оплачивать буду.

Глава 19

Анна, как и ожидал, согласилась. Она даже повинулась, что не подумала про Патент. Оказалось, что патентное право тут очень уважают. Вот только действует оно всего три года. Но за три года можно неплохие деньги сделать, если вспомнить наши технические придумки. Теперь надо представить старушке Фернандес техзадание. Достал альбом, и начал рисовать картинки. Передняя вилка, задняя, амортизаторы, сцепление. Все знакомое, перебранные своими руками не один раз. Движок решил рисовать двух видов: с нижним и с верхним расположением распредвала. Если тут в ходу цепные передачи и звёздочки, то можно и верхнее освоить, ну а если нет, то нижнее, через толкатели. Коробку сразу на пять скоростей. Что ещё? Да вроде все. Привод на колесо опять же, либо цепь, либо ремень. Все? Да, хватит, уже пальцы ноют карандаш держать. Остаётся только надеяться, что у старушки хватит мозгов и умений воплотить мои мысли в нормальные чертежи.

Остаток вечера провел за разбором рекламы. Тут же технологическая революция, не забыли? Достижениями в механике гордятся не меньше, чем в магии. А про порталы в другие миры ничего и нигде нету... Ну ладно, это после обдумаю.

* * *

— Смотри, доча, а этот вроде бы неплох.

— Да ну, мам, ты разве ни видишь? У него объем двигателя только чуть больше, чем у моего. Зато два цилиндра. Занято деталей в два раза больше, чем у меня. А мощность, ты посмотри, всего-то десять лошадей! И седло узкое, и колеса огромные, привод на колесо — шестеренчатый, все силы на это тратятся, — кошмар... Сколько?! Три тысячи?!

— Да уж, Ева, тебе не угодишь. Неужели ни один не нравится?

— Нет, ну почему, вон тот красиво выглядит. А Доминик точно сказал, что сможет сделать?

— Я в этом не слишком понимаю, ты же знаешь. Но сказал, что сделает лучше.

— Ну тогда тут и делать нечего, пошли отсюда.

— Уверена?

— Пф! За месяц у меня ни одной поломки не было, а тут раз в неделю к ним ездить надо на профилактику. Пошли отсюда, мам, я лучше на мопеде покатаюсь, и подожду, пока Доминик что-то новое сотворит.

— Ну как скажешь. Нам ещё в пару мест заехать надо, вот тут у меня список целый.

— Ну-ка? Хм. Это точно для мотоцикла? Зачем ему эти каталоги? У меня на мопеде ничего из этого нет.

— Ну, раз ты ему решила довериться, то надо просто подождать, верно? Поедешь со мной?

— Нет, мам, у меня с Угольками сегодня смотр. Хотим перехватить заказ на курьерскую работу. Если получится, то не только Доминик будет в дом деньги приносить. А то мне даже неудобно. И как это ему так все легко удается?

— Редкий дар, дочка. Таких один на тысячу, или ещё реже. Повезло. Надо будет с ним в храм сходить, он просил.

— Ой, я тогда с вами! Когда пойдёте?

— Через неделю, я думаю. У него через две недели день рождения, помнишь?

— Ага. И что ему подарить? Я ничего придумать не могу.

— А я могу. Давай ему куртку сошьем, кожаную, как у тебя?

— Ты что, мам, он же не Уголёк.

— Ну и что? Он дворянин, не забыла? Вот герб ему и сделаем.

— Ну да, можно. Только не на спину, а на грудь. Я видела в музее, на латы такой раньше делали, воины-мужчины.

— Да? Ну, он не воин, конечно, но посмотрим. Покажешь мне, прикинем что к чему.

— Ладно, мам, пока, я побежала!

— Беги, беги, непоседа... Да, выросла девочка, глядишь, скоро и жениха приведет.

* * *

Итог нашего посещения семейства Фернандес был эпичен. Старушка, когда увидела мои рисунки, чуть не затряслась от возбуждения. Вцепилась в них, и давай меня пытаться в подробностях. Я, чтобы сильно не палиться со своими знаниями, отвечал уклончиво и неопределенно. Ссылался на каталоги, которые накупила Анна. Мария тут же переключалась на каталоги, и требовала от меня точных данных уже по этим каталогам. В общем, выжала меня старушка конкретно. А я ещё считал, что уж свой первый байк я знаю прилично.

По итогам вечера, был подписан договор между Анной, в качестве моего опекуна, и Фернандесами. Я оплатил старушке за месяц работы, а ее дочке два золотых за заявку на Патент. Если сработает, то придется доплатить ей ещё два золотых. А пока заявку рассматривают, я после работы таскаюсь по разным мастерским, потихоньку прикупаю комплектующие для мотоцикла. А с движком засада полная, не могу подобрать. Анна сняла со счета мое наследство, и я теперь богатый покупатель. Выбираю тщательно и придирчиво, чем ввожу продавцов в состояние бешенства. Степень обработки деталей оставляет желать лучшего, но на уровень совкоциклов должны выйти.

* * *

Сегодня сходили в Храм Триединой, проверили мой Источник. Сто восемьдесят! Я в шоке, Анна в шоке, Ева в шоке. Когда вернулись, шок был и у Марко. Как так? Не понимаю. И это я еще специализацию не выбрал, говорят, после нее Источник расти ещё больше начинает. То-то я смотрю, у Люси настраивать машины стал почти без инструментов, и всего за пару часов. Кстати, сервис Люси теперь знаменит. У нее и так клиенты были, а теперь очередь на мои услуги. Я же на нее работаю. Я как-то спросил, что она будет делать, когда я от нее уйду? Задумалась, а через пару дней привела ко мне девчонку. Зовут Гарсия. По имени не представилась. Источник у нее раскачан до ста пятидесяти, и она недавно дембельнулась. Ничего так; симпатичная и фигуристая. Лет Гарсии двадцать пять, и смотрит она на меня соответственно моему статусу. А какой у меня статус? Малолетка и мужчина. То есть существо низшее, по определению. Вот только я ее по карьерной лестнице выше, Источник сильнее, у меня репутация таланта, и деньги мне платит сама хозяйка сервиса. А это ставит на низшую ступень уже Гарсию.

Так что она вроде бы и нахамить мне хочет, и нельзя, потому что сама на испытательном сроке, а я ее учитель и начальник. Скажу Люси, и вылетит Гарсия за ворота. А место тут теплое, она это понимает. Оттого бесится, и как себя вести не знает. Надо бы ее на место поставить, да все недосуг, вроде бы в рамках себя держит, внешне. Я-то ее эмоции на раз читаю. Но светить талантом эмпата не хочу. Если узнают, то запросто могут в армию забрить, за эмпатами тут настоящая охота, даже слабые все на учёте. Так что делаю вид, что мне пофиг, и натаскиваю Гарсию на стенд, который в порыве щедрости купила Люси.

На стенде можно откалибровать кристаллы, и сориентировать их по потокам Силы. Если это удастся, то сразу же получается заметная экономия в Силе, как если бы вместо коленчатой водопроводной трубы проложили прямую. Пока у Гарсии получается плохо, и Люси смотрит на нее волком. Но не меняет, понимает, что за оставшееся время не сможет найти нового Одаренного с таким Источником. Люси злится на Гарсию, Гарсия злится на Люси и меня, я злюсь от

того, что все вокруг злые ходят. Мне что, разорваться? И работу делать надо, и Гарсию учить, и с байком дальше задумки ничего не выходит. Все в движок упирается, не могу найти на рынке подходящий. Вот и злюсь, и бегаю после работы по всей Аллате в поисках истины. Сегодня плюнул на все, просто устал. Сижу, смотрю, как Гарсия пытается разобраться с кристаллом.

— Не так! — не выдержал я. — Зачем ты пытаешься соединить его с энерговодами?

— Ты же так делаешь!

— Неправда. Я сначала кристалл "смотрю"! Ты так делала? Нет.

— Да как это нет! Вот же, смотри, вот каналы Силы, вот вход, выход, что не так?

— Ну-ка поставь кристалл на стенд. Теперь подключи. Что видишь? Видишь, вход на десять единиц, а выход всего на семь. Значит канал либо заужен, либо загнут. А может и то и другое. Значит, что надо сделать?

— Что?

— Пф! Я тебя чему учил? Ты каким местом слушаешь? Надо подать Силу на выход, и посмотреть, как она пройдет.

— Так неправильно! Нельзя заставлять Силу течь против!

— Конечно. Но зато когда ты все же продавишь Силу, то канал ты сможешь увидеть просто глазами. Ну-ка, давай, только не дави сразу, наращивай постепенно.

Люси недоверчиво смотрит на меня, но потом все же начинает делать, как я сказал. От ее манипуляций внутри кристалла разгорается светом нить.

— Видишь? Как я и говорил. Два загиба. Теперь бери "правилку". И давай, осторожно веди вдоль канала. На "правилку" подай Силу, только чуть больше чем в канал. Видишь, канал отклоняется? Твоя задача: выправить канал. Давай, потихоньку. Вот, ещё чуть-чуть. Стоп! Дальше с другой стороны. И Силу постепенно наращивай.

— Не могу, я пустая уже.

— Да? Странно. Надо тебе значит с накопителем работать, у тебя сторонние потери слишком большие.

— Просто я огненный маг, а тут "земля" нужна, или "камень".

— Фигня это все. Завтра кристалл-накопитель принеси, с ним попробуем. А пока, дай-ка сюда, вот так, вот здесь, и здесь, видишь?

— Ну...

— Баранки гну. Видишь, что я не пытаюсь кристалл проткнуть, как ты? Я канал нежно подправляю, и Силу почти не трачу, просто напряжение создаю, и канал сам изгибается.

— Я так не умею.

— Научишься. Дело не сложное. На, возьми "правилку" домой, и перед сном тренируйся с кристаллами, меняй им каналы.

— Это же твоя.

— Да я и без нее справляюсь. На, бери, чего смотришь?

— Не могу. Она сорок золотых стоит.

— А то я не знаю. Сам же покупал, а потом ещё и переделывал.

— А вдруг сломаю?

— Новую купим. Да бери ты уже! Главное помни: не пытайся канал силой выправить, просто подправляй его. И напряжение контролируй в канале, в кристалле, и в инструменте. Все, давай заканчивать, вечер уже. Завтра поставим кристалл на место, покажу, как кабели прокладывать, там тоже пара хитростей есть. Все, пока, я побежал.

Выхожу во двор, и вижу картину маслом: на территорию сервиса въезжает Зубр Люси, а на жёсткой сцепке он тащил Лимузин Парад с развороченной мордой. Разбитые стекла, искривлённый корпус, неряшливо торчащие провода и шланги. Там все целы остались или и трупы есть? Из Зубра

вылезла Люси, и кивнула мне. Я подошёл, и оценивающе посмотрел на иномарку.

— Откуда дровишки?

— Ехала в город, и вот — на аварию наткнулась. Пьяная девка с дороги слетела, и в дерево. Хорошо хоть сама цела осталась.

— Ты что, собираешься этот хлам восстанавливать? Тут же ни одной целой части нет! Не знаю, как там рама, но кузов весь повело; вон — ни одного стекла целого.

— Раму тоже повело — пока ехала, почувствовала, вправо сильно тянет. Да, ты прав, машина на свалку. Но может быть удастся договориться с мамашей этой гонщицы, выкупим, и разберем? Может, что и есть целое?

Я заглянул под капот, осмотрел двигатель.

— Блок цилиндров разбит, смотри: даже кусок отвалился. Наверное, удар и до коробки дошел. Что ты отсюда возьмёшь? Зеркальце на память?

— Посмотрим. Я свой телефон оставила, приедет хозяйка, поговорим. А ты что, собрался куда?

— Так все уже, конец смены. Все уже и так разбежались, только мы с Гарсией остались.

— Ага. Все хотела спросить, как она? Толк будет, или замену искать?

— Да вроде бы сдвинулось дело. Сегодня почти сама кристалл прошила, завтра поставим его на место, проверим в деле. Давай неделю подождем, а? Я тебе к субботе скажу, есть ли смысл её обучать.

— Почти сама, говоришь? Как-то это неубедительно.

— Слушай, Люси, она хоть старается. А половина твоих работников дело делают на "отвали, и так пойдет". Она не я, но способности есть. Я и сам тупил, оказывается, надо было по-другому ее учить.

— Ну ладно. До конца недели я потерплю.

Люси ушла в контору, а я задержался, разглядывая разбитую машину. Что-то мне не давало покоя, что-то крутилось в уме. Я ещё раз обошел лимузин. Может, восстановить его? Да не, нереально. Хлам и дрова. И в движке дырка. Я подошёл посмотреть на треугольную дыру, образовавшуюся на пересечении нескольких трещин. Через дыру были видны стенки гильзы и штанги толкателя клапанов. И глядя на эти штанги, я вдруг понял, что передо мной находится четыре гильзы, четыре поршня, и вообще, четыре одноцилиндровых двигателя, заключённых в один корпус. Ё-моё! Неужели это может получиться? Я аж вспотел слегка. Лимузин Парад славился своим качеством отделки, движок у них был отличный, просто эталон. Выпускался он в двух вариантах, четырех- и шестицилиндровый. Передо мной была более дешёвая версия. Но на качестве американцы не сэкономили, я уже говорил. Так-то у них есть всего пара хороших движков, но вот эти, — просто суперские. Интересно, за сколько его можно будет выкупить? Надо с Люси поболтать, после того, как она узнает о дальнейшей судьбе этой машины.

Вместо того, чтобы пойти домой, отправился в книжный. С иномарками я ещё не сталкивался, тем более с лимузинами. В разделе технической литературы отыскался прошлогодний номер журнала "За рулём". У него на обложке и был изображён Лимузин Парад, я поэтому его и запомнил. "За рулём" тут вроде авто экспертизы. Сравнение моделей, характеристик, плюсы и минусы. Для меня главное, что здесь есть раздел о ремонте и обслуживанию различных моделей. Иногда, как в случае с вот этим Парадом, ему посвящался весь журнал. Ага, точно. Вот и двигатель в разрезе, вот коробка, мосты... Ну, мосты мне не интересны, что там по движку? Я начал внимательно читать описание.

— Сударь, вы хотите купить этот журнал?

Оборачиваюсь, — продавщица выжидательно смотрит на меня. Ну да, тут не библиотека, нравится, — купи и читай дома.

— Даже не знаю, госпожа. Мне нужны данные не по всей машине, а по двигателю. У вас случайно нет такого

справочника?

— Ну-ка? Лимузин Парад? Вряд ли. Хотя, подождите... Вроде бы были какие-то справочники по иномаркам, но они практически не продавались. Я могу поискать.

— Я был бы вам очень признателен, госпожа.

Тетка ушла вглубь магазина, и минут через десять вернулась с несколькими внушительными книгами.

— Все верно, — обрадовала она меня. — Вот, смотрите: двигатели, оборудование, системы зажигания. У нас эти справочники заказали для ВУЗов, но выкупить смогли не все, они довольно дорогие.

— Насколько дорогие?

— Вот этот стоит полторы сотни серебром.

— Ого! Полтора золотых, да почему так дорого?

— А вы посмотрите сами, сударь, посмотрите.

Я открыл справочник по двигателю, и начал вчитываться. Да уж, составитель его видимо родственник Марии Фернандес. Похожий стиль, скрупулёзная точность и педантичность.

— Да, — признал я, закрывая обложку. — Эта книга того стоит. Так всё подробно, — просто отличный справочник.

— Ну вот, видите! — продавщица так загордилась, словно сама его составляла. — А у нас выкупили пару штук, и отказались. Сказали, что слишком много данных, для студентов это необязательно.

— Для студентов может быть и верно, слишком подробно, — согласился я. — Это справочник для инженеров и конструкторов.

— Может быть. Но ведь студенты, — это будущие инженеры, не так ли?

— Да, но не у всякого студента полтора золотых в кармане найдется. Разве что в складчину купить.

— Не знаю. Но справочники Шмидта одни из лучших в мире. Так вы будете брать?

— Вот тут у меня загвоздка. Я ещё не знаю, нужен ли он мне. Я же не ожидал, что найду такое сокровище с первого раза. Шмидт, говорите? Надо запомнить. Знаете, этот вопрос должен решиться в ближайшие пару дней. Не будет сильной наглостью попросить вас придержать пока эту книгу? Я все равно зайду к вам, и скажу, если даже она мне и не понадобится.

— Пару дней, говорите? Пару дней можно и подождать. Не думаю, что возьмут, а зря, Шмидт признанный авторитет в этой области.

— Благодарю вас, госпожа. Буду надеяться, что у меня все получится.

— Чтож, приходите ещё, приятно пообщаться со знающим покупателем.

Определенно, у меня сегодня удачный день. Я вприпрыжку поспешил домой. Кажется, дела пошли.

Глава 20

Такой хороший день не мог закончиться так же хорошо. У дома меня ждала Ирэн. Вот ведь, блин. А ей что тут надо?

— Привет, Доминик. Как дела?

— Привет Ирэн. Все нормально, как у тебя?

— И у меня все отлично. Ты сейчас занят?

— Я с работы иду, устроился на лето подрабатывать.

— Аа, я тоже. В больницу святой Бригитты. Я вообще-то тут случайно оказалась, вот и подумала, почему бы к однокласснику не заглянуть. Ты не против прогуляться перед сном?

Я подумал, и согласился. Посмотрим, что у нее на уме. Тот поцелуй, месяц назад, что он для нее значил? Для меня это было ошибкой. Тут нравы строгие, добрачный секс есть, но его как бы и нет. Провинция и традиции, я уже говорил. Но и просто отшить девчонку не будет правильным. Все же у нас с ней Первая Клятва общая. Это здесь считается очень важным. Да я и сам, на своей шкуре почувствовал, как Клятва может давить на психику. Так что мы пошли по тротуару вдоль дороги, под вечерним солнцем.

Сначала было немного неловко, все же я с противоположным полом на романтической волне в этом мире не общался, так что и не знал, что говорить. Да и Ирэн, судя по эмофону, была в некотором смущении. Но я решил плюнуть на этикет, и начал расспрашивать ее о больнице. Когда не знаешь, что сказать, пусть говорит другой. Решение оказалось правильным. Ирэн охотно начала рассказывать о своей подработке. Оказывается, у нее тоже возрос Источник, так что она довольно ценный кадр, во всяком случае, в картотеку ее занесли, и на контроль поставили. Ничего сложного ей пока не доверяют, но она уже успела поприсутствовать на паре операций, в качестве наблюдателя и донора Силы. Конечно, она была там не единственная

"батарейка", но единственная такая молодая. И ток Силы у нее чистый и ровный, что немаловажно.

— Значит, ты будешь целителем? Уже решила?

— Я буду к этому готовиться, — серьезно ответила Ирэн. — Я хочу попробовать пройти квалификацию в Храме Триединой.

— Там же вроде ограничения по возрасту, — вспомнил я. — Вроде бы только с восемнадцати лет.

— Я попробую. Говорят, можно попытаться пройти раньше. Я была в храме, разговаривала с Сёстрами. Прямого запрета нет, просто традиция.

— Ну... Удачи, наверное. Что там принято желать в таком случае?

— Благословения Триединой.

— Ага, вот именно. Благословения тебе, ну и все такое.

— А ты не хочешь сходить со мной?

— Я?! На хр... То есть, — это зачем? Я думал, что там должны присутствовать только родители, ну или там родственники. Я-то там, каким боком?

— Мы с тобой тоже родственники, как бы. Первая Клятва, ты не забыл?

— Да я как-то... — я остановился и огляделся.

За разговорами мы прошли большую часть квартала, и зашли в небольшой парк. Где-то играла музыка, навстречу нам шли парочки, группы молодежи или кого постарше. В основном группами по пять-шесть человек, причем одного пола. Ах да, тут же у них с общением сложности, скромность и приличия, плюс этикет и традиции. То-то я заметил, что на нас поглядывают. Я поманил Ирэн в сторону, и предложил присесть на лавочку. Надо расставить все точки.

— Надеюсь, это только из-за Клятвы? И то, что мы поцеловались тогда, ни на что не влияет?

Ого, сколько эмоций! Я чего-то опять пропустил? Вот ведь, вроде бы уже все узнал об этом мире, а потом раз, — и

опять новое. И, как правило, это новое — не приятное. Ирэн покраснела, и покачала головой.

— Это действительно только из-за Клятвы. Это для меня очень важно, Доминик. А про поцелуй... Ну что ж, если я тебе не нравлюсь...

Тут я, наверное, должен закричать, что это не так, что она мне жутко нравится? И к чему это приведет? А с другой стороны, она мне все же нравится. Только вот опять же: к чему это приведет? Я пожал плечами:

— Ты красивая. И ты мне нравишься. Но я не хочу становиться твоим парнем, или как там это у вас называется. И не хочу, чтобы другие считали меня твоим парнем. Если ты сможешь это объяснить окружающим, то я не против прийти.

— Правда? Ты придёшь?

— Правда, правда. Ты чего так возбудилась? Приду, мне не трудно. Когда это будет? А то мне на работе надо будет отпрашиваться.

— В это воскресенье, утром. Церемонию проводят на восходе. Ты и правда придёшь?

— Сказал же. В это воскресенье, значит? Ну, вроде бы у меня планов нет. Так что приду. Храм на площади, возле набережной?

— Да.

— Знаю, бывал. Ладно, тогда до встречи. Приятно было тебя увидеть. Привет брату.

— Я передам. Пока, Доминик, до встречи.

Глава 21

Суббота. День перед выходным, и перед походом в Храм. А ещё, мой день рождения. Ха, мне пятнадцать! Я и забыл, если честно. Встал, как обычно, с Евой на пробежку отправился. С возросшим Источником бегать стало легче. Только вот нагрузка на организм при этом заменяется нагрузкой на Источник. Хорошо для прокачки магии, плохо для тренировки организма. Так что я теперь стараюсь бегать без магии. Вроде получаться стало лучше, отдышки почти нет.

По возвращении я был обласкан, обцелован, и одарен подарками. Марко испёк обалденный торт, когда успел, ночью что ли? Я ему даже простил его обнимашки и поцелуи. Ну, воспитание у него такое, что поделаешь? Так-то он нормальный, не педик. Анна с Евой подарили мне кожаную куртку. На новомодной новинке: застёжке-молнии. Эх, вот на что патент надо было оформить! Кто-то озолотился, а не я... Ну ладно, скоро придет решение Патентного бюро по зубчатому ремню и успокоителям. Может и я стану богат.

Куртка была просто класс. Тёмно-коричневая, с внутренними карманами, и застёжкой-пояском внизу, с блестящими клёпками в нужных местах. Я такую хотел Еве сделать, поверх "черепахи", даже нарисовал картинку, но ей не понравилось, у нее своя была. А рисунок мой, значит, они припрятали, и по нему сшили? Неплохо, что сказать. Да что там, просто идеально! И как раз погода ветреная, небо хмурится. Есть повод надеть обнову и похвастаться на работе. Я к этой куртке надел штаны из ткани и по фасону близкие к джинсам моего мира, и на ноги крепкие ботинки из нубука, как раз под цвет куртки. Кстати, джинсы тут не носят, все больше брюки со стрелками, ткань, что на мои "джинсы" пошла, я с трудом нашел. Вроде бы и рабочий вид, совсем не аристо, но в комплекте с кожанкой, и ботинками, ансамбль был стильным. Завершающим штрихом повязал шею шелковым кашне. Даже Анна, которая всегда старалась одеваться официально, смотрела одобрительно. А Ева, так сразу заявила, что хочет одеваться так же. Я ей подмигнул, и

пообещал, что нарисую модель, от которой все будут в восторге. А что? Стрейч тут уже освоили, а джинсы в обтяг на Евиной заднице будет смотреться классно.

На работу пошел с огромным кульком выпечки от Марко. Так-то мне на этих лоботрясов пофиг, но традиции, ёпта. Пока добирался, заметил несколько заинтересованных взглядов. Ага, я вас научу, как одеваться правильно. На работе тоже фурор, меня осмотрели, и пришли к выводу, что так одеваться будет модно. Прощупали с уважением небольшой вышитый шеврон в виде щита на левой части куртки, в районе сердца. Я-то думал, это просто украшение, а оказывается, — это дворянский знак. Простой щит — дворянин. Щит с трехзубчатой короной сверху — барон; с короной с шишечками на вершинах, и с рисунком на щите — уже граф. Герцогский символ — то же самое, только зубцов пять, и шитьё только золотом, с драгоценными вставками. Ну а императорские символы отличаются сложным орнаментом вокруг всего этого.

Вот так вот, я оказывается, в глазах местных из-за простого рисунка авторитет заработал. А ещё есть знаки мага, я такой у доктора Рамы видел, обычно они в щит вписываются, и цифры там, если захочешь, можно вписать. Но это уже по желанию, у той же Рамы никаких цифр не было, просто небольшой бронзовый щит. И носила она не сам знак, а его маленькую копию на лацкане халата, как значок, а сам Знак, или Жетон Мага, она мне не показывала. Меня во все эти тонкости Гарсия посвятила, хрумкая печеньем. Ещё один штрих к этому миру. Выслушав лекцию по геральдике, принялись за работу. Под моим контролем Гарсия прошла моей "правилкой" по трем кристаллам, и справилась намного лучше, чем вчера. Да, медленно, но ей просто опыта не хватает, а так, ошибок грубых не делает, и знает, к чему стремиться надо, это я про себя, гениального, хе-хе. После обеда спросил, есть ли у них традиция отмечания днюхи на работе. Оказалось, что халявой и этот мир заражён. Заслали гонцов, и к вечеру весь сервис не работал, а был в состоянии опьянения до степени "А давайте выпьем за Доминика!"

Правда, мне налили всего один бокал лёгкого вина. На вкус ничего так, понравилось. Я, правда, не сомилье какой, и

больше пиво уважаю, но пиво на официальных праздниках тут не пьют. Пиво без водки — деньги на ветер, но крепкие напитки, типа коньяка и водки, тут вообще пьют редко, все же маги вокруг. Ну а что может натворить маг после "ерша", я могу только догадываться. А если учесть, что тут все маги, просто слабенькие, то я, пожалуй, тоже за сухой закон. Но коллеги по работе и с лёгкого вина набрались неплохо.

* * *

— Хороший ты человек, Доминик!

— Да и ты тоже ничего, Гарсия!

— Спасибо! Жаль, что ты молодой такой. А то бы я... Ух!

— Да ты и не старая.

— Это да. Я ещё молодая, и красивая! А скажи, у нас на работе кто красивее всех?

— Ты, Гарсия.

— Правда? Я знала! Но все равно спасибо, Доминик, ты такой милый, когда не злишься. А почему ты все время злишься?

— Это жизнь меня злит, а я сам добрый.

— Эт-то да... Д-добрый. Когда не злишься. А хочешь ещё выпить? Хотя нет, ты ещё маленький. А я выпью.

— Может, хватит уже? Если б я знал, что ты с двух бокалов так окосеешь, я бы тебе не наливал.

— Ой, ты такой заботливый... А хочешь, я тебя поцелую? Тебя девушки целовали? Ммм. Ну как?

— Ничё так. Только ты неправильно целуешься.

— Чего?!

— Ага. Вот как надо...

— Ммф! Ты где этому научился, а?

— Книжки читал. И талант у меня, не забыла?

— Книжки? Талант, говоришь? А ты только целоваться умеешь?

— Не только.

— А ты нахал. Ты зачем меня раздеваешь?

— Сейчас узнаешь...

* * *

— Да ты не расстраивайся, в первый раз у всех так...

— Я тебе сейчас покажу "первый раз..."

* * *

— Офигеть, ты где этому научился? Я и не знала, что так можно!

— Да ты много, чего не знаешь. погоди минутку, отдохну, ещё покажу чего нового...

* * *

— Все, хватит! А-а-а! Нет, ещё! Ещё, сильнее, да-а! Ааа, сейча-ас! Не останавливайся-а-а!

* * *

— А ещё раз сможешь?

— Вот же ты ненасытная. Посмотри, ты мне там что, спину расцарапала?

— Ой, извини! Я сама не помню как.

— Не помнит она...

— Ну, извини! Дай я поцелую, и все пройдет. Вот так, вот так...

— Эй, там царапин нет!

— Ммм?

— Да нет, продолжай...

* * *

Домой я добрался поздновато. В гостиной горел свет, стоял накрытый стол с тортом и свечами. Анна, при виде меня нахмурилась, и хотела что-то сказать, но посмотрев на меня взглядом прокурора, отправила переодеваться. Зашёл в свою комнату, только скинул футболку, как дверь распахнулась, и влетела разозленная Ева.

— Ты где шлялся, придурок?! Мы его ждём, понимаешь... А это у тебя что?!

— Где?

— На шее! Это что, засос?!

— Засос? Где?

— Что у тебя со спиной?!

— Да блин! Ты чего орёшь так?

— Ты... Ты! Извращенец! Ты что с девушкой был?! С кем? С этой, как там ее, с Ирэн? Вы что там с ней...

— Слушай, ты достала уже! Да, с девушкой! Да, был! Довольна? И что с того? Посоветуй лучше, что одеть, чтобы синяк прикрыть.

— Мелкий, я тебя грохну. Синяк у него... Надень вон, водолазку, у нее ворот высокий.

— О, точно! Спасибо.

— Фу! Ты что, пил? Рот прополощи, не дай бог мама заметит. Ну-ка, дай гляну. Вроде не видно. Ладно, пошли праздновать. Убила бы, гада!

* * *

Да уж, погулял на днюхе, отпраздновал. А винишко местное как тормоза сносит, а? Не ожидал. Зато до тела женского дорвался, и теперь я официально не девственник. Хорошо все же магом быть, восстанавливаюсь быстро, да и молодость свои бонусы имеет. После первого блина, — того, что комом, — я приступил к задаче со всем старанием. Славный вечерок мы с Гарсией на кушетке провели, мне понравилось. А о Камасутре тут и не знают, хе-хе. Правда Гарсия мне спину расцарапала, и засос поставила, кошка эдакая, но дело того стоило. Вот только Анна меня спалила с засосом, а Ева и спину увидела. Ух, как она ругалась! Правда вполголоса, и недолго. Но эмофон у нее был... неоднозначным. Да что там, завидовала она! Весь вечер молчала, дулась. А Анна мне вчера ничего не сказала, только косилась на высокий воротник водолазки. И в мыслях гнева не было, только ирония, и дикое желание подковырнуть. Но сдержалась, кремень-баба.

Глава 22

А утром меня разбудила Ева, оказывается, они решили со мной сходить на квалификацию Ирэн. Это меня слегка напрягло, не ожидал я такого, но, по словам Анны, квалификация, — это очень, очень-очень серьезно. И чем больше людей поддержит, тем лучше. Ева и Марко удивились ее желанию, но согласились сходить тоже. Ева, — потому что у нее у самой квалификация скоро, а Марко, — потому что за компанию. И я подозреваю, что именно он подговорил Еву ехать туда на мопеде. Наверное, хочет покататься.

Выехали затемно, и у Храма были в предрассветных сумерках. На площади перед Храмом толпился народ, видимо не только Ирэн захотела провести обряд, так что пришлось ее разыскивать. Нашлась она в небольшой кучке родственников, стоявших практически возле входа. Подошли, поздоровались, представились. Заочно меня все знали, а Ева и Анна были личностями довольно известными. Анна, — так как входила в совет средней школы, где я учился, а Еву узнавали по мопеду и куртке. Деревня, а не столица, в который раз подумал я. Вот меня, к примеру, никто не узнает, только и норовят мелким обозвать.

Незадолго до восхода, в храм стали запускать кандидатов. Все больше молодых девушек, но были и парни. Ирэн жутко волновалась, хотя и пыталась это скрыть. Вот дурёха, сама же пришла, чего трясется? Отвел ее в сторонку, и немного порычал на нее, чтобы прекратила себя накручивать до истерики. Кажется, переборщил, но зато перестала трястись. Вскинула голову, потрянула волосами и пошла в первых рядах. А мы все остались ждать, нас в храм не пустили. И нахрена я сюда в такую рань припёрся? Сейчас бы спал ещё...

Все-таки Доминик тот ещё грубиян. Нет, он конечно головой соображает, и маг вроде бы неплохой, но манеры его! Я всю ночь не спала, пыталась медитировать, к Храму пришла заранее, не дожидаясь родных. Они попозже пришли. Папа все успокаивал меня, мама тоже слова поддержки говорила. Даже Джозеф, и тот пытался чем-то помочь. А Доминик пришел почти к началу церемонии, и вид у него такой, что ему больше спать охота, чем тут находиться. Заметив мое волнение, отвёл меня в сторонку, и начал ругать. Типа, зачем он тут, если я трясусь от страха. Эгоист чёртов! Поспать ему не дали. Зла на него не хватает. Зато и вправду, бояться перестала, почти. А тут и двери открыли, и я пошла внутрь.

В Храме я была не раз, все же живём мы тут неподалеку. Да и замерять силу Источника лучше в Храме, и медитировать тоже. Но сегодня все выглядело по-другому. Первые лучи солнца прошли сквозь витражное стекло, и упали на центральный алтарь. Камни, что были установлены на нём, вспыхнули радугой. Мы по очереди стали подходить к алтарю, и замирать перед ним с закрытыми глазами, пытаюсь дотянуться Источником к какомунибудь камню. Говорят, что с первого раза это редко у кого выходит, обычно нужно приходить раз пять-шесть. Тут все просто — либо камни отзываются, либо нет — все быстро происходит, больше минуты стоять перед алтарем нельзя. Вот фигура одной девушки окуталась снежным вихрем. Воздух и Лёд, красивое сочетание. А вот парень — синий всплеск и зеленое дерево. Это явно будущий Агроном — Растения и Вода. К ним сразу подошли Сёстры, отвели в сторонку. Потом долго никого не было, а затем сразу у двух девушек полыхнул Огонь и Земля. Боевики, однозначно. Вон как радостно обнимаются. Э, да они близняшки.

Мой черед. Мамочка, страшно как! Подхожу к освободившемуся месту. Встала, закрыла глаза, и пробудила Источник. Попыталась отрешиться от всего, как это было нужно. Ничего не получалось. В голову лезли мысли о Первой Клятве, Доминике, и защите, которую мы с ним сделали. Нет, не нужно думать, Праматерь должна решить, прочитать в моей душе, а не в разуме, к чему у меня больше способности.

В голове раздался хрустальный перезвон, а потом глаза ослепила вспышка, даже сквозь сомкнутые веки. Зелень и Огонь. Это я?

— Госпожа?

Я открыла глаза. Рядом стояла Сестра, заметив, что я смотрю на нее, сделала знак идти за ней. Я сошла с места, и направилась вглубь Храма. А почему не к остальным? Сестра остановилась возле входа в исповедальни, и предложила мне зайти внутрь. Вошла, уселась. Окошко сбоку открылось, за ним оказался пожилой мужчина. В глаза бросился маленький шеврон. Золотой ранг! Я поспешно склонила голову.

— Монсеньёр.

— Госпожа, — мужчина кивнул седой головой. — Можете звать меня господин Санчес. Мануэль Санчес, к вашим услугам.

— Ирэн Тулеппе.

— Очень приятно, Ирэн. Вы позволите вас так называть?

— Да, конечно, господин Санчес.

— Ну, вот и отлично. Скажите, Ирэн, сколько вам лет?

— Через три месяца будет шестнадцать, господин Санчес.

— Вы так молоды... И что же подвигло вас на квалификацию? Ведь вы могли подождать ещё пару лет.

— Я на каникулах работаю в госпитале святой Бригитты. Мой Источник уже сейчас достиг полторы сотни единиц, и главный хирург, госпожа Гомес, отметила, что у меня очень ровный поток Силы. Она и посоветовала не тянуть с квалификацией.

— Понятно. Что ж, госпожа Гомес права, вам действительно не стоило тянуть. В ваши годы сильный Источник развивается очень охотно, и затягивать его развитие не нужно. Я бы даже сказал, что это вредно. Но мой вопрос не об этом. Ваш случай, по моим наблюдениям, можно отнести к другому разряду. Скажите, вы давали Клятву?

— Как вы узнали?! Простите...

— Ничего, ничего. Как я узнал? Вы выдали красную вспышку.

— Разве это не Огонь?

— Нет. Огонь имеет явный оранжевый оттенок, а в вашем случае, вспышка была кроваво-красной. Это бывает очень редко, и я хочу проверить свои догадки. Давайте, я их озвучу, а вы скажете, прав я или ошибся. Согласны?

— Хорошо.

— Хорошо. Итак. Вы дали Первую Клятву внезапно.

— Да.

— И вы дали ее не первой, а ответили на чью-то Клятву.

— Да, Доминика.

— Ага. Доминик. Ладно. Какого цвета была ваша вспышка? Зелёная? Или красная?

— Зелёная. Я маг жизни, господин Санчес.

— И очень перспективный маг, смею вас заверить, Ирэн. Вы добьётесь очень многого, если не будете лениться, это я вам гарантирую. Вы ещё не выбрали Старшую школу?

— Мы подали документы в школу при больнице.

— Больница святой Бригитты?

— Да, господин Санчес.

— Ага, ага. Знаете, при всем моем уважении, думаю, что эта школа, — не ваш уровень. Думаю, что Имперская Академия, — это именно то заведение, что вам лучше подойдет для дальнейшей учёбы.

— Академия?! Но сударь...

— Что, Ирэн? Вас чем-то не устраивает Академия?

— Что вы, господин Санчес! Учиться в таком заведении — это честь для любого Европейца! Но я думала, что в Академию берут только дворянское сословие. А я из мещан. Простите.

— Вам не за что извиняться, Ирэн, абсолютно не за что. И вы не совсем правы. Дело в том, что Академия действительно выпускает из своих стен дворянок и дворян. Но нигде не сказано, что при поступлении в Академию будущие выпускники уже были дворянами. Вы понимаете?

— Вы хотите сказать...

— Вот именно, Ирэн, вот именно. Если вы закончите Академию, а поверьте мне — это будет нелегко даже вам, то вы станете дворянкой. Как вам перспектива?

— Обалдеть... Ой, простите, господин Санчес, простите, пожалуйста!

— Хе-хе! Ничего, Ирэн, я вас понимаю. Я, когда мне сделали подобное предложение, высказался ещё сильнее. Давайте сделаем так. Вот вам моя визитка. Позвоните мне, когда обсудите мое предложение с вашей матушкой. Тогда и продолжим разговор, хорошо?

— Хорошо, господин Санчес.

— Тогда прощайте, Ирэн, надеюсь скоро вас увидеть вновь.

— Да свидания, господин Санчес.

— Кстати, Ирэн, чуть не забыл. А какого цвета была вспышка Доминика? Белая, верно?

— Да, господин Санчес, правильно.

— Ха! Так я и думал. Что ж, прощайте, Ирэн, до встречи. Кстати, последний совет. Не рассказывайте про наш разговор, пожалуйста, когда выйдете из Храма. Скажите просто, что вы прошли квалификацию, как Маг Жизни. Свои изумрудные серьги вы заслужили.

Седой маг закрыл окошко, и я вышла из исповедальни. Ожидавшая меня монахиня с улыбкой подала мне коробочку. Я открыла, и увидела на бархатной подушке пару серёжек, с яркими изумрудами. Сестра проводила меня к выходу из Храма, и я увидела своих родителей и брата. Доминик со своими родственниками стоял рядом, и о чем-то разговаривал с Евой и Джозефом. Я спустилась вниз, и бросилась к маме.

Наверное, на лице у меня все было написано, потому что она радостно обняла меня, а потом на меня посыпались поздравления не только от родственников, но и от совершенно незнакомых людей.

Коробочка с серьгами пошла по рукам, все с восхищением разглядывали маленькие камушки, которые подтверждали мою направленность в Магии. Лишь одно мешало мне насладиться своим триумфом. Почему господин Санчес не объяснил мне, что значит моя вторая вспышка? Если это был не Огонь, то что? И почему у меня сложилось впечатление, что его интересовал Доминик? И надо ли знать об этом самому Доминику?

* * *

— Ирэн, расскажи мне про этого мальчика, Доминика.

— Я же уже рассказывала, мама.

— Да-да, но все же. Я хотела уточнить. Он сирота, верно?

— Да, мама.

— Живёт с семьёй брата отца.

— Да, мама, все верно. А что?

— А с учебой у него как?

— Вроде бы нормально. Пара троек, насколько я помню, а так вроде хорошо и отлично.

— И он слабый маг, верно?

— Мама, ты к чему клонишь?

— К тому, что он тебе не пара. Безземельный дворянин на содержании родственников. Что у него по Домоводству?

— Эээ... Он, кажется, не сдавал Домоводство.

— Не сдавал?! Как же он собирается в жизни устроиться?

— Зато он мопед сделал для сестры, и защиту, за которую я зачёт по Алхимии и Биологии получила.

— Да, я помню. Всю работу сделала ты, а он получил зачёты. У него ведь Алхимия и Биология были на тройку, верно?

— Но придумал все он!

— И что? Дочка, подумай сама: это благодаря тебе он сдал два предмета. Если бы не ты, сколько у него троек было? Кстати, какое у него направление в магии?

— Я не знаю, он ещё не определился.

— Да уж... Ты знала свое направление ещё три года назад. Чем он занимается?

— Он вроде бы подрабатывает на каникулах. В автосервисе.

— Он что, Механик?

— Мопед же он сестре собрал.

— Да, верно. Странно... Впрочем, если он Механик, значит он слабый маг. Дочка, зачем он тебе? Нет, если бы он был хотя бы магом... А так, кто он? Простой рабочий, безземельный дворянин, и никакой маг. И это твой выбор? У тебя такие перспективы! Академия! Великая Праматерь, да это больше, чем я могла даже мечтать! Серебряный ранг, — это самое малое, что ты получишь в ходе учебы. Заметь, учеба не в нашей провинции, а в Столице! А какие там перспективы, дух захватывает! И этот Доминик? Надеюсь, ты не давала ему никаких обещаний?

— Нет, мама. Да он и не стремится со мной общаться. Я его всего пару раз за каникулы видела.

— А вот это тоже странно. Ты такая красивая, сильная и способная девочка, а он тебя игнорирует. Очень странно. И одевается он тоже странно. Что это за наряд такой?словно крестьянин или работяга.

— А мне понравилось. Стильно.

— Ирэн! Он пришел в этом на твою квалификацию! Это его лучшая одежда?

— Ну, он из провинции. Может, там так одеваются?

— Как? Как деревенщина? Нас тоже считают провинцией, он, видимо, совсем уж из глухой деревни приехал, если так одевается. Какое убожество... Ладно, дочка, не буду на тебя давить, но прошу; подумай над моими словами. Я прожила гораздо дольше, и видела, к чему приводят такие отношения. Подумай, кем станешь ты, и кем останется он. Кроме дворянства он не мог бы дать тебе ничего. А дворянское сословие ты и сама заслужишь. Так что, подумай, ладно?

— Хорошо, мама.

Глава 23

Понедельник, — день тяжёлый. Во-первых, я проспал. Ева, коза эдакая, и не подумала меня разбудить. Пришлось закинуть в себя бутерброд, и бегом бежать на работу. На работе сразу заметил странные взгляды. Они что, надеются продолжить пьянку? Ну уж нет, не дождутся. Кстати, Парад так и стоит в углу двора. Люси не разговаривала с хозяйкой? На нее это не похоже. А кого это она там так разносит, аж через закрытые окна ее вопли слышны? Прислушавшись, решил от греха подальше спрятаться у себя в каморке. Заодно Гарсию потискаю.

В каморке Гарсии не было, хотя одежда ее висела на вешалке. Ладно, появится. Переоделся, сел за стол, открыл очередную книжку по обслуживанию автомобиля. Надо матчасть учить. Глаза вместо книжки смотрели на кушетку, на которой мы позавчера с Гарсией кувыркались. Хорошо, хоть кушетка есть, а то где бы мы марафон устраивали? На столе, что ли? Да мы и на столе отметились тоже. Тьфу ты, что в голову лезет. Ладно, надо учиться, а вечером повторить. Не думаю, что Гарсия против будет.

— Тебя Люси зовёт, — заглянул в каморку один из рабочих, и тут же исчез.

Зовёт, значит пойдем. Пока шел, опять ощущал взгляды. И эмофон странный. Вина, жалость и предвкушение. Зашёл в кабинет, и увидел стоявшую по стойке смирно Гарсию. Это на нее Люси орала? Чем она смогла провиниться так? Гарсия, взглянув на меня, покрылась краской стыда. А Люси вдруг предложила мне сесть, чего она в присутствии других работников мне никогда не предлагала, блюла субординацию. Сел, смотрю на Люси, Люси смотрит на меня, взгляд ее задерживается на вороте водолазки. Что, засос видно? Я вчера с Источником поработал, осталось лишь желтоватое пятно.

— Вчера я узнала о том, что произошло в субботу.

Блин, это она про пьянку на рабочем месте. Надеюсь, орать на меня она будет поменьше, все же я у нее ценный работник.

— Только то, что я не хочу оглашать это происшествие, и надеюсь решить все мирно, остановило меня от вызова полиции.

Фига себе. Мы вроде ничего не сломали? И сервис цел. Ну а если кто-то натворил после того, как разошлись, то я здесь ни при чём. У них своя голова на плечах должна быть.

— Гарсия? Ты что молчишь, кошка драная?! Почему я тебя выгораживать должна?

Чего?! А она что успела сотворить? Мы же вместе с работы свалили, я ее лично на конку посадил. Она что, вернулась потом, и что-то здесь сломала? Надеюсь, не мои инструменты? Я их все под себя переделывал, если что. Гарсия на рывканье Люси покраснела ещё больше, и опустила голову. Так, девку спасти надо, а то Люси ее с потрохами сожрёт, судя по эмофону.

— Не знаю, что она натворила, — начал я, стараясь держаться доброжелательного тона. — Но я уверен, что мы можем решить это дело без привлечения полиции. В чем проблема-то?

Оп-па. Опять я не то сказал что-то. Чего они так на меня смотрят?

— Не знаешь?! Гарсия! — голос Люси превратился в змеиное шипение. — Ты что, напоила его до беспамятства? Да я тебя сейчас собственными руками задушу!

— Так! Стоп! Все замерли!

Я остановил рукой поднимающуюся Люси. От Гарсии толку не было, она стояла в ступоре.

— Ктонибудь объяснит мне, наконец, что тут случилось?

— Объяснить? Это можно! Вот эта вот... Даже не знаю, как ее назвать... Короче, Доминик, мне очень жаль, но на твой день рождения она тебя изнасиловала. Прости... Все-таки надо было вызвать полицию.

— Чего?!

Я натурально вытаращился на Люси. Потом перевел взгляд на Гарсию. Чего меня? Меня?! То есть, она что, думает, что это меня...?

— Да вы охренели тут, что ли? — так, стоп, не надо Источник напрягать, у тебя он сильнее каждой из них. Если сорвешься, остановить тебя тут некому.

— Ты что, Люси, думаешь, что кто-то смог бы меня... Меня! Изнасиловать! И при этом остаться живым?

Контроль, контроль! Не бесись! Получалось плохо. Я чувствовал, как из меня попёрло что-то гибельное, что-то, чем я задушил бывшего владельца этого тела. Люси побледнела, и отшатнулась назад. Сзади раздался испуганный писк Гарсии. Я прикрыл глаза, и внутренне вцепился в Источник, который корёжило и пучило. Как же меня достал этот мир, эти сраные правила, этот долбанный матриархат! Все, все наперекосяк!

А с другой стороны, уговаривал я Источник, ну а что ты хотел? Представь ситуацию в нашем мире, когда взрослый уже парень споил и поимел пятнадцатилетнюю девчонку. Да я бы сам такого придушил! Эта мысль слегка меня отрезвила. Все в порядке, просто о тебе беспокоятся.

Нет, возразил я себе. Люси не обо мне беспокоится, она свою задницу прикрывает. Если дело дойдет до полиции, то у нее будут та-акие неприятности! Педофилия на рабочем месте! Тут если только лишением лицензии на работу отделаешься — будет свечки до конца жизни в храме ставить. По здешним законам Люси отвечает за все, что происходит у нее на предприятии. И пойдет она за растление малолетних вместе с Гарсией по этапу. Так, этот момент ясен. Нежелание выносить сор из избы тоже понятно. От меня они чего хотят? Надо успокоиться, раз-два, дышим глубоко и свободно... Фу, вроде отпустило...

Я открыл глаза, и посмотрел на забившуюся в угол Люси. Без спросу набулькал воды из графина и выпил залпом стакан. Сел за стол, сцепил руки, и задумался. А ведь интересная ситуация рисуется. Захоти я, и Люси

наизнанку вывернется, чтобы дело не получило огласки. Вот только шантажистов я ненавижу. Ко мне тут ещё никто с сильным негативом не относился. Та же Люси, — лишь подковырнуть любит, но это у нее характер склочный. Про Гарсию вообще молчу. Так. Надо собраться, и разрулить ситуацию, а то сидят девахи, дышать боятся.

— Значит так! — я для внушительности прихлопнул ладонью по столу. — Никакого изнасилования не было. Все было по обоюдному согласию. Если уж на то пошло, то вина тут скорее моя, я все это начал.

Вздох со стороны Гарсии.

— Нда. Не ожидал, что такая реакция будет. Блин.

— Точно? — настороженно спросила Люси, выравниваясь в своем кресле.

— Точнее не бывает. Вопрос закрыт?

— Эээ. Ты точно не хочешь в полицию обратиться? Подумай, я тебя официально спрашиваю.

— Да блин! Клянусь, что в происшествии в субботу нет вины присутствующей здесь Гарсии!

И руку поднял, высвободив Источник. Рука охотно полыхнула белой вспышкой. Источнику понравилось то, что мы с Гарсией делали? Ха-ха...

— Этого хватит?

— Да. Иди, Доминик, работай. Гарсия, а ты подожди, разговор есть.

— Ладно. Только нам ещё кристаллы устанавливать, а потом ещё работы полно.

— Я поняла. Иди.

* * *

— Люси!

— Слушай, заткнись. Дай подумать секунду.

— Люси-и... А что это было?

— Гарсия! Ты дура!

— А чё сразу дура?

— Ты меня в гроб вгонишь, потому что. Ты совсем не понимаешь, что тут было? Пацан Клятву дал!

— Я же тебе говорила, что он первый начал.

— Заткнись! Первый он начал. А у тебя мозги где были? На дне бутылки? Ты зачем пила вообще, тебе же нельзя!

— Да я всего пару бокалов...

— Я тебя сейчас стукну, Гарсия. Какие бокалы? Ты по краю прошла, дура, понимаешь? Обе мы по краю прошли. И я хороша, куда только глядела? Пацан — Маг, Клятву даёт, а я его на ремонт бросаю. Ты видела, что он тут устроить хотел?

— Разозлился?

— Это я разозлиться могу, когда вы меня злите! А у него Источник с катушек слетел, ты что, не поняла? Не почувствовала что ли? Как он его обратно под контроль взял, не понимаю.

— Повезло. А то бы плохо ему было. А я уже зеркальный щит поставила, как в армии учили.

— Это нам повезло, что живыми остались. Если бы рвануло, — тебя бы и щит не спас. Ладно. Иди, работай.

— Значит, все? Все закончилось?

— Гарсия, не беси меня. Иди, работай! И не вздумайте повторить, что вы там делали. Что бы вы там не делали.

— Люси, я такого даже не знала! Представляешь, он...

— Так, ты что, плохо поняла?! А ну марш отсюда! И если хоть слово скажешь, я тебе зад надеру, ясно? Подумаешь, с пацаном переспала. Что он может-то?

— Да он такое делает...

— Что? Только тихо давай, да дверь прикрой...

Гарсия от Люси вышла только через час. Долго они там сплетничали. Меня обсуждали, что-ли? Судя по взглядам Гарсии и эмофону, да. Вот ведь, а? Люси только что убить ее готова была, и тут же болтают как две кумушки. Тьфу. Я постарался приглушить чувствительность эмпатии. Получалось плохо. Вообще, с эмпатией этой все наперекосяк. Тяжело эмпатом быть, короче. Все тебе улыбаются, вежливые слова говорят, а ты прекрасно понимаешь, что была бы их воля, тебя бы на ленточки порезали. Но терпят, улыбаются. Это я про своих коллег говорю, к примеру.

Оказывается, Люси как-то прознала о субботнем загуле, и пока я спешил на работу, наверстывая опоздание, Люси тут всех построила и вывернула наизнанку. Досталось всем, кроме меня. Я же, хе-хе, пострадавший. Видимо, Люси не делилась со своими рабочими о факте "изнасилования", и те на меня конкретно так затаили. Они-то тут работают постоянно, а я что — пришел, ушел. С них стружку снимают, а с меня как с гуся вода. Вот и держат камень за пазухой, а в глаза улыбаются. Эх, не получится у меня с ними контакт найти. Даже пьянка не помогла. Да и ладно, не больно и хотелось. Вот только бы узнать насчёт движка от лимузина. Но это лучше попозже спросить, к вечеру, когда Люси немного отойдет от общения со сбрендившим мной.

Весь день с Гарсией мы общались только по делу. Показал ей, как правильно устанавливать кристаллы, как их ориентировать по току Силы. Потом смотрел, как она пытается все это повторить. Получалось у нее плохо, видно было, что думает она о другом. О чем, — это и без эмпатии ясно. Все время косится на кушетку и краснеет. И боится, ага. Видать, Люси ей неслабый фитиль вставила, но что с кошки взять? Отряхнется, и опять за своё. Только зря она на секс сегодня рассчитывает. Мне с Люси надо потрындеть, за жизнь, и за движок. О, а это кто?

В окно я видел, как во двор зарулила ещё одна иномарка. Мамба, если не ошибаюсь. Производство нашего вероятного противника, Африки, то есть. Машинка была меньше

разбитого Парада, но имела явный закос под спорткар. Низкая посадка, вытянутый силуэт, фазтон. Красивая игрушка. Из игрушки вылезла высокая дамочка в огромной шляпе, и как только ее с головы не сорвало ветром, и направилась в контору Люси, мельком оглядев по дороге то, во что превратился Лимузин. Пробыла она там около двух часов, потом вышла в сопровождении Люси, и укатила, небрежно кивнув той в ответ на поклон. И что это было? Судя по лицу Люси, переговоры прошли успешно. Так, теперь надо к ней подкатить так, чтобы не отказала.

Тем временем Люси подозвала парочку работников, и выдала им задание, кивая на лимузин. Те поклонились в ответ, и ушуршали с глаз начальства. А начальство, постояв, направилось ко мне.

— Видел фифу? — спросила Люси, устраиваясь на стуле, с которого только что вскочила Гарсия.

— Конечно. Мамба, надо же. Я и не знал, что у нас в городе есть такие тачки.

— Племянница мэра. Денег куры не клюют, а совести нет.

— В смысле?

— Лимузин, Мамба. Наверное, ещё чего есть. Почему она на наших машинах не ездит?

— Сравнила Лимузин с Лагуной. Я бы тоже на лимузине ездил, будь у меня деньги.

— Ага, сорок шесть тысяч.

— Сколько? Я думал, тысяч двадцать.

— Спецмодель. Ограниченный тираж. И он теперь мой, причем всего за полторы тысячи золотых — Люси довольно потерла руки.

— Ну и горазда ты торговаться.

— А то! Я на складах всю службу провела, там знаешь, какие хитрованки попадались? Не успеешь глазом моргнуть, без юбки оставят. Ну ладно, это лирика. Слушай сюда. Сейчас машину под навес загонят, и разбирать начнут. Ты бы

посмотрел, что с нее снять можно из кристаллов. Может, чего и наберем на хлебушек с маслицем.

— Можно. Управляющие кристаллы там по любому остались целыми. Значит, за пару сотен их можно в дело пустить. Резина, я даже отсюда вижу, целая. Задний мост, наверняка уцелел. Салон дорогой. Может ещё что-то.

— Ага, парни посмотрят. Ты по кристаллам пройдишь, ясно? Жаль, движок разбит в хлам, даже и смотреть не стоит. Но посмотри, вдруг, что из навесного целое. Я тут подумала, что половину прибыли от распродажи я между вами распределяю. Так что старайтесь.

— Между мной и Гарсией?

— Ещё чего! Вы у меня наказаны, оба. Со всеми остальными, конечно.

— За что наказаны-то? Ничего ж не сделали такого!

— За пьянку! Всех лишаю половины зарплаты за неделю. Хотите хоть что заработать, — разберите Парад, и принесите мне запчасти для продажи. Понятно?

— Понятно.

— Ну и чего сидим тогда, раз понятно? Вперёд, работайте!

Глава 24

Парад разобрали за два дня, оставив лишь покосившуюся раму, которую Люси отвезла на металлолом. Я все смотрел, куда же она приспособит движок? Судя по всему, мыслей у нее не было. Все детали в лимузине были оригинальными, на отечественную технику не подходили. Вот кристаллы другое дело, те в ход пойдут, а вот двигатель... К концу второго дня я не выдержал, и пошёл к Люси.

— Зачем он тебе?

— Да так... Есть идея одна.

— Ты мне тут не финти! Идея у него. Вчера опять скачки с Гарсией устроили? Я вам что сказала?

— Так мы после работы.

— Да мне пофиг! Вам ещё зарплату срезать? Я с радостью.

— Да ладно тебе. Так что насчёт двигателя?

— Пока не скажешь зачем, не отдам.

— Сто золотых.

— Сдурел? Тысяча!

— Люси, это же хлам, сама знаешь. Двести.

— Это мой хлам! Ты мне должен ещё. Девятьсот.

— За что это я тебе должен? Триста.

— За пьянку! За Гарсию!

— За пьянку ты с нас уже содрала, это уже не считается. А с Гарсией, что не так?

— Что не так? Да она как валерьянки нанюхалась! Ты что с ней сотворил, паршивец? Восемьсот!

— Ой, а то ты не знаешь! Она же тебе все докладывает, я же вижу. Четыреста пятьдесят. Учти, это я ещё за обучение Гарсии с тебя денег не требую.

— Да чему ты ее учишь? Сам откуда что взял, а? Вот откуда, Доминик, скажи?

— Ты не уводи в сторону разговор. Я Гарсию учу? Учу. Бесплатно, заметь. Что я с этого имею?

— Гарсию ты и имеешь! Постыдился бы! Она же тебя на десять лет старше.

— И что с того? И вообще, я ее учить ещё раньше начал. А так, она и настройщиком сможет работать, да и успокоится маленько, а то — как с цепи сорвалась. Почему у нее парня нет?

— Это уже не твое дело! Ладно. Четыреста пятьдесят. И чтобы к концу месяца Гарсия могла вместо тебя работать, понял?

— Она и сейчас может. Спорим? На сотню золотых?

— Не буду я с тобой спорить. Мне с Анной всегда не везёт, теперь ты ещё. Забирай движок, и проваливай.

— Зубра дашь? Я же его в кармане не утащу.

— В воскресенье Гарсия пусть отвезёт. И убери ухмылку эту с рожи, смотреть противно.

— Да ты завидуешь?

— А ну брысь отсюда! Распустился совсем, извращенец малолетний!

* * *

С движком получилось просто идеально. В выходной Гарсия привезла его к дому Альва, и выгрузила перед гаражом на тележку. Все вместе мы заволокли его внутрь, и я приступил к разборке. Картер был треснут, блок разбит, но это было неважно. Важно было то, что были целые гильзы и поршневая. Коленвал вроде бы тоже цел, но это надо будет уточнить, да его все равно пилить нужно. Придется в мастерские Алваро опять идти. В понедельник вечером я зашёл в магазин, и купил-таки справочник Шмидта. С ним отправился к Фернандес, и мы каждый вечер в течении

недели прикидывали конфигурацию двигателя. У старушки оказалась целая куча знакомых, к которым она меня то и дело гоняла для консультаций. В итоге мы, наконец, смогли на бумаге изобразить образ будущего. От мысли о пятиступке пришлось отказаться, сошлись на трёх передачах. И так, по словам Марии, примерная скорость на максимуме будет доходить до немыслимых для этого мира шестидесяти километров в час. К примеру, спидометр Лагуны Анны был разграничен до восьмидесяти, но я не помню, чтобы когда-то мы ехали быстрее сорока пяти.

Главная фишка была в подпружиненной передней вилке, и маятнике сзади на двух амортизаторах. А вот передачу пришлось оставить ременную. Цепь, по словам Марии, не выдержит нагрузок. То есть, те цепи, что есть в доступе. Услышав такое, я начал мечтать о классическом в-твине с карданом. Но пока это были только мечты. Пока что я мотался по городу с Анной, заказывая необходимые материалы, и договариваясь с магами о сварке хребтовой рамы. Деньги, что были выделены мне Анной, текли как вода. К августу кошелек показал дно, от "моей" тысячи остались жалкие крохи. А ведь мы только-только подошли к реализации идеи!

— Знаешь, Доминик, — призналась Анна, когда мы ехали поздно ночью от семейства Фернандес. — Никогда не подозревала, что создать что-то механическое, — такая морока. Как ты можешь удерживать в голове такую кучу подробностей?

— А мне всегда казалось, что это проще, чем магия, — усмехнулся я в ответ.

— Да? Странно. А что у тебя с магией? Ты занимаешься?

— Ну, как бы... — я отвёл взгляд.

— Нет, — поняла Анна. — Так. Видимо, ты настолько увлекся своим проектом, что забыл обо всем на свете. Это даже хорошо, что у тебя деньги кончились.

— Чего в этом хорошего?

— Того, — отрезала Анна. — Дома больше времени будешь проводить. Да и я тоже с тобой замоталась. Ну-ка,

скажи, что будет через три недели?

— Эээ...

— Да-а-а... Первое сентября будет! Ты в старшую школу пойдешь! Ты это помнишь?

Вот блин, опять засада. Школа, как же ты меня достала! Погодите-ка.

— Так это что получается, у Евы скоро дняха?

— О, сообразил наконец-то!

— Вот блин. А что ей подарить?

— Ну ты и вопрос задал. На восемнадцатилетие что дарят?

— Что?

— В Храм идут, балда. В Храм пойдем, квалификацию сдавать.

— Ааа... И всё?

— А разве этого мало?

Я обдумал этот вопрос. Потом осторожно спросил:

— Я слышал, что квалификацию по несколько раз сдают. Если Ева с первого раза не пройдет, это что означать будет? Праздник не испортится?

— Да ничего это не значит, — пожала плечами Анна. — У меня вот с третьего раза получилось. Тут главное, чтобы Источник был раскачан больше сотни.

— А у Евы сколько?

— Эх ты, — упрекнула меня Анна.

Я покраснел. Действительно, эх я. Раньше я такие вещи отслеживал. А сейчас так увлекся, что о своей новой родне совсем забыл.

— Сто двенадцать у нее, — сжалась над моими терзаниями Анна.

— Не слишком много, верно?

— Почему? Нормально. Это ты у нас такой уникам. А многие и к двадцати годам до сотни не доходят.

— И все равно в Храм идут?

— А как же? Это ведь не столько квалификация, сколько символ веры, готовность служения. Просто ты с магами постоянно общаешься, и не понимаешь, что на самом деле, квалифицированных магов мало. Не больше пяти процентов от всего населения.

Я вспомнил школу; в моем классе одаренных было всего четверо, а на всю школу набиралось десятка полтора. Выходило даже меньше, чем пять процентов. Получается, Анна права, многие ещё просто не "созрели"? А я, значит, крут? У меня сто восемьдесят. Тоже пройти квалификацию, что-ли? Мы подъехали к дому, и я пошел открывать ворота. Дождлся, пока Анна выйдет, и задал давно интересующий вопрос:

— Тётя, а само прохождение квалификации мага изменяет? Ну, типа, привычки меняются, или желания другие возникают?

— Это для тебя так важно? — остро взглянула на меня Анна.

Я решительно кивнул.

— Не хочу, чтобы на мне висел какой-то ярлык, который определил бы мою дальнейшую жизнь.

— Что ты такое говоришь, Доминик, — возмутилась Анна. — Ярлык, скажешь тоже. Просто посещение Храма покажет твою предрасположенность к направлению Магии. Но заставлять тебя делать что-то против твоей воли никто не будет.

Анна сказала это с такой уверенностью, что почти ей поверил. Но только почти. Есть масса способов заставить человека делать то, что ему не нравится. Психология, идеология, НЛП, в конце концов. Уверен, что маги в этом деле собаку съели, а может даже и целую собачью стаю. Как это можно определить предрасположенность в таком раннем возрасте? Человек растет, приоритеты у него меняются.

Сегодня мне интересно одно, через год другое, ещё через год, — третье. А тут тебя раз, и заклеямили Огненным магом, к примеру. А вдруг у меня просто настроение в тот день было такое? И ведь не переиграть, я узнавал; квалификация, — это на всю жизнь. Значит что? Значит, она мне нафиг не сдалась! А Еве все равно подарок надо сделать. Хотя бы цветы подарить, что-ли.

На следующий день я пробыл у Марии Фернандес совсем недолго. Объяснил ситуацию с деньгами, с семьёй. Попросил прощения, и попросил сбавить обороты. Мария пожевала губами, но согласилась с тем, что семья, — важнее. У них в семье тоже не все просто, ее дочь начала встречаться с каким-то парнем, и теперь не могла уделять все свое внимание моим проектам. А то я за это время выдал с десяток идей, которые Ольга оформляла в патентном бюро. Кстати, ещё не пришло ни одного ответа! Все тянут, жлобы. И тут бюрократия.

Глава 25

Опять воскресное утро. Опять площадь перед Храмом. Только сегодня днюха Евы. Восемнадцать лет. Да уж, выросла деваха. За это лето Ева вытянулась вверх, догнав в росте Марко, и обогнав Анну. Один я не расту. С утра подарил Еве подарок — букет цветов. Приняла с недоумением. Оказывается, цветы тут не дарят. Почему — непонятно. А я, как дурак, с вечера отправился за город. Там есть несколько аллей с цветущими розовыми кустами. Срезал, потом добавил ещё какой-то флоры, завернул в прозрачную бумагу, повязал бантик. Ничего так получилось, симпатично. Утром подарил Еве, вместе с новой курткой и джинсами. Так она цветы только понюхала, а потом на куртку запала. Из старой куртки она выросла, да и после всех падений куртка поистрепалась. А тут, — просто загляденье. Классическая черная косуха, из толстой телячьей кожи, с молниями везде, где только можно. На спине, — пять лепестков пламени, и надпись готическим шрифтом "Угольки". Куртка чуть ниже талии, чтобы торс был в нее плотно завернут, и почки прикрывает. Джинсы из стрейчевой ткани, серого цвета. На ноги, — берцы с металлическими вставками-шарнирами, — почти мотоботы получились. Я ведь с прицелом все это заказывал. Сейчас-то Ева катается лишь чуть быстрее велосипедиста, а когда сделаем полноценный байк, то и экип должен быть серьезным.

Вот только, мне кажется, что с подарками я переборщил. Когда Ева натянула джинсы, словно вторую кожу, у Анны и Марко челюсти отвисли. Так тут ещё никто не ходил. Думается, меня точно в извращенцы запишут. Ева покрутилась перед родаками, вся красная от смущения, и убежала назад, переодеваться. Не решилась в Храм в таком прикиде пойти, надела длинную юбку. А косуху не сняла, хе-хе, заценила. Ну, ещё бы — не зря она мне в двадцать золотых обошлась. Все, теперь я точно без денег. И ведь не заработаю пока, на носу поступление в Старшую школу, Анна не хочет, чтобы я отвлекался от учебы. И с работой непонятки. Гарсия там начала потихоньку работать, не так быстро, как я,

но старается, не снижает планку качества. Это я ей посоветовал так делать; не спеша, но качественно. Так и накосячить трудно, и слава идёт, вроде как "ой, какой сложный ремонт сделали!" Так что мне там уже не слишком рады. Нет, Люси рада, если я прихожу, и за час делаю то, что Гарсия делает за день. Только вот Гарсия немного ревнует. И поэтому секса у нас стало мало, и сторонится она меня почему-то.

Но это я не о том. Главное, что Ева сейчас в Храме Триединой скрылась, и мы стоим, ждём ее, укрывшись от дождя зонтиками силовых полей. Удобно: и сухо, и руки свободны. Меня этому трюку Анна научила. Так что мы стоим в сухости, только отдельные капли залетают. Я покосился по сторонам. Ага, вон вижу ещё несколько таких же магических конструкций. А вот остальные, — которые не маги, прячутся под шляпами и капюшонами. Это что получается, тут зонтов не знают?! Вау! Надо срочно увидеть Ольгу Фернандес. По фиг ее личная жизнь, у меня идея на миллионы!

Ага, вот и рассвет. А как, интересно, получается, что солнце сквозь такие тучи пробивается? Не иначе Погодники подсутились. Так, вроде бы началось, вот и первые кандидаты показали на ступеньках. Ага, это те, кто квалификацию не сдал, Ирэн рассказывала, что сдавших Сёстры задерживают, и знаки направленности выдают. Как правило: девушкам, — серьги, парням, — печати. Ещё можно свой камень в виде значка оформить, но обычно останавливаются на классическом варианте. Значок-то нужно с одной одежды на другую перевешивать, а серьги или кольца постоянно носить можно.

А Ева что-то задерживается, вот этого парня я помню, он точно после нее зашёл... О, вот она! Ну что? Йес! Сияет, значит все окей.

Ева вприпрыжку сбежала по ступенькам, и кинулась нас обнимать, размахивая заветным футлярчиком. Я подпрыгнул, и выхватил его из рук сестры.

— Рубины, как я и думал! Поздравляю, госпожа Огненный Маг!

— Да! Я сделала это! Мам, ты не представляешь, как я боялась! Пап, ты у меня самый лучший!

— Эй, а я?

— Ха! Ну и ты, мелкий! Дай я тебя обниму!

— Отпuffти, задуфыфы!

— Да ладно тебе! Эх, жаль погода плохая, я бы сейчас на мопеде бы прокатилась, с ветерком!

— Хватит тебе, дочка, накатаешься ещё. Идёмте домой, попробуем папин торт.

— Да! Я сейчас корову бы съела! Идёмте!

В общем, круто было. Я рад, что так вышло: и Ева квалификацию получила, и мне идея в голову забрела насчёт зонтиков. Интересно, когда Ольга встаёт? Не будет сильной наглостью ее разбудить в шесть утра в воскресенье? Или сначала прототип зонта сделать, так нагляднее будет?

Тем временем, Ева успокоилась, и смогла связно рассказать о церемонии. Узнал новые подробности. Оказывается, знаков бывает два: основной и вторичный. У Евы основной, — это Огонь. А вот вторичный меня поставил в тупик. Вторая вспышка была светло-голубая пыль. Голубой знак, — это Вода, пыль, — Земля. Получается несуразица: огненная водяная земля? Уточнил этот вопрос. Опять узнал новое. Два вторичных знака: редкость, но не особая. Просто Ева у нас немного универсал. Может работать с Огнем и Землёй, как боевик, — у Анны такая же комбинация. А может и с Землёй и Водой, но результат будет слабее. Но будет. Еве дали визитку какого-то мага, предложили связаться, уточнить, пройти несколько тестов, а то с универсалами не все так просто.

* * *

До начала учебного года осталось совсем чуть-чуть. Анна подала мои документы в Старшую школу, которую только что закончила Ева. Вечером за столом рассказала, что ещё

одному Альва там были не слишком рады, но документы приняли, узнав о размере моего Источника. А так, они ещё Еву хорошо помнят, какая она оторва была. Я пропустил этот момент мимо ушей. Ну, ещё одна школа, ну и что? Подумаешь, уроки Магии будут. Судя по тому, что я узнал, основная дрессировка Магов тут начинается после Квалификации. Все, что до этого, — подготовительные курсы. Есть, конечно, парочка школ, для особо одаренных, где управлять Источником учат и подростков, но туда попасть нереально. Все равно, как в МГИМО по результатам ЕГЭ.

Меня больше интересует, что там у меня пойдет с зонтиками. Первый образец я сделал за два дня. Принес зонт к Фернандес, позвал их на улицу, благо опять дождь шел, и раскрыл зонт над головой. Сделал я зонтик классический — нескладной, с крупной, "мужской" изогнутой ручкой. Диаметр купола был чуть меньше метра. От хлопка распахнувшегося зонта Мария Фернандес вздрогнула, а при виде струй воды, стекавших по зонту, широко раскрыла глаза.

— Святая Праматерь! — изумлённо воскликнула она. — Как просто!

— Никакой магии! — вторила ей ее дочка. — Как же до такого никто не додумался?!

— Немного магии тут есть, — отозвался я, складывая зонтик. — Я вставил в рукоять кристалл, который поддерживает водоотталкивающий эффект на поверхности купола, а также подогревает рукоять. Но это уже я так, в качестве возможных вариантов. Как думаете, госпожа Ольга, сколько уйдет времени на рассмотрение этой задумки? У меня есть на примете одна мастерская, где эти зонты могут начать делать хоть завтра.

— Идёмте в дом, — позвала нас Мария. — Обсуждать дела стоит в тепле.

Мы зашли в дом, и расположились в гостиной. Я поставил раскрытый зонт в коридор, чтобы с его стекла вода, и Фернандесы то и дело косились на него. Ольга принесла чаю и бисквиты, и мы принялись обсуждать мое "изобретение".

— Не знаю, как там получится с мотоциклом, — начала Мария, — но эта новинка определенно найдет своего покупателя. Надо же, так просто и элегантно! А главное, — своевременно. И пользоваться этим зонтом может любой, и маг, и не маг. Поздравляю, Доминик, вы сумели порадовать меня на старости лет. У вас определенно талант.

— Что вы, госпожа, — отмахнулся я. — Так уж и талант. Идея просто витала в воздухе, я просто удивлен, что ее никто не реализовал.

— Это хорошо, что ее никто не реализовал, — сказала Ольга. — Доминик, скажите, вы уже думали, где будут производиться ваши зонты?

— Нет, госпожа. Но вы же видите, идея проста, конструкция тоже не представляет сложности. Можно организовать производство чуть ли не на дому. Я подумывал заинтересовать этим мастерские Алваро, но вижу, что у вас есть по этому поводу свои соображения.

— Да, есть. Мой жених работает на подобном предприятии. Вообще-то, они производят там различные алхимические составы для лёгкой промышленности. Мастерская небольшая, но рабочие там вполне старательные, и на них можно положиться. И у них есть необходимые материалы. Я предлагаю вам поговорить с моим женихом на предмет вхождения в долю его предприятия. Что скажете?

— Интересное предложение, госпожа. В целом, я не против. Думаю, что нам надо переговорить с вашим женихом как можно быстрее. Сейчас стоит осень, льют дожди, и наша продукция весьма востребована. Чем раньше мы начнем выпуск зонтов, тем большую прибыль получим.

Господи, как вежливо и заковыристо я произношу фразу, весь смысл которой можно заменить двумя словами. Видимо уже ассимилировался в этом мире, если с языка с лёгкостью слетают такие конструкции. Но это к лучшему. Если получится, то я вступлю в среду местных предпринимателей, о которой я вообще без понятия. Из знакомых бизнесменов у меня только Люси, но с ней все просто и понятно. Да и деньги

там крутятся небольшие. А вот зонты; тема отдельная. Сколько зонтов нужно этому миру? Миллионы! И тут надо все сделать красиво, чтобы никаких вопросов не возникло, и никто не смог бы оспорить мое право на них. Хорошо, что и Фернандес это понимают, деньгами тут запахло серьезными.

К решению этой задачи опять пришлось привлекать Анну. Увидев зонт, она пришла в восторг. Я показал ей несколько рисунков с различными зонтиками, а сам принялся конструировать зонт-раскладушку. Если успею сделать ее, то мы закроем практически весь сегмент будущего рынка. Станем монополистами. Ух, какие перспективы, аж дух захватывает. Анна это тоже все отлично понимает, и помогает, чем может. Ещё раз проверили все мои документы, все документы Анны, все документы Ольги и Марии Фернандес. И лишь потом Ольга подала заявку на Патент зонта. Точнее двух видов зонтов, — простого и раскладного. Раскладной я соорудил буквально перед тем, как Ольга пошла в Патентное бюро, так что бумаг и чертежей она понесла в два раза больше. Теперь оставалось только ждать и надеяться.

Глава 26

Сегодня я иду в Старшую школу. Один. Анна хотела отвезти меня, представить классу, но у нее со мной и так возни много. На работе ей уже вопросы стали задавать, на кого она работает, на компанию или на меня? Так что иду один. Да и дел-то: познакомиться с классом и списать расписание уроков. Так что пришел на школьную площадь, осмотрелся. Нда. А ребяташки тут постарше меня будут, и покрупнее. Мне пятнадцать, но судя по всему, я опять буду стоять в конце строя. За лето вырос на пять сантиметров. Вроде бы много, но на одноклассников смотрю снизу. Одноклассницы, кстати, тоже выше меня. Акселерация. В классе нас двадцать четыре человека. Большинство друг друга знают, кучкуются своими компаниями. О, знакомые лица: Петр и Марко, кондитеры из моего класса. Надо же, машут мне руками. Пойду, поздороваюсь. Петр вырос почти на голову, Марко прибавил в весе, и стал походить на настоящего кондитера, эдакий добродушный толстячок. И чего они так радуются?

— Представляешь, Доминик, у них тут есть профессиональная печь, в которой можно будет испечь всю гамму нашей продукции!

Он так и сказал: "Всю гамму"! Похоже, для них возня с тестом, — вроде музыки для композитора. Маньяки, одним словом. Но печенье у них класс, даже Марко, тот, который мой дядя, признает это. За то время, что я учился в Средней школе, при моем посредничестве они обменялись всеми рецептами.

— Надеюсь, здесь вы найдете ещё рецепты для вашей выпечки.

— И я на это надеюсь, — согласился Петр, поднимаясь на носках, и что-то высматривая в толпе.

— Кого-то увидел?

— Нет, никого. Даже странно. Вон там вроде мелькал Александр, из параллельного класса, ещё девчонок видел,

Катрин и Майю, и все. Куда все остальные подевались? Неужели тоже в Академию поступили?

— В Академию?

— Ты разве не слышал? Твоя соседка, Ирэн, поступила в Академию!

— Эээ? А что это?

— Да ты что, серьезно не слышал об Имперской Академии?

Упс, косяк! Надо срочно исправлять положение.

— Ну как же не слышал. Просто не ожидал, что Ирэн поступит в такое заведение. А это точно?

— Точнее не бывает! Моя мама знакома с ее мамой. Оказывается, у Ирэн очень хорошо раскачан Источник, она прошла квалификацию этим летом. На два года раньше, чем большинство! Ее прямо там, в Храме, пригласили пройти дополнительные тесты, и после них пригласили в Академию. Обалдеть, верно?

— Это точно, — согласился я, призадумавшись.

А мне Ирэн ничего не сказала. Почему? Обиделась на меня, что я не захотел становиться ее парнем? Могла бы хоть похвастаться, все же мы с ней не совсем посторонние, по её словам.

— Говоришь, она квалификацию прошла?

— Ага. Ее мама хвасталась, что у Ирэн с первого раза все получилось. Представляешь, у нее Источник уже сто пятьдесят единиц!

— Обалдеть. Поэтому ее в Академию взяли?

— Нет, — вмешался молчавший до этого Марко. — У меня двоюродная тётя в Храме Сестра. Так она говорит, что в Академию набирают не только из-за Источника, но и из-за необычных способностей.

— А, вот оно что. Ну, тогда понятно.

— Что тебе понятно? Доминик, ты что-то слышал?

— Да не, — отмахнулся я. — Просто мы виделись как-то раз летом. Она говорила, что подрабатывает в больнице, и что тамошний доктор сказал, что у нее очень ровный поток Силы. Это вроде как для целителя очень важно. А если у нее и Источник в полторы сотни раскачан...

— Да уж, повезло ей. А ведь в школе была такая хулиганка. И как ей удалось так Источник раскачать, интересно? Я бы тоже не отказался!

— А у тебя сколько?

— Восемьдесят два. А у вас?

— Уу! У меня только семьдесят пять. Я позавчера ходил замерять. А у тебя, Доминик?

— Без понятия, — соврал я. — Я летом тоже подрабатывал, так что не до замеров было. А что, для учебы это так важно?

Петр промолчал, а Марко пожал плечами.

— Если Источник меньше пятидесяти, то можно на алхимию не ходить. И на медитации тоже. Все равно уже поздновато. К нашему возрасту пятьдесят — это минимум. Да и вообще, считается, что если источник до восемнадцати лет не вырос до сотни, то дальше расти он уже не будет.

— А максимум? — заинтересовался я.

— Ну, Доминик, ты и вопросы задаешь! Ирэн поступила в Академию, а у нее сто пятьдесят единиц. Сам подумай.

И правда, чего я туплю? Значит, сто пятьдесят, — это пипец как круто для нашего возраста. Получается, приди я в храм, сдай квалификацию, у меня тоже был бы шанс на Академию? Сходить, что-ли? А оно мне надо? Что мне даст Академия? Ну да, престижная школа, судя по всему. И что?

— Парни, а чем Академия отличается от нашей школы?

От моего вопроса кондитеры зависли, потом Петр, наморщив лоб, стал мне объяснять.

— С одной стороны ничем. Та же школа, те же предметы. С другой, — уровень. Ты знаешь, что в Академии учатся

только дворяне? Простолюдинов там очень мало. Потом, преподаватели — сплошь Маги Серебряные и Золотые. Представляешь, насколько отличается глубина подачи материала? Ну, ещё учатся в Академии три года. Третий год — сплошная практика. После Академии в университет сразу на третий курс берут.

— Ты откуда это все знаешь? — удивился Марко.

— Ха! Так мама Ирэн моей маме это все выложила. А моя мама потом меня три дня пилила, все в пример ставила эту хулиганку. А ты, Доминик, разве не знал об этом? Ирэн тебе не рассказывала? Вы же вроде общались под конец учебы.

— Неа, — я помотал головой. — Она только говорила, что хочет пойти квалификацию сдавать раньше времени.

Судя по всему, мама Ирэн о моем присутствии на церемонии квалификации не рассказывала. Уж не в этом ли причина? Я вспомнил ее холодный оценивающий взгляд. Да, возможно. Она на меня так смотрела, словно я грязь под ногами. Если она и дочку обработала, то понятно, почему та со мной не общалась больше после посещения Храма. Академия, значит, ну-ну. Обидно немного, что Ирэн мне ничего не сказала, а с другой стороны: ну и хрен с ней. И так у нас отношения странные, так с чего ей со мной делиться радостями? Тем более, что, по словам Петра, учеба в Академии совсем не сахар. Может, она в своих силах не уверена, а может меня стесняется. Она ж не знает про мой уровень, я им не козыряю. У меня своих дел полно, и забот хватает. Что там с Патентами будет? А Ирэн? Ну, удачи ей, что ещё сказать. Или, как это там, Благословления Триединой?

На этом наш разговор заглох, потому что нас стали разводить по классам. То есть мы пошли по ним, нам просто сказали об этом. Зашёл в школу, нашёл класс. Петр и Марко топали следом. Мы в одном классе? Будут знакомые лица, это хорошо. По привычке занял место в углу на задней парте. Марко и Петр тоже сели вместе. Класс быстро заполнился, у меня в соседях опять девчонка. Смуглая, или это загар? Лицо немного восточного типа. Волосы черные, длинные, заплетены в косу, которая спускается до середины спины.

Школьная форма ей идёт. Перехватив мой взгляд, нахмурилась.

— Ты куда смотришь, мелкий?

Да что б тебя! Все очарование от ее красоты сразу пропало. Холодно посмотрел на нее, и лениво представился, цедя сквозь зубы, как это принято у местной гопоты.

— Меня зовут Доминик Вальдес Каррера. А твое имя как?

— Сато. Сато Малак. Ты что, хулиган?

— А что это изменит?

— Я просто сяду за другую парту.

— Это вряд ли, — ухмыльнулся я.

И действительно, к этому моменту все места были заняты. Возникли даже несколько перепалок, впрочем, до драк ещё не дошло, но думаю, скоро будут и они. Это будет интересно, выяснение альфа-самцовости. Или правильно говорить альфа-самочности? Конфликты шли между девочками, пацаны как-то быстро сдулись, и пересели. Сато, оглядев класс, недовольно поджала губы, и села рядом.

— Будешь на меня пялиться, глаза выцарапаю, понял?

— Ух ты, какая грозная. Садись, не обижу. Было бы на что пялиться.

Тут я не прав, конечно, девочки местные если и не красавицы писанные, то уж уродин точно нет. Сато весьма симпатичная особа. Правда, до Гарсии ей далеко, подросток все же. Но все при ней, глаз радуется. На мои слова она покраснела, и грозно на меня посмотрела. Я ответил ей добрым оскалом и прямым взглядом. А что? Это я в средней школе был новичком, а тут мы все примерно равны. Просто девочки уже начинают строить парней, так что... Пусть привыкают, что со мной этот номер не пройдет. Четыре месяца упражнений на заднем дворе сказались. Я уже не чувствовал себя доходягой. Пожалуй, на физре можно будет показать результат уже не на тройку. Да и Ева преподавала мне несколько уроков местного бокса. Офигеть, меня учила драться девочка! Правда, Еву учила ее мать, а Анна у нас

выступала за свою часть в довольно крупных соревнованиях. Не, на лавры Брюса Ли я не претендую, но парочку грязных приемчиков разучил.

Развивать конфликт Сато не пожелала, и замолчала, тем более в класс вошёл учитель. В смысле, — мужчина. Представился как Жозе Рива, сказал, что будет нашим классным руководителем. Потом достал журнал, в котором уже были наши имена и фамилии, и начал вызывать по одному. Каждый ученик вставал, шел к доске, и коротко рассказывал о себе. Ну, где кто живёт, кто родня и все такое.

— Слушай, а это зачем нам? — склонился я к плечу соседки.

Сато на меня покосилась удивлённо.

— Так положено.

— Аа... — кажется, я опять сделал что-то "странное".

Как же я забыл об этой местной особенности в общении? Тут очень развита корпоративность. Одиночки вызывают недоумение. Обязательно, при знакомстве, принято не просто представиться, но и обозначить свой статус. Вот как сейчас и докладывает Марко. О, услышав про их с Петром увлечение, в классе зашушукались. Тоже на печеньки рассчитывают?

— Каррера!

Вот и до меня очередь дошла. Встал, прошел к доске. Чего говорить то?

— Доминик Вальдес Каррера. Живу с дядей, тетей и старшей сестрой. Тётя работает в "Энергетике", дядя — домохозяин. Сестра окончила эту школу, состоит в "Угольках". Все, вроде.

— А какие у тебя увлечения? В какой клуб ты собираешься поступить?

Вот привязался. Какие у меня увлечения? Гарсия? О, работа!

— Я на каникулах подрабатывал в автосервисе, так что, наверное, автомобили.

— Понятно. У нас в школе есть клуб любителей техники, ты можешь записаться туда, — улыбается мне Рива.

— Спасибо, господин Рива, я подумаю.

И все, к своему месту. Хватит с меня откровений.

— Напоминаю всем, — тем временем вещал классный. — Участие в клубах не обязательно, но если вы не будете записаны ни в какой клуб, то это плохо может сказаться на вашей коммуникативности. В школе вы не только получаете знания, но и учитесь общению, знакомитесь со сверстниками, и людьми разного возраста и положения. Кроме того, участие в клубной жизни расширить горизонты вашего восприятия...

И так на пятнадцать минут, до самого звонка. А потом была перемена, на которой я просмотрел расписание уроков на неделю. Ага, вот и алгебра, и геометрия, вот физика, химия и алхимия. Хм, а это что? Дуэли? И физра рядом. Интересно. А вот ещё уроки медитации. Блин, получается, что домой я буду приходить далеко после полудня. А я думал, что Ева со своими Угольками зависает, а она училась. А мне как быть с мотоциклом и Фернандесами? Ладно, посмотрим, что можно сделать. Но клубы однозначно не про меня. Сходить схожу, посмотрю, но вот участвовать в этой "клубной жизни" я как-то не планирую.

Следующий урок. Представление продолжается. Действующие лица те же. Встают из-за парт, представляются... Скучно. Положил голову на локоть и закрыл глаза. Под жужжание очередного ученика потянуло в сон.

— Каррера!

А, чего? Надо мной стоит учитель Рива, слышатся смешки одноклассников. Сато смотрит с осуждением. Надо же, ей за меня перед учителем неудобно. Я перевожу взгляд на Риву.

— Разве тебе не интересно, чем увлекаются твои одноклассники? Как ты можешь спать в такой момент? Это очень неуважительно!

— С чего бы? — спросонья я говорю то, что думаю, а не то, что надо. Рива смотрит удивлённо.

— Тебе это неинтересно?

Я пожал плечами.

— Мы будем учиться ещё два года. Достаточный срок, чтобы узнать друг друга.

— Но... А как же клубы? Тебе совсем это неинтересно?

— Если меня что-то заинтересует, то я подойду и спрошу. Расписание и местонахождение клубов висит на доске объявлений в фойе.

Рива отошёл на шаг и внимательно меня осмотрел. Покачал головой, и направился к своему столу.

— Все-таки, я попрошу вас, господин Каррера, не спать на уроках в моем присутствии. Да и вообще не спать на уроках. Это неприлично, знаете ли.

Хотел я ему сказать, что я не храплю, но решил сдержаться. Поклонился, и сел.

Глава 27

Проведя в школе первую неделю, я осознал глубину задницы, в которую я попал. Учителя требовали неукоснительно соблюдать правила поведения. Уроков задавали много. Клубы... Они меня достали. Не стоишь в клубе? Первый на общественные работы! Это так тут называется бесплатный детский рабский труд на благо города. В субботу я мёл улицу вместе с десятком таких же как я учеников, не вступивших в клуб. На совершенно добровольной основе, ага! "А кто не купит, тому отключим газ!" Шантажисты.

Зашёл в клуб любителей техники, как и советовал Рива. Они тут оказывается делали модельки существующих образцов техники. То есть, нужно найти журнал с какой-нибудь машиной, и сделать её копию, желательно точную. Журналов таких выпускалось много, и стоили они не сказать, чтобы дорого. Засада в том, что для того, чтобы сделать копию, нужно было затратить время. Копии машин делались очень подробными. А в конце месяца нужно продемонстрировать свою поделку, и рассказать о модели, и об образце, с которого эта модель сделана. Я посмотрел на шкаф, который был забит модельками, и скривился. По уставу клуба, я должен был проводить не меньше часа в клубе ежедневно. А работать мне когда?!

О! А чего я туплю? Я отбросил метлу, и направился к школе. Ну-ка, где тут у нас кабинет директора? Ого, какая дверь! Прямо ворота в замок. Их что, штурмом берут? Постучавшись, вошёл, и попал в приемную. Слева вход в логово дракона, то есть в кабинет директора. Напротив входа стоит стол, за которым расположился секретарь, — опять мужчина. Справа — стулья, на которых сидели приглашённые. Сейчас там сидели два учителя, которые немедленно уставились на меня. Я поздоровался, поклонился, и спросил у секретаря, могу ли я увидеть господина директора.

— По какому вопросу?

— По вопросу клуба, — сообщил я.

— А что за проблема с твоим клубом?

— Я бы хотел обсудить это с директором, — не буду я перед тобой тут распинаться, а потом ещё раз у директора. Секретарь указал мне на стул: — Присядь, я доложу о тебе директору.

Это он меня так смутить решил? Я присел на удобный стул рядом с учителями, и принялся ждать. Кто смутился, так это учителя. Косятся на меня, говорят в полголоса, с постоянными оговорками. И несёт от них недовольством. Минут через пять из кабинета директора вышли две учительницы, а вслед за ними и господин директор, — Антонио Родригез. При появлении начальства, все вскочили, и склонились в поклоне. Мне тоже пришлось вставать и кланяться. Осмотрев приёмную, директор остановил свой взгляд на мне.

— А вы, сударь, по какому вопросу ко мне пришли?

— По вопросу клуба, господин директор, — отвечаю я, подняв голову.

— Клубами у нас занимается госпожа Перез. Почему вы не подошли к ней?

Чего, правда что-ли? Вот чёрт, я и не знал.

— Боюсь, что госпожа Перез не сможет решить мой вопрос, господин директор.

— Вот как? — у директора поднялись брови. — Что ж, давайте выслушаем вас, может быть и смогу решить вашу проблему.

Всё-таки Родригез деликатный человек. Ведь явно просек, что я не был у этой Перез, мог бы и докопаться до нахала, или просто отослать меня к ней. Нет, решил сам разобраться. Я прошел в кабинет директора, и огляделся, пока директор занимал свое место. Кабинет у директора был немаленьким. Большой стол во главе, торцом от него длинный стол, покрытый зелёным сукном. Думаю, что за этим столом, разместился бы весь педагогический состав. Вдоль стен стояли шкафы с книгами, журналами и документами. В углу

кабинета стояло знамя нашей школы, я видел его на первой линейке. Обстановка деловая, сразу проникаешься уважением к месту, и к человеку, который это место занимает.

— Ну что же, сударь, изложите свою проблему, — спросил директор, дав мне оглядеться и проникнуться.

Я в нескольких словах рассказал, что у меня есть постоянная подработка в автосервисе Люси, и если я буду тратить время на клуб, то могу потерять работу. Родригез покивал. С работой тут не шутят, работающий школьник, — это многое значит. Но просто так отмазать от клуба он не сможет. Надо принести справку от Люси, и от Анны. И лишь потом я могу рассчитывать на освобождение от клуба. Я пообещал, что справку я принесу. Вот и отлично, тогда до встречи. Главное, чтобы справки эти принесла сама Анна. Хорошо? Хорошо. А пока, надо трудиться на благо страны, школы и прочее... Как же они тут любят нотации читать! Выслушав покорно небольшую речь, поклонился, и покинул кабинет. В приемной меня опять с любопытством осмотрели, но промолчали, и я покинул школу. Надо к Люси съездить, поболтать. Да и Гарсию давно не видел, уже неделя прошла.

* * *

— Значит, ты хочешь, чтобы я написала ложную справку, чтобы ты мог отлынивать от учебы?

— Чего сразу ложную?

С Люси мы спорим уже полчаса. Узнав о справке для школы, у нее эмофон изменился, и она старается меня подвести к мысли, что сделает мне этой справкой великое одолжение. Которое, ясен перец, мне нужно будет отработать. Так что я отбрыкиваюсь как могу, но могу я немного. Справка-то мне нужна.

— Ладно, Люси, чего тебе надо? Только не забивай мне, что ты так о школе моей радеешь, я тебя знаю.

Люси прищурившись смотрит на меня, решая что-то в уме.

— Ладно. Скажи, ты что с движком от Парада сделал?

— А что?

— Это твой ответ? Тебе справка нужна или нет?

— Я и в другом месте могу её сделать.

— Это в каком же? Кто такому нахалу как ты ещё такую справку даст?

— Да есть пара мест, где меня нахалом не считают. Короче, Люси, хватит юлить, говори прямо!

— Прямо? Ну ладно. Слушай, я хочу войти в долю.

— В долю?

Я опешил. Она о зонтиках узнала? Откуда?! Неужто Анна проболталась?

— Я знаю, что ты что-то задумал с тем движком. И я хочу войти в долю.

Так она это о байке? Ффу, гора с плеч! Я аж вздохнул свободно. А Люси прищурилась, заметила, что я скрываю что-то. Но про зонтики я ей говорить не буду, эту тему Ольга Фернандес забила. А вот мотоцикл... А что? В принципе можно попробовать. У Люси тут и сварка есть, и станок гибочный. И пара человек, у которых руки не из жопы растут. Опять же, покраска, настройка кристаллов, да много что ещё. И деньги у Люси есть, точно знаю. Я оценивающе прищурился на хозяйку кабинета.

— В долю, говоришь?

— Ага.

— И сколько ты готова вложить?

— Не знаю. Сначала надо посмотреть, во что вкладываться. Но могу и рискнуть.

— Вот так, сразу? А вдруг тебе не понравится?

— Доминик, малыш, ты меня за дуру считаешь? Ты полтысячи золотом отвалил за разбитый движок. Я сразу поняла, что ты что-то задумал. Не знаю, правда, что. Но раз ты в это дело такие деньги вложил, значит Анна в курсе. А у

Анны на такие дела нюх. И у меня нюх. И этот нюх мне говорит, что дело стоящее. Так что, давай, поговорим серьезно. И учти, ты мне ещё за Гарсию должен.

— Я должен?! Да ты обнаглела, Люси!

— Девчонку совратил? Совратил. Да ещё и не раз. А что Анна скажет, когда узнает?

— Вот только не надо меня пугать! Думаешь мне что-то будет? А? А если подумать? Вот ты и подумай, что Анна скажет, когда узнает. Это я тут тебя шантажировать Гарсией должен, а не ты. А я молчу!

— Ладно, ладно... Попробовать все равно стоило. Не кипятись.

— Слушай, Люси, я тебе серьезно говорю. Вздумаешь ещё раз меня прижать таким образом, я крепко на тебя обижусь. А тебе не понравится, если я решу за обиду поквитаться.

— Да ладно, Доминик, поняла я. Я даже извиниться могу, хочешь?

— Просто запомни мои слова.

— Все, все, поняла. Мир?

— Поняла она... Ладно, мир.

Мы пожали руки. Люси налила мне чай, чтобы я успокоился. Да я в общем-то и не волновался. Я же видел, что она это несерьёзно меня шантажирует. Но упустить такой момент было грешно. Вот я и сыграл обиду вселенскую. Впечатлилась, даже испугалась слегка. Видимо здорово я их тогда с Гарсией напугал, теперь осторожничает. Чай вот налила. Ну ладно, это все лирика. Люси есть Люси, ее не переделать. Можно ли с ней иметь дела, вот что главное.

— Ладно. Слушай. В деле не только я. Анна вкладывается практически всеми своими деньгами, а она не богачка. Так же есть ещё пара человек, ты их не знаешь. Так что моя только идея, а вот кроме меня есть ещё и другие люди. А результат, возможно, будет лишь пшик. Понимаешь?

— Понимаю. Скажи, сколько Анна вкладывает? Если не секрет.

— Около двух тысяч золотом. Да ещё и возит меня постоянно туда-сюда. Да много что она делает, все на деньги не переведёшь.

— Две тысячи? Это она деньги на машину тебе отдала, что-ли? Ну, парень... Что ж ты придумал такого-то?

— Я не готов тебе сейчас сказать, Люси. Сама понимаешь, тут не только от меня уже все зависит.

— У Анны спросишь?

— Да. Хотя бы у нее.

— Ага. Угу... Ну что ж. Спроси. Я не против. Наверное, даже за. Вот что я только скажу. Раз Анна две тысячи вкладывает, то и я вложу столько же. Устроит это её, как думаешь?

— Посмотрим. Честно, Люси, мне твое предложение по душе. Но я тебя совсем не знаю, понимаешь? Тут ведь все зыбко, рискованно. С Анной я уж какнибудь рассчитаюсь, если дело не выгорит, но ещё и твоими деньгами рисковать?

— Да ладно уж, не выгорит, так не помру с голоду. Сама же хочу рискнуть. Давай, поговори с Анной. Когда это будет?

— Да хоть сегодня. Она сейчас с работы уже должна прийти. Можешь отвезти меня до дома? Там и поговорим.

— Отлично. Поехали.

— Но учти, прежде чем говорить с тобой, я ещё кое с кем поговорю. Чтобы вопросов не было. И если те люди согласятся, то...

— Вот ты интригу развел, как в радиопостановке. Поехали.

— А справка?

— А что с ней? Напишу.

— Э нет. Ты сейчас напиши, а то вдруг потом откажешься.

— Вот ты шантажист маленький! Ладно, будет тебе справка, успокойся. Даже если я в дело не войду, будет. Но только без балды, понял? Работать будешь! Хотя бы пару раз в неделю.

— Договорились. Поехали?

— Поехали.

* * *

Анна согласилась. Вообще-то я в этом и не сомневался. Просто Люси дамочка такая, её на коротком поводке надо держать, чтобы берега не теряла. Тогда она реагирует адекватно. Я с Люси до последнего тянул. Сначала поговорил с Анной, пока Люси с Марко на кухне любезничала. Они знакомые старые, так что нашли о чем поболтать. Когда Анна согласилась, позвонил Фернандес. Трубку взяла Ольга, так я сначала у нее про зонтики узнал. Пока ничего, но она эту тему на контроле держит. Потом Мария подключилась, и я обрисовал им ситуацию. Сервис у Люси неплохой, люди есть, оборудование тоже. Главное, за это платить не надо, наоборот, ещё и нам деньгами помогут. Тут Ольга вмешалась, и сказала, что это уже не шутки, и надо составлять нормальный договор. Чтобы потом не было делёжки и лишних обид. А это значит, что лучше бы нам всем собраться, и поговорить.

Я обдумал эту идею, и согласился. У Фернандес этот вечер свободный, так что...

Анна идею договора одобрила сразу. Люси, узнав о том, что у нас есть и юрист, впечатлилась ещё больше, и согласилась ехать прямо сейчас. В итоге, мы уже поздно вечером оказались за столом Фернандес, где Люси рассматривала чертежи и наброски будущего мотоцикла. Мне даже интересно стало, что она скажет. Все же из присутствующих здесь, она была наиболее близка к технической части. Даже Мария Фернандес была всего лишь теоретиком. Люси же могла эти железки видеть и представлять в металле.

Так вот зачем ему нужен был двигатель. Люси сразу узнала характерные черты гильзы от лимузина. Да, вот тут и данные о деталях указаны. А это что? Ага, коробка передач, сцепление. Угу. Ременная передача. Вот почему этот мелкий шантажист интересовался цепями. Так, дальше, что тут? Ага, мощность. Сколько? Да, солидно. И это на мотоцикле! А о вибрациях они подумали? Да, вот тут, как это называется? Балансировочный вал. Ясно, толково придумано. Если и не все, то часть вибраций точно уйдет. А это что за красные кружочки и буквы в них с цифрами? Вот сноска: ПЗ, — патентная заявка, номер... Ого, столько патентов?! Понятно, почему такая секретность. Понятно и другое. Чтобы все это в металл воплотить, нужна мастерская. Нужны станки, оборудование. Нет, конечно можно и проще сделать, но вот их идея о Выставке Тщеславия... Ведь наверняка опять всё Доминик придумал.

Этот паршивец на мелочи не разменивается. А она то думала... Что она думала? Да ничего не думала, если честно. Просто чуйка ее вопила с тех самых пор, когда Доминик мотор разбитый уволок. Вот просто спать не давала. И если бы Доминик сам не пришел за этой дурацкой справкой, она бы не выдержала, и отправилась бы к Анне. И когда он начал на нее давить, она просто испугалась. Испугалась того, что Доминик сейчас вдруг встанет и уйдет, а она останется в своем сервисе чинить разбитый хлам. Но кто же ожидал, что от него такой жутью повеет, когда она намекнуть попыталась на отношения его с Гарсией. Вот дура, обругала она себя, он же Клятву давал! Вот ты, Люси, сможешь Клятву дать? Да у тебя Источника только и хватило на сержантскую должность. Все остальное, — твоя чуйка и пронырливость. А вот когда она увидела рисунок мотоцикла, сердце ёкнуло, и забилось тяжело, как на первом свидании, а может и ещё сильнее. Она вдруг поняла, что вот это вот, — небрежно нарисованное мальчишеской рукой, — и есть то, к чему она шла всю жизнь. Шла, невзирая на насмешки, когда открывала сервис, продав и заложив в залог практически все, что у нее было, несмотря на то, что она Маг никакой, и ей даже Первая категория не

светит. И вот она сидит тут, в доме, который она не могла бы себе купить ещё десяток лет, пьет чай в компании с лицензированным Конструктором и Юристом. И смотрит на дело всей её мечты. И свёл их всех вместе несовершеннолетний мальчишка, которого она убить была готова за его наглость и невоспитанность. Ну и за Гарсию тоже. Вот почему ей он достался, а?! Она тоже хочет...

— Что скажете, сударыня? — раздался скрипучий голос Марии, заставив Люси вздрогнуть.

— О чём? — что это она, краснеет?

— Об этом, — Мария кивнула на листы, которые лежали на столе.

— Разве вы не знаете? — удивилась Люси.

— Мы тут все больше теоретики, голубушка, — усмехнулась старшая Фернандес. — М-да. Даже я, если подумать. А вы, голубушка, практик. Вот и скажите нам, как практик, стоит в это дело вкладывать деньги, или нет? Заметьте, деньги немалые, тут миллионеров нет.

Люси посмотрела на выжидательно уставившихся на нее Фернандес и Анну. На насмешливо скалящегося Доминика. Ну да, он-то точно понимает, что придумал.

— Сто пятьдесят лет назад мы чуть не проиграли войну, — медленно проговорила Люси. — Выиграли мы ее только потому, что сделали скачок в Механике и немагических технологиях. Я думаю, что вот это, — она положила ладонь на рисунки и чертежи. — Вот это, — такой же скачок в будущее.

За столом воцарилось молчание. Потом Анна осторожно спросила:

— Люси, ты не шутишь?

— Нет, — покачала головой Люси. — Нет. И я готова вложить в это дело последний медяк. Уверена, что тут прибыль будет исчисляться сотнями тысяч. А может и больше.

— Миллионы, — подал голос Доминик. — Тут речь идёт о миллионах.

— Ну уж... — не поверила Анна, и замолчала под взглядами Люси и Доминика.

— Подождите-ка, — встрепелась Ольга. — А не делаем ли мы ошибку? Если все это стоит миллионов, то мы можем перейти дорогу очень важным людям. С корпорациями мы не совладаем! Там такие хищники в юротделах сидят, что я им на один зуб!

— Да, — помрачнела Мария Фернандес. — Если речь о миллионах... Большие тёти не церемонятся. Они и разбираться не будут с юристами. Сколько таких изобретений сменило хозяев? Это же не магическая разработка, не заклинание уровня Архимага. Просто чертежи. Подумайте все, прежде чем мы продолжим, стоит ли рисковать своей жизнью, и жизнями родных?

Люси задумалась. Она хочет поставить на кон свою дурную голову?

— Я готова, — выпалила она первая. — Я просто себя не прощу, что откажусь от такого. Но мне проще, у меня никого за спиной. Мне нечего терять. А вот вы? Госпожа Фернандес?

— Я уже старая, голубушка. Мне жить осталось недолго. Проживу этот остаток веселясь. Вот только у меня дочь неприкаянная, я за нее волнуюсь.

— Я? Мама, как же я тебя брошу?

— Очень просто, девочка, очень просто! Если эти молодые люди не ошибаются, нам предстоит серьезная борьба. А ты молодая, у тебя мужчина появился. Может быть, у вас с ним ещё и миллион будет на том деле. Там то риск минимальный, сама знаешь.

— Нет уж, мама, я тебя не брошу. Я за.

Анна долго молчала. Люси даже испугалась, что она сейчас откажется, и уйдет сама, и уведёт Доминика. Уж ей-то есть что терять.

— Что скажешь, Доминик? — спросила Анна, нарушая все традиции.

Доминик встал, и шагнул к столу. Оперевшись одной рукой на рисунки, он обвел всех тяжёлым мрачным взглядом, от которого у Люси сердце в пятки ушло. Губы у него дрожали от бешенства.

— Это мой проект. Это моя разработка. Если кто-то захочет у меня это отнять, я утоплю его в собственной крови. Если кто-то покусится на жизнь моих родных и друзей, я всю их родню на их собственных кишках развешаю на фонарных столбах.

Доминик поднял руку, и по глазам Люси полыхнула белая вспышка. Люси со страхом глядела на мальчишку, который только что дал Клятву. Рядом всхлипнула Анна, и склонила голову. Да, поняла Люси, больше разговаривать не о чем. Только что Доминик официально взял их под свою защиту. Мария Фернандес закрыла глаза рукой, а ее дочь прикрыла ладонью рот.

— Ну что ж, — вдруг весело спросил Доминик. — Надо это дело отметить! Госпожа Фернандес, у вас есть что-нибудь крепче чая?

Тяжёлая обстановка разрядилась, Ольга принесла большую бутылку вина, и весь оставшийся вечер прошел в шутках и веселье. Даже Доминик выпил пару глотков, и Анна ему ни слова не сказала. Когда все немного были под хмелем, Ольга предложила составить договор о партнёрстве. Она быстро набросала план, затем дала прочитать копии всем присутствующим. Даже Доминик прочёл с интересом. Да и что там было читать? Мы, такие-то, организуем компанию по производству мотоциклов, созданных по проекту Доминика. Обязанности сторон, прибыль, расходы... Подписывать решили через неделю, когда в голове все уляжется. За первой бутылкой последовала вторая, и в итоге Люси поехала домой на извозчике, которого вызывали по телефону. Все же в богатом районе живёт Фернандес, даже телефон дома есть.

Жаль только, что спать она будет одна. Даже Гарсия успела отхватить немного от Доминика, кошка драная. А ей вот не достанется ничего. Ну и ладно. Зато когда она станет миллионершей, у нее такие самцы будут... Только подобрать надо будет помоложе, и на Доминика похожих...

Глава 28

Воскресенье. Лежу в кровати, пытаюсь уснуть. Всю неделю утром встаю с трудом, иду на пробежку, занимаюсь на заднем дворе. А в воскресенье, когда можно и поспать, глаза открываются сами, и сна нет, как отрезало. Две недели назад мы подписали таки договор. Распределили обязанности и прибыли. Прибылей пока не было, а обязанности были. Почему-то, при распределении, мне досталась львиная доля прибыли. Я то планировал все пополам поделить, но Ольга составила договор так, что моя доля оказалась на треть больше. И никого это не удивило, никто даже в эмоциях не возмутился. Как будто так и надо! Наверное, это из-за Клятвы. Да, тогда меня сама мысль о том, что кто-то наложит лапу на мой проект, и посмеет угрожать этим женщинам... Короче, если бы не Клятва, я бы Источник не удержал. А так, теперь у меня в душе сидит и мурлыкает кто-то, вроде тигра, но размером с динозавра. И посматривает так, изредка, кого бы схарчить. И ведь не скажешь уже, что это прежний Доминик Клятву дал. От прежнего хозяина этого тела остались лишь воспоминания, да некоторая резкость суждений. Я бы, — прежний, — на такую Клятву не решился бы. А Доминик реально отморозок был. Вот часть его на меня так сильно и подействовала. Но если по чести, то правильную я Клятву дал. Я все это заварил, всех в это втянул, так что с меня и главный спрос.

Теперь дело за Люси и ее дармоедами. После заключения договора, она как с цепи сорвалась. Уволила пятерых человек, набрала трёх других, застращала их так, что они и дышат через раз. Меня представила своей правой рукой, и если кто косо на меня смотреть пытается, то Люси его по стенке размазывает. Словами, конечно, но у меня такое впечатление, что она и физически может. Причем, не только у меня такие мысли, но и остальные в это верят, так что я тут "и.о. царя". Справку Люси мне сделала, Анна ее подтвердила, от всяких глупостей, в виде клубов я отмазан. Популярности в классе мне это не прибавило. Они же не знают подробности, а я из вредности молчу, не объясняю. Общаюсь по прежнему

лишь с нашими кондитерами, да с соседкой. Но Сато со мной общаться не стремится, лишь пихает меня в бок, когда я на уроке сплю, и учитель это замечает. Ну, спасибо ей и за это.

Успеваемость у меня нормальная, да и странно было бы иначе. По технологиям и знаниям тут середина двадцатого века у нас. Я боялся, что какими-нибудь интегралами грузить будут, но оказывается, интегралы в ВУЗах изучаются. А остальная математика и физика мне не страшна, она на уровне нашего седьмого-восьмого класса. Тут, если чего не хватает в расчетах по механике или по сопромату, Магией укрепляют, и в путь. И ничего, прокатывает. Европа вообще чуть ли не лидер по таким технологиям. Правда Америка с нами конкурировать пытается, но мы их пошлинами сдерживаем. Сквозь кордон проникают лишь лучшие товары, вроде Лимузина Парад. А так-то, наш рынок самый желанный, на него пытаются попасть и американцы; что северные, что южные; и африканцы, несмотря на то, что с ними у нас постоянные тёрки, и не проходит и месяца, как какой-нибудь конфликт на границе. Про Австралию вообще молчу, там англичане рулят, пытаются потомков бандитов к цивилизации привести. Получается пока не очень, постоянно оттуда негатив прёт, так в газетах пишут. Из Австралии разве что шерсть везут, и мясо кенгурячье. Никакими передовыми технологиями они не владеют. И маги там слабые.

Что в школе реально интересно, так это все, что с магией связано. Алхимия, к примеру, или Дуэли. Ага, не зря они так этот предмет назвали. На нем изучается немножко история магии в целом, а в основном преподают практику. Уже научился зажигать и бросать фаербол. Осваиваю Воду и Лёд, здесь это разные дисциплины, хоть и схожие. Лёд, к тому же с Камнем связан, а Камень с Землёй. Один Воздух отдельно, но и там и Вода, и Молния присутствуют.

Конечно, заклинания слабенькие, но интерес подогревают сильно, стараюсь не отставать. Источник у меня опять подрос. На днях ходили замерять, — двести восемь. Я так думаю, что это стрессы росту способствуют. Ну и Клятва, тоже влияет. Так что я на дуэлях особо не выделяюсь, все больше контролю уделяю время. А контролировать возросший Источник стало труднее. Теперь понятно, почему тут так технологии тяжело

внедряются. Сильный Маг, а в здешней элите они все сильные, в технологиях нуждается слабо. Он себе и еду наколдовать может, и воду. И защитить себя и родню тоже может. Механика вся эта нужна магам попроще, ну или совсем слабым, вроде Марко, которого и за мага никто не считает. Так вот, сильный маг эту механику зачастую понять не может, потому, что он всю жизнь свой источник учился развивать и контролировать. Ему теорема Бернулли, как высшая магия для жителя моего мира. Недоступна пониманию. Не потому что Архимиды такие тупые, просто учатся они другому. Вот мировая элита и сдерживает технический прогресс, точнее регулирует его, чтобы власть не потерять. Новинки вводятся, но постепенно, никто не рискует, и техническую революцию не стремится ускорить.

Лет семьдесят назад африканцы вознамерились было с нами потягаться на этом поле. В итоге соорудили не пойми что, а эта хрень так рванула, что от крупного города осталась только крупная яма, глубиной в километр, которую заполнила вода из местных рек. Там теперь болота, и вообще, закрытая зона, куда местные сталкеры ходят за артефактами. И вроде бы никто так и не понял, что там произошло, во всяком случае, в официальных источниках я ответа не нашёл. Известно только, что пытались скрестить технологию и магию. В результате скрещивания лишились главных магов континента, и больше не пытаются вырваться вперёд, больше у нас воруют секреты. Впрочем, думаю, что и мы клювом не щелкаем; нормальная здоровая конкуренция, словом.

Так что к Новогодней Выставке мы готовимся тщательно, соблюдаем секретность, где можем, страхуемся Патентами. Из-за этого строительство мотоцикла идёт медленно. За месяц собрали только раму, оборудовали ее амортизаторами, пристроили к ней заднюю подвеску. Двигатель лежит разобранный, коробка тоже. То есть я все это уже собрал, и мы даже запустили его, проверили на стенде. Но потом Фернандес посоветовала разобрать все по запчастям, и дожидаться решения Патентного бюро.

Патенты, — это тема отдельная. Ольга конечно крутится в этой среде, как белка в колесе, но честно признается, что её усилия мало что меняют. Вот например, Патент на зонтики

прошел на ура. Причем на оба, и на простой, и на складной. Теперь ее жених шустрит, первая продукция уже появилась в продаже, и вызвала нездоровый ажиотаж.

Теперь зонты в моде, их носят как символ прогресса. Первый мне подарили, как изобретателю. Пришел с ним в школу, вызвав фурор, и привлек ненужное внимание. На переменах ко мне выстраивалась очередь из желающих пройти под осенним дождем под зонтом. Как дети, чесслово. И ведь не только они, учителя тоже интересом и жадностью косились на зонтик, хотя все они, как один были магами, и Купол ставить могли на раз-два. Великое дело, — понты. Есть парочка мыслей, в связи с этим, надо будет с Энрике поговорить. Энрике, — это жених Ольги, если что.

* * *

Два месяца, вы вдумайтесь: два долбанных месяца Патентное бюро мурыжило наши заявки! Произошло это отчасти по моей вине. В разговоре, Ольга упомянула, что Патенты имеют хождение только на территории одной страны. То есть, получается, что те же амеры могут спокойно срисовать мою разработку, и выпускать ее под своим именем. Именно так, кстати говоря, произошло с моей первой заявкой, на зубчатые ремни. Наши-то предприятия она охватывала, а вот за границу нет. Поэтому, хотя Патент мне и выдали, но толку с этого ноль, потому что у африканцев вдруг появились такие же ремни. А так как у них резина лучше нашей, то и ремни теперь есть наши и не наши. Разобраться бы с этим, да концов не найдешь, не в моих это силах.

Так что, когда мне Ольга обрисовала ситуацию, я потребовал от нее оформления Мирового Патента. Пусть долго, зато надежно. Только не ожидал, что настолько долго все это растянется. Но нет худа без добра. За это время мы с Фернандес вылизали расчеты по двигателю для мотоцикла и совмещённую с ним коробку. Результат: новые заявки на патенты, — на многодисковое "мокрое" сцепление и способ переключения передач. Да, именно "первая вниз, остальные вверх". К ноябрю месяцу Патенты были получены, и я

приступил к сборке мотоцикла. Постоянно возникали какие-то досадные задержки, но все больше по мелочи, так что за две недели до Нового Года Люси отправилась в Капитолий, чтобы сделать заявку на место на Выставке. Перед поездкой я ее проинструктировал, да и сама она не дура, отлично понимает что к чему.

После ее отъезда, ко мне подошла Анна, и вручила карточку. Я просто офигел от вида знакомого средства расчетов. Оказывается, банковская магическая система пользуется таким средством уже сотни лет, так что это только я такой деревенщина. На карточку эту уже зачислились первые накопления от продаж зонтов. Также к Энрике обратилось несколько компаний, которые хотели бы выкупить право на производство. Энрике пока что сомневался, но я тут же закричал, чтобы он соглашался. Сам то он не сможет освоить весь рынок, а так, на продаже лицензий, мы сможем заработать кучу бабла. Уж лучше получать по медяшке с зонта официально, чем не получать ничего, видя, как продается контрафакт. Так что вскоре будет заключена первая сделка и такого плана. Я специально заглянул в банк, проверил счёт. Цифры внушали уважение. На счету уже скопилось более тысячи золотых, и это только начало.

Энрике продал две генеральные лицензии на производство зонтов. Одна ушла в Англию, другая в Америку. А вот наши предприниматели пока что ходят и облизываются. Ничего, посмотрим, как они запоют, когда фирма Энрике получит первые отчисления из-за границы. К слову, лицензии были проданы за сто тысяч каждая. Золотом, конечно. От свалившегося богатства Энрике и Ольга немного растерялись, но я предложил им вложить деньги в производство. Причем все. И сделать это открыто, с большой рекламой и помпой. Ведь что такое все эти Гуччи и Дольче и Габбаны у нас? Брэнд, и только. Да, качество, но главное, — это имидж. Вот и я предложил создать Брэнд. Чтобы люди смогли купить не просто зонт, а зонт именно нашей фирмы. Я даже не поленился, и сделал первый образец. Помните мотоцикл с деревянной рамой? Оказывается, это не просто дерево, а силовоепроводящее Дерево Магов. Вот так вот, все с большой буквы. В древности, когда маги ещё не могли выращивать

кристаллы, была выведена особая порода дерева. Она обладала свойствами современных кристаллов, пусть и в слабо, но для тех времён это было ого-го. Из него делали посохи магов, амулеты, и прочие волшебные палочки. Потом пришел черед кристаллов, но Дерево Магов, как символ самой Магии осталось. Тот мотоцикл, который так меня поразил, оказывается, мог передвигаться при помощи силы самого мага примерно на двадцать процентов больше по времени.

Вот я и сделал зонт из Дерева Магов, рукоятку из голубого оникса, камня местных целителей, спицы из закалённой стали, и полотно из дорогущего паутинового шелка. Себестоимость зонта превысила десять золотых, я предложил продавать его за сотню. Фернандесы пришли в ужас от такой цены, и сказали, что не продается ни один зонт. Я поспорил с ними, и в случае выигрыша затребовал себе десять зонтов. Ну а в случае проигрыша пообещал выкупить всю партию из ста зонтиков. Зонты были сделаны, и были выставлены в новом салоне на одной из центральных улиц Аллаты. Как я и планировал, первая партия безумно дорогих зонтов ушла за неделю. Вот так молодожены получили небольшой урок, а я стал богаче на десять эксклюзивных зонтиков.

Приближался Новый Год, я давно закончил мотоцикл, и теперь доводил его до ума. Все металлические детали по возможности были хромированы, все что нужно, — покрашено в глубокий красный цвет. Из Капитолия приехала уставшая Люси, с вестью о том, что место на выставке все же выкуплено. Осталось добавить несколько штрихов к байку.

Реклама. О ней тут знают, ей пользуются, но не понимают ее силы. По словам Люси, нам досталось не самое лучшее место на Выставке, скорее даже закуток, и я решил обратить этот недостаток в наш главный козырь. Стены? Отлично! Они будут экранами, на которых будет показан мотоцикл в деле. Пока осенние дожди сменились первыми заморозками без снега, мы выкатывали байк из гаража, и отправлялись для съёмок клипа. Так как мотоцикл, — это в первую очередь свобода и бунтарский дух, мы сделали ставку на молодежь. Лицом нашей рекламной кампании стала, конечно, Ева. В

открытом шлеме, косухе и джинсах, она производила отпадное впечатление. Я старался ударить по всем чувствам потенциальных покупателей. Был ролик, как Ева идёт к мотоциклу, покачивая бедрами, и неся в одной руке шлем. Был ролик, как она разгоняет байк до семидесяти пяти. Как она едет по городу, как она едет по тропинке. И везде ее провожают удивлённые, завидующие и восторженные взгляды. Отдельно шла запись звука выхлопа, холостого хода и работы на предельных оборотах. Съёмка на прямых и виражах... Короче, весь ноябрь-декабрь мы при каждом погожем дне снимали по минутному ролику. Все это записывалось на дорожную камеру, которую мы арендовали вместе с оператором. Обошлось это нам в кучу денег, даже Анна стала осторожно ворчать, но я был непреклонен. Выставка, — это наш единственный шанс, и я хотел сделать не просто презентацию, а бомбу.

Что получилось, мы должны были узнать очень скоро. Приглашение на участие в Выставке было официально получено Люси, как генеральным директором нашего предприятия. Она же купила фургон, на котором мотоцикл должен быть перевезен в Капитолий. Ева, Анна и Марко отправились на поезде. Я вместе с Люси поехал на ее Зубре, с прицепленным фургоном. До Капитолия было почти полторы тысячи километров, при средней скорости в тридцать километров в час, это превращалось в увлекательное путешествие. Люси ехала как водитель и хозяйка фургона, я, — как слесарь и "батарейка" на самый крайний случай. Дорога заняла у нас неделю, вместо запланированных пяти дней. Дважды машина Люси ломалась, а один раз сломалась ось прицепа. Но все равно, усталые и голодные, мы прибыли в столицу за два дня до начала Выставки.

Глава 29

— Люси, а лучше места не было?

— Знаешь, Бешеная, даже это место мне обошлось в полторы тысячи.

— Ты же говорила, что оно стоит восемьсот?

— Ага, и ещё столько же сверху всяким упырям. Не забыла, мы не корпорации? Мы, — частные лица. Ну, пусть не частные, но мы здесь новички. Нам тут совсем не рады.

— Но наше место рядом с туалетом!

— И что? Не пахнет ведь. Это единственное место, хоть как-то подходящее к замыслу Доминика. А что рядом с туалетами, так это даже хорошо. В сортир все ходят, так что незамеченными не будем.

— Слушай, тут такие дамочки ходят! Ты посмотри на колье вон на той! Да я за год столько не получаю, а у нее и серьги, и перстни...

— Да уж, подруга, попали мы конкретно. Что ты хочешь, столица! А самцы какие, обратила внимание? Вон туда посмотри.

— Вот ты кошка озабоченная. Ты для чего сюда приехала?

— А что такого? У тебя Марко есть, а у меня? Я девушка свободная, кого хочу, — того и получу.

— Как только ты Доминика не совратила, бесстыдница.

— Доминик и сам кого хочешь сократит.

— Да уж, видела я эту Гарсию. Убила бы!

— Да ладно тебе. Ну, получила она, что хотела, так ведь и парень не против был.

— Ему пятнадцать!

— Слушай, ты же его знаешь. Ты думаешь, она его силком на себя затащила? Да она за ним как хвостик бегала

первое время. Я ей уже после в башку вбила, что они не пара. Самое странное знаешь что? Что Доминик этому только рад был, представляешь?

— Серьезно? Не он за ней, а она? Вот паршивец! И как такого контролировать? Он же абсолютно не управляем.

— А никак, Бешеная, никак. Или ты про Клятву его забыла? Если ты ещё не поняла, то поясню. Не он на нас, а мы на него работаем, ясно?

— Ему пятнадцать!

— А мне по фиг! Ты что, не заметила? Он нами вертит, как хочет, а мы только киваем и выполняем. Зато разве ты мечтала оказаться в таком вот месте? Так что расслабься, и получай удовольствие. О, а вот и наш Командор идёт. Привет, Доминик, ну как тебе тут?

— Мы тут всех порвём!

* * *

— Привет, Доминик, ну как тебе тут?

Я осмотрелся по сторонам. Выставка проходила в ангаре для дирижабля. Здоровенный такой ангар, метров триста в длину, и полтора в ширину. На входе стоял подиум с очередным Парадом. Лакированные дверцы, хром, блеск... Концертный рояль, одним словом. Дальше располагались стенды с ведущими фирмами. Каждая из них представляла минимум две машины. То есть, как представляла? По сути дела, это был тот же салон-магазин. Потенциальные покупатели могли подойти, посмотреть и посидеть в салоне. Тут же стояли улыбчивые молодые люди, которые с охотой могли озвучить все характеристики данной модели тем, кому было лень прочитать их на стоящем тут же стенде.

Наше место находилось в самом конце. Рядом располагалась стратегическая точка; туалет. Нам выделили десять квадратных метров, ограниченных тремя стенами. Анна и Марко пришли в ужас от этого, но я, оглядевшись, уверенно заявил:

— Мы тут всех порвём! Просто надо немного оборудовать точку. Сколько у нас осталось денег?

— Около трехсот золотых, — ответила Анна, отвечавшая за финансы.

— Отлично. Тогда так. Люси, ты же в столице была уже?

— Я тут жила три года, малыш.

— Да? Тогда отлично. Я набросал список, купишь все, что нужно. Тётя, дядя, вы бы не мешали здесь? Столица ведь, пройдитесь по магазинам, присмотритесь к ценам... Ева! Ты никуда не уходишь, ты, — наше главное оружие. На маму не смотри, именно ты будешь отвечать на вопросы покупателей.

— Я?! Мелкий, да ты на меня посмотри! Я тебе что, модель? У меня от страха язык отнимется.

— Вот чтобы он у тебя не отнялся, будем натаскивать тебя на общение с публикой. Главное, запомни: не пытайся играть взрослою. Ты — Уголёк! Это, — твой конь! Если сделаешь все как надо, то байк будет твой.

— Серьезно?! Мелкий, ты сейчас правду сказал?

— А что?

— Вы же его продать собирались!

— Ева, ты что?! Это же *Первый* байк новой эры! Да ему через год цена будет, — его вес в золоте! А ты, — продать. Нет уж, это будет мой подарок тебе на свадьбу.

— Какая свадьба, Ева?!

— Какая свадьба, мелкий?!

— Что, не будет свадьбы? Ну и ладно, тогда на Новый Год. Устроит?

— Ева! Нам надо поговорить. Срочно!

— Извините, тётя, но все разговоры потом. Пока что она моя. А вы идите, я вон там видел выставку ювелирных изделий. Да и перекусить чтонибудь не мешало бы.

— Мелкий, я тебя сейчас грохну! — зашипела мне в ухо Ева, сжимая плечо.

— Уймись!

— Ты чего там ляпнул такое, а? Какая ещё свадьба?

— Да я специально так сказал.

Я посмотрел вокруг, и отвёл сестру в сторонку от толпы.

— Ты пойми, Ева, мы тут как в тылу врага. Вокруг одни злодеи и воры. Они все тут друг друга знают, а мы новички. И все они будут пытаться тебя вывести из равновесия, взбесить или смутить. Ведь мы для них конкуренты! Да уже завтра все эти компании на землю рыть, чтобы заполучить себе этот байк, документацию и тебя! Так что готовься. Будет жуткий срач, я тебе обещаю. А ты у нас девчонка из уличной банды, так что не сдавайся.

— Угольки не банда!

— Да какая разница? Они же этого не знают! Так что и веди себя соответственно. В пределах нормы конечно, но и не бойся дерзость сказать, здесь зубастых любят. Будешь мямлить, — вмиг сожрут.

— Банда, говоришь? — прищурилась Ева. — А если я скажу что-то не то? Или спросят меня о чем-то неприличном?

— Как в таком случае на улице поступают?

— Предлагаешь фаером ответить?!

— Дай понять, что готова. Драться не надо, но быть готовой к драке, совсем другое дело. Все поймут, поверь. Я буду вот здесь стоять, видишь? У тебя на виду. Следи за моей рукой. Похлопал ладонью по плечу, успокойся. Подниму большой палец, — все в порядке. Сожму в кулак, — включай образ хулиганки. Тут уж можешь не стесняться. Только без мата и оскорблений, хорошо? Не хватало нам ещё Вызов схлопотать.

— Точно сработает? А то перед родителями стыдно будет.

— Главное помни. У тебя есть байк, а на чужие мнения тебе плевать, ясно?

— Мелкий, ты серьезно? Ты и правда отдашь мне этот мотоцикл?

— Хочешь, Клятву дам?

— Ты что, идиот?! Нашел чем шутить!

— А я и не шучу.

Глава 30

— Дорогие зрители, меня зовут Фернандо Аранда, ведущий киножурнала "За рулём". Я веду этот репортаж из главного ангара фирмы Аэропорт, где проходит традиционная Новогодняя Выставка автомобилей и техники! На огромной площадке расположились стенды с продукцией ведущих мировых производителей автомобилей. Напомню, что это мероприятие проходит уже не первый раз, и даже не первое десятилетие, так что не зря эту выставку называют Новогодней Выставкой Тщеславия! Но перейдем от истории к представленным образцам продукции мировых производителей.

Напротив входа расположен стенд, на котором вы видите новинку американского концерна Лимузин. Роскошный салон и мощный двигатель, тщательная отделка всех деталей и потрясающая надежность, — вот что такое Лимузин Парад! Машины этой марки давно и заслуженно снискали славу не только самых надёжных, но и самых дорогих машин в мире. К примеру, модель, представленная на выставке, стоит более ста пятидесяти тысяч золотых. Вдумайтесь, дамы и господа, сто пятьдесят тысяч! Но поверьте, побывав в салоне этого автомобиля, прокатившись на нем, понимаешь, что он того стоит. И не зря на сегодняшней Выставке центральное место было отведено именно этой модели.

Но пройдёмте дальше. Справа от нас находится площадка нашей отечественной Лагуны. Всем известна эта марка, она завоевала популярность в первую очередь своим соотношением цена-качество. Да, она уступает Параду в комфорте и скорости, но подкупает тем, что цена в начальной комплектации составляет чуть больше шести тысяч, причем большинство наших граждан могут приобрести эту машину в кредит под весьма скромные проценты. Кредит предоставляет банк Мемориал, и не превышает десяти процентов годовых. Лагуна представлена тремя моделями, практически в одном кузове, правда цена за самую дорогую комплектацию доходит

до девяти тысяч. А разница между ними лишь в отделке салона.

Дальше мы видим постоянного конкурента Лагуны, машины фирмы Корвет. Машины фирмы Корвет отличаются просторным салоном и неплохими характеристиками, но, к сожалению, являются не слишком надёжными. А точнее, их главная болезнь — их коробки передач. Несмотря на достаточно надёжный двигатель, коробка передач является традиционно слабым местом данной марки. Но сегодня мы видим тут новую модель, и как уверяют нас представители Корвета, они смогли решить большинство проблем со своей КПП. Что ж, будем надеяться, что это действительно так. Ведь новая модель выглядит очень современно и привлекательно. Цена на новые модели составляет около шестнадцати с половиной тысяч.

По левую сторону расположились авто иностранных фирм. Конечно же, сразу привлекает внимание Лимузин. Тут стоит и Лимузин Парад, и Лимузин Ройаль. Машины эти во многом идентичны, тут стоят одинаковые двигатели, и отличаются они лишь салонами и количеством пафоса на квадратный сантиметр поверхности. Как видите, машины привлекают взгляды большинства посетителей, а некоторые посетители рассматривают их весьма хозяйским взглядом.

Рядом расположена площадка африканской фирмы Мамба. Африканцы не зря выбрали своим символом эту быструю и смертоносную змею. Мамба является победителем трёх последних гонок, и скоростные качества этих машин действительно впечатляют. Чего стоит только спидометр, размеченный, — прошу внимания, — до ста двадцати километров в час! Немыслимая скорость! А продавцы этой фирмы утверждают, что следующее поколение их автомобилей будут ещё быстрее! Здесь представлены модели в двух кузовах. Это двухместный кабриолет, и четырёхместный седан. Седан конечно не настолько быстр, но и он развивает скорость в пятьдесят километров в час за семь секунд. Семь секунд, дамы и господа! Поверьте, когда сидишь в таком авто, то ускорением вас вжимает в спинку сиденья! Ну и салон Мамбы традиционно отделан дорогой

кожей и Деревом Магов. Стоит такая пуля на колесах от тридцати тысяч за кабриолет, и от сорока пяти, — за седан.

Что ж, вот главные конкуренты, которые являются лидерами продаж во всем мире. А далее у нас идут например такие марки, как Венеция, со своим просторным седаном на пять мест. Неплохая машина, но, к сожалению, Венеция не радует нас новинками, и здесь стоит все та же модель позапрошлого года. Но, повторюсь, машина неплохая, и имеет своих поклонниц и поклонников. Цена за новую Венецию, — восемнадцать тысяч золотых.

Двигаемся дальше. Здесь у нас представлены два вида сельхозпродукции фирмы Трактор. Два трактора, Фермер, и Трудяга. Тысячи этих тракторов обрабатывают земельные участки на просторах не только нашей страны, но и всего мира. Продукция фирмы Трактор отличается своей простотой и надёжностью. Здесь мы видим обновленные модели прошлого года. Наконец-то здесь есть долгожданный тент, который защищает водителя от солнца и дождя. В остальном, это все тот же старый добрый Трактор, по цене около тридцати тысяч золотых. Так же здесь представлено навесное оборудование, которым может быть оснащен любой из тракторов.

Ну а здесь у нас представлены два отечественных грузовика. В особых представлениях они не нуждаются, это Зубр и Тур. Грузовики эти знакомы всем и каждому, достаточно надёжны, и выделяются тем, что работать на них может и человек со слабым Источником. В целом это весьма надёжные и комфортные машины. Конечно, комфорт в грузовике, — понятие относительное, но тем не менее. Стоимость машин составляет примерно двенадцать тысяч.

Что ж, это вроде бы все на сегодня... Хотя нет, подождите. Что это за толпа и яркие вспышки? Давайте посмотрим поближе. Позвольте, господа, разрешите. Что это?!

Репортаж прерывается, и ведущий с удивлением смотрит на три больших экрана. На центральном демонстрируется разгон мотоцикла до семидесяти пяти километров в час. Камера установлена так, что зритель четко видит и стрелку спидометра, и дорогу, летящую под колесо.

Свет тухнет, и на боковых экранах из темноты высвечиваются отдельные детали мотоцикла. Из динамиков слышится звук двигателя, а на экране показывается глушитель необычной толщины. Звук мотоцикла мягкий и четкий. Холостые обороты сменяются прогазовкой, и на экране возникает мотоцикл целиком.

Рослая девушка, одетая в непривычно облегающую куртку, и брюки из грубой ткани, обтягивающие ее сильные ноги, идёт к мотоциклу. В руке у нее непривычного вида шлем. Она уверенным движением закидывает ногу в седло, садится и надевает шлем, откинув назад волосы. Нажатие кнопки, и мотоцикл отзывается радостным рыком. Девушка одевает перчатки, застёгивает куртку, камера демонстрирует, как ее одетая в необычный ботинок нога, нажимает на педаль. Слышится четкий щелчок. Мотоциклистка плавно отпускает рычаг на руле, и стремительно срывается с места. Ролики идут один за другим, демонстрируя мотоцикл в разных видах, и в разных местах. Лес, город, преодоление мелкой речки в фонтанах брызг...

Спустя какое-то время ролики заканчиваются, и один из экранов разворачивается. Оказывается это стена небольшой сцены, где расположен только что показанный мотоцикл, и девушка, которая им управляла. Среди зрителей раздаются аплодисменты. Ведущий пытается пробиться к сцене, но его оттесняют богато одетые молодые люди. Не рискуя толкать аристократическую молодежь, ведущий обходит толпу сбоку, и пристраивается рядом с невысоким юношей. Тот, увидев микрофон в руках Аранды, и оператора сзади, сдвигается в сторону, дав тому возможность приблизиться. Сбоку маленькой сцены четко слышен голос Евы, которая отвечает на вопросы. Держится Ева свободно и немного дерзко, чем вызывает заметную симпатию.

— ... да, до шестидесяти я разгонялась секунды за четыре с половиной. Время конечно примерное, но на ролике виден спидометр, можете посчитать сами.

— ... почти двадцать лошадиных сил...

— ... три передачи. Я думаю, что на следующей модели будут уже четыре. Но там будет и двигатель другой, так что

посмотрим. И на этой, поверьте, с седла сдувает уже около семидесяти, так что моя одежда, — это вовсе не выпендрёж, а необходимость.

— ... надёжность? Я накатала на этом байке более тысячи километров, и у меня не было ни одной поломки! Да, были падения, причем иногда на скорости под пятьдесят, но благодаря отличной экипировке, они прошли без последствий. Так, пара ссадин и синяков не в счёт.

— ... Я училась водить не этот мотоцикл, а мопед. Поверьте, вот мопедом управлять было реально страшно! А здесь и рулить одно удовольствие, и тормоза отличные. Думаю, что любой, кто хоть немного катался на двух колесах, освоит этот мотоцикл за пару недель. В основном, конечно — тонкости я и сама ещё познаю. Главное, купить не только мотоцикл, но и защитную экипировку. Да-да, и это не трусость. Когда вы падаете на асфальт на пятидесяти километрах, вы можете рассчитывать только на экип.

— ... слышь, умница, а давай я тебя прокачу по горному серпантину? Приедешь к папочке вся в слезах и соплях! Шлем ей не нравится. Стукнись своей головкой об косяк, тогда поймёшь, зачем я его ношу! Я все лето в седле, и знаю, что такое падения. И нужно полной дурой быть, чтобы игнорировать опасности. Без падений ни один не сможет научиться управлять байком! Сколько раз вы на велосипеде падали? Сколько коленок и локтей разбили? А тут, — серьезная техника! И подход нужен тоже серьезный.

— ... я не могу сказать точную цену. Этот мотоцикл сделан в единственном экземпляре. Конечно, я дам вам координаты тех, кто его сделал.

— ... примерно? Примерно, около шести тысяч золотых, точно не скажу.

— ... да вы что?! Нашли с чем сравнивать! Машина, — это средство передвижения, а мотоцикл, — это для души. Прокатитесь, попробуйте, и сами поймёте разницу...

Вопросы сыпятся на Еву один за другим, она на многие не отвечает, но зрители не обижаются. Ее ответы зачастую состоят из случаев, которые она пережила сама,

рассказывает она о них с юмором, так что атмосфера вокруг царит доброжелательная и веселая. Тем не менее, Ева с лёгкостью осаживает тех, кто хочет задать вопрос с насмешкой или намеком на ее неумелость или недостаток храбрости. Ева спокойно парирует подковырки, и охотно признается, что ей многие ещё предстоит узнать. Такая откровенность зачастую обезоруживает собеседника, на задавшего подобный вопрос начинают шикать его соседи.

Вскоре раздаётся протяжный сигнал, который оповещает о закрытии выставки на сегодня. Зрители, толпившиеся возле стенда с мотоциклом, расходятся, многие просят у Евы автограф, как у кинозвезды. Фернандо Аранда, терпеливо дождавшись, пока от Евы отойдут последние посетители, подходит к ней, и представляется.

— Госпожа Альва, меня зовут Фернандо Аранда. Я ведущий киноприложения к журналу "За рулём". Я понимаю, что вы устали, но не могли бы вы уделить мне несколько минут?

— Да, конечно, сударь. Только, если можно, не задавайте тех вопросов, что вы уже слышали. Я ведь видела, что вы простояли тут рядом три часа.

— Да, я заметил, что многие вопросы повторялись. Но у меня другие вопросы, заверяю вас. Все же, большинство посетителей не являются специалистами в Механике, а я закончил Капитолийский Технологический Университет, так что вопросы у меня будут больше профессиональными.

— Ха! А я только закончила Старшую школу, так что вряд ли смогу ответить на них.

— Тогда может быть вы примете приглашение к нам в редакцию? Мы могли бы сделать отличный репортаж, или даже несколько. И конечно, мне бы хотелось пообщаться с создателями этого чуда. Что скажете?

— Пока ничего не скажу, сударь. Вы же сами видите, я отсюда отойти не могу ни на секунду.

— Хорошо. Вот моя визитка, госпожа Альва, я буду ждать вашего звонка. Выставка продлится ещё два дня. Надеюсь,

что вы решитесь посетить наш журнал.

— Хорошо, сударь, я буду иметь это ввиду.

— До свидания, госпожа.

— Всего хорошего.

Глава 31

Выставка продолжалась три дня, и к концу третьего я думала, что сдохну. Доминик меня конкретно подставил с этим своим "Лицом компании". Зато узнала, что такое публичная жизнь. Не завидую всяким актерам и актрисам. Доминик, хитрюга, вперёд не лез, все молчком, молчком. А я дура, думала это он известности боится. Как же, боится он! Просто ему лень на одни и те же вопросы отвечать сто раз подряд.

В первый день я волновалась жутко, и лишь то, что в толпе стояли мама и папа, Люси и Доминик, меня успокаивало. Родители волновались не меньше чем я, а вот Доминик был спокоен. Я сначала обиделась на его спокойствие, а потом вспомнила, что он говорил про экзамены. Все уже сделано! Мы сделали! Мы здесь для того, чтобы просто показать свои результаты, а показать нам есть что! Так зачем особо волноваться?

Я успокоилась, и к концу дня говорила с посетителями спокойно, и даже на равных. Этому меня Доминик научил. Ты, говорит, являешься обладателем уникальной техники. Все эти расфуфыренные мажоры тебе дико завидуют. Так что не они, а ты сейчас выше них по положению. Просто помни об этом. И не зарывайся.

А ведь сложно было не зарываться! Вопросы иногда задавались такие тупые, что только похлопывания ладони Доминика сдерживало меня. Зато, когда он сжимал кулак, я с наслаждением выдавала очередной гордячке порцию сарказма. И толпа реагировала на удивление спокойно.

На второй день показа я заметила, что вопросы изменились. Посетители стали более взрослыми, молодежь буквально оттирали от меня, а взрослые тёти и дяди настойчиво пытали меня об устройстве мотоцикла. Теперь я поняла, почему Доминик не посвящал меня во все тонкости. Если бы я знала, я бы наверняка проболталась. А так, я просто отвечала, стараясь не вспылить. Это было сложно, потому что Доминик то командовал успокоиться, то наоборот,

требовал агрессии. В конце дня от меня отстали, видимо решив, что я круглая дуручка, и ничего серьезного не знаю. Опять повалили мажоры, которым я в сотый раз рассказывала, какой у меня замечательный мотоцикл.

Третий день прошел как во сне. На Выставке появились репортёры. Сверкая вспышками тыкая микрофоны мне в лицо, они задавали дичайшие вопросы. Какой краской я крашу волосы? У меня есть парень? А когда я планирую жениться, и сколько у нас будет детей? И так далее, и так далее. Вмешалась мама, отогнав парочку особо назойливых. Потом опять посыпались вопросы о мотоцикле, о его устройстве, о характеристиках... Я говорила, говорила, говорила... А потом все вдруг закончилось, и я расплакалась. Мама подхватила меня и отвела в выделенную нам комнатку. Там она принялась стаскивать с меня пропотевшую косуху, и в этот момент дверь в комнату распахнулась, и нас ослепило вспышкой. Прежде чем мы сообразили, фотограф бросился бежать, а потом я услышала короткое "Хэк!", и стук упавшего тела. Выскочив в коридор, мы увидели лежащего на полу скорчившегося репортёра, и стоящего над ним Доминика, который крутил в руках камеру.

— Ты что это делаешь, сопляк! — фотограф попытался подняться, но Доминик небрежно пнул его по руке, и мужчина с воплем опять свалился на пол.

— Да я тебя сейчас! — опять начал вставать он.

Тогда Доминик просто размахнулся, и ударил мужчину по голове его камерой. Потом, не обращая внимания на вопли фотографа, залез тому за пазуху, и вытащил бумажник. Тут на крики прибежала охрана, и попыталась остановить Доминика. Развернувшись, тот наклонил голову и расставил руки. В правой у него сформировался огненный шар, из левого кулака выросли ледяные шипы. Воздух вокруг загустел, резко запахло озоном. Охрана сразу же притормозила, и один из охранников крикнул:

— Эй, парень, успокойся! Мы не враги! Мы из охраны Выставки!

— Охрана, значит? — от тона Доминика меня в дрожь кинуло. — И кого же вы тут охраняете? Почему к нам лезут всякие посторонние?

— Я аккредитованный репортёр! — завопил с пола фотограф, подняв окровавленное лицо. — Вы за это ответите!

— Заткнись.

Воздушный кнут хлестнул репортёра, и тот с воплем скорчился на полу. А Доминик опять повернулся к охранникам.

— Кто допустил, чтобы эта мразь вломилась в комнату дворянки? Кто вообще отвечает за безопасность на этом объекте?

Среди охранников началось шевеление, кто-то убежал по коридору, а вперёд вышла высокая охранница с рацией в руке. Она махнула остальным, и те отошли назад. Повернувшись к Доминику, охранница продемонстрировала свой жетон.

— Елена Родригез. Старшая смены, — представилась она. — Мы можем поговорить без применения магии? Или же мне вызвать полицию?

Доминик опустил руки, и убрал магию. Правда, как только репортёр попытался встать, его опять хлестнул воздушный кнут, оставив кровавую полосу на руке. Родригез поморщилась, но промолчала. А Доминик стал рассматривать бумажник лежащего.

— Антонио Суэлта, — вслух прочитал он. — Репортёр газеты "Свежие новости".

— Да, я репортёр, — донеслось снизу. — Это произвол! Я обо всем напишу!

Доминик присел рядом с репортёром, и схватил его за горло.

— Если ты попробуешь написать хотя бы слово, я вызову тебя на дуэль, понял? А твою паршивую газетенку затаскают по судам, и если ты выживешь после дуэли, то всю свою оставшуюся жизнь будешь выплачивать штрафы. Уяснил?

Доминик потрянул хрипящего Суэлту. Тот пытался разжать душащие его пальцы, но Доминик явно активировал Источник, потому что опять запахло озоном.

— Господин, — вмешалась охранница. — Господин, может, вы все же отпустите его? Нам не нужны неприятности.

— Вы их уже получили, госпожа начальник смены.

Доминик разжал руку, и Суэлта стал отползать в сторону, со страхом глядя на Доминика.

— Как он пробрался в служебные помещения? У вас тут что, проходной двор? И это Всемирная Выставка? А если бы это был террорист, и он принес бы бомбу? А может быть, он уже сделал это? Может быть, нужно вызывать не полицию, а Безопасность?

Родригез не успела ответить, потому что промеж охранников прошла женщина в строгом деловом костюме. На лацкане ее дорогого пиджака сиял шеврон Серебряного Ранга. Магиня осмотрелась, и вопросительно взглянула на Родригез. Та вытянулась по струнке, и доложила:

— Репортёр проник в служебное помещение и попытался сделать снимки частного характера. Был задержан вот этим магом.

Серебряная посмотрела на сдавшегося репортёра, потом на Доминика.

— Сударь, вы не могли бы погасить Источник, чтобы мы смогли поговорить как цивилизованные люди?

* * *

Чертов папарацци. Как он смог проникнуть в служебные помещения? Куда смотрела хвалёная охрана Выставки? Моя простейшая сигналка, которую меня научили ставить в Старшей школе, сработала лучше чем вся СБ комплекса. И хорошо ещё, что я оказался рядом, и этот проныра не успел смыться. Даже не ожидал, что смогу удерживать одновременно несколько боевых плетений. Когда я увидел

мужичка с камерой, быстрым шагом направлявшегося от раскрытой двери, где переодевалась Ева, я почувствовал, что у меня крышу сносит. Так что та воздушная оплеуха, которой я сбил с ног репортёра, по сути, спасла ему жизнь. Ещё немного, и я был готов разрядить в него Молнию.

Потом набежала охрана, и пришлось огрызаться уже на них. Если бы я не стал качать права, меня бы наверняка обвинили в превышении самообороны. А так, удалось повернуть на некомпетентность охраны, и даже появившаяся магиня Серебряного ранга признала мое право на защиту. Договорились полюбовно. Под пристальным взглядом магини, папарацци заверил нас, что не имеет к нам претензий, и вообще, в происшествии никто не виноват, просто стечение обстоятельств. После чего был отпущен с миром. Потом магиня взялась за нас. Нам были принесены официальные извинения от имени администрации Выставки, которые мы приняли. Я бы ещё денег с них потребовал, но переговоры вела Анна, и она не решилась раздувать конфликт. Жаль, мне было интересно, во сколько оценят организаторы Выставки свою непогрешимую репутацию.

Уже вечером, когда мы обсуждали этот инцидент, Люси предположила, что фотограф оказался там не случайно. По ее словам, устроители Выставки очень дорожат своей репутацией, и вот так, случайно, проникнуть за кулисы просто нереально. Наверняка это была просто попытка проникнуть именно к нам. Я предположил, что тогда репортёру надо было бы вломиться в нашу комнату во время презентации, когда там никого нет. Анна возразила, что мы могли поставить не просто сигналку, а ещё и боевое заклинание, так что от вора могла остаться лишь кучка пепла. В общем, странное происшествие, и тревожное. Хорошо одно: мы своего добились. У Люси скопилось более тридцати заявок на мотоцикл, а также мы получили приглашения от нескольких журналов, связанных с техникой. А самое главное, нас пригласили в Корвет. К концу выставки подошла богато одетая тётенька, и пригласила нас в главный офис компании Корвет, расположенный неподалеку.

Глава 32

Вот мы я и дома! Только уехав куда-то, понимаешь, как хорошо возвращаться домой. И пусть я живу в этом доме меньше года, но все же я уже привык к нему. Привык к своей маленькой комнатке на втором этаже, к скрипучим половицами коридора. Привык к тому, что Ева опять опередила меня на пробежке, и мне достанется залитый пол в душевой. Зато потом я спущусь вниз, и Марко накормит нас своей стряпней. Класс. Попробовав кухни в ресторанах, кафе, и просто в дорожных забегаловках, я проникся к талантам Марко ещё большим уважением. Как он умудряется приготовить такую вкуснятину? Неудивительно, что Ева выросла выше матери, с таким то питанием.

Я опоздал в школу, с каникул на четыре дня. Сейчас несую объяснительную, написанную Анной. Ничего особенного там не написано, просто указано, что мы были в Капитолии, и поэтому я прогулял эти дни. Не хватало ещё, чтобы по школе стали гулять слухи. Подводя итоги поездки, можно сказать, что программу минимум мы выполнили. Хорошо засветились на Выставке Тщеславия, дали пару интервью после нее. Переговоры... Нда. Вот тут нас ждал облом. Нас пригласили в Корвет.

Корвет, — это промышленный гигант, один из четырех крупнейших в Европе. Производит автомобили, которые можно отнести к разряду бизнес-класса. Объемные пятиместные седаны с неплохими движками. Слабое место у них, — коробка передач. Что-то там постоянно ломается. Если бы Корвет решил эту проблему, то получился бы однозначно культовый авто, вроде Камри в нашем мире. Но, — не выходит. И вот они нас пригласили к себе.

Поначалу все шло неплохо: шикарный офис, просторные кабинеты, приветливые люди... Но вот переговоры зашли в тупик почти сразу. Начали с нами с того, что сдержанно похвалили. Типа, молодцы, удачная модель и все такое. Потом стали стращать. Имени у нас нет. Наш успех, — одноразовый. Крупные концерны, своровав нашу идею, уже к

этому лету выпустят сотни тысяч таких же мотоциклов. Так что, если мы хотим хоть что-то поиметь за свои труды, то должны прямо сейчас подписать контракт с Корветом, и передать им все свои наработки.

Ага, прям щазз! Люси, к тому времени собрала заявки уже на полсотни мотоциклов, и многие оставили аванс; три тысячи золотых. Собранных денег нам уже хватало на постройку десятка байков. Так что на эти предложения мы лишь вежливо улыбались и отказывались. Дальше — больше. Нам стали почти угрожать. Какой-то хлыщ заявил, что затаскают нас по судам, вот только не сказал за что. В ответ я вспылil, и предложил ему прогуляться на ближайший пустырь, чтобы выяснить там, чье кун-фу круче. От такой моей наглости все опешили, и переговоры скатились на выяснение "а ты кто такой?"

Самое смешное, что не начни эти типы качать права, то сделка вполне могла пройти. Нам срочно был нужен постоянный поставщик комплектующих для движка и КПП, и в этом плане Корвет подходил весьма неплохо. Ну а раз мы с ними теперь в контрах, пришлось срочно искать выходы на Лимузин. Так что заявка на сотню гильз и поршневых ушла за океан. А коробку так и придется делать самостоятельно. Точнее, припрягать к этому "Мастерские Алваро". Фернандес старшая была этому не слишком рада, но признавала, что продукцию ее бывшая контора выпускает хорошего качества, так что особо не противилась.

И да, наконец-то мы теперь компания. Как-то за всеми этими вопросами, сборами и волнениями мы упустили этот момент. А всплыло это на Выставке, когда стали подходить первые клиенты на мотоциклы. Пришлось бросать все, и срочно регистрировать фирму, благо процедура эта оказалась недолгая. Так что теперь Люси официальный Гендиректор фирмы "Мех", с девизом "Ser mejor", — "Сер МЕХор", — "Быть лучшим". Ничего так получилось, достаточно пафосно. Так что из Капитолия мы с гендиректором ехали нагруженные под завязку: кроме байка в кузове лежали детали к будущим мотоциклам.

Ну а пока мне пора идти в школу. Школьные годы чудесные... Как по мне, так никаких чудес, наоборот: фильм ужасов и скука. Надо будет подумать, можно ли сдать экзамены экстерном. Нет, если бы дело ограничивалось просто школой и мотоциклами, то можно и подождать, поучиться. Тем более, что магические дисциплины все усложняются, и становятся разнообразнее. Приходится всерьез разбирать задания, ломать голову над домашкой, чтобы не скатываться на тройки. У меня же Источник за двести, надо его держать в узде, и развивать. Я же портал хочу, на Землю. Вот не чувствую я себя здесь нормально, и все тут. Все кажется, что вот сейчас, открою глаза, а вокруг привычная жизнь. Пусть даже открою я глаза в больнице, пусть даже без магии... Но нет, не открываются, все вокруг по-прежнему.

Вот и школа. Первым делом к директору зашёл, справку показал. Поболтали немного о столичной жизни. Я отбрехался тем, что рассказал про Выставку. А что, тема серьезная, новинками автопрома тут интересуются. Директор Родригес как раз из таких, так что поболтали мы продуктивно. Думаю, что надо будет ему рассказать все же про байки, про "Мех", а то и он меньше спрашивать с меня будет, и я смогу к нему более свободно заходить. Все же мужик он с понятием, и не слишком вредный. Да и скрывать долго не получится. К концу месяца выйдет киноприложение к журналу "За рулём", и Еву узнают. Сложить два и два получится быстро, так что мне любому нужна "крыша" в школе, чтобы избегать лишних вопросов хотя бы от учителей.

Приезжать с каникул в школу тут принято с подарками. Целая неделя после каникул проходит под девизом, "Как я провел эти дни..." Бессмыслица полная, если подумать. Как проводит каникулы обычный школьник? Да никак! Валяется на диване, ходит в кино или на футбол, или просто спит до упаду. Но не в этом мире. Тут ученики на каникулах организуют выставки своих клубов, сами ходят на выставки других клубов, короче ведут активный образ жизни. Меня тоже попытались к этому привлечь, но я сказал, что в клубах не состою, и поэтому с меня требовать ничего не надо. Хотите, расскажу устройство четырехтактного четырёхцилиндрового

двигателя автомобиля марки Лагуна? Ах, хотите?! Ну, тогда... Через пять минут моего подробнейшего повествования у слушателей на лице поселилась вселенская скука, и на мое предложение все же не рассказывать дальше, все отреагировали правильно; а именно, — я выступать не буду.

Но без подарков не обошлось, об этом мне в столице указала Анна. Пришлось пробежаться по местным бутикам. Нашим кондитерам прикупил красочную книгу "1000 необычных рецептов". Сато, — соседке, что будит меня на уроках, купил читалку; что-то вроде местного компьютера. Штука не столько дорогая, сколько редкая. В нашей провинции пока не особо распространена. А больше у меня и приятелей не было, так что тратиться не пришлось. В ответ от кулинару получил кулёк выпечки, а от Сато, — настольный календарь-ежедневник. Это что, намек какой-то? Спрашивать не стал, поблагодарил и сунул в сумку.

Глава 33

С приходом зимы погода испортилась. Идёт то мокрый снег, то снежный дождь. Снег не успевает скапливаться на улице, тут же тает. Холодно и сыро. Пришлось потратиться на одежду. Обошел магазины, дорогие и не очень; ничего не нашел. А искал я что-то вроде аляски, не слишком длинное и с капюшоном. Сейчас в моде плащи, с поясами и двубортными воротниками, по виду напоминающие пиджаки. Одежда из кожи тут не котируется. Ну разве что Евина куртка из этого выбивается, но пока и она не в тренде. А это значит что? А это значит, что надо делать на этом деньги!

В субботу после школы отправился к Фернандес. Только не к Марии, а к Ольге. К ней и к ее мужу. Принес им рисунки аляски. Смотрят с сомнением.

— Это как-то дешёво смотрится, — сомневается Энрике. — А у нас уже сложился имидж дорогой марки.

Тут он прав. У фирмы О&Э уже есть свой имидж. Зонты продаются на ура, несмотря на цену. И мне отчисления регулярно каплют. Пока понемногу, основная прибыль будет выплачена по итогам полугодия, но на жизнь хватает. Портить имидж не охота. Думаю, размышляю. Откуда у нас такая популярность алясок? А оттуда, что после второй мировой с фронта возвращались лётчики в таких, или похожих куртках, образ был узнаваем, и всем хотелось выглядеть как герои. Да и потом стиль милитари у нас всегда оставался в тренде. А здесь героических лётчиков мало, да и дирижаблей не много, за полторы сотни лет воздухоплавание так и осталось экзотикой. Состряпать им ПО-2, чтоли? Или обкатать образ байкера? Нет, не получится. Для внедрения образа нужен "образ героя". Такой дать может, к примеру, кинематограф. Здесь есть кино, точнее его аналог на магических технологиях, но и образы главные тут тоже свои. Во-первых, — это женщина. Во-вторых, — Маг. Что в итоге даёт нам плащ до пят, причудливую шляпу, посох или волшебную палочку... И никак не крутого парня-авиатора. Нда. И что делать, если сотни лет тут на мужчину смотрят как на

полотера и посудомойщика? Офигеть, какие романтические профессии. Кстати, из-за этой магии у меня провалилось парочка планов по добыче денег.

Я, когда чуть освоился, стал перебирать в уме традиционные возможности попаданцев по быстрому обогащению. Попробовал "сочинить" песню. Облом. Местный язык очень богат, и хотя и напоминает испанский или португальский, но песню с русского я на него перевести не смог. То есть, перевести смог, но вот сделать именно песню, — увы. Это как с японскими стихами, или скандинавскими. Вроде бы и понимаешь красоту хокку или эд, но на хит это не тянет. А самое главное, так это магия исполнителей. В песни вплетаются заклинания, и получается не просто песня, а словно отрезок жизни, который певец транслирует слушателям. Такой эффект достигается с помощью привлечения магов-эмпатов, а я не хочу светить эмпатией. С эстрадой пришлось не рисковать.

Тогда начал вспоминать не поэзию, а литературу. Тоже засада. Магия, она тут везде. Вроде бы и не замечаешь ее, а вот начал писать, к примеру, Шерлока Холмса, и сразу же упёрся в сложности. Не работает тут дедукция! Здесь, если нужно найти преступника, создают Ищейку, — заклинание поискового типа, которое быстро находит убийцу-дворецкого. Может быть, и есть какие-то сложности у здешних сыщиков, но сие есть тайна великая, тщательно хранимая в секрете. Раскрываемость преступлений, совершенных слабыми магами достигает почти ста процентов. А если преступление совершено магом высокого ранга, то их разбирают в Суде Магов. А там все очень жёстко, никому не хочется, чтобы рядом жил маг с преступными наклонностями. Так что мага либо оправдывают, либо казнят. Дисциплина тут, однако. Так что путь писателя детективных романов мне закрыт. Есть вариант писать романы "дамские", но я такие не читал в своей прошлой жизни, а если и читал, то помню очень смутно. Да к тому же нужно опять адаптировать их применительно к магии и матриархату. Я специально взял у Евы почитать какой-то роман, считающийся тут бестселлером, и понял, что тут так много всего накручено, что мне ни в жизнь не разобраться в местной психологии.

Что ещё остаётся? Фильмы? Ну, это своя тусовка, куда вход посторонним закрыт, опять же; большинство фильмов основано на эмпатическом эффекте, так что и тут облом. Вот и приходится ковыряться с железяками, продвигая идеи по улучшению местной техники. Да, пусть не написание хитов, от которых обогатиться можно за месяц, но все же у меня есть преимущества, которыми я не стесняюсь пользоваться. Главное из них, — я знаю примерное направление развития этого мира. Технологии? Пожалуйста! Техника? Нет проблем! Тот же зонтик принес мне стабильный доход, постараюсь придумать ещё что-то. Но я отвлекся, мне же куртка нужна.

— Ладно, не хотите рисковать, — не надо. Только я что хотел сказать? Вам надо развиваться. Зонты пошли? Пошли. А что ещё можно продать задорого?

— Что?

— Это был мой вопрос, — удивляюсь я.

Ольга и Энрике смотрят на меня растерянно. Вот же ж! Я что, за них думать должен? Начинаю лихорадочно раздумывать. Тут бабье царство. На что ведутся женщины всех времён, народов и миров? Косметика? Не пойдёт, тут магией лечатся, магией и "лицо" себе делают. Посмотришь иной раз на моих одноклассниц, — ну фотомодели, блин, через одну. А все потому что Источник раскачивают на изготовлении своей внешности. Я кстати, тоже не избежал этого, месяц уже пытаюсь прибавить в росте. Получается плохо, вырос на один сантиметр. С другой стороны, один сантиметр в месяц, — это двенадцать сантиметров в год. Но это я так, к слову.

На что ещё ведутся женщины? Косметика отпадает. Ювелирка? Смотрю на сидящих напротив молодоженов. Нет, ювелирный бизнес не про них. Не в обиду им сказано, но не выглядят они на акул бизнеса, а здесь ювелирные изделия, — это не просто побрякушки, но и магические артефакты. Рынок давно поделён, соваться на него с нашими возможностями, — нереально.

Что ещё? Туфли? Все бабы без ума от новых туфель, но с обувью здесь проблем нет, всякая в продаже есть, и

недорогая, и дорогая и модная. "На лабутенах, и в восхитительных штанах..." О, штаны! Джинсы, в смысле. Я вот, например, хожу в штанах близких по покрою к джинсам моего мира. Ева тоже щеголяет в подобных. До Выставки стеснялась, а сейчас не вылезает из них. Интересуюсь перспективой покупки швейной фабрики. Опять шок, да что ж такое? Когда они перестанут мыслить категориями маленькой лавочки?

— Понимаешь, Доминик, — начинает объяснять Энрике, видя мое недовольство. — У нас просто нет денег для таких проектов. Вся прибыль от зонтов уходит на их же производство. Ты знаешь, к примеру, что персонал предприятия сменился более чем на восемьдесят процентов за четыре месяца? По твоему совету я делаю ставку на качество продукции, а подобрать квалифицированных рабочих непросто. И зарплату им надо платить очень высокую. Так что, прибыль не настолько большая, как хотелось бы. А ты говоришь, фабрика! Да и потом, если наша фирма, — это эксклюзивные аксессуары, то при чем тут брюки? Это же продукт массовый, а не штучный.

Ну, вообще-то он прав. Что же делать?

— Как ты сказал? Аксессуары? — я обкатал это слово на языке. — Вот оно! Что ж ты раньше то молчал?! Аксессуары! Вот ваша ниша!

— Эээ?

Ну как маленький, чесслово! Пришлось растолковать мысль.

— Что такое ваш зонт? Аксессуар! Дорогой, и не шибко нужный. Ключевое слово тут, — "дорогой"! Возьмём вот, к примеру, ваш гардероб... Да что это я? Тащите ваши шмотки сюда, будем выбирать!

Покочевряжились, но принесли. Из кучи всех вещей я отложил лишь единицы. Ремень, кошелек, галстук, шарфик, сумочка. Все то, что не требует примерки, но бросается в глаза, и "делает имидж".

— Вот, к примеру, — я взял ремень Энрике. — За сколько ты его купил?

— Не помню. Может пять серебряных, может десять.

— Это что за материал? Кожа?

— Нет, материя с пропиткой.

— Что-то вроде ремня на мотоцикл, чтоли? — удивился я.

— Ну да. Стоит гроши, я же говорю.

— Понятно... А если сделать ремень из кожи... Что тут самое дорогое?

— Телячья? — предположила Ольга. — Она одна из прочнейших. Но вид у нее так себе.

— Телячья тоже неплоха, — согласился я. — Надо просто выделку хорошую, и тиснение добавить. Но я говорю не о прочности, а о цене. О! В африканской Мамбе я видел отделку из кожи, такая серебристая, с отливом, как у змеи чешуя.

— Крокодилья? Ты уверен?

— А что? Кожаный ремень из крокодильей кожи, это круто будет выглядеть, по-моему, нет?

— Не знаю, — качает головой Ольга. — Никогда об этом не думала.

— Для того, чтобы сделать как ты говоришь, надо связываться с африканцами, — добавляет Энрике.

— Ну да, — киваю я. — Давайте свяжемся.

Молодожены смотрят на меня с удивлением.

— С африканцами, Доминик!

— Я понимаю, — не понял я их возмущения. — А с кем же ещё? Крокодилы, они же только в Африке водятся, верно? Или ещё в Австралии тоже есть? Можно с ними договориться?

— Как ты не понимаешь? Африканцы, — наши враги! А мы будем с ними сотрудничать? Что о нас люди подумают?!

— Да что в этом такого? Мы же не секретами военными будем торговать, а изделиями из кожи крокодила. В чем криминал вы видите?

Энрике поджигает губы и неприязненно на меня смотрит, Ольга пытается мне объяснить:

— Если мы будем работать с Африкой, то люди подумают, что мы хотим поддержать ее экономику. А если экономика Африки будет сильной, то африканцы могут напасть на нас. Значит, по-твоему, мы должны трудиться для того, чтобы африканцы смогли развязать ещё одну войну с нами?

Сижу, офигиваю от такого выверта местного сознания. Пытаюсь донести до собеседников простую мысль, что давно понятна в моём мире:

— Мы будем закупать у африканцев кожу. Кожу! Она будет стоить нам медяхи, потому что она и стоит столько. А продавать мы будем эту кожу за золотые! Сотни, а может и тысячи процентов прибыли! А деньги от этой прибыли пустим в оборот нашей экономики, нашей, а не африканской. Чувствуете разницу? Африка будет поставлять нам сырье, а мы продавать конечный продукт. Тем же африканцам! Они будут тратить деньги, а мы будем богатеть!

— Твои рассуждения, — непатриотичны! — заявляет Энрике.

— Да при чем тут патриотизм? — не выдерживаю я, и перехожу на повышенный тон. — Вы что, на войну собрались? Нам надо деньги зарабатывать, а не лозунги распевать!

— Как ты разговариваешь со старшими?! — взвизгивает Ольга. — Ты ещё маленький мальчик, а указываешь нам, что мы должны делать! Немедленно извинись!

— Чего-о?! За что это? Вам что, деньги не нужны? Я вам предлагаю заработать миллионы, а вы отказываетесь? И я же ещё в этом виноват? Вы что, совсем берега потеряли?

— Что?..

Короче, дальнейший разговор превратился в какую-то бессмыслицу. Кончилось тем, что я выскочил из дома Фернандес, не попрощавшись, и громко хлопнув дверью. Шел домой, кипя от возмущения, и прокручивая вновь наш спор. Идиоты! Как их можно ещё назвать? При чем тут экономика Африки, при чем тут военные вопросы? Можно подумать, что если они купят у африканцев пару шкур, то Африка тут же нападет на нас! И в этом будем виноваты только мы! Вот ведь... Слов нет.

Как вспомню времена холодной войны, когда СССР видел в США только военного врага. Ага, танков у нас больше! А то, что одежда в дефиците, это нормально! Я же им простую схему нарисовал: Мы будем продавать то, что ОНИ будут производить! Мы будем диктовать цены, завоёвывать рынок, умы и сердца покупателей. Весь мир будет думать, что в Европе, — все самое лучшее, самое передовое, самое модное, в конце концов. А Африка? Да пусть она и дальше выращивает бананы и крокодилов, не ракеты и танки же строит? Если подумать, так я в этом плане ещё больший патриот.

Пришел домой в полном раздрае. Завалился спать. В воскресенье продолжение субботнего спора. Вызвала нас к себе старшая Фернандес, меня и Анну, и давай полоскать мозги, на тему моего непатриотичного воспитания. И Анна с ней согласилась! Я с них фигею! Попытался успокоить, объяснить по пунктам. Ведь взрослые же люди, должны же понимать свою выгоду? И что вы думаете? Ничего не вышло!

С каждым пунктом, что я говорю, они согласны. От миллионов никто не отказывается. Но когда в кучу все собирают... Опять я чуть ли не предатель. Мне даже в вину поставили, что для байков я использую поршневые группы от Лимузина, а не от отечественных производителей. Да ещё с подозрением спросили, а почему это я отказался от сотрудничества с Корветом?

К концу разговора у меня голова разболелась, и Источник бурлить начал. Анна, видя мое состояние, быстренько увела меня домой. Дома она вручила мне кучу кристаллов-накопителей, и я слил свой негатив в них. Долго не мог

успокоиться, Источник раз за разом наполнялся до отказа, требуя сброса по новой. Лишь после трёх кристаллов магия, бурлившая во мне, успокоилась, и я смог нормально поужинать. Что же будет, если Источник ещё вырастет? Как с этим борются сильные маги?

Вечером, лёжа в кровати, сообразил, что мне не нравилось с самого начала. Потом сообразил: в эмофону Ольга и Энрике были изначально настроены негативно. Вот не принимали они меня с теми же чувствами, что и раньше, до Выставки. Почему? Непонятно. Ольга и раньше ко мне настороженно относилась, с недоверием каким-то, а сейчас просто злобой от нее так и прёт, злобой, обидой и ненавистью. С чего бы такая перемена?

Глава 34

— Мама! Этот твой Доминик!

— Что случилось, дочка?

— Этот... Этот Доминик! Он предатель!

— Что?! Ольга, что случилось?!

— Знаешь, что он сегодня нам предложил? Наладить связи с Африкой! С Африкой, мама!

— Ольга, подожди. Что значит, "связи с Африкой"? Может быть, ты что-то не так поняла? Расскажи подробнее.

— Мама, да что там рассказывать?

— И все же?

— Ну ладно. Пришел Доминик. Ты же знаешь, как он себя ведёт! Пришёл, начал требовать, чтобы мы расширили свое производство. Ты же знаешь, Энрике дома не бывает, все время на фабрике или в магазинах. А Доминику на это наплевать, его только деньги волнуют. Так вот, пришел он и стал требовать расширения. Зонты, говорит, уже из моды выходят, надо что-то другое продавать.

— Может он и прав, мы же говорили с тобой об этом, помнишь?

— Да, мама, я помню. Но ты послушай, что было дальше! Он и предложил нам расширить ассортимент продукции. Предложил закупать у африканцев крокодильную кожу, обрабатывать ее и продавать изделия из нее. Ремни, перчатки, сумочки... Понимаешь, мама? У африканцев!

— Подожди, дочка! Что плохого в том, что вы будете продавать эти сумочки? Вспомни, ты же сама всегда выбираешь сумочку очень тщательно.

— Мама! Это будет сумочка из кожи крокодила. Чтобы она была качественная, нужно, чтобы за этим качеством следили. Ладно, мы сможем отправить своего человека в Африку, но ведь и здесь появятся представители с той

стороны! Понимаешь? Это же основы! Торговый представитель, что может быть лучше, для разведчика? Ездит туда-сюда, смотрит, вынюхивает. И затеял это всё, — Доминик! Не зря я ему не верила!

— Подожди, дочка, дай сообразить. Так ты говоришь, что Доминик, — африканский шпион? Ольга, ему пятнадцать лет! Ты что?!

— Мама! Ему пятнадцать лет, а посмотри, сколько всего он сделал? И зонтики, и мотоцикл! Разве может обычный школьник все это придумать? Я в это не верю. Да и потом, ещё один момент. Вспомни, из чего он сделал двигатель для своего мотоцикла? Из запчастей от машин иностранных марок. Почему он не взял наши? Дальше. На Выставке к ним подошли представители Корвета, предложили сотрудничество. А они отказались! Почему? И опять закупили запчасти у Лимузина. Разве это не странно?

— Ну, дочка, ты не совсем права. Лимузин, — это эталон качества во всем мире. Тут я с Домиником совершенно согласна. А что до Корвета... Они хотели просто выкупить чертежи, и делать мотоцикл под своей маркой, ты же помнишь, как нам Люси рассказывала...

— Вот! Вот именно, мама! Нам рассказывала Люси! Тебе не кажется странным, что важнейшие решения принимаются без нашего ведома? По отдельности вроде бы все просто, но если собрать все факты вместе... Почему, кстати, на Выставку не пригласили ни тебя, ни меня? Если они хотели заключить там сделки, почему на переговорах не было юриста?

— Дочка, ты же сама отказалась! У тебя же медовый месяц был, помнишь? А мне туда ехать было незачем, я не технолог, не изобретатель. И не забудь: весь этот проект, — идея Доминика. Он является и изобретателем, и вдохновителем.

— Мама, а ты уверена, что это именно Доминик является изобретателем? Ему всего пятнадцать исполнилось. Значит, все это он придумал... когда? В четырнадцать? Или в десять лет?

— Он мальчик гениальный, Ольга, ты же видела, как у него идеи появляются...

— Он мальчик! Даже не девочка! И он не гениальный, а просто жадный и невоспитанный самец! Вся их семейка подозрительная!

— Дочка, дочка, успокойся!

— Мама, ты бы слышала, как он тут рассуждал о том, что если мы будем сотрудничать с Африкой, то сделаем для нашей страны благо! Пятнадцать лет, а гонору, словно он состоит в Имперском Совете! Я не верю, что это его мысли. Я думаю, что вся их семейка, — это законспирированные африканские шпионы.

— Великая Праматерь! Ольга, ты это серьезно?

— Абсолютно. Я думаю, что нам нужно разорвать с ними всякие отношения. Пока ещё не поздно.

— Но... А как же наши проекты? Как ты разорвешь с Домиником отношения, после того, как он дал Клятву?

— Клятва! Ещё один способ держать нас под контролем! Успокойся, мама, у тебя дочь, — юрист. Клятва была дана на период подготовки к Выставке, и это время прошло. Сейчас мы с этими предателями ничем не связаны.

— Дочка, а если ты ошибаешься? Если Доминик действительно гений?

— Мама, он самец! Маленький, глупый самец! И он все время пытается контролировать всех вокруг. Нет, я на это не согласна. Я дам ему денег, точнее не ему, а Анне.

— А если он не возьмёт? Ваше предприятие ведь очень выгодное.

— А вот и посмотрим. Если возьмёт, — значит, они поняли, что я их раскусила...

— И что, ты собираешься обвинить их в шпионаже? Без доказательств?

— Не волнуйся, мама. Собирать доказательства, — это не моя забота. Нам главное, — расстаться с этими людьми

без урона для репутации.

* * *

Ну, вот и все. Разосрались, разбежались. Всю неделю объяснял Анне и Марко свою позицию. Растолковывал и разжёвывал тонкости колониальной экономики. Пытался объяснить, что развивая сырьевую базу в Африке и индустриальную в Европе, я не пытаюсь подорвать нашу оборону, а наоборот, связываю руки африканцам договорами и контрактами. Вроде бы дошло, даже впечатлилась идеей разорить африканцев с их же помощью. А в субботу Мария Фернандес пригласила нас к себе, и официально расторгла наш договор о сотрудничестве.

Для меня это было шоком. Почему?! На мой вопрос, получил исчерпывающий ответ. Я слишком плохо воспитан, слишком дерзко разговариваю, и совсем не уважаю людей старше себя по возрасту и положению. До этих слов я ещё как-то пытался объяснить, даже извиниться хотел, но после слов о моем "положении", я все понял. Я — мужчина! Даже больше того, — я молодой мужчина! Ольга просто не могла вынести того, что я, такой молодой, и я, — такой парень, пытаюсь учить ее, — такую женщину. Это меня добило окончательно. Бабы — дуры, и этим все сказано. Да будь я на ее месте, я бы только радовался тому, что есть люди, умнее меня, которые подскажут, как заработать. И ведь не о копейках речь идёт, а о миллионах! Но раз им мой пол в глаза лезет, что ж... Дело ваше. Договор был расторгнут, Ольга демонстративно выплатила мне мою долю в их предприятии, — тридцать тысяч золотых, — и мы расстались. Маловато, как по мне, но качать права мне показалось противным.

Теперь Ольга с Энрике отдельно, Люси с "Мехом" — отдельно. Марию жалко, все же она так ратовала за наш успех, так волновалась о Выставке, и так радовалась нашему триумфу. И что теперь? Пойдет против своей дочери? Встанет на сторону сопляка-мужчины, которого его дочь чуть ли не в измене обвиняет? Эмоции у нее были, но такие... усталые.

Вроде как ей все равно, кто прав в нашем споре. И что со старушкой стало?

Люси собирается переезжать. В автосервисе становится тесно, да и открыт он всем глазам. В пригороде она присмотрела небольшой пустырь. Там сейчас идут подготовительные работы, а весной начнется строительство рабочих цехов. Пока что их будет только два; один сборочный, другой, — склад. Но территорию можно прикупить, места там хватит. Поделиться что-ли с ней идеей конвейера? Да нет, рано ещё. Полсотни байков можно и на коленке собрать. Так что я молчу, да и Люси посещает нас все реже и реже. У нее свои заботы, у меня свои. По поводу нашего разрыва с Фернандес, она переживала не особо. Найти грамотного конструктора-чертежника проблем нет. Уже через пару дней Люси по телефону сообщила, что подумывает выкупить "Мастерские Алваро", причем вместе с персоналом. Под это дело она решила взять кредит в банке. Когда я услышал о кредите, меня немного перекосило, и я спросил, сколько ей надо. Оказалось, около ста тысяч. Сто тысяч за возможность собирать мотоциклы, а мне Ольга отдала всего тридцать! Сколько же сейчас стоит предприятие Энрике?

Приехал к Люси, поболтали немного. Вообще-то я хотел повидать Гарсию, но Люси меня обломила. Гарсия уехала, и Люси не хочет говорить, куда. А мне прямо заявила, — не портить девочке жизнь. У нее и так проблем было выше головы, она только-только от них отошла, так что пусть себе живёт своей жизнью. Тем более, что у нее теперь и профессия есть, благодаря мне. Теперь ее с такими навыками везде возьмут, голодать не будет. Обидно, конечно, но что поделать? Что-то у меня с местными барышнями не складывается. Ирэн уехала, Гарсия уехала... Так вот, поговорил с Люси. Она сделала уже восемь мотоциклов, просит по старой памяти отладить токи Силы. Отладил, мне не трудно. Поболтали о перспективах. Люси довольна, говорит, что к весне все мотоциклы разойдутся, и она займётся расширением производства. Наймет и рабочих и магов. Магов, — для установки кристаллов. Предложила мне триста золотых за подготовку одного настройщика. Я подумал, и согласился; деньги большие, а настройщики кристаллов Люси нужны, не мне же

все время этим заниматься. Это я вот первую партию ещё могу сам сделать, но на постоянную работу в таком качестве я не нанимался. Пока кандидатов нет, так что я свободен. Эх, Гарсии нет, к Марии Фернандес не сходить, не поболтать... Только и остаётся, что на школьную программу налечь.

Глава 35

— Привет, братец!

— Великая Триединая Праматерь! Вы посмотрите, кто решил осчастливить нас своим присутствием! Моя ненаглядная сестра все же вспомнила, где она получает зарплату?

— Ты не меняешься.

— И это хорошо. Потому что, будь я таким как ты, наша фирма бы прогорела за год. Где ты была? Ты вернулась две недели назад.

— Эй! Отчёт я написала, как положено! Чего ты от меня хочешь? Я устала, и должна была набраться сил...

— Да-да, устала... И силы ты восстанавливала, катаясь на новенькой Мамбе с подружками...

— Кстати, спасибо за подарок, классная тачка.

— Пожалуйста. И все же, Лола, почему ты не пришла вовремя? Я ждал.

— Извини. Ты же знаешь, что тогда я бы встретилась с этой твоей новой пассией. А я их терпеть не могу.

— С какой? Франческа уехала к родным на Новый Год, и я все праздники провёл дома один. Знаешь, как мать меня пилила?

— Да? Ну, я же не знала. А за что тебя мама так?

— И за тебя в том числе. Из-за твоей поездки, у нее нарушились какие-то планы.

— Ага, планы моей свадьбы. Нет уж, лучше болтаться в небе неделю, пока летишь в эту Австралию, чем выслушивать очередного жениха.

— Зря ты так. О тебе же заботятся. Своим отъездом ты поставила нас в неловкое положение.

— Это кого? Тебя?! Не смеши меня, братец! А что до родителей, то ты же знаешь мое желание: я не хочу жениться в ближайшее время.

— Ты это говоришь уже пять лет.

— А сам чего не женишься? Я думала, что у вас с этой, как её... Долорес, да! С Долорес все идёт к свадьбе?

— Нет. Они отказались заключать сделку о слиянии "МВ" и нашей "МС". Так что свадьбы не будет.

— Фи, как неромантично. И что теперь? Кто станет новой кандидатурой на пост твоей жены?

— Мы работаем над этим вопросом.

— В нашей семье нет ни капли романтики, ты знаешь об этом?

— Лола, речь о миллионах золотых! Какая тут романтика? Хорошо хоть со мной советуются, а не ставят перед фактом.

— Мда... И у тебя с этим проблемы. А ведь ты у нас гений, не то что я.

— Да уж. Тебя носит из крайности в крайность. Я уж было успокоился, когда ты ушла в армию, так нет, и там тебя ничему не научили.

— Мы с армией расстались по взаимному согласию.

— Вот, вот, лейтенант. И что мне с тобой делать?

— Думаю, что как и всегда: спрятать от родителей под кроватью.

— Да уж, ремнем тебя не вылечить. А все шишки опять на меня посыпятся, так?

— Брате-ец! Ну не хочу я с мамой и папой говорить на тему свадьбы!

— Лола, ты же принцесса! Наследница!

— Да вы в своем уме? Или моя доверенность куда-то потерялась? Корпорация, — это не мое!

— А дурить, — это твое? Гонять на скорости под семьдесят после баров, — это твое? А мальчиков в клубе

снимать, — это тоже твое?

— Как ты... Эй, за мной опять следили?! Кто?

— Я! Так что успокойся, папа ничего не знает. Но, Лола, что с тобой? Тебе Австралии мало оказалось? Что там произошло, кстати? Твой доклад очень скуп.

— Да говорить там не о чем. Золото там есть, но чтобы добыть его, надо вложить кучу денег. А так, в двух словах: перспективы слабые. Если вкладываться, то на прибыль можно будет рассчитывать разве что через десятилетия.

— А что с местными?

— С кем? Черными или белыми?

— Со всеми.

— Пфф... Знаешь, Серебряный Легион раздавил бы всех этих местечковых магов за неделю.

— Ты что, предлагаешь захватить Австралию? Нас и так обвиняют во всех грехах, а тут ещё и полноценная война?

— Нет, что ты. Я же понимаю, что мы сейчас не в том положении. Я говорю: "Если бы..."

— Ясно. Значит, бесперспективно?

— Ну почему же? Можно попробовать профинансировать тамошнее животноводство. Или крокодилов выращивать, как в Африке. Ты когда нибудь на крокодила охотился? Без магии?

— Я и с магией не стал бы.

— Зря. Очень возбуждает. Правда, в Австралии крокодилы вроде бы поменьше, чем африканские, но все же сафари организовать можно. Я купила парочку фирм, думаю, через год любители всякой экзотики туда поедут. А если ещё с местными шаманами договориться, чтобы всякую мистику там замутили, то можно будет организовать хорошие туристические туры.

— А говоришь, что это я гений. Значит, в плюс выйдем?

— Да какой там плюс? Пара миллионов, и можно полконтинента скупить. Я же говорю, — экзотика. В Африке интереснее было.

— С Африкой опять проблемы. Что-то там мутят, как ты выражаешься, а что, — непонятно. Кстати, об Африке. Ты читала отчёт о последней Выставке Тщеславия?

— Нет, я в это время болталась где-то над Филиппинами. А что там было? Мамба моя оттуда?

— Оттуда. Презентационная модель, цени! Она даже в их салонах не продается.

— Братец, ты, — лучший! Я бы женилась на тебе без раздумий.

— Я бы с такой женой повесился.

— Ну, не настолько я уж и плоха! Молодая, красивая, богатая... Лейтенант, в конце концов! Что не так?

— И почему у тебя жениха нет? Почему ты все время прячешься от родителей?

— Да ладно тебе. Ты в семье старший, тебе и рулить Корпорацией. А с недовольными разберемся.

— Разберётся она...

— Так что ты там про Выставку начал?

— Хм. Так вот. На выставке, помимо того, что американцы презентовали новый Лимузин, а африканцы, — Мамбу, был ещё один любопытный момент. Ты в курсе, как распределяются выставочные места?

— Не особо.

— Попросту говоря это аукцион. В этом году американцы заплатили больше, и им достался центральный подиум. Лимузин марка известная, так что никто этому не удивился. Но главной изюминкой Выставки стала никому не известная ранее фирма "Мех", которая даже как фирма оформилась прямо во время Выставки. Как и полагается, им досталось место в самом конце, рядом с туалетом. И представь себе, эти новички оказались не так просты. Оформили маленькую

сцену, стены превратили в экраны, на которых показывали ролики, даже презентацию проводили не так, как остальные, а в живом общении. У меня тут где-то... А, вот он! Держи, здесь все есть.

— А при чем тут Африка? И что они там привезли на выставку? Супер плуг?

— Что? Какой ещё плуг? Нет, не плуг. Мотоцикл!

— Фии. Братец, да это же тупиковая ветвь! То убожество, что продается уже полсотни лет... Это просто убожество. Причем дорогое!

— Ты так думаешь? А вот мне сказали, что они уехали с кучей заказов на свою продукцию. Причем многие даже аванс проплатили!

— Seriously?

— Вполне. Ну как, тебе интересно?

— Ну, продолжай. Я до сих пор не поняла, при чем тут Африка.

— Ааа! Хм. Помнишь дядю Санчеса?

— Нашего дядю Мануэля? Конечно. А он тут при чем?

— Ха, а ты послушай! Дядя Мануэль сейчас прячется в Аллате, откуда и приехала эта "Мех". Так вот, на днях ему прислали донос на создателей этого самого мотоцикла, ну и на фирму "Мех" в целом. Так вот, судя по доносу, создатели мотоцикла, — африканские шпионы.

— Seriously? Или у тебя шуточки такие?

— Абсолютно серьезно. Там один пацан есть, по словам доносчицы, он и разработал этот мотоцикл, и даже защитил важнейшие узлы международными Патентами. Там их около десяти наберётся, я не считал.

— Африканцы сделали на нашей территории мотоцикл, и защитили его Патентами? Бред какой-то.

— Ты почитай, в кристалле все это есть.

— Эй, погоди-ка! Ты что, мне задание даёшь новое? Я же только что приехала!

— Во-первых, не только что, а две недели назад. А вторых, не так уж ты и устала. Экзотика, крокодилы, местные шаманы, бары и всякие криминальные личности...

— Эй! Ты и там за мной следил?!

— Ха-ха-ха! Купилась! Успокойся, никто за тобой не следил, только обычная охрана. Просто зная тебя, я уверен, что ты отрывалась там по-полной... Так что: либо разберись с этим делом, либо добро пожаловать домой. Родители, бабушки, дедушки... И очередные женихи, разумеется. Так что?

— Ммм... Шантажист!

— Я честно предоставляю тебе выбор.

— Давай сюда кристалл...

— Ну вот, а то обвиняет она меня. Даю тебе два дня, потом жду с докладом. Поняла?

— Деспот!

— Я такой, да. А хочешь, садись вместо меня? И разбираться с этим буду уже я. Как тебе предложение?

— Братец, ты что, выпил? Ты зачем меня дразнишь? Нравится, да?

— Конечно!

— Эх, вот угораздило меня... Ладно, пока, диктатор, пойду я...

— Вечером заходи, один я буду. Посидим, поболтаем. Придешь?

— Точно один? Тогда приду. Пока!

* * *

Мария Долорес де Мендес сидела в своем любимом кресле с кружкой кофе в руке, закутавшись в теплый халат, на

ногах у нее были теплые тапочки, влажные после душа волосы были замотаны полотенцем. В комнате было темно, свет исходил лишь от горящего и потрескивавшего камина. Перед ней лежала раскрытая читалка, в которую был вставлен кристалл с данными о маленькой сенсации на Выставке. Она уже просмотрела репортаж журналиста "За рулём", внимательно прочла доклад аналитика о возможном развитии мотобизнеса в Европе, посмеялась над нелепыми предположениями какой-то Фернандес, и теперь вдумчиво читала строчки, написанные дядей Мануэлем.

Дядя Мануэль уже десяток лет не появлялся на небосклоне столичной жизни, после того, как уехал из шумной столицы в провинцию. Но ум у старого мага оставался все таким же острым и пытливым, Лола так и слышала его суховатый голос, читая строки его заметки. По устоявшейся привычке она бормотала себе под нос прочитанное, словно ведя с кем-то диалог.

— Угу-м... Люси Флорес, хозяйка фирмы... Служба в армии, хм... Склады? Интендантша. Дембель, работа, работа, наследство, опять работа... Автосервис! Решила рискнуть? Увлечения: игра, поездки, хм... самцы... Молодец, подруга, так держать! Так, дальше? Все как обычно, а вот полгода назад вдруг перемены. Что за перемены? Ага, расширение услуг. Настройка кристаллов, ясно. Нет, не ясно. Она маг? Нет, слабый... А, вот! Дальняя родственница, Гарсия. Кто такая? Ну ничего ж себе! Освободившаяся после двух лет тюрьмы, лишённая имени! Маг, сто пятьдесят единиц, ага, понятно кто работу делал. Сейчас... уехала в неизвестном направлении. Почему? Странно... Ладно, что дальше?

Анна Альва, подруга Люси Флорес... Армейские подружки, значит? Жената, дочь, муж, воспитанник... Обычное дело, что тут такого? Работает начальницей смены в Энергетике, доход средний... Муж Марко, не маг, домохозяин... Дворянин. Отхватила дворянство? Неплохо... Дочь Ева, восемнадцать лет, прошла квалификацию как маг Огня. Дополнительно: Земля и Вода. Нечастая комбинация... Жаль, уровень маловат...

А это кто тут ещё? Ирэн Тулеппе. Она тут при чём? Шестнадцать лет, инициация Жизнь и... Ого, Кровь! Направлена в Имперскую Академию, ну это понятно, нам такие люди нужны. Молодец, дядя Мануэль! Только при чем тут "живчик"? А, дана Клятва... Интересная комбинация... Что тут интересного, кроме возраста? Дана в ответ на Клятву воспитанника Альва, Доминика. И что? Белая вспышка?! Как интересно получается! А они точно не шпионы? Ну-ка, что тут ещё за Доминик?

Доминик Каррера, пятнадцать лет. Самец, хм... Единственный выживший в аварии. Родители... Ну, это ерунда... О, надо же, доктор Рама, и она здесь? Как тесен мир... Ага, вытащила с того света... Знаю я, зачем ты его вытащила. Опять за старое взялась, людоедка? Проверить ее! Что дальше? Амнезия... Плохо... Изменения в психологическом состоянии, трудности с коммуникацией... Проверка Источника? Двести восемь, отлично! Да плюс ещё и белая вспышка. В храм ходит редко, только для проверки Источника, общения избегает, сверстников сторонится... Дикарь какой-то. Ага, работал на Люси, настройка и синхронизация кристаллов, надо же... Парень в жизни не пропадет. Значит, его обучила эта... Гарсия, затем Гарсия свалила в туман, а Доминик остался. Разумно, платить малолетнему самцу можно и половину.

Так, а здесь что? Фернандесы. Мать, дочь, зять, ага. Борцы за справедливость и порядок, бдительные патриоты своей родины... Мария Фернандес, на пенсии, конструктор и чертёжник. Из первых, наверное, ещё? Дочь, Ольга, юрист в Патентном бюро Аллаты. Понятно откуда Патенты. Сколько их, кстати? Ого, восемь! Оформлены на Анну Альва, но как на опекуна Доминика Карреры. Так что, этот Доминик ещё и Инженер? Не многовато ли? Что ещё? О, смотри-ка, зонтики! Патенты, опять Альва, точнее, — Каррера. Как интересно! Братец, я тебя люблю! Хм... Хмм... Аллата... Съездить, что-ли? С дядей повидаться... Вот только я в этой технике совсем не... О, так тут же есть этот, как там... аналитик! Вот его и возьму, нечего ему там киснуть в офисе! Только ехать надо быстро, пока мама не схватила меня за зад, и не потащила на

Зимние Балы... Завтра, что-ли? Ох ты ж, я же к Пепе собиралась!

Лола вскочила, отбросив читалку, бросилась к шкафу, лихорадочно скидывая с себя домашнюю одежду.

— Он меня точно убьет! Ведь обещала же! Убьет! Нет! Не убьет, а хуже: сдаст маме, или даже хуже, — бабушкам и дедушкам! Вот я дура! Так, что тут у нас? Все, вроде не поздно ещё? Да пофигу, отбрехаюсь...

Глава 36

Принцесса Лола со скукой рассматривала пейзаж за окном медленно ползущего поезда. Смотреть было не на что: грязь, слякоть, мелкий дождь со снегом, на земле тоже снег в небольших сугробах... Скука.

— Госпожа...

Лола оторвалась от окна и повернулась к двери. Братец расстарался, у нее было роскошное купе на полвагона, оборудованное всеми мыслимыми удобствами. И сейчас в дверях этого дворца на колесах стоял и переминался с ноги на ногу невзрачный самец. Как там его... Антонио, да. Именно он подготовил аналитическую записку в том докладе, который подсунул ей Пепе. Потому-то она и взяла его с собой в Аллату. Не самой же ей разбираться с Патентами и механизмами.

Увы, Антонио, при всей своей гениальности, оказался существом чрезвычайно робким и занудным. Вот и сейчас он со страхом ожидал на пороге, пока всемогущая принцесса корпорации МС решит его дальнейшую судьбу. Над таким даже издеваться неохота, слишком уж он ее боялся. Три дня Мария пыталась привить этому типу хоть сколько-то светскости, но ничего не выходило.

— Проходите, Антонио, сейчас будет завтрак.

— Я уже поел, госпожа, — проблеял подающий надежды аналитик фирмы.

— И что? — не удержалась Мария. — Вы будете смотреть, как я одна давлюсь завтраком? Будете считать ложки, что я съем?

— Нет, госпожа, — побледнел парень. — Я могу подождать, пока вы поедите, в соседнем купе.

Безнадёжен. И смущается, словно девственник. А может и вправду, мальчик ещё? Если бы поездка продлилась ещё пару суток, она бы точно это выяснила, но они прибывают в Аллату этим вечером, так что никаких дорожных приключений.

— Садитесь, Антонио, и поухаживайте за мной, — вздохнула Мария. — Мне скучно этим утром, и вы — единственный собеседник, с кем я могу говорить открыто.

— Да, госпожа.

— Расскажите мне об этой фирме, "Мех". Что вы выяснили?

Аналитик поставил чашку с кофе на стол, и выпрямился. Моргая, он начал рассказ.

— С этой фирмой все не как у всех, госпожа. Начиная с капитала, и заканчивая персоналом. На первый взгляд, обычная фирма-выскачка, решили сделать деньги на новом продукте. Но продукт этот не нов, и считался всегда убыточным. Значит, в компании есть кто-то, кто нашел способ сделать этот продукт, в данном случае — мотоцикл, востребованным и конкурентоспособным.

— А если проще?

— У них в компании либо гений, либо провидец, госпожа.

— Хм. Есть теория, что это происки африканцев.

— Я знаком с этим, госпожа.

— И что же?

— Коротко? Чушь! Никто не станет располагать прибыльное предприятие на территории врага. А уж в свете последних событий, и подавно.

— Каких ещё событий? Я два месяца в Европе не была.

— Согласно моих прогнозов, госпожа, в течение двух ближайших лет нас ожидает крупный военный конфликт с Африкой. А в течение десяти лет, — полномасштабная война.

— Антонио, малыш... Я столько на это могу сказать, что лучше промолчу.

— Госпожа?

— Да нам каждый год обещают конфликт с Африкой! И каждый год таких набирается с десятков. Это даже не прогноз, а константа. Так что придумай что-то новое.

Мария улыбаясь, разглядывала смутившегося аналитика. Конфликт с Африкой, ну надо же, как оригинально. Она сама три года прослужила на границе, и не понаслышке знала, что такое конфликт. И знала, чем конфликт отличается от войны. Ничем! Гибнут люди и техника, страдает мирное население. А корпорации, такие как МС, наживают миллионы. Она потому и не хочет влезать в семейный бизнес, потому что своими глазами видела пару "конфликтов", на которых её братец сколачивал состояния. К сожалению, такое положение дел выгодно и нам, и африканцам, так что Антонио в своем прогнозе совсем не оригинален.

— Я имел в виду не просто стычки на море, — выдавил покрасневший аналитик. — Скорее всего, будет десантная операция...

На это Мария лишь рассмеялась, и перевела разговор на другую тему. Дурачок, какой же он ещё наивный! Даже обсуждать его прогнозы неохота, не ей, и не в девять утра.

* * *

— Дядя!

— Племянница!

— Отлично выглядишь! Воздух провинции тебе на пользу.

— А вот ты выглядишь усталой. Что с тобой, моя девочка? Ты здорова?

— Дядя, разве можно такое говорить даме?!

— Если эта дама моя племянница, то можно. И не пытайся увильнуть от ответа, ты меня знаешь.

— Знаю, дядя Мануэль, знаю... Уже трепещу.

— То-то же!

И пожилой господин рассмеялся, все ещё держа в объятьях свою родственницу. Тем временем, пока дядя и племянница обнимались после долгой разлуки, Антонио выгрузил из вагона их багаж, и позвал носильщика. Багажа было не много: пара чемоданов у Марии, и один у Антонио.

Под пристальным взглядом пожилого аристократа носильщик аккуратно погрузил багаж в тележку, и проследовал за ними к стоянке авто. Среди многочисленных Лагун, Корветов и Зубров, выделялся Лимузин Парад, черного цвета. Мануэль Санчес не утруждал себя вождением этого сокровища, для этого был его персональный слуга, который предупредительно распахнул дверцу перед господином. Аристократы уселись в роскошный салон, а Антонио досталось место за звуконепроницаемой перегородкой, рядом с водителем.

Их путь закончился в пригороде Аллаты, где посреди парка располагался симпатичный особняк Санчеса. После того, как вещи были разложены, Мария спустилась в холл, где возле камина стояли два кресла, и столик с напитками и закусками. Мануэль Санчес с улыбкой встретил племянницу, и предложил ей бокал.

— Итак, — улыбка на губах дяди увяла. — Какие новости в столице?

— Эх, дядя, — вздохнула Мария. — Если бы ты знал, как меня достала светская жизнь! Я бываю в Капитолии всего пару месяцев, и если бы не Пепе, то можно было просто повеситься.

— Ну-ну, девочка, не может быть все так плохо. Что, моя любимая сестра все так же любит своих детей?

— Как анаконда? Да, дядя, мама не меняется. Разве что с возрастом ее объятия все крепче. Как жаль, что я не смогла остаться в армии!

— Хм...

— Что?

— Пепе не давал тебе мои записки?

— Дядя, — вздохнула Мария. — Если я задержусь в столице на время, достаточное для изучения твоих посланий, то мама меня спеленает и выставит на торги. Так что, считай меня полной невежей в политической и экономической жизни семьи.

— Мне кажется, ты слишком боишься брака, — усмехнулся Санчес. — И твоя мать этим пользуется.

— А ты знаешь, что в последний раз она хотела женить на мне этого козла Гомеса? У меня от него живот пучит, только от имени. Я еле сбежала в Австралию, спасибо Пепе. Ну а как вернулась, он и подсунул мне твое послание про этих "африканских шпионов". Кстати, в этих сказках есть хоть слово правды?

— Все чистая правда, девочка, клянусь.

— Вот как? Тогда зачем тебе я? Отдай их в Безопасность, это ведь твоя вотчина.

— Ха-ха! Так в том то и дело, что они не шпионы. Представляешь, я действительно нашел человека с белой вспышкой! Я к нему не лезу, так — присматриваю в полглаза — этого достаточно. Он простой школьник, учится в обычной школе, и кажется, и не догадывается о своей уникальности.

— Я могу с ним поговорить?

— Почему нет? Конечно. Хочешь нанять его?

— Школьника? Зачем он мне? Дядя, наша семья не занимается образованием, хоть мы и вкладываем деньги в перспективу. Пусть сначала отучится, а там видно будет.

— Думаешь, у вас будет время на привычные действия? Лола, я в тебе разочарован. Ты что, думаешь, что этого парня не приберут к рукам наши конкуренты? Зачем я, по твоему, писал вам этот дурацкий доклад? Вы там что, в своей столице, плесенью покрылись?!

Старый аристократ в гневе вскочил из кресла, и прошёлся по полуторной комнате. Племянница ждала, пока её родственник успокоится. Дядя всегда был импульсивен, нужно просто переждать вспышку ярости, и тогда с ним можно будет говорить спокойно. Наконец пожилой маг снова сел в кресло, и отхлебнул из высокого бокала.

— Хм, да... Я вижу, что ты не понимаешь ситуацию, девочка. Мы находимся на границе, и скоро здесь будет проведена крупная провокация. Думаю, что африканцы попробуют высадиться на наш берег уже в этом году.

— Дядя? — Мария удивлённо выпрямилась. — И ты тоже так думаешь? Мне казалось, что уж ты не подвержен панике.

— А кто-то ещё так думает? — быстро спросил Санчес.

— Мой аналитик, — Мария махнула рукой в сторону гостевых комнат, в одной из которых поселился Антонио. — Не далее, как сегодня он доказывал мне, что будет провокация, а в ближайшие десять лет — война.

— Правда? А мне он показался полным болваном. Видимо я ошибся, надо будет потолковать с этим Антонио более предметно.

— Но война, дядя! Неужели это серьезно? Зачем Африке с нами воевать?

— Если коротко, то они отстают. Отстают во всем: в магии, в технологиях, в образовании... Если нам дать лет десять мира, то мы выйдем в лидеры, и станем гегемонами в нашем полушарии. А этого не хотят англичане и американцы. Так что, сейчас в Африку вливаются колоссальные суммы, которые африканцам отдавать нечем. Вывод: их готовят к войне. И пока мы будем рвать друг друга на части, заморские "друзья" будут подниматься экономически.

— Но мы победим? У нас армия сильнее, уж в этом я разбираюсь!

— В войне, — безусловно. А вот в экономике... Сама понимаешь, чего стоит перевод страны с мирного времени на военное. А потом ещё и обратно. Потери будут не только экономические, подумай, сколько погибнет народу! Африканцы сейчас вооружены похуже, чем мы, но что будет лет через пять, с деньгами из Англии и Америки? А по магам Африка всегда была впереди нас.

— По количеству! Наши маги качественно лучше, я в этом уверена.

— Может быть, — не стал спорить старый аристократ. — Но сейчас не времена Елены Троянской, личная сила уже не так важна, как сила армий.

— Знаешь, дядя...

— Знаю, — перебил Санчес. — Я старый, выживший из ума маг, которого выперли из Имперского Совета именно за подобные речи. Но, Мария, если у тебя есть пара дней, я прошу тебя ознакомиться с моими выводами. В конце концов, торопиться тебе некуда, верно?

— Ну... Ладно. Я посмотрю твои бумаги. Может быть я и впрямь, за деревьями леса не вижу. Но всё-таки, дядя, что там с этим "Мехом"?

— А... — Санчес махнул рукой. — Занятная конструкция, удачное решение некоторых тонких моментов... Оригинально, но ничего сверхъестественного. Разве что парень этот, Доминик. Вот на него я прошу обратить самое пристальное внимание. Маг-универсал, да ещё в таком возрасте! Думаю, что надо помочь ему раскрыть потенциал, я уже подключил своих людей, посмотрим, на что он способен.

— А конкретнее?

— Конкретнее? Ну ладно, слушай. Есть такая фирма, "Энергетик"...

Глава 37

Сегодня Анна повела меня на экскурсию к себе на работу. После возвращения из столицы я заскучал. Школа, дом, Люси, тренировки... И опять все по кругу. Еве хорошо, она готовится к поступлению в армию. Ходит на какие-то курсы подготовки огненных магов, часто пропадает на армейском полигоне. По результатам ее Квалификации, её взяли на заметку местные вояки, и теперь Ева практически переселилась в казарму. Появляется дома лишь по выходным, рассказывает об учебе и военных нравах. Пару раз приходила с синяками, видимо, не все в местной армии так просто. Но решимости поступить в армию у нее не убавляется, что радует Анну, и расстраивает Марко.

Я к военной карьере Евы отношусь спокойно. Пусть перебесится девчонка, тем более, судя по всему, войны никакой не намечается. Ну а дисциплину ей ещё Анна привила, вот разве что вещи Ева так и не научилась складывать на место... Но пока всех все устраивает.

Интересно тут устроен призыв добровольцев на военную службу. Во-первых, армия — это реальный трамплин для дальнейшей карьеры. Только после армии гражданин имеет право голосовать на выборах местной и государственной власти. К примеру, Анна голосовать может, а вот Марко нет, потому как не служил.

Во-вторых, маги Огня всегда востребованы именно в армии. Им лучше всего даются всякие разрушительные заклинания, да и с дисциплиной у них традиционно лучше, чем у остальных магов. Так что маги Огня — это становой хребет любой армии этого мира. В планах Евы — создание подразделения на мотоциклах, она даже к командованию части обратилась, и несколько раз показывала, на что способен ее байк. Вроде бы даже кого-то заинтересовала. Но пока что никаких конкретных ответов нет, так что Ева все ещё остаётся кандидатом-рекрутом. С ума сойти; в местную армию принимают по конкурсу! Вот это престиж, нам бы так...

Но это так, эмоции, а пока мне реально заняться было нечем. Вот Анна и предложила мне заглянуть к ней на работу. Я пошёл, а что, надо же знать, чем занимаются боевые маги в отставке. Хмм... Оказывается, контора, в которой работает Анна, это предприятие по производству энергии для нужд города. Своего рода местная ТЭЦ.

С допуском на вроде бы секретный объект проблем не оказалось: Анна договорилась с начальством. И здесь было реально интересно. Во всяком случае, я впервые увидел здесь промышленные кристаллы. Сначала мы прошли по залу управления и контроля, и я понял, почему так ценятся огненные маги. Цифры, которые озвучила Анна, были весьма впечатляющими. Тысячи киловатт, тысячи килоджоулей, огромные массы воды, что нагревались в огромных ваннах. А сами ванны эти служили охладителями этих самых огненных кристаллов. Те маленькие кристаллы, что служили свечами зажигания в двигателях, были микроскопическими, по сравнению с мощными колоннами темно красного цвета, погруженными в кипящую проточную воду и опутанные проводами для съёма энергии.

И вот именно за тем, чтобы вода была на грани кипения, а кристаллы выдавали определенное количество энергии, и следила смена Анны. Ну а первоначально энергия шла из недр земли — станция стояла на одной из точек, откуда эта энергия проистекала охотнее всего. Подробностей не знала даже Анна, но получалось, что в этом месте, на глубине тысяч метров, сталкивались две материковые плиты, и в месте их столкновения возникало огромное напряжение, которое и было источником практически неисчерпаемой энергии. Чтобы снять часть колоссальных значений этих энергий, потребовались усилия многих сильных магов Земли, Огня, Воды и Воздуха. Даже представить не могу сложность этой работы; ведь в процессе магам приходилось объединять свои усилия, причем магам с изначально разными направлениями Силы. По итогам работы, весь комплекс можно считать произведением магического и инженерного искусства.

В рабочих залах, в огромных ваннах, где кипела вода, стоял непрерывный гул, поднимались клубы пара, и часто проскакивали молнии. Пол дрожал от клокотания тонн воды,

зрелище было завораживающим. Ну а в управляющем зале, где расположились маги из смены Анны, было тихо и спокойно. Удобные кресла, приглушённый свет... И напряжённые лица магов, которые контролировали всю эту мощь с помощью управляющих кристаллов. По два часа непрерывной работы, потом ещё два часа отдыха, и так двенадцать часов. Неудивительно, что Анна ходит на работу сутки через трое.

— Ну как? — спросила Анна, когда мы зашли в её кабинет, отделенный от управляющего зала толстым стеклом.

— Круто! — искренне признался я. — Такие мощности! И всем эти управляют вот эти десять человек?

— В ближайшее время да, — кивнула тетка, посмотрев на часы. — Здесь только половина смены, вторая отдыхает. Через полчаса они поменяются.

— Тяжело держать под контролем такую Силу?

— Непросто, — Анна кивнула с серьезным лицом. — Тут даже не столько личная Сила Источника нужна, сколько способность не паниковать при внезапных изменениях тока изначальной Силы. Регулировка уровня воды, ее скорости течения, глубина погружения стержней, да много чего... Спасибо, что управляющие кристаллы, ты же видел, не настолько мощные, мы просто слегка подправляем движение Силы и воды, ну и контролируем выход конечного продукта.

— Электричество и горячая вода?

— Да. А также отопление. Но главная задача операторов — не допустить преждевременного разрушения самих кристаллов. Кстати, те кристаллы, что мы купили тебе для ремонта Лагуны, они и идут на продажу после разрушения вот таких вот громадин, — Анна кивнула на другое окно, из которого открывался вид на машинный зал.

Я впечатлился. Получается, что моя работа была основана на отходах производства работы Анны? Я подошёл к окну, и принялся рассматривать машинный зал. В зале было девять огромных ванн, но сейчас пар поднимался лишь над шестью из них. Три других были на профилактике; из них

откачали воду, и меняли вышедшие из строя кристаллические колонны. На моих глазах одна из них рассыпалась осколками на пол. Я покачал головой, глядя, как рабочий едва успел прикрыться силовым куполом от осколков, а потом стал спокойно собирать их в коробку.

— И часто у вас такое?

— Профилактика раз в месяц, — ответила стоящая рядом Анна. — Около двадцати процентов стержней выгорают до такой степени, что рассыпаются вот так — в прах. Остальные будут осмотрены, проверены, и возможно, отреставрированы.

— Кристаллы можно восстанавливать? — удивился я.

— Частично, — кивнула Анна. — Иначе расход был бы уж совсем громадным. А стоят они недёшево, знаешь ли. Хочешь посмотреть на установку новых кристаллов?

Конечно, я хотел! До этого момента я держал в руках кристаллы величиной с кулак, да и то — это были управляющие кристаллы автомобиля, то есть, они не производили энергию, а обрабатывали ее, оперируя микровольтами, а тут... Это как рогатка по сравнению с гаубицей!

Анна опять повела меня в машинный зал. Там, в крайнем бассейне как раз монтировали новые кристаллы, которые Анна называла стержнями. Впрочем, новых тут было не больше десяти, остальные, как она и предупреждала, были б.у. Конечно, к монтажу меня не допустили, хотя там работа была несложная: вставить стержень в гнездо, зафиксировать его с помощью растяжек, которые являются и токосъемниками, да вот, собственно и все. Ну, ещё повернуть стержни по оси, в соответствии с обозначениями на них, — это для лучшей направленности потока Силы.

* * *

Анна искоса поглядывала на Доминика, который с интересом разглядывал установку стержней в гнезда. Вообще-то, подобная процедура проводится без посторонних

глаз, у энергетиков свои приметы. Но начальник Анны, инженер Гонсалес, которому Анна рассказывала о талантах Доминика, разрешил мальчишке посмотреть за этим довольно скучным действием.

Вскоре рабочие закончили работу по крепежу стержней, и покинули бассейн. По знаку бригадира, на стержни подали пробное напряжение, и вот тут Анна заметила, как лицо Доминика сменило выражение с восторженного на недоуменное.

— Это что, все? — спросил он у Анны.

— Почти. Сейчас проверят прочность крепежа, и можно будет пускать воду.

— Как, пускать воду? — возмутился Доминик. — А калибровка?!

— Что? — не поняла Анна.

— Ну как же, — Доминик ткнул пальцем в стекло. — Даже отсюда видно, что стержни расположены неправильно. Половина из них будет работать в убыток, потому что другие просто не дадут им снять напряжение с энерговодов. Я же правильно понял: стержни опираются на единый энерговод?

— Ну да, — кивнула Анна. — Собственно, этот энерговод и есть наша станция, а стержни — просто съёмники энергии с него.

— Пфф... Да половину стержней можно убрать, чтобы не мешали друг другу, — фыркнул Доминик.

— Убрать? — раздался вдруг голос сзади, и Анна вздрогнула, и повернулась.

— Господин Гонсалес, — кивнула она, и положила руку на плечо Доминика. — Позвольте представить вам племянника моего мужа, Доминика Карреру.

— А, так это и есть тот молодой человек, о котором вы столько рассказывали? Добрый день, юноша.

Гонсалес протянул руку, которую Доминик пожал, несколько не смутившись. Он вообще, после Выставки перестал смущаться, отметила Анна. Вот и сейчас, пожав руку

третьему лицу в компании, словно равному, Доминик повернулся к окну, и стал пристально наблюдать за разрядами, которыми окутались стержни.

— У вас стержни расположены беспорядочно, — заявил он Гонсалесу. — Слабые просто не могут выдать полный заряд, а сильные мешают друг другу. К тому же, лучше было бы, если бы вы расположились стержни по спирали, тогда Сила текла бы ровно, от одного к другому, с постоянным нарастанием.

— Тогда стержни быстро выгорят, — спокойно объяснил Гонсалес, не обращая внимания на тон Доминика.

— Ничего подобного, — заявил тот.

От подобной наглости Анна закашлялась, и, взяв себя в руки, дёрнула Доминика за рукав.

— Как ты себя ведёшь, Доминик? Немедленно извинись!

— За что? — удивился мальчишка. — Я же прав!

Анна закатила глаза. Только присутствие постороннего помешало ей дать этому наглецу хорошую затрещину. А господин Гонсалес, хоть и вскинул бровь, но все же сдержал эмоции, и сказал:

— Спиральное расположение действительно было бы лучшим вариантом. Но тогда стержни нужно располагать по сложной схеме, учитывая много факторов. А специалистов подобного уровня найти не так просто.

— Правда? — Доминик оторвался от окна и с интересом посмотрел на Гонсалеса. — И сколько вы заплатили бы такому специалисту?

— Доминик! — в отчаянии простонала Анна, проклиная тот миг, когда решила пригласить племянника к себе на работу.

А Гонсалес, вопреки ожиданиям Анны, не разозлился, а лишь усмехнулся.

— В Капитолии за подобную работу платят восемь тысяч золотом. Но там в каждом бассейне более тысячи стержней, а

бассейнов — более двадцати. Если платить "по стержням", то получится не слишком много.

— Два с половиной золотых за стержень? — деловито уточнил Доминик. — Вы действительно готовы заплатить мне две с половиной сотни золотых?

— Ну что вы, — рассмеялся такой наглости Гонсалес. — Там речь шла о специалисте высокого уровня. Подобных магов во всей стране наберётся всего десятка три, и никто из них не захочет заниматься такой мелочевкой.

Доминик окинул взглядом машинный зал, и прищурился.

— Судя по всему, вы можете поменять стержни за один день, верно?

— Примерно так, — улыбаясь, согласился ведущий инженер.

— Значит, за полторы недели можно заменить расположение всех стержней?

— Верно.

— И это будет стоить вам примерно две с половиной тысячи, так?

— Так. К чему вы клоните?

Доминик покачался с пятки на носок, а потом сказал:

— Я предлагаю вам, для начала, переустановить стержни вот этих трёх бассейнов. Полагаю, выход Силы будет прежним, а вот количество стержней сократится на треть. И на столько же увеличится их срок службы.

— Это... Смелое заявление, — перестал улыбаться Гонсалес. — И что же?

— Эти три бассейна я сделаю бесплатно, — заявил Доминик. — Но! Если вы захотите, чтобы я переустановил стержни в остальных бассейнах, то вы заплатите мне две тысячи желтяков.

Гонсалес пристально посмотрел на Доминика. Анна не знала, куда деваться от стыда. Какой позор! Как смеет этот мальчишка разговаривать с ведущим инженером таким

тоном? Откуда у него такая наглость? Как теперь она будет смотреть в глаза этому уважаемому человеку? Ну, Доминик, погоди! Ты давно напрашивался на трёпку, и чаша терпения переполнилась...

— Три бассейна? — внезапно спросил Гонсалес.

Нет, не может быть. Он же не собирается...

— Три бассейна бесплатно, — уточнил племянник спокойным деловым тоном.

— И две тысячи за все остальное?

— Верно.

Гонсалес заложил руки за спину, и с любопытством принялся разглядывать подростка. Тот, ничуть не смущаясь, смотрел в ответ, не опуская взгляд.

— Смелое заявление, сударь, — произнес, наконец, инженер. — Я бы даже сказал, наглое! А я не люблю наглецов.

— Я всего лишь предложил вам помощь, — не смутился Доминик. — К тому же, по моим прикидкам, если все получится, вы сэкономите тысяч десять, как минимум.

— Возможно, — согласился Гонсалес. — Но если у вас ничего не выйдет, мы понесем огромные убытки. Простой даже одного бассейна в сутки обходится фирме в тысячу золотых, а переустановка займет трое суток. В случае неудачи, замена стержней увеличит потери вдвое. К тому же, я потеряю свое место, а поверьте, сударь, я им дорожу! А чем рискуете вы?

Доминик пожал плечами.

— Ничем.

— Может быть, местом вашей тёти? — спросил Гонсалес, и Анна задохнулась от перспективы поставить свою работу против амбиций мальчишки.

Не то, чтобы она не верила Доминику, но все же... Доминик посмотрел на неё.

— Простите, господин Гонсалес, но я не собираюсь заключать с вами пари. Я просто предлагаю свои услуги, и называю цену, а уж принять или нет мое предложение, дело ваше.

— Понятно, — спокойно сказал Гонсалес. — Однако хочу заметить, что предлагаете вы свои услуги совсем даже не деловым тоном. Многие сочли бы ваш тон оскорбительным.

— Думаю, что перспектива хорошо сэкономить решила бы эту проблему, — невозмутимо отозвался Доминик, и Гонсалес рассмеялся.

— Не всегда, сударь, не всегда! Но вы меня заинтересовали, Доминик. Знаете, я, пожалуй, рискну посоветовать владельцам фирмы нанять вас. В любом случае, вы ведь обязуетесь перенастроить эти три бассейна бесплатно, верно?

— Верно, — не стал отнекивался Доминик.

— И не станете требовать выплат?

— Не стану.

— Ну что ж... Тогда приходите завтра к началу смены...

— Простите, господин Гонсалес, но с утра мне надо идти в школу. Я смогу работать только после шести вечера, если вас устроит.

— Во вторую смену? Устроит, сударь, более чем. Тогда, до встречи?

— До свидания, господин Гонсалес.

Инженер пожал Доминику руку, и вышел из кабинета, посмеиваясь. Анна стояла, окаменев. Все-таки, племянник мужа ухитрился крупно подставить ее... Доминик посмотрел на нее, и осторожно сказал:

— Тётя? Все в порядке?

— Нет, — сдерживаясь, произнесла Анна. — Не все в порядке. Все совсем даже не в порядке.

Тут ее прорвало:

— Ты что себе позволяешь?! Как ты смеешь говорить таким тоном с человеком, который старше тебя и опытнее? Почему ты ведёшь себя так, словно ты дикарь с южных островов? Неужели тебе так сложно проявлять хоть чуточку уважения ко мне?!

— К вам?..

— Ты что, не понимаешь?! Я твой опекун! Твое бескультурье — результат моего воспитания. Я отвечаю за твои проступки, понимаешь ты это или нет? Ты что же думаешь, господин Гонсалес посмеялся и забыл? Нет, он скажет всем и каждому: "Воспитанник Анны Альва ведёт себя как последний хам! Нужна ли нам такая работница?"

Доминик нахмурился, а потом пробормотал как бы про себя:

— Значит, надо сделать так, чтобы таких разговоров не было. Не волнуйтесь, тётя Анна, когда они увидят экономию, то живо простят мне мою невоспитанность.

— Тебе — может быть. А мне?

— И вам тоже. Они же не дураки, и понимают, что их доходы и от вашего мнения зависят.

— Да с чего ты это взял?! Ты для них никто! Если ты про "Мех", то никто не знает, что ты имеешь к ним отношение. Да и фирма эта новая, никому не известная. Вот зонтики, — это да, но ты и там уже никто.

— Хм... Как-то это все... нерадостно.

— Эх, Доминик... Пойдем уже домой, хватит на сегодня. А то ты ещё во чтонибудь меня втянешь.

Глава 38

Сегодня на экскурсии по работе тётки я вляпался в странную ситуацию. Все началось с того, что я увидел, как тестируют новые стержни. С первого взгляда было видно, что токи Силы, которые проходят через сеть кристаллов, слишком сильно завихряются, в результате чего происходит излишний перегрев стержней, без заметного повышения КПД. Не сдержался, и высказал все, что думаю по этому поводу. Тут случился начальник Альва, с которым я зацепился языком, и не просто так. Гонсалес предложил мне перенастроить кристаллы по моему усмотрению. Посулил сладкий пряник в две штуки золотом, в случае удачи. Все бы хорошо, но вот уже вечером, вспоминая разговор, я не мог отделаться от мысли, что слишком уж мне повезло.

Гонсалес, который в "Энергетике" ведущий инженер, согласился на мое предложение по улучшению. А с какой стати? Кто я такой, чтобы он рискнул большими деньгами? Он ведь сам мне рассказывал, во что может обойтись фирме неудача, и все же согласился. Согласился с пацаном! Даже у нас такое вряд ли могли быть возможным, а уж тут... Какой бы я гениальный не был, кто об этом знает? Никто. Так почему мне доверяют ковырять стратегически важный объект? Это ведь сравнимо с тем, что школьника, пусть и гения, допустят к перенастройке режима АЭС. Может такое быть? Никогда! Так почему меня к такому допустили? Неужели у них настолько критическая ситуация, что они готовы рискнуть, и поставить все на темную лошадку? Пусть Чернобыль я не сотворю, но ведь и испортить работу ТЭЦ могу всерьёз.

Тогда почему? Ответ напрашивается один: мной заинтересовались. Кто — неважно. Но этот кто-то имеет достаточно власти для того, чтобы приказать рискнуть прибылью одному из градообразующих предприятий столицы. Пусть столица всего лишь провинции, но все равно, столица! И от этого становится не по себе.

Я, конечно, рассчитывал выйти на местную элиту, чтобы получить доступ к разработкам порталов, но не сейчас. Как маг я ещё не представляю собой ничего интересного, даже на Первую лигу не тяну. Талант видения Силы? Может быть, но тетка сама говорила, что это не уникальный случай. Редкий — да, но вполне известный. А может быть, потому и согласился Гонсалес, что поверил в мой талант? Ведь рисковал он не многим, подумаешь, на пару дней позже войдут в строй три бассейна из десяти. Анна сама говорила, что по регламенту, замена стержней происходит в течение недели, так что риск тут минимальный.

А если я неправильно расставляю кристаллы? Ну... Тогда вся система не сработает, и "Энергетик" потеряет три дня максимум, на замену вышедших из строя кристаллов. Ладно, не думаю, что я облажаюсь, ведь, несмотря на грандиозность размеров, тут все те же кристаллы Силы и Огня, которые нужно расставить в правильном порядке. Заметьте, просто расставить, даже ничего с ними делать не надо. Хм, а если по ним "правилкой" пройтись? Понятно, что обычным инструмента тут не обойтись, но схема уже в голове стала потихоньку складываться...

Дома засел за расчеты. Многое нужно будет уточнять по месту, но к вечеру грубый набросок прибора был готов. Прикинул стоимость, и вздохнул. Около тысячи золотом! И это только предварительно, в процессе доводки и отладки стоимость может увеличиться раза в три. Даа, что поделаешь? Магическое общество, туда его, здесь о банальных тестерах думают в последнюю очередь, все на профильного мага надеются.

Вечером, как и договаривались, пришел на работу к Анне. Пропуск на меня был оформлен, мне даже сопровождающего дали, здорового дядьку, который представился как Иван. Типично испанское имя, ага. Ну вот, с этим Иваном, мы прошли в машинный зал, где работы по установке кристаллов были прекращены. Иван был как раз бригадиром этих самых установщиков, и его бригада была совсем не в восторге оттого, что какой-то пацан раскритиковал их работу, которую им ещё и переделывать придется.

— А это точно надо? — недовольно спросил один из рабочих.

— Точно, — заверил я его.

— А получится? — тут же задал вопрос его сосед.

— Должно получиться.

— А если не получится, тогда что?

— Тогда... Тогда вам придется переделать все это ещё раз.

Судя по лицам парней, радости мое заявление не прибавило. Но что делать, что делать... Я как мог подробно объяснить суть проблемы не магам, заверив их, что постараюсь расставить стержни с первого раза, и отослал их пока в сторонку, чтобы набирались сил. Ну а сам спустился в бассейн, и принялся обходить один стержень за другим, делая пометки в тетради. Следовало оценить каждый из кристаллов, и пометить место, где он будет стоять.

Часа через четыре я закончил обход, и мы направились в местную столовую. Мы, это я и бригада Ивана. Комичное зрелище — тощий пацан и шестеро здоровенных работяг, которые идут вслед за ним. Завалившись в столовую, мы набрали еды и заняли пару столов в углу. За едой парни все больше молчали, поглядывая на меня, я же все расставлял в уме стержни, прикидывая их оптимальное расположение. Все же, какой мне гибкий мозг достался! Вряд ли я в своем прежнем теле смог с такой лёгкостью вот так, в уме, держать столько сведений и так лихо представлять картину потока Силы. А картина, даже по первым прикидкам, получалась очень даже красивая.

* * *

Анна смотрела из своего кабинета, как Доминик ведёт Гонсалеса от одного бассейна к другому. Даже с такого расстояния был виден скепсис на лице ведущего инженера. Да и самой Анне было не по себе от вида трёх бассейнов. Вместо частокола стержней, занимавших всю площадь,

теперь в бассейне выстроилась спиральная фигура из стержней, причем было видно, что от центра к краям цвет стержней заметно менялся. Доминик зачем-то покрасил стержни в разные оттенки, и теперь в центре были те, что потемнее, а к периферии цвет заметно светлели. Но самое главное, что количество задействованных стержней было сокращено на треть. Обойдя бассейны, Доминик отдал Гонсалесу папку с бумагами, и стал что-то показывать уже в ей, постоянно тыкая то в бумагу, то в сторону бассейнов. Гонсалес то кивал, соглашаясь, то недоверчиво вскидывал брови.

Анна посмотрела на часы. Сегодня этот странный эксперимент должен, наконец, закончиться. Вот Гонсалес захлопнул папку, и задумался. Постояв, он повернулся вбок, и махнул рукой.

Через минуту в бассейны хлынула вода, а ещё через некоторое время стержни стали погружаться в пол, и нагреваться, светясь изнутри своим собственным светом; начались тестовые испытания. Постепенно стержни разгорались все ярче, вода вокруг них стала бурлить и выделять пар. Анна скрестила пальцы — начиналось самое главное.

Сзади хлопнула дверь, — это зашёл Гонсалес. Подойдя к окну в командный центр, он посмотрел на светящиеся колбы температуры и силы тока, затем прошёлся взглядом по остальным датчикам, и повернулся к Анне.

— Госпожа Альва.

— Господин Гонсалес. Все в порядке?

— Более чем, — Гонсалес ещё раз посмотрел на приборы. — Признаться... Я в это не верил. Посмотрите на данные.

— Да, — сдержанно ответила Анна. — Показатели очень хорошие.

— Не просто хорошие, — возразил Гонсалес. — Они близки к идеалу. А если учесть, что большая часть стержней уже не первой свежести, то это просто чудо.

— Но остались ещё испытания на предельных нагрузках, — не сдавалась Анна, боясь спугнуть удачу.

— О! Предельные нагрузки! — Гонсалес оживился и предвкушающе потёр руки. — Вы давно у нас работаете, госпожа Альва? Пять лет, верно?

— Да, господин Гонсалес, — напряглась Анна. — Начинала с оператора первого бассейна.

— Да-да. Вполне удачная карьера, для мага вашего уровня. Вы не волнуйтесь, у меня нет претензий к вашей работе, вы вполне соответствует своему месту. Я просто подумал, что вы не застали тестовые испытания этого зала, когда стержни устанавливали маги Серебряной Лиги. Думаю, что нас ждёт необычное зрелище. Смотрите внимательно за бассейнами...

Анна послушно перевела взгляд на машинный зал, а Гонсалес встал рядом с ней, и негромко пояснял происходящее. Будучи магом, намного сильнее Анны, к тому же гораздо более опытным энергетиком, ему не нужно было смотреть на приборы, чтобы понимать происходящее.

— Сейчас эти три бассейна выдают примерно плановые цифры. На стержни подаётся плановая нагрузка. Видите, как светятся стержни? Ровным светом, никаких всплесков. Что это значит?

— Что система охлаждения и съёма энергии работает в оптимальном режиме, — послушно ответила Анна.

— Верно. Но главное — это значит, что нагрузка на стержни сейчас распределена равномерно по всем бассейнам. Нет всплесков, нет провалов. Знаете, отчего происходит разрушение кристаллов?

— Из-за подачи на них энергии, господин инженер.

— Не совсем так, госпожа начальник смены. Сами кристаллы, — это невероятно прочные объекты. Чтобы разрушить их, да ещё при постоянном контроле внешней температуры, требуется лишь одно... Что?

— Эээ... Колебания тока Силы.

— Не просто колебания, сударыня, а значительные или резкие колебания! А происходят они при резких скачках внешнего потока. Потому-то мы и используем такие большие объемы воды, и ставим столько стержней в бассейны: чтобы уменьшить нагрузку на каждый отдельный стержень. Тогда Сила, выплеснувшись из нагруженного кристалла, не уйдет в воздух, ну или в воду, а вольётся в соседний. Но при этом, увы, структура кристалла меняется, и в нем появляются микротрещины.

— Я помню об этом, сударь, ещё с армии. Нас там постоянно гоняли по контролю тока Силы. А потом ещё и при обучении профессии. Стабильные и нестабильные кристаллы... Но, если я правильно помню, вода вокруг стержней и нагревается из-за того, что в кристаллах есть микротрещины?

— Все верно. Сила прожигает пространство в этих трещинах, и нагревает окружающую среду. А если бы мы пользовались кристаллами без этих трещин, то мы бы получали намного больше электричества, и намного меньше горячей воды, но срок службы стержней сократился бы на порядок. Так что ваша служба и заключается в том, чтобы удерживать эти трещины на приемлемом уровне и в определенном количестве... Но что-то мы с вами углубились в теорию. Смотрите внимательно, госпожа Альва, такое нечасто можно увидеть.

Три бассейна, в которых бурлила вода, и ярко светились стержни, вдруг озарились яркой вспышкой. Анна вскрикнула, и прикрыла глаза рукой, отшатнувшись от окна. В первое мгновение она решила, что взорвались стержни, и поставила барьер, чтобы защитить себя от выброса Силы и разлетающихся осколков. Но не было звона разбитого стекла, не выла аварийная сирена, а из машинного зала раздавался ровный гул.

Анна прищурилась от яркого света, а потом распахнула глаза. Во всех трёх бассейнах в центре сияла голубая спираль Силы, захватывая около трети объема. Иногда спираль расширялась, словно пружина, пытаясь распрямиться, но края "пружины" удерживались внешними

кольцами стержней, не давая спирали выйти из-под контроля. Вода стремительным потоком приносилась сквозь протуберанцы энергии, и устремлялась из бассейнов прочь.

— Я видел подобное только при запуске, — Гонсалесу приходилось почти кричать, чтобы перекрыть ровный и могучий гул. — Магическая плазма! Сейчас эти три реактора дают энергии больше, чем вся остальная станция! И при этом, стержни сейчас находятся под самой идеальной нагрузкой. Там каждую секунду возникают новые трещины из-за разницы температур внутри стержня и снаружи, но они тут же сплавляются, в объемах прокачиваемой энергии. Почти что вечный двигатель, госпожа Альва! Думаю, что мне нужно поставить в известность директорат фирмы.

* * *

На меня неожиданно-негаданно свалилась местечковая слава. Я, признаться, и сам не ожидал такого эффекта. Когда от центра стержней к периферии стали расходиться круги яркого свечения, мне стало не по себе, но оказалось, что это тут нормальное явление. Заодно, подумав, пришел к ответу на вопрос "откуда все это берется?" Ну, в самом деле, если задуматься, то во всех историях, где присутствует магия, этот вопрос как-то стыдливо замалчивается. Откуда магия?! В некоторых книгах с эльфами, источник магии — это мэллорны. В некоторых, где эльфов нет, — драконы. Ну а в моем нынешнем мире источник магии, — это сама планета. То есть, можно предположить, что в центре планеты находится некий магический реактор, благодаря которому и происходит насыщение магией. А заодно и разогрев земной коры, дрейф континентальных плит, и все, что связано с геологией. И тогда получается, что станция, подобная нашей, снимает не электрическую энергию, которая возникает при движении земных слоев, а напрямую подключается к "главному реактору" планеты, попутно выдавая электрическую энергию. То есть: магия — первична, а электричество, — просто побочный продукт. Круто, чё...

Когда прошли первые охи и ахи, меня допустили к перенастройке остальных бассейнов-реакторов. Веселье продолжалось почти месяц. По итогам моей работы мне заплатили две тысячи золотых. Скряги. "Договор есть договор, господин Каррера!" Это мне так мадам из совета директоров "Энергетика" заявила, когда выдавала деньги. Причем, выдала не мне, а Анне, словно сомневалась в моей способности сообразить, что же такое я получил. А Анна ещё и благодарила эту стерву за её щедрость! Ну ладно, все равно, опыт был интересный, да и деньги срубил по-легкому. Сам-то я практически ничего не делал, просто прикидывал оптимальное расположение существующих стержней, да отдавал распоряжение бригаде Ивана. Вот тем, так вообще ничего не заплатили! Я после расчета отвёл Ивана в сторону, и передал ему пятьсот золотых, типа премия за беспокойство, и компенсация за общение со мной. Анна ворчала, что много, но и не препятствовала, потому что ей я отдал тысячу. Ну, в самом деле, к чему мне деньги? Мотоцикл мне Люси сделает, живу я у Анны, одеваюсь неплохо, кормят от пуза... На какие-то глобальные проекты денег нужно в разы больше... Пусть хоть родственники порадуются.

Ну а мне предстоит ещё какое-то время поскучать. М-да, а заняться опять нечем, кроме как на школьную программу налечь.

Глава 39

— Господин Каррера!

Поворачиваюсь на незнакомый голос и вижу перед собой незнакомую женщину в дорогой одежде. Темные волосы уложены в замысловатую прическу, уверенный вид, холеное породистое лицо, и парочка перстней на руках. Молодая, красивая и богатая. Кто такая, и что ей надо?

— Вы меня, сударыня? — отвечаю вежливо, а сам по сторонам зыркаю.

В двух шагах позади женщины стоит молодой полноватый парень с несчастным лицом. У обочины припаркован Лимузин Парад, дверца приоткрыта. Видимо, дамочка выскочила оттуда, когда заметила меня, шедшего от школы на соседнюю улицу. Я на местных конках не езжу, мне до дома дойти пешком не тяжело.

— Если Доминик Вальдес Каррера — это вы, то я не ошиблась, — тон уверенный, взгляд прямой.

— Доминик Каррера — это я, — соглашаюсь я.

Незнакомка протянула руку для пожатия:

— Мария Долорес де Мендес.

Я пожал руку. Приставка "де" перед фамилией означала, что передо мной аристократка. Причем, я вроде бы тоже дворянин, но у меня перед фамилией такой приставки нет. А значит, что моя собеседница не просто аристократка, но аристократка из высшего общества. Мендес, знакомая фамилия... Впрочем, вполне распространённая. Ну и что надо этой аристократке от скромного меня? Меня? Я не против... Я окинул взглядом фигуру богачки. Постарше Гарсии будет, около тридцати лет, а может и больше, но хороша, спору нет.

Мендес на мои разглядывания даже не поморщилась, а продолжила все тем же спокойным и уверенным тоном.

— Я хотела бы поговорить с вами, господин Каррера, о недавних событиях. И обсудить кое-какие перспективы.

Надо же, ни тени сомнения, просто приказывает мне, что делать. Да, видно, что отказов эта дамочка не приемлет.

— И какие же события вас заинтересовали, сударыня? — вежливо интересуюсь я.

— Вам перечислить все? — приподняла бровь Мендес.

— А их много? — не уступал я.

Надо же мне выяснить, в чем дело, прежде чем решать, стоит ли вообще с ней разговаривать.

— Ну что ж, — скучающе ответила Мария Долорес: — Ваш проект мотоциклов, ваш проект зонтиков, ваш проект в "Энергетике". Ваша Клятва, в конце концов...

А вот это она зря сказала. Я тут уже не первый день, так что про Клятвы разузнал подробно. Моя белая вспышка при даче клятвы — это знак маг-универсала, и это очень серьезно. И очень близко к моей тайне, что я маг ментального типа. Маг универсал — лакомый кусок на любой службе, что в корпорациях, что в госслужбах. Их немного, даже меньше, чем менталистов. Но сами универсалы менталистами не являются, это совершенно другая область магии. Считается даже, что Менталист вообще не может обладать никакой другой направленностью развития Силы. Мозги мои заработали на полную мощность, и в памяти всплыла информация.

— Скажите, сударыня, а к корпорации МС вы не имеете никакого отношения?

— Верно. Эта наша семейная корпорация, — подтвердила Мендес. — А что, у вас какие-то вопросы к нашей фирме? Надеюсь, мы не в состоянии вражды, или не дай Праматерь, вендетты?

— Насколько я знаю, нет, — покачал я головой.

Она что, серьезно про вендетту? Какой странный мир.

— Тогда, может быть, мы продолжим разговор в более удобной обстановке?

И Мендес показала на Парад. Хмм, а что? Хотела бы она мне навредить, не стала бы вот так приглашать. Да и эмоции

от нее шли совсем неагрессивные. Любопытство скорее. А мне в Лимузине ездить ещё не приходилось. Я кивнул, и пошел к машине. Полный парень бегом припустил вперед нас, неуклюже приоткрыл дверцу перед аристократкой, которая залезла в машину, продемонстрировав мне свой экстерьер сзади, Ну и закрыл дверь за мной, когда я тоже влез в салон.

В машине обнаружился ещё один персонаж; пожилой дядечка, с шикарной седой гривой, в темном костюме. На лацкане пиджака сиял золотом небольшой треугольный значок. Золотая лига?!

— Милорд! — я склонил голову в вежливом поклоне.

Вот попал! Этот маг может размазать меня по салону, даже не слишком напрягаясь. Хотя, эмоции от него тоже не враждебные. Но все же, аристократка и Золотая лига, — это серьезно.

— Добрый день, сударь, — доброжелательно кивнул в ответ маг. — Позвольте представиться:

— Мануэль Санчес, к вашим услугам.

— Доминик Каррера.

С магами такой силы надо говорить только вежливо. А уж если они говорят с тобой в обществе представителя корпорации МС, то и подавно. Разотрут в пыль, и не заметят. Тем временем, лимузин двигался по улицам Аллаты, направляясь к югу, где расположились богатые кварталы. В салоне царило молчание. Я молчал, потому что не знал, чего от меня хотят эти двое, и боялся ляпнуть что-то "странное". Парочка передо мной тоже молчала. То ли хотели впечатлить меня своей крутостью, то ли просто дожидались конца поездки.

Крутостью я был впечатлен, но чем дальше мы ехали, тем меньше я беспокоился. Если им что-то от меня нужно, скажут сами. Им бы наоборот — обработать меня, пока я не соображаю, а они мне время успокоиться дают. Ну и ладно, лучше по сторонам посмотреть. А смотреть было на что. Аллата — столица провинции, расположена на берегу одноименной реки, впадающей в Средиземное море, местные

зовут его Южным, которое отделяет нас от африканского континента. До моря километров триста, но влияние его на местный климат очень сильное. Морские бризы смягчают зимы, и не дают летом разгуляться засушливым ветрам, дующим с континента, где расположились две довольно крупные пустыни. Не Гоби, и не Сахара, но вполне серьезные. Если бы не река Аллата, что лишь немного недотягивает до Волги, то климат был бы резко континентальный. А так, благодаря обилию воды, тут не слишком жарко, хоть и солнце старается вовсю. Город Аллата как раз расположен на границе засушливых земель. И, благодаря работе в "Энергетике", я знаю, почему именно тут. Здесь находится один из выходов Силы на поверхность планеты. Это не значит, что другие места магически бедны, но именно здесь до Источника добраться легче. Здесь с древнейших времён были поселения, где маги легче задействовали свои силы, а со временем и сформировалась столица провинции. Не скажу, что Сила здесь была так уж велика, но все же местный магический фон был заметно выше окружающих земель.

Ну а там, где живут маги, неизбежно возникают локальные оазисы. Не станет же маг Воды терпеть отсутствие этой жидкости в своих владениях. Точно так же, как и маг Жизни не потерпит пустыню, а маг Воздуха — слишком резкие ветра. Так что Аллата — это если не цветущий сад на краю пустыни, то весьма к этому близкое место. Когда мы с Люси ехали в Капитолий, то я оценил контрасты окружающей природы. Так что, я с удовольствием смотрел на проносящиеся за окнами вид. Пусть весна ещё не наступила, но зелени на улицах хватало. Вечнозелёные деревья, магически усиленная трава, не жухнувшая от слабых заморозков, замысловатые фигуры подстриженных кустарников многочисленных парков и аллей — посмотреть было на что — за столетия маги превратили город в драгоценный изумруд.

А развитие промышленности последних двух веков, и расположение Аллаты на водной артерии континента, сделало город ещё и промышленным центром. Порт, куда могут заходить морские суда, железнодорожный узел, аэропорт для дирижаблей, несколько крупных предприятий...

Даже помимо магии, здесь есть на что посмотреть, не такая уж мы и провинция.

Пока я размышлял о месте, где мне довелось жить, авто выбралось из путаницы дорог спальных кварталов, и понеслось по дороге в сторону элитных застроек. Здесь был чистейший воздух и вода во всей округе, и самые замечательные пейзажи. Чего стоила только панорама на реку и порт, пока мы взбирались на небольшую горку. Или вид на центр Аллаты.

Особняк Санчеса был расположен в центре парка. Скромный особняк на два этажа, вокруг сосны и кедры, небольшой пруд рядом с домом... И все это в местах, где расположены другие такие же особняки местной знати, политической и экономической элиты. Я заметил, что местная верхушка не стремится блистать своими богатствами. Да, некоторым родам уже более тысячи лет, но с первого взгляда это незаметно. Живут себе скромно, богатством не хвастаются, Силой не кичатся... Работают почти поголовно, что меня весьма удивило в свое время. Армия, опять же, где потомственные маги — это ресурс, хотя и ценный.

Нуворишей после войны и промышленных достижений хватает, но и они не шикуют на людях. Конечно, есть и типа наших "новых русских", но отношение к ним у общества специфическое. Как к детям малым, которые в игрушки не наигрались, пока. Ну, или как к оригиналам. Да и нувориши не на большой дороге свои капиталы сколачивали. Попробуйте создать в почти средневековом обществе хотя бы паровоз, и поймёте, что не до понтов было тогдашним бизнесвуменам — не слишком знатным и слабым магам, — в условиях мировой войны, которую мы тогда проигрывали.

Потом, после подписания мира, многое изменилось. Появились и сверкающие выезды, и балы, появились чисто свои тусовки, в которых можно было похвастаться, но откровенно богатство выпячивать считалось дурным тоном. К тому же, несмотря на весь технический прогресс, с магами Лиги соревноваться в силе могли лишь немногие из новых миллионеров. Так что, о богатстве и значимости отдельных персоналий можно было только догадываться. Но то, что

обладатель значка Золотой Лиги — человек весьма могущественный, — это даже не обсуждалось. Сила такой мощи автоматически становилась силой государства, а здешние правители силой разбрасываться не привыкли.

Глава 40

Лимузин остановился у входа, дверцу авто открыл слуга в ливрее, между прочим, я такое здесь видел впервые, и мы вышли из машины. Пока ехали, я успел оценить комфорт данного авто, а теперь мог оценить местность, в которой жил Золотой маг.

— Нравится, сударь? — спросил маг, оглянувшись на замершего меня.

— Прекрасно, господин Санчес! Какой вид, какой воздух!..

— Спасибо за комплимент, сударь. Надеюсь, вы проголодались в школе? Я приглашаю вас на обед.

Попробовал бы я отказаться. Оговорка у дяденьки интересная. Значит, следили за мной, если расписание знают? Странно, а я слежки не заметил, несмотря на эмпатию. Заметку на память по этому поводу сделал.

К моему удивлению, никаких экзотических блюд предложено не было. Да, все вкусно, и сервировка и обслуживание, словно в столичном ресторане, но блюда вполне обычные, Марко готовит не хуже. Или мне просто повезло с дядей? Не все же такие фанаты кулинарии.

Разговаривать за столом и тут не принято. Вот когда дело дошло до чая, то и разговор завязался. Но сначала меня ждало маленькое потрясение. Марии Долорес слуга принес фарфоровую чашку, от которой по комнате расходился аромат кофе. Кофе! А я-то думал, что здесь такого и не бывает!

Заметив мой взгляд, Мария подняла бровь:

— Это кофе, сударь. Напиток с африканского континента, если вы не в курсе.

— Я в курсе, госпожа.

— Хотите попробовать? — спросила Мендес.

Я кивнул, и через пару минут мне принесли чашку с темной жидкостью. С молоком тут кофе не пьют, как я понимаю, и сахар не добавляют, но я все равно с наслаждением втянул бодрящий аромат. Мендес и Санчес со странным выражением лица наблюдали за мной.

— И как вам? — не выдержала Мендес.

— Не хватает молока, — не подумав, брякнул я. — Или сахара...

— Молоко и сахар? — уточнил Санчес, и посмотрел на слугу.

Буквально через минуту я добавил в чашку необходимое, и чуть не застонал от наслаждения, шумно глотая кофе. Эх, ещё бы коньячку и сигару... Но алкоголь среди магов не в моде, и с табаком, как и с любыми наркотиками, тоже лучше не шутить. И отношение к стимуляторам здесь крайне отрицательное. Говорят, боевым магам выдавали какие-то вещества перед битвой, так там процент "выгоревших" был просто ужасающим. Идти на это приходилось именно африканцам, потому как в открытом бою двое наших магов стоили трёх африканских, как минимум. Но им магов было не жалко, в Африке магов вообще полно, хотя средний уровень по Силе явно ниже нашего. И с дисциплиной там в некоторых частях откровенно хреново, потому-то и было так много "камикадзе", что баловались наркотой. Риск сгореть, причем буквально, для них не стоил перспективы победы в битве с европейскими магами, и возможности выделиться из серой массы. Так что я, наверное, понимаю то смятение в мыслях, которое образовалось у собеседников, при виде пьющего кофе подростка. Уж не наркоман ли я? Но Мария же пьет, и ничего.

Я прислушался к своему организму. Нет, никакого всплеска Силы нет, все под контролем. Есть небольшое возбуждение нервной системы, но минимальное, — я на свой день рождения с Гарсией выпил больше, а даже тогда с контролем Силы вообще проблем не было. Просто наслаждаюсь любимым напитком, и все.

Выхлебал чашку, словно конь на водопое, даже неудобно стало перед Марией, все же аристократка, да и Санчес не щиплеба... Но ничего, сделали вид, что не заметили, и продолжили беседу.

Хотя да, они ещё представились подробнее. Хорошо, что я уже кофе выпил, а то бы подавился, точно. Мария оказалась той самой Марией Долорес де Мендес, самой богатой невестой Капитолия на протяжении уже нескольких лет. Принцесса аристократического и финансового клана, насчитывающего только подтвержденной истории более полутора тысяч лет. В их роду не было особо сильных магов, но род Мендес славился своей стабильностью: они были во главе списка родов, в которых маги рождались регулярно, и с хорошими способностями. Не элита, но большое количество магов из Первой и Бронзовой Лиги.

Другая фишка этого древнего рода — некая бунтарщина. В их истории можно найти и ниспровергателей трона, и авантюристов — путешественников и первооткрывателей, и откровенных разбойников, которые заканчивали свои похождения на плахе. А ещё этот род славился тем, что не гнушался разбавлять свою аристократическую кровь новыми вливаниями. Пожалуй, Мендес были чемпионами по неравным бракам. И это придавало особую пикантность похождениям их представителей. В супругах могли оказаться представители любых слоёв даже в дремучем средневековье, что уж говорить о нашем времени, когда сословные границы стали совсем слабыми.

Мануэль Санчес был как раз тем случаем. В клан Мендес его семья вошла буквально перед войной, породив небольшой скандал в столице. Но времена были сложные, и то, что Мендес ввели в свою семью мещан, но сильных магов, было принято с пониманием. А потом была война, когда маги гибли не реже, чем простолюдины, а потом и промышленная революция, окончательно расшатавшая условности неравных браков.

Я почему это так хорошо знаю? Марко — не мой дядя, а мой одноклассник-кондитер — делал доклад об изменениях культурных и социальных парадигм нашего общества после

войны. Я как-то замечал, что уроки тут принято максимально расширять. Марко в этом плане был тому примером. Не будь он таким фанатом сковородок и кастрюль, быть ему социальным историком. Его доклад о стирании сословных границ, на примере семьи Мендес, я запомнил очень хорошо. Правда, особо он не рисковал, и в современные интриги могущественных аристократов не углублялся, но я запомнил имена Марии Мендес, как богатой невесты, и Мануэля Санчеса, как почти простолюдина, который двадцать лет заседал в Имперском Совете Магов.

И вот с такими людьми я сейчас чаи гоняю... Нет слов...

А вот вопросов куча, но какие задавать можно, а какие нет, я не знаю, так что лучше молчать. Но молчать долго я не смог, особенно после того, как Санчес представился, ещё и как старший аналитик регионального департамента Безопасности.

Местное СБ по количеству страшилок могла конкурировать с НКВД, при этом имело репутацию весьма вменяемой конторы, фанатично преданной своей стране. Во всяком случае, во время войны, появление отделений магов из СБ однозначно намекало на крутой замес в ближайшее время. Одним словом, СБ этот мира — контора очень серьезная, обладающая огромными правами.

Я настолько впечатлился осознанием реального могущества старого мага, что не смог сдержаться:

— Так это вы позволили мне провести эксперимент в "Энергетике"?

— Я, — маг выглядел удивлённым и польщённым. — Мне нужно было определить уровень ваших способностей, Доминик, а ситуация в "Энергетике" подвернулась просто как по заказу. Вы вообще, очень удачливый молодой человек, вы знаете?

— Знаю, — подтвердил я.

— Да? Хм... Немного нескромно, но в ваши годы о скромности помнят не многие.

Я промолчал, чтобы не ляпнуть глупость или оскорбление. Санчес же, с удовольствием отпил из чашки, и поставил ее на столик. Затем взял со столика лежавшую там папку, и передал ее мне.

В папке оказались... доносы. Доносы на меня, на семью Альва, включая Евины прегрешения и достижения. Доносы на мою бывшую одноклассницу Ирэн Тулеппе, на Люси, и даже Гарсию. Кстати, Гарсия оказалась лишённой имени зэчкой, надо же! Есть тут такой вид наказания, часто применяется к совершившим преступление в армии. Фига себе... Два года тюрьмы и поражение в правах на пять лет. По какой статье моя любовница срок мотала, написано не было. И вообще информацию дали частично. Типа: посмотри, что мы знаем! Ну да, знают многое, но не все. А главное, о моих ментальных способностях ни слова. Так что, вздохнув с облегчением, я с интересом прочёл предложенные мне страницы, и вернул папку Санчесу.

— Впечатляет. Впрочем, от СБ я меньшего и не ждал.

— И вас совсем не волнует наличие такого досье? — кротко спросил маг.

— А почему меня это должно волновать? Не думаете же вы, что я и в самом деле африканский шпион?

Мария фыркнула из своего кресла, в которое она забралась с ногами. Аристократка, а ведёт себя как маленькая девочка, и при этом нисколько не теряет своего аристократизма. Санчес тоже улыбнулся.

— Вообще-то, я с лёгкостью могу доказать вашу причастность к разведслужбам любой страны, в том числе и Африки. А так же обвинить вас и ваших родных в измене родине. Фактов, подтверждающих эту версию, хватает. Наверняка, если начать искать, всплывут и грехи, которые в папке не указаны.

— Наверняка, — согласился я.

Что это за разговор такой? Проверка на стойкость, или попытка запугать? С их возможностями и запугивать не надо, все возьмут без проблем. Тогда зачем разговор? Ставят на

место? Ну, да, похоже. Наверное, это даже можно назвать деликатным показом возможностей. Вот только переговоры со мной ведёт мужчина, а женщина с интересом наблюдает. Кто же тут главный?

— Как вы относитесь к Фернандес? — вдруг спросила из глубины кресла Мария.

— К кому из них? Мария Фернандес мне очень помогла. Очень достойная женщина, без нее я бы ничего не смог сделать. А вот Ольга... Не понимаю, почему она решила, что я предатель...

— Из-за денег? — предположил Санчес.

— Так она рассчиталась со мной, — заметил я.

— Да? И много выплатила?

— Тридцать тысяч, золотом, — скрывать сумму смысла не было; если и не знали, то узнают легко.

— А авторские отчисления?

— Эээ...

— Вы не знаете? — неподдельно удивился Санчес.

— Про что?

— Ха! А у этой Ольги голова на месте, — опять фыркнула Мендес.

— Как владельцу Патента вам должны выплачиваться роялти во время всего срока действия этого Патента, — просветил меня Санчес. — Конкретной суммы я не скажу, но обычно, это не менее одного процента от чистой прибыли при продаже единицы продукции, и не больше двух.

Я прикинул, сколько это будет стоить. Зонтик, самый дешёвый, стоит десять серебряных монет. Из них примерно три, четыре — это себестоимость. Ещё три — это всяческие накрутки маркетинга и логистики. Оставшиеся монеты — чистая прибыль предприятия. Вроде бы так, я все же не экономист и не юрист. Пусть я и ошибаюсь в конкретных цифрах, но не думаю, что слишком. Даже если и слишком, прибыль предприятия в десять процентов от вложений за год,

считается очень хорошей прибылью, а муж Ольги, Энрике, как-то сказал, что прибыль с зонтика достигает сорока процентов, то есть, все те же четыре серебряные монеты. И из этой прибыли, на мою долю должно приходиться от одного до двух процентов, как владельца Патента?! Четыре — восемь медях с простого зонтика? А с тех, элитных, что стоят сотню золотом? А сколько их выпущено на фабрике Энрике, и тех предприятиях, которым мы продали лицензии на производство?

Я вдруг опять почувствовал, как начинает бурлить Источник. Мне только что показали, причем, легко и не напрягаясь, как на самом деле и с самого начала относилась ко мне моя бывшая компаньон. Стараясь не думать о Фернандес, я прикрыл глаза, и медленно втянул в себя воздух. Помнится, когда Источник вышел из под контроля впервые, я чуть не спалил себя, Гарсию и Люси. Потом ещё пара случаев были, подтверждающих мысль о том, что контроль Источника — это жизнь мага. Вот и сейчас, я привычно накидывал узду на свои желания бить и крушить все подряд. Вроде справился, но слить энергию в кристаллы будет нелишним.

Открыв глаза, увидел заинтересованные взгляды собеседников. Ну да, не боятся, они не Люси и не Гарсия — справиться со мной им труда не составит. Скорее даже, развлекались, глядя на мои потуги.

Заметив, что я в порядке, Санчес налил мне воды в бокал. Я с благодарностью кивнул и махом осушил его, стараясь скрыть дрожь в руках. А Золотой маг, вновь налив мне бокал, полюбопытствовал:

— Как хорошо вы раскатали свой Источник?

— Двести восемь, но это было давно, — честно признался я.

Мария опять хмыкнула из своего кресла, а Санчес покачал головой.

— Мне кажется, у вас уровень несколько выше.

— Вы видите уровень мага?!

— Одна из моих способностей, — не стал отнекиваться Санчес.

Я впечатлился. Получается, что рядом со мной сидит эдакий рентген?

— А предрасположенность к видам магии вы тоже видите?

Вообще-то, вопрос на грани приличия, но раз уж он сам начал откровенничать, то почему бы и не спросить. Санчес рассмеялся.

— Я не алтарь Пресветлой, сударь. Я могу видеть примерный уровень, но с богиней не рискну соревноваться. Просто моих способностей хватает, чтобы определить текущий уровень, ну и предположить перспективы начинающего мага, но это не то, о чем вы подумали. Да и перспективность эта... Тут скорее помогает жизненный опыт, а не магия. А вообще, я маг Воды, и немного "живчик", как ваша знакомая Ирэн.

— Вы и Ирэн знаете? Так это вы ее в Академию направили?

— Вы в курсе? Хотя да, почему бы и нет... Да, это моя заслуга. Я вообще, люблю присутствовать на процедуре Инициации, такое у меня хобби. Столько радости, надежды! Иногда и такие самородки встречаются, как Ирэн.

— Ирэн такая уникальная? — заинтересовался я.

— Она маг Жизни, вы же в курсе?

— Конечно.

— Но вы не в курсе, что она ещё и маг Крови. Очень редкое сочетание, очень.

Маг Крови — это значит, что Ирэн может работать с генетикой. Исправлять врождённые заболевания, а может быть даже способствовать рождению детей с заданными параметрами. Не так, чтобы уж совсем, но вероятность рождения сильного Одаренного возрастает. А ведь она ещё и лекарь, так что действительно, очень удачно сошлось.

Слышал я, что бывают прямо противоположные наклонности, Огонь и Вода, к примеру. Конечно, за тысячи лет магии вариантов развития разработано множество, в том числе и для такого сочетания, но все же лучше было бы, если у мага оба дара сочетались и дополняли друг друга. А тут, Жизнь — которая традиционно у целителей, и Кровь, которая очень редкая сама по себе, а в сочетании с Жизнью, так и вообще. Да уж, с Ирэн в Академии будут пылинки сдувать! Молодчина!

— Благословение ей Триединой, — вполне искренне пожелал я.

— Воистину, — согласился Санчес. — Ради таких вот редких моментов стоит жить. А ещё, именно ваша одноклассница рассказала мне, что вы тоже маг редкой направленности. Вы же знаете, что означает белая вспышка при Клятве Мага?

— Конечно. Маг-универсал. Только раздобыть эти сведения оказалось не очень-то просто.

— Не то, чтобы это был секрет, просто универсалов мало. К тому же есть и другие аспекты, которые не афишируются.

Надо же. Похоже, что старый маг готов приоткрыть мне эти аспекты? Я вопросительно посмотрел на Санчеса, да и Мария с интересом прислушивалась. Эсбешник же, задумчиво посмотрел на мою кружку и позвонил в колокольчик. Через секунду появившийся слуга сменил его чайную чашку на высокий бокал. Себе маг налил какой-то сок, Мендес предпочла ещё кофе, ну и я, поколебавшись, тоже попросил кофе, только в чашке побольше. Невозмутимый слуга принес мне сосуд объемом с пол-литра. Я опять добавил молока, теперь без сахара, и приготовился слушать. Санчес, дождавшись, пока мы усядемся, приступил к своей лекции.

Глава 41

— Африканцы постоянно активно вербуют огненных магов, они всегда были сильны в стихии Огня. Для чего им боевики, думаю, что всем понятно. Англичане традиционно сильны в Воде и Воздухе, а американцы хороши с Камнем и Металлом. Это не значит, что в этих странах слабые маги других направлений, отнюдь, просто исторически именно эти направления там сильны. Что же касается нас, европейцев, то так уж сложилось, что у нас маги появляются немного реже, чем на других континентах, но они более сильные. А главное, у нас очень сильная школа магов. На первый взгляд разница не заметна, но именно благодаря нашим методикам наши маги более подготовлены и более универсальны. Это общая теория, которая вполне доступна тем, кому это интересно.

А теперь я расскажу то, что обычно не афишируют. Прежде всего вы должны знать, что предрасположенность к магии можно немного спланировать. У нас этим занимается отдельный департамент в Имперском Совете. С одной стороны это хорошо — появляются семейные школы магии, которые глубже разрабатывают отдельные направления, можно получать необходимое количество тех же "живчиков" или "огоньков". С другой — это делает магов слишком односторонне развитыми. И европейский подход заключается в том, чтобы избегать узкой специализации. К примеру, в Африке при инициации вторая стихия является редкостью, в то время как у нас — норма. Какой подход лучше — это спорный вопрос, но замечу, что Европа уже несколько столетий диктует магическому миру свои условия.

— Но Африка нас победила, — вставил я, перебив этот поток восхвалений.

— С чего ты взял?! — возмутилась из кресла Мария.

— У нас были отбиты заморские территории. И война завершилась не благодаря победам магов, а благодаря техническим новинкам.

— Что ты понимаешь в военной магии?! Ты хоть раз видел, на что способен Серебряный Легион?

— Гм... — прервал нас Санчес. — Вы правы, Доминик, по сути мы потерпели поражение как маги. Не спорь, девочка, это так... Но именно благодаря тому, что тогдашние маги не были зажаты в узкие рамки специализации, они так легко приняли эти самые технические новшества. Поверьте, Доминик, это было очень нелегкое время, и надо иметь определенный стиль мышления, позволяющий легко принимать новинки, и применять их на практике.

— Африканская "Мамба" гораздо лучше нашей "Лагуны", — возразил я.

— И что с того? — усмехнулся Санчес. — "Мамба" — это чуть ли не единичный пример достижения целого континента! К тому же дорогой, и не особо практичный. А вот наш "Трактор", "Тур", да и та же "Лагуна" эксплуатируется по всему свету, представляя собой образцы надёжности. В целом, Европа сейчас лидирует по технологии, и не уступает в магии любому континенту. Но это так, к слову. О чем это я? Ах да, традиции и специализация.

Именно благодаря тому, что наша магическая школа предусматривает многостороннее развитие, Европа и выбивается в лидеры по количеству универсалов. По статистике, один универсальный маг у нас приходится примерно на десять тысяч магов. У американцев соотношение один к пятнадцати-двадцати тысячам, а в Африке — один к пятидесяти. Понимаете, насколько мы отличаемся друг от друга?

— Это благодаря именно нашей школе магии? — уточнил я.

— Не только. Тут и менталитет играет роль, география, история так пошла... Подробности сейчас не важны, их очень много, и они могут сильно влиять на результат. Мы же сейчас говорим именно о магах-универсалах.

В Европе таких больше, да и вторичные стихии — это тоже немного универсальность, согласитесь. Именно маги-универсалы стояли за всплеском не магических технологий,

как это ни странно. Просто в силу гибкости разума, и готовности принять нестандартное, а порой и парадоксальное решение, маги и решились развивать технологии.

Но вот ваш случай, Доминик, интересен другим. Вы универсал, не прошедший инициацию, да к тому же ещё и видящий ток Силы. Кстати, почему вы не прошли до сих пор обряд специализации?

— Не хочу выбирать одно направление за счёт другого, — пожал я плечами.

— Ясно. Я так и думал. Ну что ж, тогда я вам немножко расскажу о планах, которые я связываю с вами. Для начала немного фактов из вашей, Доминик, биографии. Возьмём, к примеру, вашу связь с Тулеппе. Вы дали Клятву, она ответила, ваш Источник вступил в контакт и взаимодействие с её Источником. Результат — у нее дар Крови, и сильные способности в Жизни.

— Что?! — у меня натурально отвисла челюсть.

— Праматерь Великая! — прошептала напрягшаяся Мендес.

— Ваша сестра не имела с вами общей Клятвы, — невозможно продолжал Санчес, не обращая внимания на нашу реакцию. — Она не стала более сильным магом, зато у нее проявилась третья стихия. Ваша подружка Гарсия уже прошла инициацию, она состоявшийся маг, и взрослый человек, но у вас была интимная связь, и теперь она может делать то, что раньше не могла — менять токи Силы в Кристаллах без помощи инструментов, или же обходясь их минимумом. Вы знаете, что она теперь тоже видит Силу?

Это только три случая, которые я могу подтвердить документально. А ещё можно добавить общий повышенный уровень Источников в вашей школе вообще и в вашем классе в частности. Я имею ввиду Старшую школу, видимо ваше влияние в Средней было недостаточно по времени и по силе. Получается, что сейчас вы словно излучатель, попав под воздействие которого юные маги открывают в себе новые способности.

Мария и старый маг смотрели на меня, а я смотрел в кружку с кофе, и напряжённо думал, не обращая на них внимания. Мысли пребывали в первозданном хаосе. Впрочем, хаос скоро закончился, и стали выплывать грандиозные перспективы. А тем временем, змей-искуситель продолжал:

— Теперь неприятные новости. Как универсал вы можете влиять на развитие способностей окружающих очень недолгий срок. Точно не скажу, но влияние ваше, судя по всему, ограничено вашими ровесниками, при условии, что они не прошли Обряд. Вам пятнадцать, к восемнадцати многие в вашем окружении сделают свой выбор, и ваше влияние на их развитие сойдёт на нет. Поэтому я вам предлагаю вот какой вариант. Ваш Источник достаточно силён, чтобы вы претендовали на место в Имперской Академии. Афишировать ваши способности мы не будем, хотя бы для вашей же безопасности. Сейчас уже поздно, но на следующий год вы туда поступите.

Я не требую от вас, чтобы вы спали со всеми одноклассницами, или давали Клятвы направо и налево. Но я надеюсь, что просто ваше присутствие в стенах этого заведения, подстегнёт Источники учащихся там магов. СБ Европы в моем лице делает вам официальное предложение: полный пансион, стипендию и гарантированное баронство по окончании учебы в Академии. А так же полную поддержку ваших проектов, как коммерческих, так и социальных.

— Социальных?

— Кружки, клубы, хобби... Чем больше магов будет с вами контактировать, тем лучше. Судя по отчётам, для вашего характера это будет не слишком приятно, потому мы и предлагаем вам щедрую оплату, и не менее щедрое вознаграждение по окончании контракта.

— Эй, дядя! — возмутилась Мария. — А про семью ты не забыл?! В чем наш интерес?

— Интерес МС тут будет прямой. Думаю, что вы возьмёте на себя патронаж этого молодого человека. СБ будет не против разделить с вами финансовые риски. К тому же, ваша

корпорация получит доступ к некоторым сведениям частного характера о перспективных студентах Академии.

— И к закрытым личным делам, — тут же дополнила Мария.

— Это не ваше дело, — строго произнес маг.

— Ладно, — согласилась Мария. — Ну а рекомендации ваших аналитиков?

— Это уже вмешательство в государственные интересы, — возразил Санчес, на что Мария тут же добавила:

— А мы будем спонсировать проекты Доминика.

— Все проекты? — у старого мага насмешливо поднялась бровь.

Мария задумалась, а потом подтвердила:

— Все! МС выделит ему лабораторию, но если что-то получится, то производство будет только на заводах МС. Или нам будет принадлежать блокирующий пакет. Не считая чисто государственных предприятий, конечно.

Санчес хмыкнул, и они вместе посмотрели на меня. Я даже поежился под взглядами. Эк быстро они все решили... Мое мнение спросить не судьба?

— А если я откажусь?

— Откажетесь от чего? — вкрадчиво поинтересовался седой маг. — Вы готовы отказаться от лучшего в мире обучения, индальгенции мелких проступков, и богатства для вас и вашей семьи?

— Доминик, — Мария прижала руку к груди. — Я хоть и принцесса МС, поверь, что я не собираюсь тебя обманывать. Ты достаточно взрослый, и поэтому я буду говорить откровенно и цинично. Ты — ценный ресурс. Звучит грубо, но это так. А ещё, ты — неопытный самец, малёк, заплывший в глубокий омут к хищникам. Если ты не продашь свои способности, то тебя просто уничтожат. Физически. Поверь, я знаю, о чем говорю, а дядя может показать тебе и документы по таким случаям. В одиночку ты не выживешь. А даже если и выживешь, то чего ты добьешься? Кто даст тебе воплотить

твои задумки? Да обвешайся ты Патентами, как новогодняя ёлка — это не даст тебе возможность их реализовать, — того, что сможем тебе дать мы! Да, мы покупаем тебя, но тебе это придется сделать, сейчас время одиночек прошло. К тому же, тебе делают предложение не одна, а сразу две могущественные организации мирового уровня! Пусть у МС меньше власти, чем у СБ, но уж денег у нас хватает, поверь. Тебе что-то не нравится? Есть особые условия? Только скажи, и мы найдем компромисс.

С ней все ясно, вербует, и не скрывает своего интереса. А вот старик что-то мутит, в его словах не одно, и не два смысла, такие интриганы просто не могут быть настолько простыми.

— Контракт на два года. Обучение в Академии. Мои проекты. Титул барона. И вы это все оплачиваете, так?

— Верно. Но позвольте дать вам совет, Доминик. Прислушайтесь к предложению моей племянницы. Как государственный чиновник я могу вам гарантировать многое, но не все. Если вы не "прислонитесь" к какой-либо корпорации, вряд ли вы сможете реализовать свой потенциал. Конечно, если в ваших планах нет своей личной финансовой империи. Пока что вы не проявили финансовых талантов, верно? Если же вы не согласитесь с предложением моей племянницы, то правительство Европы все равно будет помогать вам, а Имперский Совет всячески поддерживать ваши начинания.

— Имперский Совет — это тоже сборище лоббистов, — фыркнула Мендес.

— Но их лояльность не подлежит сомнению, а корпорации преследуют только свою выгоду.

На это у Марии не нашлось ответа, оставалось только фыркать. Я откинулся в кресле и прикрыл глаза. В принципе, а что мне ещё остаётся? Люси и мотоциклы? Да, но стоит только принцессе нахмурить брови, и проект будет легко похоронен в юридических вопросах. Как она ткнула носом в нашу некомпетентность в этом, а? А ведь это только самое очевидное. Да и дядя ее не зря намекал на статус "врага

народа". Закопают в асфальт, во имя высших интересов, и все дела. По сути, мне делали шикарное предложение, чего ещё желать? И, самое главное, я сам могу выбирать направление исследований. Кто удивится, что такой одаренный и гениальный я заинтересовался такой необычной темой, как порталы?

— Мне надо подумать.

— Разумеется. Мы не станем требовать от вас ответа прямо сейчас. Только, позвольте вам кое-что пояснить, сударь. Я не знаю, как вы договоритесь с МС, но участие СБ в вашей дальнейшей судьбе даже не обсуждается. Универсалы — это козыри государства. Поговорите с вашей опекуной, думайте сами — мне все равно. Отныне вы официально знаете о своем статусе. Ваши дальнейшие планы будут под пристальным присмотром нашей службы.

— Получается, что у меня и выбора нет?

— Он у вас не велик, это так. Либо официальная служба в государственной структуре, либо корпорация, которая контролируется СБ. Список этих организаций я вам предоставляю к концу недели. Думаю, что вы так же получите и дополнительные материалы от госпожи Мендес. Вам все ясно?

Доброжелательный тон старого мага не скрывал жёсткости слов. Да, шуточки кончились, добро пожаловать в клетку и на поводок. Выбор лишь в длине поводка и строгости ошейника. Я сухо попрощался с аристократами, и вышел. Слуга довел меня до лимузина, и тот отвёз меня назад, высадив за квартал от моего дома. Видимо, конспирацию соблюдать начинают.

* * *

— Ты был очень убедительным, дядя.

— Я всего лишь раскрыл ему глаза.

— Ну да. Правда, самое главное ты ему не сказал.

— Со временем он и сам узнает. Пусть даже от меня. Но сейчас об этом говорить рано.

— Как думаешь, сколько у нас времени?

— Статистика по универсалам скучная, но думаю, не более пяти лет. Рекорд был — десять, но это было ещё до войны, могли и ошибки быть.

— Но за пять ты ручаешься?

— Думаю, что даже двух лет в Академии будет достаточно для того чтобы поднять общий уровень элиты магов. Парень не сидит на месте, так что эффект должен быть. А после окончания Академии, ну... Тут уже тебе карты в руки.

— Думаешь, он откажется от моего предложения?

— Лола, это же универсал! Кто знает, какие у него мысли? Я пытался вызвать сюда хотя бы эмпата, проверить его по тихому, но мне не позволили это сделать в частном порядке, а официально светить белую вспышку я не рискнул. Теперь-то, конечно, придется дать делу ход.

— И акулы полетят на кровь...

— Я буду прикрывать парня, как могу, но я не всесилен. У тебя максимум две недели, чтобы наложить на него лапу, а потом тебе придётся за него воевать. Ты же понимаешь, что я сильно рискую?

— Я знаю, дядя, и поверь, семья будет тебе благодарна за эту информацию. Даже я узнала много нового.

— На самом деле это не секрет. Если бы ты чаще бывала на семейных советах, то...

— Дядя! Только ты не начинай меня сватать, мне мамы хватает. Как думаешь, может мне Доминика в мужа взять? Заметил, как он на меня смотрел?

— Нет! Мендес конечно в этом плане не стесняются, но это плохой выбор! Парня начнут обхаживать, и подсовывать под него всех девиц. Хочешь себе такого мужа? Да он и сам не в восторге от идеи свадьбы, уж поверь мне.

Глава 42

Дома закрылся в комнате, и начал думать. Теперь я под колпаком. Оставаться под крылышком СБ, или "прислониться", как он сказал, к МС? Посмотрим на бумаги, которые пришлет Мария, но как мне кажется, МС — лучший вариант. Да и маг Золотой Лиги, и ведущий аналитик зря советовать не станут. Тем более, что они явно работают в связке, помогая друг другу. На следующий день после школы отправился в храм, замерить Источник. Двести шестьдесят четыре. М-да... Что-то меня напрягает такой быстрый рост, контролировать тяжело. Когда приехала Анна, поделился с ней результатами, порадовал родственницу. Сделал это специально, чтобы не удивлялась Академии. Поохали, поахали, погордились... Гордились ещё три дня, а потом пришла аристократка со значком Серебряной Лиги, и закрылась с Анной в кабинете. После её ухода Анна вышла с видом генерала, получившего маршальский жезл — поводов для гордости добавилось. А я думал, что это только мама Ирэн кичилась поступлением дочери в Академию...

Санчес не соврал. В бумагах, оставленных волшебницей, было приглашение в Имперскую Академию, для сдачи вступительных экзаменов. Дата — конец июля, значит как раз перед моей днюхой. Ну да, глядишь, там и Источник подрастёт ещё больше...

Как ни странно, но Анна не стала трепаться о моих достижениях, соблюдала секретность. Да и поводов пока не было — приглашение на экзамен — ещё не место в Академии. Но на меня она и Марко смотрели уже совсем по другому. Даже неловко становилось перед ними.

Тем временем, Ева поступила в армию. Заключила контракт на три года, и уехала в лагерь для новобранцев. Письма стала писать регулярно, раз в неделю. Судя по ним, служба была не сахар. Анна, делаясь иногда воспоминаниями, говорила, что учебка — это самое сложное в армии. Каким бы ты магом не был, учебку пройти очень тяжело. Дело даже не в физических нагрузках, а в психологических. А уж в этом Анна

была спец — сама была сержантом в учебном корпусе. И после этого она ещё мне предлагала армейскую карьеру? Нафиг, нафиг!

От Марии тоже пришли бумаги. Точнее, приехали с тем полным парнем, которого я видел в день нашей встречи. Оказался он юристом, работающим на МС. Попросил поставить подписи на бумагах, и стал значиться моим личным юристом. Анна встревожилась, но Антонио, так звали парня, объяснил, что корпорация МС заинтересовалась моими проектами, и предложила в качестве жеста доброй воли разрешить конфликт с О&Э. И показал на пальцах, сколько денег я должен был получить после расторжения контракта с Ольгой. От шестизначных сумм впечатлился даже я, а Анна вообще в осадок выпала. Впервые видел её в гневе, и вы знаете, хорошо, что Ольги рядом не было. Не зря Люси пару раз называла Анну Бешенной, такой темперамент... И как Марко с ней в постели справляется?

Антонио Гауди оказался ещё тем волком в овечьей шкуре. Через неделю мне принесли график выплат, и чек на шестьдесят тысяч, больше по его словам, у Ольги не было. График — это обязательные выплаты владельцу Патента, а деньги — это часть прибыли, которую утаила Ольга. Что там должны другие производители зонтов — Антонио обещал сообщить в течение месяца. По словам юриста, который просил называть его по-домашнему Тоно, при виде визита представителя СБ, да ещё и в сопровождении юриста МС, Ольга стала на диво сговорчивой и покладистой. Теперь О&Э влилась в дружную семью МС, правда на не особо выгодных для Фернандес условиях, но хоть на свободе остались.

Самое забавное, что на Тоно запала Люси. Не успели мы с Анной и глазом моргнуть, как оказалось, что доктор Гауди выехал из гостиницы, и его новый адрес совпадает с адресом Люси. Люси теперь ходит как обожравшаяся сметаной кошка, даже на приколы Анны и мои не реагирует. Ну, Антонио, ты попал... Сейчас он помогает Люси с выпуском мотоциклов. Не руками, конечно, а по юридической части. Кстати, теперь фирма "Мех" тоже является партнёром корпорации МС, причем партнёром полноправным, что весьма выгодно и почётно. Явно Мария постаралась, у Тоно таких полномочий

нет. В связи с этим у нас даже разговор был с Люси, по поводу потери самостоятельности нашей фирмы. Но Люси прямо заявила, что в одиночку нам не выжить, а МС сделало королевское предложение — полноправное партнёрство. Откажемся — рискуем очень и очень. Как там старушка Фернандес говорила: "Большие тёти не стесняются"? А так нас никто тронуть не посмеет, побоятся ответки от МС, будут гадить только по-тихому исподтишка. Я лишь вздохнул, потому как Люси была права. Кто мы с ней? Простые выскочки, ни образования, ни денег, ни связей. Пусть уж лучше так, чем совсем никак. Главное — не "Корвет", который нас просто хотел сожрать.

После всех этих новостей тянуть с ответом стало уже просто смешно, и я дал согласие на продажу своей души и тела корпорации МС. Договор составили и подписали в присутствии Анны и Марко, как моих опекунов, и брата Марии — Хосе, который оказался одним из директоров этой самой корпорации.

Подписание прошло в весенние каникулы. Длятся они всего неделю, в марте, так что вся семья Альва отправилась в Капитолий, причем Еве дали увольнительную, что из ряда вон. И до столицы мы добирались на самом быстром виде транспорта — дирижабле. Места были забронированы семьёй Мендес, как и люксовые номера в отеле "Герцог" — самом шикарном отеле столицы. Я был впечатлен, честно. Многотысячные траты, а я ведь ещё ничего для МС не сделал; только мутные перспективы.

По прибытию в столицу, всем семейством отправились за покупками. Купил себе шикарные наручные часы, костюм из качественной ткани, дорогой и неброской, несколько рубашек и две пары обуви. Анна посоветовала не слишком тратиться, потому что расту. Аргумент приятно согрел мое эго, и я послушался совета. Вот только ходить по магазинам стало скучно, и в итоге я отдал свою карточку Марко, и сбежал. Побродил по книжным магазинам, выдавая себя за малолетнего студента. Скупил практически все автомобильные журналы за последний год, и завалился с ними в номере.

Альва с шопинга вернулись лишь вечером, обвешанные пакетами с надписями модных брендов. А потом мне и Марко пришлось выдержать сеанс демонстрации покупок, потому как дамам было совершенно необходимо их продемонстрировать именно сейчас. Ну ладно Анна, она человек гражданский, но вот зачем Еве столько тряпья? Где она его носить будет, на плацу? Оказалось, что нет, через два месяца у нее будет один выходной в неделю, и ей можно будет ходить в "гражданке". Так что пришлось смотреть и восторгаться. Ничто не меняется во всех мирах, когда дело заходит о желании женщины похвастаться...

Для подписания контракта, меня, в сопровождении родственников привезли в многоэтажное здание, украшенное гигантскими буквами МС. Познакомился с братом Марии. Хосе оказался подтянутым человеком лет тридцати, одетым в классическую серую тройку, с внимательными и умными глазами на спокойном и уверенном лице. Черные волосы он зачесывал назад, оставляя открытым высокий лоб. Украшений у него было всего три — перстень с гербом де Мендес, заколка галстука с сапфиром Воды, и маленький значок Первой Лиги на лацкане пиджака. Кабинет его находился на двадцать восьмом этаже, и выходил окнами на деловой центр города и реку Долгую, пересекающую Капитолий. Вид открывался просто фантастический, особенно когда почти на уровне окон проплыла туша дирижабля.

Сама процедура не заняла долгое время. Просто все поставили подписи в нужных местах, а затем магически сильные подписанты дали Клятвы. И вот наличие Клятвы убедило меня гораздо больше, чем красиво составленные бумаги. Я уже убедился в своей полной несостоятельности, как юриста, и во всем полагался на Анну, Марию, и Антонио, который загодя и подробно объяснил всем нам суть контракта. Впрочем, он был довольно прост. За следующие два года моей жизни я обязался не передавать никакой другой корпорации, свои изобретения и наработки. Есть что предложить — МС с удовольствием рассмотрит. А затем решит, что с этим делать: разрабатывать самим, продать на сторону, или предложить осваивать проект с кем-то ещё.

Взамен мне предоставят жильё и назначат жалование. Деньгами официально будет распоряжаться Анна, но фактически — я. Зарплата в тысячу золотых впечатлила, но Хосе заметил, что основной доход я должен получать от своих идей, их реализации и внедрения. После подписания, Хосе приложил печатку с гербом своей фамилии к контракту. На бумаге появился оттиск, который светился в магическом зрении. Антонио потом объяснил, что подобные контракты — знак очень высокого доверия и ответственности. Понимаю, человек уровня Хосе де Мендес самолично контракты подписывает не каждый день. Думаю, что его подпись стоит лишь на самых важных, как для семьи, так и для корпорации. На контракте с "Мех", к примеру, расписывался "всего лишь" региональный директор корпорации.

После подписания Альва ушли в сопровождении доктора Гауди, а старший Мендес передал мне папку с проектами корпорации. Нет, он ничего не требовал, просто поставил в известность об интересах семьи. Ну, логично, — вдруг я заинтересуюсь чем то. Я с интересом пролистал папку листков, на которых были коротко описаны интересы семьи Мендес, и был поражен размахом. МС была везде — от строительства дирижаблей и танкеров, до производства носовых платков. На последнем листе нашел и производство мотоциклов. Ткнул пальцем в строчку и вопросительно взглянул на главу корпорации.

— Да, это ваша с Люси фирма, — подтвердил Хосе. — Надеюсь, ты не забросил этот проект? Есть идеи?

— Идей полно, — усмехнулся я. — Все дело в движках. Мы собираем их из комплектующих к Лимузину, но это штучное производство. Мы хотели наладить связь с "Корветом", но не вышло. Вот и клепаем из чего попало. А надо бы нормальное производство, качественные детали.

— Почему "Корвет"? У них что-то особое есть?

— Нет, просто только они захотели хотя бы разговаривать с нами.

Хосе задумался.

— Выход на "Корвет" можно организовать. Правда, они под семьёй Агилера, у нас с ними борьба по некоторым позициям... А "Венеция" тебе не подойдёт? Там производство хиреет, и часть конструкторов разбежалось. Мы подумываем приобрести этот брэнд, чтобы не начинать с нуля.

— "Венеция"? Я на Выставке видел их седан, ничего так машинка.

Мендес лишь махнул рукой:

— Четыре года без новых моделей. То в одну крайность бросятся, то в другую, а результата нет. Были толковые инженеры и конструкторы, но с направлением определиться не могут. Фирму лихорадит, люди оттуда бегут...

— Толковые? И что им мешает?

— Мы, — признался Хосе. — Мы нацелились на "Венецию" пять лет назад. В течении ближайших двух лет мы ее приобретем. Можем и прямо сейчас, но лучше подождать, дешевле выйдет.

Я постарался не показать свою эмоции, но внутри меня все сжалось. Такая откровенность предусматривала такую же верность. Вот нафига мне оно? Хоть не спрашивай. Я опустил глаза на листки, и увидел ещё одну знакомую тему.

— Производство кристаллов управления. Так это вы делаете эти уродства для "Лагуны"?

— Почему уродства? Вполне конкурентная продукция. Знаешь, сколько магов занимается кристаллами? Очень мало. Да ещё каждый стремится сделать все по-своему. Я в тонкостях не разбираюсь, но слышал, там такие страсти кипят! Хочешь, организуем тебе тур по производствам? Дядя Мануэль говорил, что ты в "Энергетике" решение сразу разглядел. Может, и там подскажешь?

— Может быть. Я там подумывал, как любому магу повторить мою работу, даже вроде бы решение нашёл, но денег не было, да и уверенности в нужности такого инструмента...

— Инструмент по отладке и правильному расположению кристаллов в ТЭЦ? — уточнил Хосе. — Как быстро ты

сможешь сделать такой?

— Пробный — через неделю, — пожал я плечами. — Ну а там видно будет, вдруг я ошибся. Только кто мне доступ к энерговодам даст? Где проверять свои самоделки буду?

— А ты думаешь, что все новшества на рабочих станциях проверяются? Есть и опытные станции, и лаборатории. Правда, не в Аллате, а здесь, в Капитолии. До конца каникул сделаешь?

— За три дня?! Я не волшебник.

— А дядя Мануэль говорил, что как раз волшебник... Ну ладно, хоть подскажешь нашим, что там и как? Об оплате не волнуйся, проведем по высшему уровню. Ну как, по рукам?

Я пожал плечами и согласился. По моим прикидкам, там дело было просто в подходе. Ну и парочку хитростей придумал, не без того. Да и посмотреть на лабораторию корпорации было интересно.

Глава 43

На следующий же день мы отправились на опытную станцию. Оказывается, разработкой новых кристаллов занимались практически все корпорации, конкуренция тут была сильная. МС здесь были не аутсайдеры, но даже в середине списка держались с трудом. Кристаллы у них не той системы выходили, понимаешь ли. А если серьёзно, то слишком уж они разнокалиберные получались, стабильности не было.

Для начала мне показали, как кристаллы для ТЭЦ выращиваются. Огромная ванна, заполненная вонючей жидкостью. В нее помещают зародыш кристалла, подают энергию, а мастер-кристалловед контролирует процесс. То есть, сидит рядом, опустив руки в едкую жижу, а вокруг зародыша нарастают новые слои. Процесс длится несколько часов, прерывать его нельзя. К концу работы маг вообще никакой, а процент брака высокий. За один день делается не более одного кристалла примерно цилиндрической формы. Затем заготовку отдают шлифовщикам, и те почти вручную обтачивают ее, разумеется, тоже контролируя этот процесс с помощью магии. Здесь процент запоротых заготовок ещё больше — кристаллы не слишком любят фрезерную обработку. И лишь после всех этих издевательств, получается стержень для ТЭЦ. Из десяти попыток до конца доходит лишь четыре, и это считается неплохим результатом. Потом надо лишь пройти гигантской "правилкой" по стержню, и попытаться устранить самые сильные огрехи.

Впечатлений много, задача ясна, а вот решение ее непонятно. Слишком мало информации, слишком она специфична, а уж в тонкостях выращивания энергокристаллов сам черт ногу сломит. Как влияет Сила на рост кристалла? Как влияет на этот рост вид кристалла, его чистота, энергонаправленность, степень обработки? Запросил документацию по выращиванию, так меня привели в библиотеку, полки которой ломились от сотен томов. И как в этом стогу найти пресловутую иголку? За оставшиеся три дня

так ничего и не придумал, и поехал, точнее, полетел обратно в Аллату с тяжёлым чувством собственной никчемности.

Депресняк длился неделю, потом я разозлился. А чего это я парюсь по пустякам? Попаданец я или где? Плюнул на всё, решил зайти с другой стороны. Дано: необходим кристалл цилиндрической формы и свойством съёма и передачи Силы. Для наглядности нарисовал стержень, каким я запомнил его в "Энергетике". На этом фантазия опять засбоила. Ну, вот он, стержень, и что? Одним концом он погружен в силовую линию, проходящую через горную породу. Сила, — как жидкость, хотя ей и не является, — устремляется в стержень, потому что сопротивление кристалла намного ниже, чем окружающей среды. По пути Сила "пробивает" сквозь многочисленные трещины в кристалле, разогревая его. Если не охладить стержень, то сначала Сила сплавит эти трещины в единое целое, а потом расплавит и кристалл. Задача команды Анны — удержать кристалл от разрушения путем постоянного его охлаждения. Попутно ведётся снятие электрической энергии, возникающей на границах разных сред, температур и напряжённости электрических полей. Как-то примерно так мне объяснял начальник Анны, как там его... Гонсалес, да. Жаль, что я электротехникой в прошлой жизни не занимался, глядишь и придумал бы что.

Впрочем, стержни же я расставил и без знания электротехники и энергетики моего мира. А это значит, что в принципе задачу я решил. Да и вообще, маги, которые все это придумали, в электротехнике как бы ни слабее меня. Как бы ещё и этот орешек расколоть? Хм. Расколоть... В памяти всплыла картина рассыпающегося стержня. А потом осколки собрал рабочий, Анна ещё сказала, что именно из этих осколков я сделал свечи зажигания. А я тогда подумал, что у них тут безотходное производство. Так-так. Получается, что при разрушении кристалл своих свойств не теряет. Ну да, Анна ещё сказала, что некоторые стержни можно восстановить. Зуб даю, что восстановление заключается в вплавлении в стержень подходящего куска.

А что если разбить стержень ещё мельче? В крошку, в пыль... Эта пыль будет сохранять свойства кристалла? Теоретически должна, ведь это остаётся все тот же кристалл.

А если потом сплавить эту крошку в нужной форме? Получится или нет? Надо позвонить.

С Капитолием связи у Анны не было. Тут телефон все ещё за роскошь идёт. Вот у Марии Фернандес телефон стоял, а у Анны нет — не тот район города. Приходилось звонить с телефонной будки на улице. Правда у Люси в сервисе телефон был, но она так и купила территорию, с телефоном вместе. Да и зачем мне телефон, что я скажу? Придумал порошковый кристалл? А он вообще работать будет? Пришлось дожидаться утра, потом дожидаться окончания школьных занятий, потом дожидаться, пока Анна не приедет с работы... Мне нужна Анна, точнее ее начальник Гонсалес. Наверняка он с МС связан напрямую, ну или с Санчесом. Вот он мне и поможет.

Пока ждал Анну, в гараже нашел остатки огненных кристаллов, и безжалостно расколотил их. Получил песок, и куски покрупнее. Засыпал все это в баночку, и потряс возле уха. Шур-шур-шур... А теперь... Обхватил банку руками, и подал Силу.

В магическом зрении было хорошо видно, как самые мелкие частицы стали постепенно слипаться. Хмм... Процесс только начался, а у меня уже Источник иссяк. Понятно теперь, почему стержни не восстанавливают — затраты на восстановление слишком большие. Но я-то видел, как в бассейнах змеилась спираль Силы. Магическая плазма, как ее назвал Гонсалес. Уж этого должно хватить, если подключиться напрямую. Нет, напрямую — это как за кабель высоковольтный схватиться — сгорю. А вот поместить этот песочек в силовую зону, да контролировать процесс с помощью своей Силы... Наверное, это как суп кипящий помешать, главное, чтобы ложка не нагревалась.

Когда приехала Анна, я ещё в гараже рассказал ей о своей задумке, и попросил связаться с Гонсалесом.

— Доминик, — осадила меня Анна. — Ты не забыл, что ты теперь работаешь на МС?

— А при чем тут это?

— А при том, что Гонсалес на МС не работает.

— Да? А как же он меня к тем бассейнам допустил?

— Тут господин Санчес помог. Без его указания ничего бы и не было. Ни Хосе де Мендес, ни вся корпорация МС, не смогли бы заставить господина Гонсалеса так рисковать. Он чуть работу не потерял в тот раз, и я не могу его просить рисковать снова.

Я насупился. Вот ведь засада. Будь у меня под рукой та лаборатория по производству кристаллов, дело бы пошло сразу, а так... Придется соблюдать секретность.

— Тётя, а вы не хотите перебраться в Капитолий?

— Нет. Мне здесь нравится, насмотрелась я этой столичной жизни. Мы же не маги, как ты, и не аристократы, что мы там забыли? А тебе не нравится жить в Аллате?

Непробиваемая тётка. Все понимает, но ведёт себя, словно ни о чем не догадывается. И ведь не врёт, ей действительно не понравилась столица. Мне кстати тоже. Уж больно пафосная и чопорная.

— Мне тоже Аллата нравится, — буркнул я в ответ. — Просто мне доступ к лаборатории нужен.

— А если в другой раз тебе потребуется морское судно? Опять переезжать будешь?

И в самом деле, чего это я так загорелся? Подумаешь, порошковый кристалл придумал. Подождёт Хосе, не развалится. Надо будет его по поводу связи попытать, а также об оплате момент уточнить. А то, навесил ярмо на меня, а я от радости заржал, и поскакал, а за правилку мою, которую я для промышленных стержней сделал, пока не расплатился. А она мне в тысячу обошлась, между прочим. Да и зачем мне о таких вещах думать, повеселел я. Напрягу Антонио, пока Люси его совсем не заездила, бедолага даже похудел. Может и телефон заодно проведёт. Это я удачную мысль придумал...

Глава 44

Как это всегда бывает, когда случается что-то хорошее, то обязательно вселенское равновесие подкидывает что-то плохое. В этот раз мне досталась драка в школе. Я как раз вышел из школы, и привычно свернул в сторону, чтобы обойти здание, и по тропинке выйти к забору. Дальше — не приметная калитка, пару кварталов дворами, и я дома. И вот, только я хотел свернуть за угол, как послышались нервные голоса, в одном из которых я с удивлением узнал голос Сато.

— ... поняла?!

— А иначе что? — это Малак, точно.

— Я тебя по стенке размажу, сучка, уяснила?

Шлёп! Словно мешок упал... Заворачиваю за угол, и вижу живописную картину — мою соседку держат две девахи из параллельного класса. Поодаль стоят ещё несколько учеников обоего пола, и с интересом смотрят. Явно одна компания. У Сато одежда помятая, разбита губа, и на щеке ссадина. Такая толпа на одну — это уже явный перебор.

— Привет, — подхожу поближе, и стараюсь оценить противников.

Противники, точнее, противницы, поворачивают голову ко мне.

— А я вас знаю! — радостно сообщаю задирам. — Ты — Монебба из параллельного, а ты — Наира, ее сестра.

— Свалил отсюда, мелкий, — приказала Наира, не отпуская Сато.

— А это, — ещё более радостно показал я пальцем. — Сато Малак, моя соседка. Так что свалите отсюда сами. Или кто-то хочет неприятностей от учителей?

Моя речь на девчонок впечатления не произвела, но Сато отпустили. Наира смерила меня взглядом, и хмыкнула.

— Пока, Черепаха, ещё увидимся.

— Буду ждать, — широко улыбнулся я.

— А ты, сучка, запомни: увижу тебя ещё раз рядом с Фелипе — ноги вырву!

Монейба покачала кулачком перед носом Сато, и пошла прямо на меня. Да я не гордый, к тому же меня с детства учили место девочкам уступать, так что я шагнул в сторону. Что не помешало Монейбе толкнуть меня плечом, проходя мимо. Наира хотела повторить то же самое, но я отошёл ещё на шаг, и она лишь презрительно посмотрела на меня сверху; я же уже говорил, что невысокий? Ну а сестры, подошли к ожидавшим их сверстникам, и они вместе скрылись за кустами.

Все ещё улыбаясь, я повернулся с Сато. Та стояла набычившись, злобно глядя на меня.

— Да, да, понимаю. Если бы не я, ты бы их всех в тонкий блин раскатала бы. Кстати, у тебя кровь идёт, ты в курсе?

Из разбитой губы и в самом деле сочилась красная капля. Я достал из кармана платок, и протянул его Малак. Та с гримасой приложила его к губе, и снова посмотрела на меня.

— А ещё у тебя фингал будет, если ты не залечишь его сейчас же.

— Я пустая, — соизволила ответить мне соседка.

— Да? Тогда, может я? Да успокойся, я знаю, что делаю.

Я и в самом деле знал. Анна дрессировала Еву, ну а потом и меня, не только в беге и гимнастике. Спарринги у нас были регулярные, после которых мы на практике осваивали простейшее лечение и самолечение. Так что с синяком и разбитой губой Малак я справился за пару минут.

— В следующий раз выбирай себе в соперницы не чемпиона школы, — посоветовал я, убирая палец от пропадающего синяка. — А то случится чего, кто меня на уроках будить будет?

— Ты лучше о себе подумай, — огрызнулась Сато. — Думаешь, тебе это с рук сойдёт? Мальчишки у Монейбы

знаешь какие? Только рады будут тебе по голове настучать. А Наира и сама с удовольствием...

— Ну да, я же ещё и виноват. Пошли уже, сегодня все закончилось.

Ну вот зачем она к парню Монеббы полезла, в самом деле? Да, смазливый, но неужели настолько, что всякую осторожность потерять? Я проводил Малак до остановки, несмотря на её протесты, и посадил на конку. Сам развернулся и пошел домой.

Приключение меня взбодрило, и подняло настроение. Это тебе не кристалл молотком расколотить, тут такие страсти кипят! На подъёме заскочил в строительный магазин и купил кристаллическую крошку — осколки кристаллов различных стихий. Она продавалась совсем недорого, и служила зачастую в качестве декоративного украшения. Ее вплавляли в стены или потолок, при подаче Силы крошка начинала слабо светиться, имитируя звёздное небо, или давая слабое освещение. Я купил пять килограммов, а заодно приобрёл внушительный агрегат, смахивающий на мясорубку, благодаря которому эту самую крошку можно было раздробить ещё мельче. Это мне Марко посоветовал. С отъездом Евы семейство Альва заскучало, и я взял за правило озвучивать свои идеи и проблемы за чаем. Глядишь, чего и посоветуют, как в прошлый раз Анна помогла мне с Огненными кристаллами для свечей.

"Мясорубку" закрепил на верстаке в гараже, и за полчаса перемолол всю крошку. Получился сероватый песок, довольно однородный, намного лучше, чем если бы я продолжал работать молотком. Песок засыпал в трубу, а сверху заколотил пыж, и уплотнил, как мог. Теперь дело за Анной. Она пообещала ещё раз провести меня к себе на работу, и дать возможность проверить мою идею. Если получится, то мы будем героями, без сомнений. Это вам не мотоцикл — игрушка для скучающих мажоров, нужды энергетиков в хороших кристаллах Анна знала не понаслышке. Запланировали эксперимент на выходной, тогда у Анны ночная смена, да и начальства не будет. Конспи'г'ация, батенька! И как удачно, что выходной этот уже завтра.

На следующий день я пришел с мыслями о предстоящем ночном походе в "Энергетик". О стычке на заднем дворе и думать забыл, но мне напомнили. Удар по ноге, и я качусь по полу фойе. По довольно грязному полу, должен заметить! Сзади радостный смех. Поднимаюсь, и вижу за спиной скалящегося красавчика. Филипе, в окружении прилипал, ну надо же! Предмет сердечного спора Сато Малак и Монеибы Енсинас. Парень не производил впечатление шибко умного, зато был обаятельным, голубоглазым блондином, и обладал спортивной фигурой. Поговаривали, что он подал документы на поступление в актерскую школу, и я этому верил. Но вот характер у него оказался... Нападать неожиданно, да ещё и на слабого... То есть, на меня, я же не выпячиваю свою Силу, об этом и не знает никто в школе. А тут этот придурок искренне радуется тому, как извалял меня в пыли. Таких наездов на меня тут ещё не было, и действовал я на эмоциях и вбитых в меня теткой инстинктах. Шаг вперед, подшаг в сторону, отвлекающий взмах левой рукой, и удар правой в челюсть, с поворотом корпуса и толчком задней ноги. Классический кросс из земного бокса. При правильном исполнении гарантированный нокаут. Я выполнил удар идеально. Голова Филипе мотнулась в сторону, из раскрытого рта вылетела кровь и что-то белое, а на пол он упал уже без сознания.

Гомон в коридоре стих, на меня уставились десятки глаз. Парочка подпевал Фелипе, и девиц из компании Монеибы, прекратили ржать. Один из них лишь испуганно крикнул:

— Тебе конец, понял?! — и убежал.

Второй продолжал таращиться на меня, как на ожившего покойника. Через пару секунд прискакала кавалерия в виде учителей, и меня под конвоем препроводили в кабинет директора. Что примечательно, с лежавшим Фелипе остался лишь школьный врач, а меня сопровождали аж вчетвером. Тут была и завуч по клубам, госпожа Перез, к которой я должен был идти, чтобы отмазаться от клубов. Я ее проигнорировал, и договорился напрямую с директором Родригез, и дамочка на меня затаила. Судя по всему, она и с Евой постоянно цапалась, так что тут не просто обида на наглого школьника. На уроках мы не пересекались, а вот по общественной жизни

она меня старалась доставать при каждом удобном случае. Анна регулярно писала ей записки, объясняя моё отсутствие на тех или иных мероприятиях.

Весь год я особого внимания не обращал на школьную жизнь. Оценки у меня были хорошие, репутация — лодырь, соня и одиночка, так что и не лез никто. Общался разве что с кондитерами и соседкой, Сато Малак. Незаметный пацан с последней парты, короче. Но время идёт, приближается конец учебного года, и гормоны в головах и задницах играют все сильнее. Девчонки стали намного раскованнее, подростковое смущение прошло, на первый план вышла подростковая агрессивность. Неудивительно, что в такой обстановке к концу года большинство парней было разобрано. Тут девки вообще наглые и не закомплексованные. Треплются о своих любовных приключениях почти не скрываясь. Кто, с кем, при каких обстоятельствах — обсуждается почти в полный голос. Если прислушаться, то и более пикантные подробности можно узнать.

Долговязый Петр уже успел пообжиматься с десятком девочек, а Марко отчаянно краснеет под взглядом нашей старосты, но на вопросы и подначки не отвечает, молчит как партизан. Только раз, когда кто-то из парней позволил себе сделать скабрёзное замечание по ее поводу, расвирепел и полез в драку. Еле растащили молодых петушков. Досталось тогда Марко знатно, но зато теперь он под неофициальной, но вполне серьезной защитой Елены — той самой старосты. К слову, Елена на голову его выше, и среди первых дуэлянтов школы.

После новогодних каникул количество дуэлей возросло в разы. Причем дуэли эти были вполне серьезными, пусть и считались учебными, под присмотром учителей.

Где магия, там обязательные магические дуэли. То есть, не обязательные, но в магии чуть ли не самое главное — контроль, а где ещё лучше проявляется контроль и умение управления Источником? Моим одноклассникам шестнадцать лет, Источник растёт, и чтобы приучить детишек его контролировать, и ввели регулярные бои магов. Происходят они, обычно, в дуэльном зале — копии спортзала советских

школ, правда в стены и в пол по краям площадки вмонтированы подавители и блокираторы. Но они защищают только сами стены, ну и зрителей, — от рикошетов и промахов. И зал этот никогда не простаивает, надо сказать. Несмотря на то, что Источник у детишек вроде как должен быть слабоват, здесь нередки случаи, когда одного из дуэлянтов выносят на носилках. Совсем уж смертельными заклинаниями не швыряются, ограничители стоят, но получить каменную сосульку в живот, или фаербол в глаз — приятного мало.

В силу того, что девочки более одаренные, чем мальчики, дуэли с парнями — редкость. Слабаки, что с нас взять. Девчонки перед нами скорее выпендриваются, чем реально бьются. Самым шиком считается заставить парня сдаться. Например, Петр и Марко так и поступают. Маги они слабые, а вот кулины на всю школу известные. Домашние мальчики, идеальные мужья... Так что их даже не бьют особо, просто сносят Щит Мага — заклинание, которое почти не требует способностей, но может уберечь владельца от мелких травм. А потом парни признают свое поражение, отступая за границу дуэльной зоны. И сами целыми остаются, и девчонкам приятно. Вот среди соперниц дуэли идут уже серьезно. Кстати, если парни обычно целятся куда попало, то девчонки стараются попортить красоту — бьют в лицо, жгут волосы... Одной даже глаз выбили воздушным молотом, не считая многочисленных синяков, шишек и порезов. И, по слухам, дрались из-за мальчика. Вырастают из таких зверьков либо отъявленные хулиганки, типа Ирэн, либо железные леди, как моя тётка Анна. В любом случае, самомнение у женского пола здесь завышено, и не в последнюю очередь, благодаря школе.

Я с самого начала учебного года на дуэлях особо не выделялся. Нет, конечно, ходить ходил, но силой Источника не особо светил. Драться с красотками мне моё воспитание иномирянина не позволяло, но и получать люлей от этих красоток — тоже не айс. Так что я выбрал замечательную, на мой взгляд, стратегию. На дуэли я просто ставил щит, и ждал, пока соперница выдохнется. Сам атаковал редко, — типа, сэкономил силы, — и выжидал момент, когда противник

допускает явный ляп. Благодаря такой тягучей манере боя, заслужил прозвище Черепаха, и репутацию неудобного противника.

Все это я рассказываю к тому, чтобы было понятно, что обстановка к концу года сложилась нервная. Когда я за ужином как-то рассказал об этом Анне и Марко, те с ностальгией стали вспоминать свои школы. По их словам, раньше было ещё хуже. Среди учителей нередко были те, кто не по наслышке знаком с ветеранами африканских боёв, и влияние таких учителей было огромным. Дуэли и драки на кулачках — норма для поколения Анны. Тетка даже призналась, в порыве откровения, что если бы не случай, то легко могла загреметь не в армию, а в тюрьму, настолько жестоко они тогда дрались. Им даже особого повода не нужно было, они как Портос — дрались, потому что дрались.

Я в этой жизни почти не участвую. И ростом не вышел, и рожей не красавец. К тому же в общественной жизни школы не заметен, круг общения узкий. Так что смотрели на меня школьницы, как на пустое место. Впервые я поблагодарил судьбу за свой маленький рост. На свидания в кино на последний сеанс меня не приглашали. Пару раз танцевал с Сато, когда организовывались школьные дискотеки, но там дальше танцев дело не шло. Даже потискать себя не позволила, да потом ещё дулась неделю. Жаль, за год фигурка у соседки стала ещё более привлекательной, но, видимо, репутация нелюдимого и неуступчивого самца играла свою роль.

Тем временем, Перез начала разбор полетов, выступая в качестве обвинителя. Сперва она ещё сдерживалась, но радость от моего проступка была так явно нарисована на ее лице, что даже директор смутился. После новогодних праздников у нас с ним вроде бы нормальные отношения установились, во всяком случае, я рассказал ему, что работаю на Люси и мы делаем мотоциклы. А Перез не останавливалась до тех пор, пока не вынесла предложение об исключении меня из школы.

Вот это было серьезно. Конечно, из школы меня не выгонят, СБ не даст, да и МС впряжётся, но тогда мое

прикрытие полетит к чёрту. И тогда все узнают о моих талантах универсала, а оно мне надо? Я оглянулся по сторонам. Учителя смотрели на меня строго, но с сочувствием в эмофоне. Директор вообще спокоен, а уж после предложения Перез, зыркнул на нее с откровенной неприязнью.

— Давайте не будем спешить с выводами, госпожа Перез, — сказал он, откидываясь в кресле.

Тут в кабинет зашла школьный целитель. Покосившись на меня, доложила:

— Контузия, трещина в нижней челюсти и выбиты два зуба. Опасности для жизни нет.

— Как это нет?! — взвилась Перез. — Вы считаете перелом и потерю сознания неопасным?

— Я привыкла отвечать за свои слова, госпожа, — невозмутимо ответила целитель. — С подобными травмами я сталкиваюсь по три раза в неделю.

— Но это в дуэльном классе! — не уступала Перез. — А тут безобразная драка прямо в фойе! Что за наглое поведение!

— Я ответил на агрессию, — равнодушно вставил я, пока она опять не стала обвинять меня во всех грехах. — Если кого и обвинять, так это Пипо, и его компанию. Думаю, что многие видели, с чего все началось.

— А с чего все началось? — тут же спросил директор.

— Я стал свидетелем нападения сестёр Енсинас на мою одноклассницу Сато Малак. Ну а Фелипе решил поддержать подружку. Вот и набросился на меня при всех.

— То есть это он виноват, так что ли? — встряла Перез.

— Ну да, — простодушно пожал я плечами. — Сам полез, сам и получил.

Директор невозмутимо кивнул, а целитель одобрительно усмехнулась:

— Хороший удар, Каррера. Чувствуется, что вы живёте в семействе Альва.

— Вы что, защищаете его? — возмутилась Перез.

— Почему нет? Эти Енсинас давно нарываються, и дружков своих подначивают.

— Дамы! — остановил начинающуюся перепалку Родригез.

Дамы обменялись негодующими взглядами, и замолчали. Директор покачался в кресле, рассматривая меня.

— Каррера, вы представляете последствия вашего поступка? — спросил он наконец.

— Наверное, нет, — вздохнул я.

Директор усмехнулся, и с удовольствием просветил меня:

— Сёстры Енсинас — сильнейшие маги школы. Монейба — чемпион, ее сестра уступает ей лишь чуть. Хотя они учатся в другом классе, дуэли у вас проводятся вместе.

— Всегда были отдельно.

— С сегодняшнего дня, господин Каррера, порядок меняется. А ещё, для внеклассных дуэлей мы понижаем влияние ограничителей и блокираторов до минимума. А это значит, что отныне могут применяться все заклинания, кроме смертельных. Госпожа целитель, позаботьтесь о соответствующем оборудовании зала.

— Хорошо, господин директор, — кивнула головой докторша.

— Вы удовлетворены, госпожа Перез?

— Вполне, господин директор!

— Очень хорошо. Все свободны, кроме Карреры.

Фига себе тут порядочки! Фактически, директор только что дал разрешение если не прикончить меня, то покалечить. Дождавшись, пока мы останемся одни, Родригез поднял бровь.

— Вы удивлены, Доминик?

— Да как-то...

— Считаете меня бездушным чудовищем? Я вам объясню ситуацию, как вижу её я из этого кресла. Вы, — ученики — безмозглое стадо начинающих магов. Практически каждый год происходит случай, подобный вашему. И если учеников не остановить, то школа просто захлебнётся в неконтролируемой агрессии. А вот если кого-то из вас покалечить или убить, то урок усвоят все остальные.

— И вы допустите смерть ученика? — не поверил я.

— А почему бы и нет? Вы — маг, Каррера, а это значит, что вы представляете угрозу. Если вас не поставить в рамки, пусть даже так жестко, то вы совсем распоясаетесь. Смерть одного ученика в год — небольшая плата за десятки послушных магов.

В который раз меня этот мир поражает. С другой стороны, если сразу дать по рукам слишком зарвавшимся, то может остальные скорее сделают вывод?

— И что вы мне посоветуете делать?

— Вам? Извиниться перед пострадавшим.

Ну да, аж бегу и спотыкаюсь.

— А ещё варианты?

— Дуэль. Но тогда вам придется драться со всеми участниками этой истории. Фелипе, сёстры Енсинас, их парни и подружки...

— Со всеми сразу?!

— Ну что вы, Каррера! Мы же не убийцы. В день по дуэли, я думаю, будет в самый раз. Ну и перерывы на целителей, конечно. Или публичные извинения.

— Ага... Господин Родригез, вы не можете мне правильно составить Вызов?

— Вы не хотите сначала посоветоваться с тетей? — Родригез серьёзно посмотрел на меня.

Он шутит так? Это мое дело, мои разборки. Впутать в это дело Анну? Кто знает, как тетка поведет себя? Вдруг ей

Санчес и Мендес о моей уникальности в уши напели, и о необходимости моей защиты? А так, дуэль отменить нельзя, извинения после Вызова — потеря репутации. А вот до Вызова извиниться — возможно, тётка вполне может насесть на меня, попытаться заставить. Не заставит, конечно, но отношения испортятся. Хотя, Анна не зря Бешенная, понять должна.

В итоге я под диктовку директора Родригез заполнил бланки Вызова. Типовые бланки! На дуэль! В школе! У нас бы такие порядки, а то учителя в класс зайти боятся. А тут учитель запросто ученика на "учебное практическое занятие по магической защите" вызвать может, чтобы мозги вправить, а вот наоборот — никак нельзя.

Глава 45

Заполненные Вызовы принес домой и отдал Анне. Она и Марко мои опекуны, а значит и секунданты на дуэли. Марко при виде бланков характерного черного цвета с красной каймой, расстроился, а Анна — железный человек, — лишь подняла брови.

— Восемь Вызовов? Сразу?

Рассказал, что и как было. Марко скорбно вздохнул, а Анна хищно оскалилась.

— Мало им Евы было? Хотят опять Альва на крепость проверить?

Во даёт! А я боялся, что отговаривать будет, или возражать против количества соперников и соперниц. Анна же, пролистав Вызовы, пренебрежительно хмыкнула:

— С сестрами разберёшься, — остальные принесут извинения.

— Тётя, вы так во мне уверены?

— А ты нет?! Доминик, да тебе даже атаковать не надо; просто дождись истощения их Источника, или сразу врежь разок, как ты можешь! Это же не бой насмерть, так что риска почти никакого. Подумаешь, руку сломают, или ногу — вылечим. А вот поставить этих мерзавок на место, и репутацию перед Академией создать — так лучше и не придумаешь.

Ну прямо в лучших традициях Спарты — со щитом или на щите. Не теряя времени, Анна пошла переодеваться, чтобы отвезти Вызовы. Я впервые ее видел в таком наряде, и должен сказать, что военная форма весьма ей шла. Длинный белоснежный китель, выглядывающая из под него короткая черная юбка, — парадная форма морской пехоты, — золотой галун, надраенные нашивки и многочисленные значки на груди. На ногах — короткие сапожки на невысоком каблуке, на голове — лихо заломленный черный берет с околышком алого цвета — отличительный знак боевого мага Огня, и

наградной боевой жезл — обалденный вид, что спереди, что сзади. Думаю, у Марко, когда он ее встретил, не было ни единого шанса. И ведь видно, что со времён отставки фигура не изменилась, форма не перешивалась.

Сложив все Вызовы в папку, Анна умчалась на машине, побибикав нам на прощанье. Я посмотрел на Марко, который проводил авто влюбленным взглядом. Заметив, что я смотрю на него, он смутился:

— Что?!

— Ничего. Дядя, а сколько Анне лет?

— Осенью будет сорок пять, а что?

— Сорок пять?! Да ей больше тридцати не дашь!

— Это же Анна, Доминик, — с гордостью произнес Марко, как будто это все объясняло.

Я задумался. До осени ещё куча времени, а у меня есть куча денег. Если с порошковым кристаллом дело выгорит — забавный каламбурчик, — то денег будет ещё больше. И куда мне их девать? Мотоцикл Анне построить? Да не, это ещё для Евы подойдёт, а Анна — женщина видная, авторитетная. Думаю, новое авто, на которое семейство Альва копило деньги, а потом вложили в проект мотоцикла, ей подойдёт. Только не "Лагуну", мы чай не простые дворяне, а почти бароны. Думаю, "Мамба-кабриолет" ей как раз будет.

Анна вернулась к вечеру, довольная донельзя. Вызовы были приняты, теперь от дуэлей не спрячешься. По словам нашей амазонки в отставке, более-менее нормально к её визиту отнеслись в семье сестёр Енсинас. Там мамаша тоже лямку тянула, только в инженерных частях. Остальные семьи были сугубо штатскими, и при виде Вызова впадали либо в ступор, либо в панику.

Дуэли договорились проводить с понедельника, ежедневно в семь вечера, в дуэльной зале школы. Это, как пояснила Анна, чтобы секунданты смогли вернуться с работы, и подготовиться. Такой вот утилитарный подход к возможному увечью своих чад. Прийти с работы, сварганить ужин, ну и на

дуэль посмотреть. Заодно и себя показать, а как же. Я не я, если для Анны это лишний повод покрасоваться в форме!

— Ладно, Доминик. О дуэлях завтра поговорим. Ты не забыл, что у нас сегодня поход ко мне на работу? Или отложим?

А сама смотрит с интересом, как же я отвечу? Ну, я Анну уже немного знаю, так что отвечать будем правильно.

— Нет! Как бы там ни было, надо с этим делом разобраться. Поехали.

Анна довольно кивнула, и пошла к машине. Спина прямая, ноги стройные, бедра покачиваются... Все же, надо ей тачку подогнать, да покруче, раз она так выпендриваться любит, что даже форму не поменяла на обычную одежду. К черту "Мамбу"! Сделаю ей эксклюзив.

В "Энергетике" Анна в форме произвела фурор. Мы все гадали, как бы отвлечь народ от моих манипуляций, а тут все так сошлось. Да я мог половину стержней утащить, и никто бы и не заметил. Шучу, конечно. Но все равно, наша авантюра прошла на удивление легко.

Пока Анна отвлекала внимание, красуясь перед своими подчинёнными, и отвечая на многочисленные вопросы, я спустился в машинный зал, и опустил заготовленную колбу с порошком в рабочую зону дальнего бассейна. В клубах пара разглядеть, что я делаю, было сложно, даже и без отвлекающих маневров тётушки. Течением колбу подхватило и потащило по бассейну. Хорошо, что я положил ее с краю, а то оказалась колба в зоне протуберанцев, так и сгорела бы в чистой плазме. А так, я удержал колбу от скатывания при помощи тросика, который моментально стал нагреваться в кипящей воде.

Как только колба оказалась за внешним кольцом стержней, кристаллический порошок стал слипаться. В магическом зрении было хорошо видно, как порошок сначала засветился, а потом резко нагрелся, сливаясь в однородную массу. Вместо мешанины оборванных каналов стали формироваться несколько крупных, и пока кристалл не успел застыть, я закрутил эти каналы в один, и пустил его по

спирали. Получилось почти два с половиной витка. Зачем я это сделал, я и сам не знал, наверное, просто для красоты. На эту манипуляцию ушла вся энергия из моего Источника, работать в таких плотных силовых полях и на таком удалении было пределом моих возможностей.

Подтянул колбу назад, обжигаясь о тросик, и вытащил ее из бассейна. Вся операция заняла не больше десяти минут. Вот только ладони обжёг, но это дело поправимое, Источник восстановится, и займусь.

Спустя ещё несколько минут, я спокойно зашёл в Контрольный зал, и кивнул Анне. Та оборвала свой рассказ, и сурово посмотрела на сотрудников.

— Дамы и господа, а работать за вас я буду? Между прочим, вот уже полчаса ни один из вас не взглянул на приборы. А в третьем бассейне напряжённость превысила норму уже на семь процентов...

Операторы живо заняли свои места, а я зашёл вслед за Анной в её кабинет, и продемонстрировал результат. Под воздействием Силы, стенки колбы напоминали картон, так что я легко разорвал оболочку, достав все ещё горячий цилиндр. В ходе сварки объем уменьшился, и теперь перед нами стоял цилиндрик, высотой сантиметров двадцать, и диаметром в пять сантиметров — все, что осталось от почти пяти килограммов порошка.

— Ну-ка, ну-ка, — Анна взяла цилиндрик в руки. — Явно не пять кг. Наверное, в плазме сгорела часть кристаллов. Водяные, к примеру, или воздушные. А что по проводимости?

С этими словами она начала подавать на кристалл Силу. Цилиндр охотно откликнулся, внутри него появилась видимая спираль, и Анна удивлённо посмотрела на меня:

— Как ты смог закрутить канал?

— Пока масса была жидкая. А что, не надо было делать?

— Почему же, неплохо вышло. Объём стержня тот же, а длина канала больше. Интересно... Почти нет потерь на нагрев, стержень холодный. Знаешь, что это значит?

— Что?

— Что на охлаждение не потребуется столько воды. Занятная штука у тебя получилась, Доминик. Я конечно не великий специалист, но могу сказать, что кристалл получился очень хорошего качества.

— Он сможет заменить стержни в ваших ваннах?

— Этот малыш? Что ты, конечно нет. Но ведь ты и не ставил такой цели, верно?

— Ну, цель была просто проверить возможность создания кристалла. Думаю, что это мы выяснили. А уж куда эту штуку приспособить — пусть у Мендес голова болит.

— Верно. Только надо с Тоно посоветоваться, чтобы с оплатой не кинули. А! Я Люси на него натравлю, когда дуэли будем смотреть.

— Вы и Люси позовете? А вдруг я проиграю?

— Не смей меня. Завтра обсудим стратегию, если хочешь, но как я думаю — эти сестры тебе не ровня. Или не так?

— Ну... Старшая неплохой воздушник, младшая — Земля или Камень. Старшая побеждает чаще, а у младшей приемы сильные, она инициацию прошла.

— Их мамаша служила в саперных частях, наверное, оттуда и приемы. Земля — это пехотинцы, очень сложные соперники, особенно не в помещении, а на природе. Но дуэли будут в зале, там у нее сил немного. Поговорим потом ещё, ладно? А теперь иди, мне работать надо.

Глава 46

Семья Малак переехала в Аллату год назад. Старшая школа столицы провинции была серьезным испытанием для деревенской девочки с Архипелага. Там она была почти круглой отличницей, а здесь с трудом держалась в хорошистках. Сначала, когда её соседом по карте оказался Каррера, она расстроилась. Самец — маленький, наглый, да ещё и ленивый. Ну почему ей в соседки не досталась вон та красивая блондинка, вокруг которой моментально организовался весёлый кружок? Или вон тот слегка полноватый парень, который оказался кондитером. Сато обожала выпечку, но абсолютно не умела печь. Пирожные подгорали, торты получались некрасивыми и невкусными... И ей достался этот грубиян Доминик, который заснул на первом же уроке. Как ей было стыдно за него! А ему хоть бы хны, ещё и огрызнулся на замечания учителя.

Лишь через пару месяцев, Сато поняла, как ей повезло. Обложка столицы скрывала весьма неприятную начинку. Красивые девочки стали стремительно вербовать, иначе не скажешь, себе свиту. В свиту попадали либо такие же красавицы, но не слишком умные, либо откровенные дуры, но сильные маги. Сато не была ни тем, ни другим. Ее Источник был не слишком силен, за год и вырос всего до ста. Ее внешность была не совсем привычна для этой провинции, и не считалась слишком уж привлекательной. Скорее наоборот, немного раскосые глаза делали ее похожей на северную африканку, а это не лучшая внешность в провинции, в которую вторглась Африка. Может быть, она и смогла бы объяснить, что Архипелаг — это не Африка, что в войне они пострадали не меньше, но у Сато была главная проблема — она стеснялась в обществе красивых людей. Получая отличные оценки за письменные задания, она терялась, когда выходила к доске, и видела глядящих на нее красивых одноклассниц и одноклассников. Потому и средний балл у нее был не слишком высок. Даже мама, которая специально занималась с Сато, не могла ничего поделать. Так она и

осталась бы одиночкой, но с соседом по парте ей все же повезло, хотя вел он себя...

Доминика нельзя было назвать красивым, и ему было на все плевать. Доминик был воспитанником Альва, а о семействе Альва в школе ходили разные слухи. Говорили, что в этой школе училась ещё Анна Альва, и она была такова, что к ней намертво прилипла кличка Бешенная. А потом здесь училась уже дочь Анны — Ева. Девочка выпустилась в прошлом году, и учителя вздохнули с облегчением. Слава после нее осталась вполне определенной. Мало того, что Ева состояла в Угольках, так она ещё была обладательницей единственного в квартале мотоцикла. Сато видела ее пару раз — не красавица, но высокая и сильная, с решительным выражением лица. Так что репутация Евы защищала от нападок Доминика, а заодно и его соседку. Впрочем, на дуэльных уроках Доминик держался весьма неплохо, хотя и не выделяясь. Интересно, какой у него уровень Источника?

Как ни странно, но с соседом было легко. Правда, иногда он распускал руки, и приходилось ставить его на место, но в их общении это ничего не меняло. Да, он спал на одних уроках, и откровенно зевал на других, но именно Доминик помог ей с математикой и физикой. Физика — ладно, кому она нужна, но математика — это основа анализа, а Сато хотела продолжить карьеру матери. Налоговый аналитик — это звучит скучно, но зато там были не красивые лица, а строгие цифры. Доминик помог ей и с алхимией, хотя и сам знал ее слабо, и на занятиях по магии. Раньше она не уделяла им внимания, но с ростом Источника, оказалось, что она во многом безнадёжно отстала от сверстниц.

Но все это было ерундой, потому что она встретила его. Высокий, красивый, спортивный... Он мог запросто заговорить с любой из девочек, ничуть не смущаясь. Он даже спросил у Сато что-то, она не помнит что, но она не ответила, и он ушел с улыбкой на ярких губах.

Когда сестры Енсинас припёрли ее к стенке, она растерялась. Она хотела сказать что-то, но не могла выдавить ни слова, при виде смотревших на нее мальчиков. А потом Наира, ударила ее по лицу, разбив губу, а старшая,

Монейба, добавила, и говорить стало не о чем. Она поставила Щит, конечно, но он продержался недолго. Наверное, её бы продолжали избивать, если бы не Доминик.

А вечером как гром среди ясного неба — дуэль. Когда Бешенная Альва вошла к ним в дом, Сато чуть не лишилась сознания: почему-то она решила, что Альва пришла договариваться о свадьбе. Но Бешенную интересовала не свадьба, а драка. Да, глядя на затянутую в парадный мундир сильную и гибкую фигуру, можно было поверить во все те слухи об этом семействе. Да и как не поверить, если ряд значков на кителе это подтверждает. Но все это ерунда, ведь оказывается, дуэль была из-за нее, Сато Малак. Формально, как уточнила Анна. Ну конечно, это же Доминик... Складывалось впечатление, что Доминику было просто неважно, из-за чего драться. А потом Анна рассказала, что Доминик избил Фелипе. Фелипе, который был таким красивым, спортивным и сильным, и был в десятке сильнейших магов школы...

И вот она стоит здесь, на отведённом специально для нее месте. Она — повод для Вызова. Директор Родригез уже объявил правила проведения дуэли. Восемь поединков, каждый день, при условии, что поединщику позволит состояние здоровья. Правила — максимально допустимые — то есть разрешено всё, кроме смертоносных заклинаний. После этих слов Сато не выдержала, и оглянулась. Справа стояли сестры Енсинас — рядом с матерью, одетой в парадную форму Инженерных войск, и другими родственниками; внимательные и сосредоточенные. Фелипе стоял тоже рядом с матерью и отцом, с презрительной усмешкой красивом лице. Остальные поединщики держались кучкой в окружении родственников, и выглядели встревоженными.

Слева начала дожидаться Доминик. Рядом с ним стояли два секунданта: Анна Альва и ещё одна женщина в такой же парадной форме — с резкими чертами лица, высокая и худощавая. В стороне был ещё рослый мужчина — муж Анны, и молодой человек с встревоженным лицом, который постоянно оглядывался по сторонам. Видно, ему тоже не по себе, решила Сато. Анна и вторая женщина выглядели

совсем не напуганными, скорее они с нетерпением ожидали начала дуэли. Хищницы, внезапно пришло в голову Сато. Да, точно, хищницы, в предвкушении крови. Они что, не понимают, что у Доминика перед Фелипе никаких шансов?

Доминик стоял рядом, с обычным своим сонным видом, словно спать хочет, ещё чуть-чуть, и зевнет. В этот момент Доминик поднял руку, словно бы почесать лоб, но Сато знала этот его жест — так он в самом деле скрывал зевоту. Она чуть не хихикнула, несмотря на неприязнь, которую испытывала к нему после новости о травме Фелипе. Сухопарая женщина тут же что-то ему сказала, видимо замечание сделала, а Доминик что-то ответил, после чего засмеялись оба секунданта. Надеюсь, что он не слишком пострадает, подумала Сато, хотя и надо бы его проучить. С другой стороны, хоть и формально, но он ее защитник. Самец-защитник! Теперь от насмешек не спрячешься... Хоть бы продержался немного, может смеяться будут не так сильно?

Тем временем директор Родригез закончил свою речь, и огласил порядок поединков. Первым был Фелипе, затем Монейба, Наира, затем остальные.

Гонг, первая дуэль. Доминик одновременно с Фелипе пересекли черту, боковые поглотители загорелись красным светом — дуэль началась. И тут же закончилась — Доминик метнул в Фелипе воздушное копьё, вонзившееся тому в горло. Из разорванных сосудов фонтаном брызнула кровь. Поглотители сменили цвет на синий — блокировка магии высшего уровня.

Сато вскрикнула от ужаса, закричала мать Фелипе, а на площадку выскочила школьный целитель с помощником и запасом медицинских артефактов. Наложив руки на огромную рану, она окуталась зелёным сиянием. В зале стало тихо, все с напряжением смотрели на лежавшего Фелипе, конечности которого конвульсивно дергались. Хватит ли у целителя сил и способностей, чтобы справиться с таким ранением, думала Сато. Рана в горло — это не рана в ногу, или даже в грудь. Шея — это десятки сосудов, артерий и вен, позвоночник, пищевод и дыхательные пути... Вот погас один кристалл-накопитель, второй, третий стал светить совсем тускло...

Целитель устало сняла ладони с Фелипе. Даже со своего места по центру Сато видела, как поднимается грудь Фелипе. Жив. Директор объявил об окончании первой дуэли, и попросил всех разойтись.

Разумеется, его никто не послушал, просто все вышли из залы на улицу, обсуждая произошедшее. Доминик со своими секундантами не стал задерживаться, сел в старенькую "Лагуну", и уехал, прежде чем Сато подошла к нему, и выцарапала ему глаза за Фелипе. Подошла мама и прижала ее к себе. Из-под ее руки Сато заметила мать Фелипе, которая злобно смотрела на нее. Вздвогнув, Сато потянула мать к выходу. Нет уж, пусть все идёт как идёт. Минута, и школьный двор остался позади.

Глава 47

Да твою же маму коромыслом по клапану, да об бампер через карданный вал! Этот дебил вообще без понятия?! Ведь ясно и давно сказано — дуэль начинается с момента выключения поглотителей внутреннего периметра. Синий цвет — хоть наизнанку вывернись, ничего не наколдуешь. Красный — твори волшбу, но не забывай о защите! А этот... Встал в позу, руки с Огнем в ладонях развёл, словно на параде. Видно, приучил я всех, что играю от обороны, вот он и не ожидал. Я думал, хоть Щит поставил — пальнул на пробу Копьём первого уровня. Хорошо, что первого, вторым я бы ему головушку оторвал напрочь. На этом дуэль и закончилась. Дольше правила объясняли, да все равно дураку впрок не пошло, а ведь считался опытным дуэлянтом! А целитель у нас все же молодец. Я уж решил, что на моей совести второй труп в этом мире, но все обошлось; смогла и кровь остановить, и горло спасти. Профи, что и говорить. Надо ей будет зонтик подарить, пока они не вышли из новинок и экзотики. А ещё один директору — мировой мужик, мигом ситуацию разрулил.

А все же странный мир. Утром опять иду в школу, чтобы вечером опять пойти туда же, и попытаться прикончить очередного соперника. Весь день ощущаю на себе взгляды, но мало кто решается заговорить со мной. Даже Сато, которая сидит рядом, молчит. Может, здесь так принято? И спросить не у кого. Но так все же лучше, чем если бы надоедали с вопросами. И так я, словно звезда эстрады под лучами софитов, очень неприятное ощущение, а ведь кому-то нравится.

Вторник. Мой соперник — чемпион школы в дуэлях. Интересно, здесь ставки делают? И каковы мои шансы в глазах окружающих?

Монейба не стала повторять глупость Фелипе. Мое копьё разбилось о щит, а потом она обрушила на меня лавину заклинаний. Копьё, серп, кулак. Все из арсенала Воздуха, всё с разных сторон, что говорит о незаурядных способностях. Затем добавились и фаерболы, и водяные петли, и град

сосулк. Все разбивалось о мой Купол. Переждав первый натиск, я сдвинулся с места и пошел вперёд. Рисковать я не собирался, как и повторять вчерашнее. Но проучить девку надо было, причем сделать это показательно. Сато вроде говорила, что Монейба ей Щит сбила и фингал поставила, а Наира губу разбила? Вот пусть и почувствуют беспомощность. При виде меня, спокойно двигавшегося навстречу, Монейба слегка побледнела, и начала нервничать. Вместо града мелких уколов она замерла, собираясь с силами, а потом зарядила по мне Молотом. Слишком медленно. Чтобы скастововать серьёзный Молот, ей потребовалось почти две секунды, да и силовой рисунок каста был мне знаком. Дождавшись конечного пасса, я просто сделал быстрый шаг в сторону, меняя конфигурацию щита со сферы на косую стену. Молот со свистом обрушился на край стены, и соскользнул вниз, ударив в доски пола. Явно выше первого уровня. Сильна, что и говорить. Но не сильнее меня, и уж точно не умнее. У магов любой стихии есть свои слабые места. У воздушников — это дистанция. Любому их заклинанию требуется расстояние для разгона. Чем я ближе — тем слабее её удары. Ей бы Молот сразу использовать, пока я стоял на месте, ну или Таран, а она на стрелковку понадеялась.

Я прошел уже половину дистанции, разделявшей нас, у Монейбы оставалось не так много времени, чтобы сильно ударить. Вот она снова подняла руки. В магическом зрении было видно, как заплесали силовые линии... Серьезно? Опять Молот? Я на миг снял Щит и вклепил очередь фаерболов. Никакого урона не нанес, но концентрацию сбил. А потом я оказался в трёх шагах от магички, и принялся вскрывать её Щит Ледяными Кастетами. Заклинание из школы Льда, очень эффективно против Щитов, особенно на дистанции вытянутой руки. Урон идёт и за счёт магии, и чисто кинетический. И тут уже в дело вступает не только Сила мага, но и сила физическая, и банальная выносливость. А с дыхалкой у меня все в порядке, спасибо ежедневным пробежкам.

Монейба в ответ попыталась рубануть меня Ледяным Мечом, но тот разлетелся от ответного Плазменного Щита — любимой фишки "огоньков". Действует всего пару секунд, но

мне хватило. Меч отбил, но Кастеты слетели. Тогда я врезал по Щиту Монебей Силовым Кулаком — заклинанием не принадлежащим никакой школе стихий, а просто налитанный сырой Силой удар — на Кастеты времени не было. Раз, другой, а на третий ее Щит закончился. Она растерянно уставилась на меня. Я дождался, пока она осознает, что осталась без защиты, и когда увидел в ее глазах панику, отвесил ей звонкую оплеуху, от которой она покатила по полу. Калечить, как Филипе я ее не собирался, но поставить зарвавшуюся девку на место — надо. Монебей вскочила, и бросилась на меня. Вот дурочка, у меня же и на щит Силы хватает. Я лишь толкнул навстречу ей светящуюся Силой стену, и девчонка отлетела назад, упав на спину. В сознании, но похоже, не соображает ничего. Лицо — сплошной синяк. Добивать не стал, хотя по правилам дуэль идёт до крови, а крови пока нет, и упала она в пределах дуэльной площадки. Просто дождался, пока из свёрнутого набок носа хлынет красный ручеек и пошел назад. Два ноль в мою пользу. Поглотители сменили цвет, а на площадку поспешила мадам целитель со своей командой. Да уж, задал я ей работы.

Среда. После уроков меня вызвали к директору, и Родригез зачитал диагнозы моих соперников. Филипе лежит в реанимации. Жизни его ничего не угрожает, но ему требуются многочисленные операции, чтобы полностью восстановить сосуды, мышцы и голос, и заново научиться глотать. Кроме того, моё Копьё задело шейные позвонки — сильный ушиб центрального нервного столба, минимум месяц в постели. Насколько пострадал мозг от кровопотери и кислородного голодания — будет известно через время, после проведения экспертизы. Но уже сейчас ясно, что с психикой у парня неладит — он боится магии, впадает в панику; целители держат его в искусственной коме.

С Монебей проще. Гематомы, треснутые ребра без осколков, перелом носа со смещением перегородки, переломы обеих челюстей, минус четыре зуба, перелом левой ключицы со смещением, и повреждённый левый глаз. Вернётся в школу через неделю.

Потрясающая здесь медицина, в который раз поражаюсь. С такими ранами в нашем мире у Филипе и шансов бы не

было, а у Монейба потеряла бы красоту на всю жизнь, проведя в больнице не один месяц. А тут — неделя в домашних условиях!

Сообщив мне новости, меня отпустили. Ни слова о том, как присутствующие относятся к последствиям дуэлей, выводы я должен делать сам. Да уж, магов тут воспитывают сурово.

Опять я стою на своей половине, а моя соперница смотрит на меня с тридцатиметрового расстояния. Едва погасли поглотители, на меня обрушился Каменный Таран. Ну да, Наира у нас прошла Обряд. После тарана, который я отражал наклонной Стеной, девчонка попыталась достать меня Шипами, заставив откатиться в сторону. А затем она принялась расстреливать меня Щебнем. Очень неприятное заклинание — словно ты держишь перед собой деревянную дверь, а в нее с неравными промежутками швыряют кирпичи. Не знаю, почему у меня сработала именно такая ассоциация... Пришлось перестать изображать статую Командора, и начать быстро перемещаться по площадке, сбивая прицел. Заодно стал отвечать фаерболами, сосульками и воздушными серпами. Все слабое, но заставляет противника нервничать и отвлекаться на защиту. К тому же здорово просаживает Щит, чего я и добиваюсь. Наира, в отличие от сестры, не прибегала к слишком мощным заклинаниям, она начала тоже двигаться, стараясь держать дистанцию. Не знаю, какая у нее вторичная стихия, но первая — точно Камень или Земля. Они во многом пересекаются, многие заклинания идентичны. Но, как я и предполагал, после инициации, маги начинают развивать именно эти навыки, остальные умения оставляют на потом. Та же Монейба действовала гораздо разнообразнее, а у Наиры хоть и сильные удары, но медленные и предсказуемые. Она пока что не боевой маг, в арсенале которого десятки различных комбинаций, с добавлением разных стихий. Так что я сократил Щит, усилив его, и двинулся на сближение, загоняя соперницу в угол. Вскоре я с удовольствием ударил по Щиту Наиры Кастетом, раскалывая Гранитную Дверь. А потом Наира смогла удивить, надеюсь не только меня.

Когда я на миг открылся для очередного фаерболa, она разрядила в меня Молнию. Вообще-то, стихия Молнии довольно редкая. А в школьных дуэлях ещё и запрещена, потому что может легко выжечь мозги, а задача школы, как ни крути — в обучении, а не в сокращении количества учеников. Так что поглотители обычно настроены на блокировку Молнии, разве что Разряд удастся выдать, чтобы парализовать соперника на долю секунды.

Но у нас ситуация такова, что Молния сработала в полную силу. И если бы я в момент разряда был неподвижен, то последствия были бы серьезными. Меня и так скрутило в прыжке, и я покатился по полу, разрывая дистанцию, и пытаюсь заново научить лёгкие дышать. Вот змеюка! И Сато она ударила так же, исподтишка! Тем временем, Наира прыгнула ко мне, и я кубарем откатился в сторону. Во рту было солоно, я проглотил кровь. Если покажется хоть одна капля, то мне засчитают поражение.

Пережат, отбив Каменной Стрелы, пережат, мой Щит нестабилен, и я пропускаю удар в бок. Больно то как! Пара ребер точно треснули. Теперь не покувыркаешься. Щит! Бомм! Очередная сосулька разбивается на осколки, а Наира злорадно скалится. Наверное, она так же скалилась, когда была Сато?

Я подпрыгиваю, уворачиваясь от Шипа, падаю на одно колено и с размаху хлопаю ладонью по полу. Мы стоим на дощатом полу, и моя рука соединена с правой стопой Наиры посредством толстой половой доски. Волна! Заклинание редкое, оно из Жизни, мне показывала его Ирэн. При сильном вбросе Силы предмет, сделанный из Живого, на секунду подчиняется магу. Толстое дерево может обрести гибкость, и заслонить от атаки, а мягкая листва приобретает прочность стали и рубит не хуже клинка.

Так и доска, на миг изогнувшись, выдирая крепившие её гвозди, выстрелом снизу ударила Наиру в стопу. Раздался хруст, и моя противница с воем отлетела в сторону. Из лодыжки торчал осколок кости, а стопа, наверное была просто раздроблена. Цвет поглотителей мгновенно сменился на

синий, но я и не собирался продолжать поединок. Мне бы сейчас добраться до дома и подлечить бок.

И да: три — ноль, дамы и господа, три — ноль!

* * *

В четверг моя дуэльная эпопея закончилась. Как и предсказывала Анна, остальные соперники принесли мне официальные извинения. Произошло это все в том же дуэльном зале. За ночь тут произвели ремонт, опять заменили разбитые доски, непокрашенные места резко выделялись на темно зелёном фоне, приковывая к себе внимание. Извинения я принял, держа покерфейс. В конце концов, я не собирался превращаться в пугало, и подобно Фелипе унижать откровенно слабых противников. Думаю, что с них хватило и трёх первых жертв. Да, Наира тоже в госпитале, целители посчитали, что проще вырастить новую ногу, чем восстановить старую, и оттяпали конечность аж до бедра. Восстановление займет порядка полугода, и обойдется семье в кругленькую сумму. Хотя медицина здесь и почти всемогущая, но не бесплатная.

Анна и Люси ходят, задравши нос, и гордятся дуэлью так, словно я совершил что-то великое. Всего-то отшлепал распоясавшихся детишек, с моим-то уровнем Источника...

А больше ничего до самых летних каникул — до конца мая, и не произошло. Я по-прежнему сидел с Сато, помогал ей иногда с заданиями, и пробовал печенки Петра и Марко. После дуэли, а точнее, после того, как стали известны диагнозы пострадавших, в школе стало поспокойнее. Парочки сходятся и распадаются, дуэли тоже не редкость, но бывшего беспредела, как с Сато, уже нет. Я подарил зонтики директору и школьному целителю. Поблагодарили. Ну ещё бы — у директора зонтик из первой партии супер дорогих "мужских", а у целителя — такой же из первых складных, их делали словно драгоценности — вручную, с использованием дорогих пород дерева, и штучно. На обоих зонтах стоит номер, в первой сотне, между прочим, и сертификат, подтверждающий этот факт.

За месяц до каникул я объявил о том, что меня приглашают в Академию, так как мой Источник дошел до трёхсот, и скрывать этот факт стало сложно. Анна, которая все оценивает армейскими мерками, говорит, что звание сержанта мне было бы обеспечено, а возможно и офицерский патент. Но армия мне не интересна, у меня планы большие на МС.

Кристалл, который мы сварили с Анной, отправился к Хосе де Мендес. За нашу кустарщину он сразу же отвалил десять тысяч, и это ещё до подтверждения Патента. Теперь Хосе ждёт меня в Капитолии, настоял на моем переезде туда сразу после окончания учебного года. Он бы и сейчас меня выдернул, но против конторы дяди Санчеса МС не пляшет, а старый маг чётко определил сроки.

Наша школа стала лидером года по количеству Магов, а наш класс — первым в школе. Даже те, у кого Источник был слаб, за этот год стали заметно сильнее. Санчес, с которым я общаюсь регулярно, потирает руки.

Ева закончила учебку, и направлена в другую. Кажется это как-то связано с байками, но подробности она не сообщает. Ничего, осенью встретимся, расскажет.

Люси рассталась с Антонио. Кажется, парень был только рад, а по Люси такого не скажешь. Впрочем, Антонио возвращается в Капитолий, чтобы присматривать за мной, а у Люси наступила горячая пора мотосезона. Если наши байки заработают репутацию среди мажористой публики, то "Мех" выживет. Хотелось бы, потому что у меня несколько альбомов с набросками тяжёлых дорожников и лёгких эндуро.

Я стал разрабатывать проект машины для Анны. Опять стоит вопрос двигателя, коробки и прочего. Каждый день после школы штудирую справочники по "Венеции". Раз уж МС нацелилась на эту компанию, то машину решил построить на ее базе.

С Сато у нас так ничего и не вышло. Сходили раз в кино, думал, пообжимаемся на заднем ряду, вместо этого она мне выкатила претензии за увечья Фелипе. Зажатая девочка, с огромными тараканами в голове, зачем мне такое надо?

Расстались странно. Друзьями не были, любовниками не стали...

Об экзаменах говорить не хочется. Когда узнали об Академии, учителя объявили на меня охоту. Каждый урок — к доске, каждый день — расширенный доклад на тему. Я еду в Академию, а значит, должен предстать не неучем, которого возьмут из-за развитого Источника, а примерным учеником Старшей школы города Аллата. Так что уроки пришлось учить, на вопросы отвечать, доклады делать, а темы расширять.

Когда закончилась эта пытка, два дня отсыпался.

И кстати, Анна беременна. Новость сообщили мне за неделю до моего отъезда. Ну, блин, ну дают... По словам Анны, плод развивается отлично. Да и целители тут такие, что... Санчес приезжал, поздравлял Анну и завлекал ее карьерой в Капитолии. Думаю, что это для продолжения моего влияния на ребенка. Анна отказалась, и я не стал уговаривать ее, как бы там ни хотел этого Санчес. Что-то ссыкотно мне: я же как реактор без оболочки — на ровесников влияние оказываю, а на младенцев как повлияю? Не хотелось бы проверять это на ребенке Анны.

Подарил им перед отъездом карточку с теми тысячами золотых, что скопились к этому времени, надеюсь не потратят на машину. Я Марко по секрету предупредил, что хочу Анне на днюху новое авто подогнать, обещал сдерживать супругу. Ну, наверное, в этом он лучше разбирается. Надо будет и ему подарок сделать, вот только какой?

Эпилог

Имперская Академия в очередной раз открыла свои двери для набора перспективных Магов. После прошедших экзаменов будущие студенты были выстроены на плацу, и Ректор произнес Речь.

Он произносил ее уже двадцать лет подряд, а до него ее произносил его предшественник. И за все это время она не потеряла актуальности. Да, речь состояла из привычных фраз, но разве они стали от этого ненужными? Академия — это элита обучения целого континента! Вы только взгляните на список преподавателей! Время магов Лиги дорого, а они будут учить вчерашних школьников.

Жёсткие правила? Отсюда должны выходить готовые специалисты, а не сырые заготовки под них.

Безжалостный отбор? Империи не нужны слабые, глупые или ленивые маги, руководители и учёные.

Постоянный контроль? Даже не смешно. Юные маги с раскачанным Источником и непомерными амбициями под одной крышей. Ситуация взрывоопасная, и контроль будет небывалый.

Задача Академии — не просто подготовить специалистов с редкими талантами. С этим может справиться множество ВУЗов, благо на обучении Империя не экономит. Нет, эти специалисты должны уметь работать, и давать результат. Как в команде, так и в одиночном порядке.

Академия гордится своими выпускниками, и сделает все, чтобы так и продолжалось. Лучше отсеять девяносто процентов, но оставшиеся подготовить полностью.

Так что, готовьтесь, просто не будет!

* * *

...

— Ты откуда столько о здешних порядках знаешь?

— У меня двоюродная тетя закончила Академию. Она мне все рассказала.

— А она не сказала, сколько нам ещё тут торчать?

— Спокойно. Речь у ректора всего полчаса, и большую часть он уже произнес. После речи будет небольшая церемония награждения лучших студентов прошлого года, и все. Таких набирается всего пятеро, так что все это быстро закончится.

— Лучшие за прошлый год? Почему сейчас, а не в прошлом году?

— А чтобы пример был перед глазами. Повышенная стипендия, личная комната, участие в самых перспективных проектах... А ещё приглашение на Осенний бал! Там бывают такие люди... Есть чем гордиться, согласишься. Тогда весь год студенты стремятся превзойти лидеров. А лидеры весь год будут доказывать, что занимают место по праву. Но ты не волнуйся, мы с тобой в это число не войдём.

— Это почему же?

— Нужен проект, который Академический Совет сочтёт самым достойным. Как правило, те, кто разрабатывает такой проект, и входят в число счастливицов.

— Тоже мне, счастье — целый год ходить под микроскопом.

— Зато слава, деньги, известность! Ага, вот они! Посмотри, какая красotka впереди идёт! Знаешь, кто это?! Это же сама...

— Ирэн Тулеппе...

— Точно! Обалдеть! Мы будем учиться вместе с ней! Вот бы в ее класс попасть!

— Да уж...

Ну, здравствуй, Ирэн.